This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

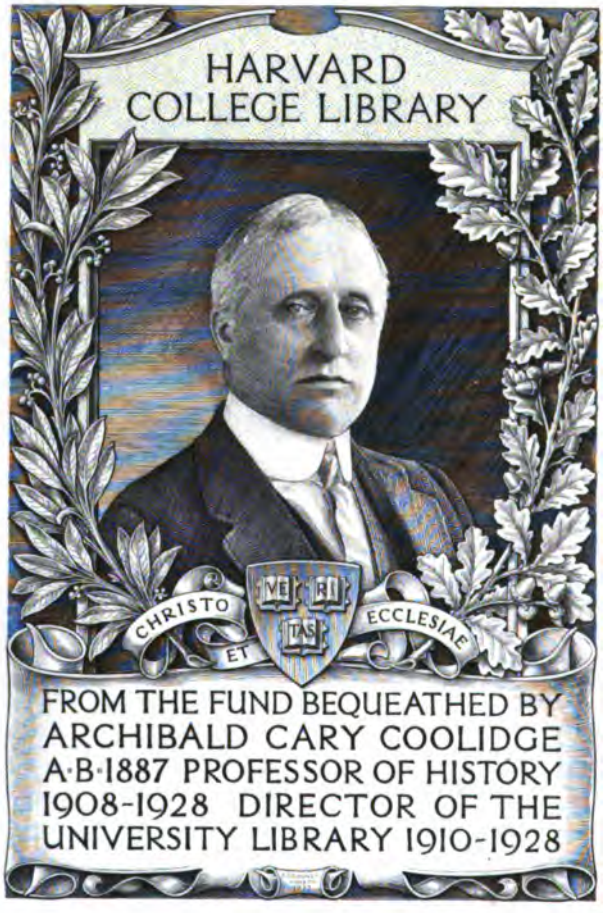
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav 1100.2



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

Digitized by Google

Digitized by Google

КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и К°.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1891.

Digitized by Google

Slav 1100.2

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
29 APR 1925

L

Напечатано съ Высочайшаго соизволенія.

Digitized by Google

КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ОБСУЖДЕНІЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ

ВЪ 1810—1812 ГГ.

СОСТАВИЛЪ

Александръ Ермоловъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Дѣла, касающіяся организаціи или порядка дѣятельности государственныхъ и губернскихъ установленій 5

II. Дѣла судебныя. 27

III. Дѣла финансовыя и относящіяся до различныхъ отраслей государственнаго хозяйства и народной промышленности. 39

IV. Дѣла по обезпеченію народнаго продовольствія и по хлѣбной торговлѣ. . 51

V. Административныя дѣла разнаго рода. 68

VI. Война 1812 года 73

А) *Подготовительныя къ войнѣ мѣры и распоряженія разнаго рода, вызванныя открытіемъ военныхъ дѣйствій.*

Изысканіе финансовыхъ средствъ на покрытіе чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ; мѣры, принятыя по поводу распространенія въ обществѣ тревожныхъ слуховъ и толковъ, а также другія, вызванныя исключительными обстоятельствами, полицейскія мѣры; перемѣны направленія иностранной торговой политики; мѣры къ обезпеченію различныхъ военныхъ потребностей . . . . . 74—86

Б) *Военныя дѣйствія и относящіяся къ нимъ мѣропріятія и распоряженія.*

Извѣстія о приближеніи непріятеля; мѣры къ обезпеченію безопасности столицы и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей и къ сохраненію въ цѣлости разнаго рода памятниковъ, имуществъ и дѣлъ; донесенія Главнокомандующаго арміями князя Голенищева-Кутузова и другихъ военныхъ начальниковъ о военныхъ дѣйствіяхъ; обезпеченіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній между С.-Петербургомъ и внутренними губерніями; предположенія объ усиленіи мѣстной административной власти; отправленіе въ Тверь Сенатора Миклашевскаго; особыя полномочія по управленію Калужскою и Смоленскою губерніями, данныя Сенатору Каверину; перемѣны въ мѣстномъ губернскомъ управленіи, вызванныя движеніемъ непріятеля; назначеніе нѣкоторымъ губернаторамъ экстраординарнаго кредита; мѣры и распоряженія, касающіяся удовлетворенія различныхъ спеціально-военныхъ потребностей; рекрутскій наборъ и ополченіе . . . . 86—110

В) *Мѣры къ возстановленію порядка и спокойствія въ освобожденныхъ отъ непріятеля мѣстностяхъ и къ оказанію помощи населенію, пострадавшему отъ непріятельскаго нашествія.*

Первыя оффиціальныя донесенія о возвращеніи въ Москву, освобожденную отъ непріятеля, гражданскихъ властей и о мѣрахъ, принятыхъ къ установленію должнаго тамъ порядка; учрежденіе въ Москвѣ особой слѣдственной коммисіи для разсмотрѣнія дѣлъ объ участіи нѣкоторыхъ городскихъ жителей во временномъ управленіи, образованномъ во время нахожденія въ Москвѣ непріятеля; распоряженіе о преданіи суду лицъ, виновныхъ въ принятіи на себя должностей, по порученію непріятеля; снятіе съ нѣкоторыхъ губерній военнаго положенія; возстановленіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній въ очищенныхъ отъ непріятеля губерніяхъ и снятіе обывательскихъ лошадей со станцій, находящихся на трактахъ, почтовыя сообщенія по коимъ были временно усилены; распоряженія, вызванныя появленіемъ въ разныхъ мѣстностяхъ болѣзней; пособія раззореннымъ; частныя пожертвованія . . . . . 110—132

Digitized by Google

Digitized by Google

Настоящее обозрѣніе, появляющееся въ свѣтъ, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, одновременно съ опубликованіемъ журналовъ Комитета Министровъ за 1810—1812 гг., составляетъ продолженіе таковаго же труда *), вошедшаго въ составъ тома I журналовъ Комитета Министровъ Царствованія Императора Александра I (1802—1810 гг.), изданнаго въ 1888 г.

Послѣдній (VI) отдѣлъ сего обозрѣнія посвященъ дѣятельности Комитета Министровъ, относящейся до отечественной войны 1812 г.

Матеріалы, послужившіе основаніемъ для означеннаго обозрѣнія, заключаютъ въ себѣ многія, бывшія доселѣ неизвѣстными, подробности о великихъ происшествіяхъ 1812 г. и свидѣтельствуютъ также неопровержимо, какъ и описанія самыхъ военныхъ дѣйствій, о стойкомъ мужествѣ Русскаго народа и его Верховнаго Вождя, о безпредѣльной преданности сего народа Престолу и Отечеству и о чрезвычайныхъ, дружныхъ усиліяхъ, приложенныхъ всѣми сословіями, состояніями и лицами къ спасенію дорогой родины въ минуту грозившей ей опасности.

---

*) Особое введеніе, напечатанное въ т. I, заключало въ себѣ: 1) „Историческій очеркъ учрежденія Комитета Министровъ и измѣненій въ его организаціи, предѣлахъ власти и составѣ съ 8 Сентября 1802 г. по 1826 г.“ и 2) „Обозрѣніе главнѣйшихъ предметовъ обсужденія Комитета Министровъ въ первыя 8 лѣтъ его существованія съ 1802 г. по 1810 г.“.

Digitized by Google

Digitized by Google

Обозрѣніе главнѣйшихъ предметовъ обсужденія Комитета Министровъ въ 1810—1812 гг.

I. Дѣла, касающіяся организаціи или порядка дѣятельности государственныхъ и губернскихъ установленій.

Дѣятельность Комитета Министровъ въ 1810, 1811 и 1812 гг. отличалась такимъ же разнообразіемъ и такою же всесторонностью, какъ и въ первыя 8 лѣтъ его существованія. На обсужденіе его продолжали вноситься и важнѣйшіе вопросы, касающіеся различныхъ отраслей государственнаго и губернскаго управленій, и болѣе второстепенныя исполнительныя дѣла. Неопредѣленность компетенціи Комитета Министровъ продолжалась до изданія 20-го Марта 1812 г. перваго «Учрежденія Комитета Министровъ», коимъ Комитету присвоена «особенная власть по всѣмъ вообще дѣламъ государственнаго управленія» и въ которомъ въ первый разъ съ точностью указано, какія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію Комитета. Но и до появленія упомянутаго учрежденія замѣтно было стремленіе со стороны государственныхъ дѣятелей того времени внести бо́льшій порядокъ, нѣкоторую систему въ способъ занятій Комитета и главное — установить, какія дѣла зависятъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія Министровъ и какія подлежатъ совмѣстному обсужденію всѣхъ Министровъ въ Комитетѣ и представленію затѣмъ на Высочайшее утвержденіе. По Манифесту 8-го Октября 1802 г. предметы вѣдомства отдѣльныхъ Министерствъ не были съ достаточною опредѣлительностью разграничены. Послѣ того, а именно въ 1810 г., созданы были новыя главныя управленія: Министерство Полиціи, Государственный Контроль, Главное Управленіе Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій; съ другой стороны, упразднено Министерство Коммерціи. Всѣ эти реформы влекли за собою необходимость надлежащаго разверстанія дѣлъ между отдѣльными вѣдомствами. Манифестомъ объ учрежденіи Государственнаго Совѣта, состоявшимся 1-го Января 1810 г., предусмотрѣна была необходимость довершить предпринятое окончательное устройство Министерствъ разными дополненіями, «кои по опыту протекшихъ лѣтъ признаны будутъ полезными». Поэтому, уже въ засѣданіи Комитета 12-го Января 1810 г. Министрами читаны были внесенныя, по Высочайшему повелѣнію, «росписанія дѣлъ, подлежащихъ какъ непосредственному ихъ докладу, такъ и представленію въ Комитетъ» *). Но такъ какъ въ засѣданіи этомъ сдѣланы были различныя по сему предмету

*) **Журн. Ком. Мин.** 1810 г., засѣд. 12-го Января, стр. 5.

Digitized by Google

замѣчанія, то окончательное обсужденіе означеннаго дѣла было отложено до одного изъ послѣдующихъ засѣданій.

Затѣмъ 25-го Іюля 1810 г. появился составленный Сперанскимъ и разсмотрѣнный въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайшій Манифестъ «о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ на особыя управленія, съ означеніемъ предметовъ, каждому управленію принадлежащихъ» *). Но такъ какъ въ этомъ Манифестѣ предметы вѣдомства отдѣльныхъ Министерствъ были указаны лишь въ общихъ чертахъ, то въ засѣданіи Комитета 4-го Августа вновь обсуждались въ подробности нѣкоторые вопросы, возникшіе въ разныхъ вѣдомствахъ по поводу означеннаго распредѣленія дѣлъ, а именно въ этомъ засѣданіи были доложены слѣдующія записки: I. *Государственнаго Канцлера* (графа Н. П. Румянцева)—*о родѣ дѣлъ Коммерческаго Департамента*. Комитетъ, по выслушаніи этого представленія, положилъ: «1) Чтобы транзитной торговлѣ не только при входѣ и выходѣ ея, но и на пути до границъ внутри Имперіи, состоять въ вѣдѣніи Министра Финансовъ; въ случаяхъ же, гдѣ касаться будетъ до другихъ Министерствъ, сноситься ему съ ними; 2) чтобы дѣла портовыя коммерческія, подчиненныя особымъ Градоначальникамъ, оставались въ существующемъ для нихъ порядкѣ, а особенныя купеческія штурманскія училища и пансіонеры въ казенныхъ по сей части заведеніяхъ поступили въ вѣдомство Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 3) чтобы всѣ коммерческія строенія, для прихода и исхода товаровъ служащія, были въ вѣдѣніи Министра Финансовъ; а строенія, служащія для храненія товаровъ—въ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 4) существующимъ купеческимъ компаніямъ и тѣмъ, кои впредь учреждаться будутъ, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора, состоять въ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 5) Коммерцъ-Коллегіи, до обращенія ея въ предполагаемый Коммерческій Судъ, поступить въ вѣдѣніе Министра Финансовъ; 6) коммерческія сношенія съ консулами предоставляются Министру Финансовъ; 7) изданіе коммерческой газеты возлагается на Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 8) ликвидаціоннымъ коммисіямъ, учреждаемымъ по соображеніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, состоять въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ; въ настоящемъ же случаѣ, поелику разсчеты ликвидаціонные уже окончены, предоставляется Государственному Канцлеру внести оные въ Государственный Совѣтъ отъ своего лица; 9) коммисіямъ по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія поступить въ вѣдѣніе Министра Финансовъ на томъ же основаніи, на которомъ оныя существуютъ; 10) посольства къ народамъ не-европейскимъ, по торговымъ

---

*) По Манифесту этому (П. С. З. № 24.307) всѣ государственныя дѣла были раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

1. *Внѣшнія сношенія*—Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.
2. *Внѣшняя безопасность*—Министерства Военное и Морское.
3. *Государственная Экономія*—Министерства: Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ. Государственное Казначейство. Ревизія Государственныхъ Счетовъ. Главное Управленіе Путей Сообщенія.
4. *Устройство суда*—Министерство Юстиціи.
5. *Устройство внутренней безопасности*. Для общаго соображенія и главнаго управленія всѣхъ предметовъ, принадлежащихъ къ государственной полиціи, кои до того были въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, возстановлено прежде существовавшее званіе Генералъ-Полиціймейстера, подъ именемъ Министра Полиціи.
6. *Духовныя дѣла* всѣхъ исповѣданій, кромѣ православнаго, разсѣянныя по разнымъ Департаментамъ, соединены въ одно вѣдомство подъ именемъ *Главнаго Управленія Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій*.

Digitized by Google

видамъ, имѣютъ быть въ вѣдѣніи Министра Иностранныхъ Дѣлъ; 11) окончаніе строенія въ С.-Петербургѣ Биржи, равно какъ и окончаніе предпринятой по Ледовитому морю экспедиціи, предоставляются Государственному Канцлеру». II. *Министра Финансовъ (Д. А. Гурьева)—о раздѣленіи коммерческихъ дѣлъ, поступающихъ по внѣшней торговлѣ къ Министру Финансовъ, и по торговлѣ внутренней—къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.* Комитетъ, одобривъ записку Министра Финансовъ, положилъ «присоединить ее къ предыдущей, для составленія изъ обѣихъ общаго о дѣлахъ коммерческихъ распредѣленія». III. *Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ (О. П. Козодавлева)—о дѣлахъ, имѣющихъ поступить изъ Департамента, имъ управляемаго, въ другія Министерства, и о тѣхъ, которыя въ ономъ остаются.* Комитетъ, сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія на внесенный проектъ, собственноручно затѣмъ исправленный Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, утвердилъ представленіе. IV. *Министра Народнаго Просвѣщенія (гр. А. К. Разумовскаго)—о распредѣленіи дѣлъ по медицинской части и объ училищахъ, подъ вѣдѣніемъ университетовъ содержимыхъ духовенствомъ разныхъ исповѣданій.* Комитетъ одобрилъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія, кромѣ предположенія о выпискѣ медикаментовъ и объ аптекахъ, а также о медицинской типографіи. По мнѣнію Комитета, «всѣ аптеки, какъ казенныя, такъ и вольныя, должны состоять въ вѣдомствѣ Министра Полиціи, и точно также на него должны быть возложены выписка и разсылка медикаментовъ, и вообще вся 3-ья экспедиція должна поступить изъ Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ вѣдѣніе Министра Полиціи, кромѣ выписки иностранныхъ врачей и дѣлъ ученыхъ, касающихся Медико-Хирургической Академіи. Относительно медицинской типографіи Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ четыре стана оной присоединить къ Почтовому Департаменту». V. *Министра Юстиціи (И. И. Дмитріева)—о дѣлахъ, отошедшихъ отъ Департамента Юстиціи по новому распредѣленію дѣлъ государственныхъ, и о тѣхъ, которыя въ семъ Департаментѣ остаются;* и VI. *Тайнаго совѣтника князя Голицына—о дѣлахъ, поступающихъ въ составъ Главнаго Управленія Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.* Обѣ эти записки были также одобрены Комитетомъ. Въ томъ же засѣданіи 4-го Августа Товарищемъ Министра Юстиціи (Сперанскимъ) было объявлено Комитету о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи тайному совѣтнику князю Голицыну, назначенному Главноуправляющимъ Духовными дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій, присутствовать въ Комитетѣ Министровъ [1]). Вслѣдъ за тѣмъ, а именно 17-го Августа того же года, удостоилось Высочайшаго утвержденія одобренное Комитетомъ «означеніе предметовъ, отдѣляемыхъ, вслѣдствіе Манифеста 25-го Іюля, въ составъ разныхъ Министерствъ» [2]).

Въ засѣданіи 14-го Сентября 1810 г. Управляющій дѣлами Комитета Министровъ Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы часть выработаннаго уже, но еще не утвержденнаго въ законодательномъ порядкѣ, проекта «Общаго Министерскаго Устава», а именно *Глава объ отношеніяхъ Министровъ къ Министерскому Комитету, «воспріяла свое*

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 4-го Августа, стр. 75 и 76.

[2]) П. С. З. № 24.326. Изъ журнала Комитета 10-го Августа 1810 г. (стр. 78) видно, что внесенныя Министрами въ Комитетъ записки о распредѣленіи дѣлъ по дополнительному образованію Министерствъ, по особому Высочайшему повелѣнію, препровождены были, послѣ обсужденія ихъ въ Комитетѣ, къ Государственному Секретарю, М. М. Сперанскому, и лишь послѣ того удостоились Высочайшаго утвержденія.

Digitized by Google

дѣйствіе и чтобы гг. Министры означенныя въ оной дѣла въ Комитетъ представляли» [1]). Такъ какъ въ обнародованномъ 25-го Іюня 1811 г. Общемъ Учрежденіи Министерствъ не только не содержалось означенной выше главы [2]), но даже совсѣмъ не упомянуто о Комитетѣ Министровъ, задачи и обязанности коего всецѣло возложены на Правительствующій Сенатъ [3]), то слѣдуетъ придти къ заключенію, что приведенное временное постановленіе не имѣло существеннаго вліянія на направленіе дѣятельности Комитета Министровъ. Въ самомъ Комитетѣ сдѣлана была всего одинъ разъ ссылка на указанное выше постановленіе, ближайшимъ образомъ опредѣлившее компетенцію Комитета Министровъ; а именно въ засѣданіи 9-го Ноября 1810 г., при обсужденіи внесеннаго Министромъ Финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, представленія о производствѣ по 12 губерніямъ торговъ на продажу съ 1811 г. вина и пива, съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ общеустановленныхъ правилъ о публичныхъ торгахъ по откупамъ, Государственный Канцлеръ и Министръ Полиціи (ген.-ад. А. Д. Балашовъ), признавая настоятельность предложенной Министромъ Финансовъ мѣры, находили, «что утвержденіе оной, какъ отмѣняющей законъ, должно послѣдовать отъ Государственнаго Совѣта»; прочіе же члены, усматривая, что проектированное распоряженіе заключаетъ въ себѣ лишь временное отступленіе отъ общихъ правилъ, полагали, что «оно совершенно до Комитета принадлежитъ *на основаніи проекта Министерскаго Устава, главы объ отношеніяхъ Министровъ къ Комитету, 5-го пункта, въ которомъ сказано, что въ Комитетъ поступаютъ дѣла по подрядамъ, поставкамъ и коммиссіямъ, не предполагающія отпуска новыхъ суммъ сверхъ росписанія, но требующія распорядка въ движеніи ихъ и срокахъ*». Государь утвердилъ мнѣніе большинства членовъ Комитета [4]).

Независимо отъ вышеизложеннаго, слѣдуетъ упомянуть о нѣсколькихъ другихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ и постановленіяхъ, касавшихся порядка занятій Комитета Министровъ или предѣловъ власти Министровъ. Такъ, въ засѣданіи 16-го Марта 1810 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, что Государю Императору, вслѣдствіе недоразумѣнія, возникшаго по случаю утвержденія Государемъ одобреннаго Комитетомъ доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ (по дѣлу объ отсрочкѣ графу Ильинскому поставки въ казну суконъ), по которому Товарищемъ Министра Юстиціи подано было, по подписаніи журнала, особое мнѣніе, угодно, чтобы «*впредь гг. Министры по такимъ дѣламъ, по которымъ поданы въ Комитетъ мнѣнія, докладывали Его Величеству не прежде, какъ когда журналъ Комитета уже подписанъ и чтобы при докладѣ представляли вмѣстѣ и копіи съ поданныхъ по симъ дѣламъ мнѣній*» [5]). Въ засѣданіи 31-го Мая того же года Комитету объявлена была, по случаю отбытія Государя Александра Павловича изъ С.-Петербурга, Высочайшая воля, чтобы «во время Высочайшаго Его Величества отсутствія Комитетъ дѣйствовалъ по данной ему въ 31-й день Августа 1808 г. инструкціи, собираясь по два раза въ недѣлю, какъ въ той инструкціи назначено»; въ концѣ этого,

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 14-го Сентября, стр. 85 и 86.

[2]) Первоначальный проектъ *Общаго Министерскаго Устава*, въ коемъ находилась особая глава *объ отношеніяхъ Министровъ къ Министерскому Комитету*, ни въ цѣломъ, ни въ части, преподанной во временное наставленіе Комитету, опубликованъ не былъ и не сохранился ни въ архивѣ Государственнаго Совѣта, ни въ дѣлахъ Комитета Министровъ.

[3]) П. С. З. № 24.486. §§ 229—232, 235—237.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 9-го Ноября, стр. 105—106.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 16-го Марта, стр. 35.

Digitized by Google

прочитаннаго Комитету, Высочайшаго повелѣнія было приписано собственною рукою Императора Александра I: «*приглашая къ засѣданію во всѣ важные случаи Предсѣдателей Департаментовъ Государственнаго Совѣта; и въ сіи случаи въ Комитетѣ предсѣдательствовать Государственному Канцлеру*» [1]). Таковыя же полномочія, по случаю отбытія Государя изъ столицы, были даны Комитету 11-го Марта 1811 г. [2]). Первое засѣданіе Комитета, въ присутствіи Предсѣдателей Государственнаго Совѣта, состоялось 26-го Октября 1810 г., для обсужденія внесеннаго въ Комитетъ Государственнымъ Канцлеромъ, по Высочайшему повелѣнію, предположенія объ изданіи особаго Указа относительно русскихъ подданныхъ, находящихся въ иностранной службѣ, въ отвѣтъ на подобный же актъ, обнародованный французскимъ правительствомъ еще въ Апрѣлѣ 1809 г. и въ то время вновь подтвержденный. Комитетъ призналъ изданіе подобнаго Указа преждевременнымъ [3]).

Гг. Министры повидимому не всегда исправно посѣщали засѣданія Комитета; доказательствомъ сего служитъ слѣдующій журналъ Комитета, вызвавшій особое замѣчаніе Государя: «Въ Комитетѣ Министровъ присутствовали Государственный Канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ и Правящій должность Морскаго Министра маркизъ Иванъ Ивановичъ де-Траверсе, но, за неприбытіемъ прочихъ членовъ Комитета, приступить къ слушанію дѣлъ не могли, и, положивъ записать о семъ въ журналѣ, изъ Комитета отбыли въ началѣ 9-го часа пополудни». На журналѣ этомъ рукою Статсъ-Секретаря Молчанова написано, что «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить гг. Министрамъ выписку изъ инструкціи, данной Комитету 31-го Августа 1808 г., которою Высочайше предписано о непремѣнномъ въ ономъ присутствіи». Это Высочайшее повелѣніе было сообщено Министрамъ циркуляромъ отъ 26-го Іюля 1810 г. такого содержанія: «Его Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ журналовъ Комитета гг. Министровъ, *что нѣсколько засѣданій Комитета состояли изъ четырехъ и трехъ членовъ онаго, а въ послѣднее засѣданіе 20-го сего мѣсяца присутствовали только Государственный Канцлеръ и Правящій должность Морскаго Министра*, Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить гг. Министрамъ выписку того параграфа изъ инструкціи, данной Комитету 31-го Августа 1808 г., которымъ Высочайше предписано всѣмъ членамъ Комитета о непремѣнномъ въ ономъ присутствіи, вслѣдствіе чего таковая выписка при семъ препровождается» [4]). Въ одномъ изъ засѣданій слѣдующаго 1811 года Комитетъ положилъ, чтобы Министры, въ случаѣ невозможности присутствовать въ Комитетѣ, давали о томъ знать Управляющему дѣлами онаго [5]).

Въ засѣданіи 20-го Декабря 1811 г. Комитету было объявлено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Министры не принимали никакихъ бумагъ и не выслушивали никакихъ дѣловыхъ объясненій отъ пребывающихъ въ столицѣ ино-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 31-го Мая, стр. 57. *Государственнымъ Канцлеромъ* и первымъ *Предсѣдателемъ Госуд. Совѣта* (въ отсутствіе Государя) былъ графъ Н. П. Румянцевъ. Первыми Предсѣдателями Департаментовъ состояли: *Департамента Законовъ*—графъ В. П. Кочубей; *Департамента Военныхъ Дѣлъ*—графъ А. А. Аракчеевъ; *Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ*—князь П. В. Лопухинъ, и *Департамента Государственной Экономіи* — Н. С. Мордвиновъ; *Государственнымъ Секретаремъ*—М. М. Сперанскій.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 14-го Марта, стр. 153.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 26-го Октября, стр. 98.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 20-го Іюля, стр. 71.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 7-го Декабря, стр. 286.

Digitized by Google

странныхъ министровъ, но направляли ихъ въ подобныхъ случаяхъ непосредственно къ Государственному Канцлеру. Комитетъ, выслушавъ это Высочайшее повелѣніе, счелъ долгомъ разъяснить, что «оно не касается до отношеній консуловъ по коммерческимъ дѣламъ къ Министру Финансовъ и что они по симъ дѣламъ безпосредственно къ нему обращаться могутъ, особливо же въ случаяхъ, требующихъ по торговлѣ разрѣшенія» [1]).

Въ Комитетѣ Министровъ, съ самаго его учрежденія, разсматривались каждый годъ представленія отдѣльныхъ Министровъ о награжденіи служащихъ въ разныхъ вѣдомствахъ чиновниковъ. Путемъ практики выработались постепенно нѣкоторыя общія, относительно сроковъ и необходимой постепенности при полученіи наградъ (чиновъ, орденовъ или денежныхъ назначеній), правила, которыя болѣе или менѣе однообразно примѣнялись Комитетомъ въ однородныхъ случаяхъ. Послѣ изданія 6-го Августа 1809 г. извѣстнаго Указа о правилахъ производства въ чины по гражданской службѣ [2]), Комитетъ (въ засѣданіе 5-го Октября 1810 г.), приступивъ къ обычному разсмотрѣнію списковъ о наградахъ чиновникамъ, встрѣтился съ недоразумѣніемъ по вопросу о томъ, обязательно ли для Комитета постановленіе Указа 6-го Августа «о производствѣ чиновниковъ, отъ коллежскаго ассесора до статскаго совѣтника, не иначе, какъ когда съ полною выслугою положенныхъ сроковъ соединены будутъ достовѣрныя свидѣтельства объ отличномъ усердіи и дѣлахъ, особенное одобреніе заслужившихъ». До того времени Комитетъ, на основаніи своихъ особыхъ правилъ, допускалъ производство въ слѣдующій чинъ лицъ, особенно отличившихся по службѣ, и ранѣе истеченія установленныхъ обыкновенныхъ сроковъ выслуги; поэтому и имѣя въ виду, что представленія о чиновникахъ, выслужившихъ сроки, опредѣленные для производства въ слѣдующій чинъ, поступали въ Правительствующій Сенатъ, Комитетъ поручилъ Управляющему дѣлами онаго испросить у Его Императорскаго Величества, «уничтожаются ли Указомъ 6-го Августа особыя правила Комитета, уменьшающія сроки выслуги въ чинахъ, или относится онъ только до представленій, поступающихъ въ Сенатъ». При этомъ Комитетъ просилъ также донести Его Величеству, «что относительно производства чиновъ до 8-го класса и до награжденія орденами и деньгами, прежнія правила Комитета на сіи случаи остаются въ своей силѣ». Въ разъясненіе означеннаго недоразумѣнія Комитету объявлена была Высочайшая воля, чтобы Комитетъ, при разсмотрѣніи вступившихъ въ оный представленій о награжденіи чиновниковъ, сообразовался съ Указомъ 6-го Августа 1809 г. [3]).

Въ засѣданіи 20-го Марта 1812 г. Комитету предъявленъ былъ заготовленный по Высочайшему повелѣнію проектъ *Учрежденія Комитета Министровъ съ особенною властью на случай отсутствія Его Императорскаго Величества изъ столицы*. Одобривъ этотъ проектъ, Комитетъ предоставилъ Статсъ-Секретарю Молчанову поднести его къ Высочайшему подписанію; при этомъ со стороны Комитета было сдѣлано только одно замѣчаніе, а именно признано болѣе правильнымъ постановить, что въ потребныхъ случаяхъ положенія Комитета приводятся въ исполненіе «именемъ Его Императорскаго Величества», а не «отъ

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 20-го Декабря, стр. 290 и 291.

[2]) П. С. З. № 23.771. Проекты этого Указа, а также Указа о придворныхъ чинахъ (П. С. З. № 23.559) обсуждались въ Ком. Мин. еще 31-го Марта 1809 г. См. Журн. Ком. Мин. Царств. Имп. Алекс. I, т. I, стр. 271.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 5-го и 19-го Октября, стр. 92 и 95.

Digitized by Google

имени Комитета», какъ было сказано въ проектѣ. Вмѣстѣ съ проектомъ Учрежденія Комитета послѣднему было объявлено Высочайшее повелѣніе, *чтобы это учрежденіе воспріяло свое дѣйствіе съ состоянія онаго до отбытія еще Государя изъ столицы*. Въ засѣданіи 26-го Марта Комитетъ вновь выслушалъ уже удостоившееся Высочайшаго утвержденія Учрежденіе Комитета на случай Высочайшаго Его Императорскаго Величества отсутствія изъ столицы [1]) и Именной Указъ Правительствующему Сенату по тому же предмету, и кромѣ того: 1) Высочайшій Рескриптъ, отъ 22-го Марта, на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ (графа Салтыкова), о дозволеніи ему назначать засѣданія Комитета у себя въ домѣ (по случаю его болѣзни), и 2) Высочайшій Указъ Комитету Министровъ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, «о бытіи коллежскимъ совѣтникамъ Юни и Сухопрудскому при Управляющемъ дѣлами Комитета Статсъ-Секретарѣ тайномъ совѣтникѣ Молчановѣ, для употребленія по симъ дѣламъ» [2]).

На основаніи вновь изданнаго Учрежденія Комитета назначенъ былъ особый постоянный *Предсѣдатель Комитета* (генералъ-фельдмаршалъ гр. Н. Ив. Салтыковъ).[3]), и, кромѣ Министровъ и Управляющихъ Министерствами, въ засѣданіяхъ Комитета повелѣно присутствовать Главнокомандующему въ столицѣ (таковымъ былъ въ то время ген.-отъ-инф. С. К. Вязмитиновъ), который въ отсутствіе Предсѣдателя долженъ былъ занимать его мѣсто, а также всѣмъ Предсѣдателямъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта [4]). Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Комитета, порядокъ дѣлопроизводства въ оному и предѣлы власти Комитета установлены были впервые съ нѣкоторою точностью, а именно опредѣлено, что въ Комитетъ Министровъ поступаютъ: а) изъ *текущихъ дѣлъ* тѣ, по которымъ нужно общее соображеніе или содѣйствіе Министерствъ, а также тѣ, въ разрѣшеніи коихъ Министръ встрѣтитъ сомнѣніе; б) всѣ дѣла, разрѣшеніе коихъ превышаетъ предѣлы власти, ввѣренной въ особенности каждому Министру; къ числу таковыхъ дѣлъ отнесены между прочимъ выдачи паспортовъ на пріѣздъ въ Россію и на выѣздъ заграницу; в) всѣ дѣла высшей полиціи, т. е. относящіяся до общаго спокойствія и безопасности, до народнаго продовольствія и по всякому чрезвычайному происшествію; г) представленія о награжденіи чиновниковъ. Журналы Комитета должны были составляться по тремъ различнымъ формамъ или отдѣленіямъ: I) *по дѣламъ текущимъ*, II) *по дѣламъ секретнымъ* и III) *по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія*. По дѣламъ текущимъ Комитетъ самъ приводитъ свои положенія въ исполненіе; при разномысліи дѣло рѣшается по большинству голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Въ дѣлахъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія, Комитетъ представляетъ положенія свои на Высочайшее усмотрѣніе и ожидаетъ повелѣнія;

---

[1]) П. С. З. № 25.044.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го и 26-го Марта, стр. 359 и 361.

[3]) Въ Сентябрѣ 1812 г., вслѣдствіе усилившейся болѣзни гр. Салтыкова, впредь до его выздоровленія, повелѣно предсѣдательствовать въ Комитетѣ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ ген.-отъ-инф. Вязмитинову. Но въ Ноябрѣ того же года гр. Салтыковъ, съ Высочайшаго соизволенія, вновь вступилъ въ отправленіе возложенныхъ на него по званію Предсѣдателя Комитета Министровъ обязанностей, которыя онъ исполнялъ до самой своей смерти (въ 1815 г.).

[4]) До тѣхъ поръ Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта могли быть приглашаемы въ засѣданія Комитета только въ особо важныхъ случаяхъ. Въ Сентябрѣ того же года послѣдовалъ Высочайшій Указъ о присутствованіи въ Комитетѣ Министровъ Государственнаго Секретаря, вице-адмирала Шишкова. (Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 17-го Сентября, стр. 555).

Digitized by Google

въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, приводить ихъ въ исполненіе подъ общею всѣхъ членовъ Комитета отвѣтственностью и немедленно доноситъ о томъ Государю. При разногласіи отвѣтственность за принятое рѣшеніе остается на тѣхъ только членахъ, по мнѣнію которыхъ состоялось исполненіе. Положенія Комитета приводятся въ исполненіе тѣми же Министрами, отъ которыхъ дѣла представлены, въ потребныхъ случаяхъ Именемъ Его Императорскаго Величества. На исполненіе положеній Комитета Министры уполномочиваются выписками изъ журналовъ, доставляемыми къ нимъ отъ Управляющаго дѣлами Комитета, за его подписью. Въ случаяхъ, потерпящихъ отлагательства въ исполненіи положеній Комитета, послѣднія сообщаются Министрамъ отъ Управляющаго дѣлами Комитета прежде подписанія журнала. Съ изданіемъ вышеупомянутыхъ правилъ кругъ занятій Комитета еще больше расширился; отдѣльные же доклады Министровъ Государю сократились.

Въ числѣ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ трехлѣтній періодъ времени 1810—1812 гг. и касавшихся организаціи или порядка дѣятельности различныхъ государственныхъ и губернскихъ установленій, можно указать еще на нижеслѣдующія, болѣе выдающіяся по значенію или интересу:

О порядкѣ производства чиновниковъ, служащихъ по горной части.

Изданіе Указа 6-го Августа 1809 г. о порядкѣ производства гражданскихъ чиновъ *), въ корень измѣнившаго существовавшія до его появленія правила о чинопроизводствѣ, вызвалъ необходимость согласованія съ этимъ Указомъ дѣйствующихъ правилъ о горныхъ чиновникахъ. Въ засѣданіи 31-го Января 1812 г. Министръ Финансовъ прочелъ внесенное имъ по этому предмету представленіе, въ коемъ, изложивъ спеціальныя потребности горнозаводскаго дѣла, полагалъ: «I. Всѣмъ мѣстамъ, которымъ прежними Указами предоставлено было право производства въ горные чины до 7, 8 и 9-го класса включительно, позволить производить, на основаніи существующихъ узаконеній и положеній, посредствомъ баллотированія, безъ экзамена, требуемаго Указомъ 6-го Августа 1809 г., нижеслѣдующихъ чиновниковъ: 1) горныхъ чиновниковъ, обучавшихся въ Горномъ корпусѣ; 2) чиновниковъ и вступающихъ въ горную службу людей, имѣющихъ аттестатъ изъ другихъ мѣстъ о знаніяхъ своихъ, относящихся къ горнымъ и

*) Означеннымъ Указомъ постановлено было не производить впредь никого въ чинъ коллежскаго ассесора, хотя бы кто и выслужилъ положенное число лѣтъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника, если сверхъ отличныхъ одобреній своего начальства не предъявитъ свидѣтельства отъ одного изъ состоящихъ въ Имперіи университетовъ о томъ, что онъ обучался въ оном съ успѣхомъ наукамъ, гражданской службѣ свойственнымъ, или что, представъ на испытаніе, заслужилъ на оном одобреніе въ своемъ знаніи. Тѣхъ, которые до изданія сего Указа произведены были или ко времени его воспослѣдованія состоятъ въ чинѣ коллежскаго ассесора, разрѣшено было производить до статскаго совѣтника на прежнемъ основаніи, но не иначе, какъ когда съ полною выслугою положенныхъ лѣтъ соединяемы будутъ самыя достовѣрныя свидѣтельства объ отличномъ усердіи и дѣлахъ, заслужившихъ особенное одобреніе. Въ статскіе же совѣтники безусловно воспрещено было производить по однимъ лѣтамъ службы; къ производству сему требовались: 1) свидѣтельство о томъ, что представляемый чиновникъ по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ продолжалъ службу съ ревностью и усердіемъ; 2) что въ числѣ разныхъ должностей по крайней мѣрѣ два года былъ онъ дѣйствительно въ какомъ-либо мѣстѣ совѣтникомъ, прокуроромъ, правителемъ канцеляріи или начальникомъ какой-либо положенной по штату экспедиціи; 3) аттестатъ университета объ успѣшномъ ученіи или испытаніи его въ наукахъ, гражданской службѣ свойственныхъ, и 4) одобреніе начальства, изображающее, какія именно онъ оказалъ отличныя заслуги. (П. С. З. № 23.771).

Digitized by Google

заводскимъ дѣламъ; 3) чиновниковъ и вступающихъ въ горную службу людей, доказавшихъ на опытѣ познанія свои въ какой-либо части горнаго и заводскаго производства; 4) людей, выдержавшихъ экзаменъ въ какой-либо части горныхъ наукъ при вступленіи въ горную службу; 5) чиновниковъ, занимающихся практически горнымъ и заводскимъ производствомъ при заводахъ по письмоводству съ самыхъ нижнихъ чиновъ; 6) чиновниковъ, опредѣленныхъ къ бухгалтеріи и вообще къ счетоводству по горнымъ и заводскимъ дѣламъ; 7) служащихъ при монетныхъ дворахъ по медальерной части. II. Производить въ горные чины посредствомъ баллотированія на вышеозначенномъ основаніи всѣхъ горныхъ чиновниковъ, въ какомъ бы они вѣдомствѣ ни служили и по какой бы части горныхъ и заводскихъ дѣлъ и управленія оныхъ ни занимались. III. Производство же чиновниковъ, означенныхъ выше въ статьяхъ: 5, 6 и 7-й, оставить по точной силѣ Указа 1801 года 1-го Августа, коимъ опредѣлены лѣта, чрезъ какія въ который чинъ производить. IV. Представленія о производствѣ означенныхъ чиновниковъ далѣе 8-го класса, не исключая и 5-го, предоставить Министрамъ вносить на томъ же основаніи. V. Постановить, что вышеозначенные чиновники подходятъ подъ сію статью, пока остаются дѣйствительно при горныхъ и заводскихъ дѣлахъ, но, переходя въ другой родъ службы и въ другое званіе, подвергаются экзамену на общихъ правилахъ по Указу 6-го Августа 1809 года. VI. Если чиновникъ на семъ основаніи поступитъ въ 8-й или 5-й классъ и послѣ того перейдетъ въ гражданскую службу, то, при переходѣ семъ, переименовывается изъ горнаго въ статскій чинъ и обязывается выдержать экзаменъ по Указу 6-го Августа 1809 года. Въ противномъ случаѣ онъ теряетъ классы, полученные имъ по силѣ сихъ правилъ въ горной службѣ. VII. Неслужившіе на заводахъ и неучившіеся въ Горномъ корпусѣ, при поступленіи въ горную службу, должны выдержать экзаменъ въ какой-либо части горныхъ наукъ. Экзаменъ сей долженъ быть произведенъ въ С.-Петербургѣ, подъ вѣдѣніемъ Директора Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, на основаніи Устава Горнаго кадетскаго корпуса, а на заводахъ — подъ вѣдѣніемъ главнаго начальника, посредствомъ назначенныхъ отъ нихъ горныхъ чиновниковъ или учителей. По выдержаніи экзамена они получаютъ аттестатъ отъ присутствовавшихъ и дѣлавшихъ имъ экзаменъ, который и долженъ служить имъ свидѣтельствомъ для дальнѣйшаго производства. VIII. Произведенные на основаніи сихъ правилъ въ 8-й классъ горные чиновники, при отличномъ одобреніи ихъ начальства, имѣютъ быть производимы въ слѣдующіе чины до 5-го класса, не взирая на лѣта службы и хотя бы короткое время въ настоящемъ чинѣ находились. IX. Въ 5-й классъ по горной службѣ никто не можетъ быть произведенъ по однимъ лѣтамъ службы. Къ производству сему потребно совокупное представленіе слѣдующихъ удостовѣреній: 1) свидѣтельства о томъ, что представляемый чиновникъ по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ продолжалъ горную службу съ ревностію, усердіемъ и успѣхами; 2) что въ числѣ разныхъ должностей по крайней мѣрѣ два года былъ онъ, дѣйствительно, или управляющимъ какого-либо заведенія, или начальникомъ отдѣленія Горнаго Департамента, или совѣтникомъ главнаго горнаго начальственнаго мѣста, или занималъ равное онымъ мѣсто; 3) одобреніе начальства, изображающее именно, какія онъ оказалъ отличныя заслуги. X. Люди, отличившіеся въ разныхъ искусствахъ, художествахъ, изданіяхъ горныхъ наукъ, выслужившіе при горныхъ заводахъ по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ безъ всякихъ чиновъ и доказавшіе на отвѣтѣ свои знанія, могутъ быть удостоиваемы вдругъ высшимъ чиномъ до 9-го класса включительно (на основаніи 5-й статьи того же Указа)».

Digitized by Google

Комитетъ, за исключеніемъ Государственнаго Контролера, барона Кампенгаузена, вполнѣ одобрилъ предположенія Министра Финансовъ и опредѣлилъ поднести ихъ къ Высочайшему утвержденію. Государственный же Контролеръ, въ поданномъ особомъ по дѣлу мнѣніи, указывая на вредъ всякихъ изъятій изъ установленнаго закономъ общаго начала, замѣтилъ, что не только предположеніе Министра Финансовъ, но и самый Указъ 6-го Августа 1809 г. допускаютъ слишкомъ много излишнихъ и ничѣмъ неоправдываемыхъ изъятій. По мнѣнію барона Кампенгаузена, изъятія сіи можно раздѣлить на три рода: «1) Изъятія по такимъ частямъ службы, кои не требуютъ ни высшаго труда, ни высшаго общаго просвѣщенія. Сюда принадлежитъ: служба по части провіантской, полицейскимъ командамъ и проч.». Изъятія сего рода, по мнѣнію Государственнаго Контролера, «суть самыя несправедливыя и нарушаютъ цѣль вышесказанныхъ правилъ. Цѣль сія была та, чтобы, по общепринятому во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ правилу, въ высшія государственныя достоинства, или степени, производимы были такіе только чиновники, кои пріобрѣли общее просвѣщеніе, признаваемое необходимымъ въ сихъ степеняхъ. Нынѣ стоитъ только сдѣлать переходъ чрезъ коммиссаріатскую, провіантскую или полицейскую службу, чтобъ достигнуть высшихъ чиновъ государственныхъ, отнюдь не имѣя общаго просвѣщенія и не подвергаясь испытанію, Указомъ 1809 года предписанному. 2) Изъятія, допущенныя по тѣмъ частямъ службы, кои хотя и болѣе многотрудны, нежели другія, но не требуютъ высшей степени общаго просвѣщенія, нежели другія. Такова есть служба въ Сибирскомъ краю, въ Грузіи и проч. Изъятія сіи, по мнѣнію Государственнаго Контролера, хотя менѣе несправедливы, но они столько же противны цѣли помянутыхъ правилъ. Никто чрезъ проѣздъ въ Сибирь не пріобрѣтаетъ просвѣщенія. Справедливѣе бы было за трудность сего проѣзда, за непріятность жизни, съ пребываніемъ въ Сибири соединенную, опредѣлить какія-либо инаковыя вознагражденія, къ степени общаго просвѣщенія неотносящіяся, какъ-то: двойное жалованье и тому подобное. 3) Изъятія по тѣмъ частямъ службы, по коимъ требуются нѣкоторыя исключительныя познанія; сюда принадлежитъ служба по части учебной, по части медицинской и проч. Изъятія сіи справедливѣе предыдущихъ, но они требуютъ ограниченія. Вездѣ принято, что человѣкъ, пріобрѣвшій знанія по одному только предмету, сколь бы много въ томъ ни заключалось учености, не можетъ возведенъ быть на высшія степени гражданскаго достоинства, къ которымъ отверстъ путь лицамъ, общее просвѣщеніе имѣющимъ. Профессоры, учители, доктора и въ другихъ государствахъ производятся въ чины, но никогда не могутъ достигать чиновъ, равняющихся съ чинами министровъ, губернаторовъ и другихъ высшихъ государственныхъ званій. Начало, противное сему, дѣлается тѣмъ паче неудобнымъ, если, во-первыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не ограничивается переходъ въ другія части службы, и во-вторыхъ — если производство въ чины распространяется и на художниковъ, какъ-то музыкантовъ, живописцевъ, скульпторовъ. Для всякаго, конечно, странно видѣть въ адресъ-календарѣ, что главный медальеръ по Монетному Департаменту состоитъ въ томъ же чинѣ, какъ и нѣкоторые губернаторы, управляющіе цѣлыми губерніями. Профессора, учителя, доктора, художники, за ограниченіе ихъ въ чинопроизводствѣ, вознаграждаются одинаковыми выгодами. Они имѣютъ свои особенныя отличія, какъ-то: дипломы ученыхъ обществъ и проч. Сочиненія, издаваемыя въ свѣтъ, обученіе, лѣченіе приносятъ имъ выгоды, коихъ лишены прочіе служащіе. Представленное Министромъ Финансовъ положеніе объ образѣ произ-

Digitized by Google

водства въ чины по горной части имѣетъ, по мнѣнію его, Государственнаго Контролера, то преимущество предъ другими частными сего рода положеніями, что по оному чиновники, получившіе по горной части чины, не подвергнувшись испытанію въ степени общаго ихъ просвѣщенія, при переходѣ въ какой-либо другой родъ службы, или лишаются сихъ чиновъ, или же для сохраненія оныхъ должны подвергнуться испытанію, общими правилами установленному; но сіе самое положеніе Министра Финансовъ Государственный Контролеръ находилъ недостаточнымъ въ другихъ отношеніяхъ, а именно: 1) что въ силу его чиновникъ познаніемъ его въ одной извѣстной наукѣ можетъ достигать самыхъ высшихъ чиновъ безъ всякаго ограниченія, наравнѣ съ чиновниками, въ общихъ знаніяхъ или въ общемъ просвѣщеніи по Указу 1809 года испытанными; 2) что симъ положеніемъ право сіе распространяется даже и на художниковъ, какъ-то медальеровъ и проч.; 3) что имъ право сіе распространяется и на такихъ по Горному Департаменту чиновниковъ, которыхъ родъ дѣла или труда не предполагаетъ никакихъ особенныхъ познаній, противъ подобныхъ чиновниковъ, въ другихъ частяхъ служащихъ, какъ напримѣръ: на письмоводителей, бухгалтеровъ и проч.». По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Контролеръ полагалъ: «1) Оставить Указъ 6-го Августа 1809 года въ полной его силѣ, безъ всякаго вновь изъятія, до составленія общихъ пополнительныхъ правилъ; 2) заняться немедленно составленіемъ сихъ общихъ пополнительныхъ правилъ; 3) въ правилахъ сихъ означить роды службы, кои въ отдѣленномъ кругу ихъ требуютъ особенныхъ частныхъ познаній и въ коихъ прочія науки, къ общему просвѣщенію принадлежащія, не могутъ признаваемы быть необходимо нужными; 4) въ правилахъ сихъ опредѣлить, до какой степени чиновъ испытанные въ частныхъ знаніяхъ чиновники могутъ быть производимы; 5) опредѣлить правила, кои должны быть наблюдаемы при переходѣ изъ одной части службы въ другую; 6) предоставить затѣмъ уже каждому Министерству, по вѣдомству коего состоятъ части управленія, требующія въ отдѣленномъ ихъ кругу познанія наукъ, кои для сихъ частей совершенно достаточны безъ всѣхъ общихъ свѣдѣній, прикладывать сіи общія пополнительныя правила и соотвѣтственно тому представлять особенныя частныя на производство въ чины положенія» *).

Въ засѣданіи 10-го Апрѣля того же года Управляющій дѣлами Комитета объявилъ, что Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ журналъ Комитета по дѣлу о производствѣ горныхъ чиновниковъ и особое мнѣніе Государственнаго Контролера, Высочайше повелѣть соизволилъ, «*чтобы для предупрежденія впредь всякихъ отступленій отъ правилъ на производство гражданскихъ чиновниковъ, въ Указъ 6-го Августа 1809 г. постановленныхъ, Комитетъ, сообразивъ сдѣланныя уже изъятія отъ сихъ правилъ, по Министерству Просвѣщенія, по Министерству Военному, означенное предположеніе для горной части, предположенія, содержащіяся въ мнѣніи Государственнаго Контролера, и всѣ случаи, которые бы подобнаго изъятія требовали, составилъ общее по всѣмъ частямъ постановленіе, для какого рода службы, какихъ именно наукъ познаніе нужно, дабы, опредѣливъ то, подвергать при производствѣ въ чины экзамену, съ симъ сообразному, включивъ въ сіе постановленіе и положеніе о художникахъ, на какомъ основаніи должны они быть къ производству въ чины удостоиваемы*». Статсъ-Секретарь Молчановъ присовокупилъ къ этому, что «Его Императорское Величество изволитъ находить, *что удобнѣе было бы предоставить нѣсколькимъ членамъ*

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 31-го Января, стр. 325 и 330.

Digitized by Google

Комитета заняться особо симъ дѣломъ для представленія его потомъ на общее въ Комитетѣ разсмотрѣніе». Согласно предложенію Предсѣдателя Комитета, было рѣшено, чтобы Министры Просвѣщенія, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственный Контролеръ взяли на себя, собравъ нужное свѣдѣніе, составить проектъ означеннаго постановленія для внесенія на разсмотрѣніе Комитета [1]).

О порядкѣ принятія на службу чиновъ по вѣдомству Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ 1811 г. Комитетомъ подтверждено правило о томъ, чтобы въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, «въ которомъ требуется отъ поступающаго по роду службы познанія въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ», принимались молодые люди не иначе, какъ съ университетскими аттестатами [2]).

О воспрещеніи приношенія подарковъ губернаторамъ и другимъ губернскимъ чиновникамъ.

Въ засѣданіи 21-го Сентября 1810 г. Министръ Полиціи довелъ до свѣдѣнія Комитета, что, по донесенію Воронежскаго Губернатора, во время его отсутствія изъ губерніи, предводители и депутаты нѣкоторыхъ уѣздовъ, вмѣстѣ съ исправляющимъ должность Губернскаго Предводителя дворянства (кол. асс. Бедрягою), положили поднести мѣстному Вице-Губернатору (Кологривову) золотую, осыпанную бриллiантами, табакерку отъ лица дворянства всей губерніи. По мнѣнію Губернатора, цѣль такого подношенія заключалась въ томъ, чтобы вознаградить Вице-Губернатора за то, что онъ не утвержденъ въ должности Губернскаго Предводителя. Губернаторъ, запретивъ продолженіе подписки на томъ основаніи, что она предпринята была безъ вѣдома бо́льшей части дворянъ, испрашивалъ соотвѣтственныхъ указаній. Представляя объ этомъ въ Комитетъ, Министръ Полиціи объявилъ, «что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ означенное обстоятельство внести на уваженіе Комитета съ таковымъ при томъ замѣчаніемъ, *что не слѣдуетъ ли всѣ подобные отъ общества подарки начальникамъ губерній и прочимъ чиновникамъ запретить, ибо для домогательства оныхъ могутъ быть послабленія по службѣ и упущенія по должностямъ, да и вообще законы запрещаютъ брать подарки служащимъ, кромѣ Высочайше пожалованныхъ*». Комитетъ положилъ установить такое воспрещеніе, но не Указомъ, а циркулярнымъ ко всѣмъ губернаторамъ предписаніемъ [3]).

О воспрещеніи чиновникамъ вступать во всякіе подряды и поставки.

Въ Августѣ 1811 г. Министръ Полиціи представилъ Комитету, что по заявленію генералъ-маіора Вердеревскаго, осматривавшаго по Высочайшему повелѣнію Астраханскую губернію, «многіе изъ тамошнихъ губернскихъ чиновниковъ, не исключая даже и самого Гражданскаго Губернатора, входятъ въ части съ своимъ капиталомъ къ содержателямъ рыбныхъ промысловъ и заключаютъ съ ними контракты или отъ собственнаго лица, или на имена женъ своихъ, для того, чтобы воспользоваться выручennою прибылью, и что таковые обороты службѣ и обществу вредны, ибо чиновники, будучи въ связи съ содержателями, могутъ попущать имъ всякія злоупотребленія». При этомъ Министръ Полиціи сослался на Указъ 3-го Іюня 1804 г.,

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374. Правила о производствѣ чиновниковъ, служащихъ по горной и соляной части, были изданы только въ 1825 г. (П. С. З. № 30.510).

[2]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 28-го Іюня и 22-го Ноября, стр. 199 и 272.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 21-го Сентября, стр. 89. П. С. З. № 24.425 а. (Т. XL 1825 г.).

Digitized by Google

коимъ повелѣно: «членамъ и чиновникамъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты въ тѣхъ губерніяхъ, земской же и городской полиціи въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, гдѣ они служатъ, запретить входить въ винные откупа, оставя прочихъ въ правѣ, вообще дворянству предоставленномъ». Комитетъ призналъ необходимымъ, чтобы воспрещеніе, въ означенномъ Указѣ заключающееся, распространено было на всѣ вообще казенные откупа, подряды и поставки, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто при должности находится. Но Государственный Контролеръ, при подписаніи журнала по этому дѣлу, замѣтилъ, что разрѣшеніе его зависитъ отъ Государственнаго Совѣта. Согласно съ такимъ заключеніемъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе внести означенный вопросъ въ Государственный Совѣтъ *).

Объ установленіи правилъ для открытія частныхъ пансіоновъ и о надзорѣ за домашними наставниками.

Вопросъ объ установленіи правительственнаго надзора за иностранными преподавателями, воспитателями и наставниками, находящимися какъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и пансіонахъ, такъ и въ семьяхъ, повидимому, серьезно занималъ Министра Народнаго Просвѣщенія графа Разумовскаго. Признавъ необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры къ упорядоченію этой части, графъ Разумовскій, въ Февралѣ 1811 г., вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ, въ которомъ, указывая на вредъ, причиняемый дѣлу образованія и нравственнаго воспитанія русскаго юношества многочисленными, не подчиненными никакому контролю, преподавателями и воспитателями изъ иностранцевъ, предлагалъ установить особыя болѣе строгія правила относительно порядка открытія частными лицами пансіоновъ. Комитетъ вполнѣ одобрилъ предположеніе Министра Народнаго Просвѣщенія. Но графъ Разумовскій этимъ не удовольствовался и въ Сентябрѣ 1811 г. отнесся къ Министру Полиціи съ просьбой обратить особое вниманіе на проживающихъ во многихъ частныхъ домахъ иностранцевъ, «которые, не бывъ нигдѣ испытаны въ знаніяхъ своихъ и не имѣя никакого узаконеннаго свидѣтельства о способностяхъ своихъ, берутъ на себя воспитаніе дѣтей, нимало не заботясь о томъ, могутъ ли надлежащимъ образомъ удовлетворить принимаемой на себя обязанности». Министръ Полиціи не счелъ возможнымъ принять собственною властью какія нибудь мѣры къ исполненію желанія Министра Народнаго Просвѣщенія и представилъ дѣло въ Комитетъ Министровъ, предлагая обязать частныхъ преподавателей и воспитателей представлять особыя письменныя отъ училищныхъ начальствъ свидѣтельства о способностяхъ своихъ и познаніяхъ. Комитетъ нашелъ однако, что требованіе подобныхъ свидѣтельствъ оказалось бы мѣрою весьма стѣснительною какъ для самихъ домашнихъ учителей, находящихся въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ университетовъ и гимназій, такъ и для родителей, «которые, нанимая или выписывая изъ-за границы учителей, ввѣряютъ имъ для воспитанія дѣтей своихъ, предпочитая нравственное ихъ образованіе ученію языкамъ и наукамъ». Для достиженія же намѣченной Министромъ Народнаго Просвѣщенія цѣли, Комитетъ призналъ болѣе удобнымъ «внушить родителямъ, чрезъ посредство дворянскихъ предводителей, чтобы они, для собственной пользы дѣтей своихъ, старались избирать въ наставники людей, которые бы съ правилами строгой нравственности соединяли и познанія, званію

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 16-го Августа, стр. 221, и 1812 г., засѣд. 14-го Апрѣля, стр. 375.

Digitized by Google

ихъ свойственныя, и въ удостовѣреніе того требовали бы отъ нихъ свидѣтельствъ». Министръ Народнаго Просвѣщенія, не соглашаясь съ такимъ заключеніемъ Комитета, подалъ, въ засѣданіи 29-го Ноября того же года, т. е. уже послѣ утвержденія Государемъ состоявшагося по означенному предмету 20-го Сентября журнала Комитета, особое мнѣніе, въ которомъ между прочимъ объяснялъ: 1) что предлагаемая имъ мѣра «есть токмо исполненіе издавна существующаго узаконенія, никакимъ постановленіемъ не отмѣненнаго и не могущаго быть отмѣненнымъ другою кромѣ Высочайшей властью, ибо въ Указѣ 1757 г. Апрѣля 29-го именно изображено, чтобы всѣхъ находящихся какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ въ партикулярныхъ домахъ иностранныхъ націй учителей въ ихъ наукахъ свидѣтельствовать и экзаменовать, а безъ такого свидѣтельства и аттестатовъ никому въ домахъ своихъ учителей не держать подъ опасеніемъ штрафа»; 2) что «нужно положить различіе между иностранными учителями и воспитателями: одни изъ нихъ находятся уже въ отечествѣ нашемъ, другихъ предполагается выписать. Для испытанія тѣхъ и другихъ нѣтъ никакихъ неудобствъ. Живущимъ въ городахъ слѣдуетъ только явиться къ мѣстному начальству училищному; находящіеся же по деревнямъ живутъ или близъ уѣздныхъ или близъ губернскихъ городовъ и, желая снискать себѣ пропитаніе своими познаніями, не подорожатъ нѣкоторыми издержками, чтобы навсегда упрочить способы онаго, и сверхъ того достаточные помѣщики безъ сомнѣнія избавятъ ихъ отъ всякихъ при таковыхъ поѣздкахъ издержекъ. Иностранные учители, выписываемые вновь, по въѣздѣ своемъ въ предѣлы Россіи, неминуемо должны проѣзжать губернскіе города, гдѣ есть гимназіи, а въ иныхъ, недалеко отъ границъ отстоящихъ, и университеты, слѣдовательно и могутъ въ проѣздъ свой снискать себѣ право на обученіе россійскаго юношества». 3) Мнѣніе свое Министръ Народнаго Просвѣщенія заключалъ тѣмъ, что «онъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Комитета, ибо отъ послабленія иностранцамъ въ нравственности и познаніяхъ неминуемо произойдутъ вредныя слѣдствія, и хотя бы всѣ вышеприведенныя мѣры были и притѣснительны, то и тогда бы онѣ долженствовали быть наблюдаемы, ибо лучше поставить преграду злу, чѣмъ равнодушно взирать на пагубное его вліяніе». Комитетъ не убѣдился доводами Министра Народнаго Просвѣщенія, и такъ какъ положеніе его уже удостоилось Высочайшей апробаціи, то онъ поручилъ Статсъ-Секретарю Молчанову не приводить его въ исполненіе впредь до воспослѣдованія Высочайшей воли объ означенномъ мнѣніи Министра Просвѣщенія. Въ Февралѣ 1812 г. Управляющій дѣлами Комитета предъявилъ полученное имъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія отношеніе, въ коемъ онъ сообщалъ, «что, на всеподданнѣйшій докладъ его по статьѣ журнала Комитета 20-го Сентября 1811 г. о домашнихъ учителяхъ и мнѣніе его по сему предмету, Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ, *дабы въ разсужденіи неаттестованныхъ учителей возобновлено было дѣйствіе Указа 1757 г. Апрѣля 29-го дня, съ тѣмъ, чтобы ни въ какой губерніи по прошествіи 6-ти мѣсяцевъ съ полученія сего повелѣнія не было учителей, не имѣющихъ о способностяхъ и знаніяхъ своихъ свидѣтельствъ отъ россійскихъ учебныхъ заведеній, какъ-то: университетовъ, высшихъ наукъ училищъ, гимназій, главныхъ народныхъ или отъ уѣздныхъ, либо другихъ училищъ, въ случаѣ отдаленности гимназіи и если въ уѣздныхъ училищахъ преподаются предметы, въ коихъ представляющійся экзаменованъ быть долженъ. По прошествіи же 6-ти-мѣсячнаго срока съ держащими у себя учителей, не имѣющихъ упомянутыхъ свидѣтельствъ, поступать на осно-*

Digitized by Google

ваніи означеннаго Указа, о каковой Высочайшей волѣ къ надлежащему исполненію имъ, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, сообщено начальникамъ губерній» *).

Объ отношеніяхъ чиновъ мѣстныхъ таможенныхъ управленій къ общей губернской власти.

Въ засѣданіи 21-го Февраля 1812 г. слушано было представленіе Министра Финансовъ, въ коемъ гофмейстеръ Гурьевъ указывалъ на то, что съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 24-го Іюня 1811 г. Учрежденія Таможеннаго Управленія, мѣстное таможенное управленіе, состоящее изъ начальника округа и подчиненныхъ ему таможенныхъ инспекторовъ и таможенной стражи, имѣетъ на своей исключительной отвѣтственности, подъ вѣдѣніемъ Департамента Внѣшней Торговли, попеченіе о всѣхъ дѣлахъ, относящихся до внѣшней торговли. Между тѣмъ, по заявленію Министра Финансовъ, между градоначальниками въ гг. Одессѣ, Ѳеодосіи и Таганрогѣ и начальниками таможенныхъ округовъ возникаютъ недоразумѣнія, весьма вредно отзывающіяся на теченіи дѣлъ. Дабы прекратить подобныя нежелательныя явленія, Министръ Финансовъ предлагалъ: опредѣлить взаимныя отношенія мѣстнаго начальства по упомянутой части на слѣдующихъ основаніяхъ: «1) чтобы главнокомандующіе, военные губернаторы, градоначальники и другія власти не касались непосредственно до управленія таможень и таможенныхъ присмотровъ и не присваивали бы надъ ними, а тѣмъ менѣе надъ начальниками таможенныхъ округовъ, начальство, которое по Учрежденію Министерства Финансовъ присвоено Департаменту Внѣшней Торговли, и не входили ни въ какіе распорядки внутренняго устройства и отправленія дѣлъ въ таможняхъ, которое происходить должно на правилахъ особо для того изданныхъ учрежденій. 2) Военные губернаторы и градоначальники, какъ лица, коимъ принадлежитъ покровительство торговлѣ, должны имѣть въ сихъ отношеніяхъ вліяніе на общіе ея виды и выгоды. Но для соблюденія порядка должны во всѣхъ случаяхъ относиться къ начальникамъ таможенныхъ округовъ и требовать отъ нихъ свѣдѣній, какія имъ могутъ быть нужны». Министръ Финансовъ присовокупилъ, что онъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Его Величеству о вышеизложенномъ, вмѣстѣ съ проектомъ Указа и получилъ Высочайшее повелѣніе внести дѣло это на уваженіе Комитета Министровъ. Комитетъ, «признавъ, согласно съ представленіемъ Министра Финансовъ, за нужное издать означенный Указъ въ прекращеніе происшедшихъ недоразумѣній и находя его сообразнымъ съ Учрежденіемъ Таможеннаго Управленія, предоставилъ Министру Финансовъ поднести его къ Высочайшему подписанію». Противъ такого положенія Комитета возражалъ Товарищъ Министра Юстиціи (М. М. Сперанскій), объясняя въ поданномъ имъ особомъ мнѣніи, что онъ находитъ предложенную Министромъ Финансовъ мѣру объ отдѣленіи таможеннаго управленія отъ власти и надзора градоначальниковъ не только «совершенно противною общему порядку, но и несогласною съ самымъ разумомъ Таможеннаго Учрежденія и вредною въ ея послѣдствіяхъ». Министръ же Полиціи, А. Д. Балашовъ, при подписаніи журнала, замѣтилъ, что по его мнѣнію «нѣтъ возможности устранить мѣстное начальство отъ вліянія таможеннаго надзора прежде, нежели разсмотрѣны и соображены будутъ какъ Таможенный Уставъ, такъ и Инструкція Таганрогскому Градоначальнику, которые при разсужденіи въ виду Комитета не

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 8-го Февраля, 31-го Мая, 20-го Сентября и 29-го Ноября, стр. 143, 187, 233, 234, 281, и 1812 г. засѣд. 21-го Февраля, стр. 340.

Digitized by Google

были». Несмотря на эти возраженія, журналъ Комитета удостоился Высочайшаго утвержденія [1]).

Объ устройствѣ городской и земской полиціи въ Курляндской губерніи и въ гг. Ригѣ и Ярославлѣ, о преобразованіи полиціи въ Виленской губерніи и объ изданіи новаго штата Кронштадтской полиціи.

Въ засѣданіи 14-го Сентября 1810 г. Министръ Полиціи представилъ Комитету предположенія Курляндскаго Гражданскаго Губернатора объ устройствѣ мѣстной городской и земской полиціи. Составленъ былъ новый штатъ таковой полиціи, при чемъ потребную на содержаніе Митавской и Либавской городской полиціи, дополнительную къ прежде ассигнованной, сумму имѣлось въ виду покрыть особымъ сборомъ съ обывательскихъ домовъ, промысловъ и ремеслъ, а для покрытія недостающей суммы для земской полиціи учредить новый сборъ съ вольныхъ людей, записанныхъ въ окладъ по городамъ, по 30 к. съ души, и съ купеческихъ обозовъ, проѣзжающихъ съ товаромъ чрезъ Курляндскую губернію, по 50 к. съ подводы. Но Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Полиціи, рѣшилъ образованіе городской и земской полиціи въ Курляндіи отложить «до общаго о сей части соображенія по государству и на сей разъ, по мѣстнымъ уваженіямъ, опредѣлить въ гг. Митаву и Либаву полиціймейстеровъ на томъ основаніи, какъ представлялъ Губернаторъ, т. е. чтобы въ сихъ городахъ полиціймейстеры были военные чиновники и при нихъ находились по выборамъ два ассесора, одинъ изъ дворянъ, а другой изъ купцовъ или мѣщанъ; что же касается до предполагаемаго сбора, то оный, какъ противный общимъ постановленіямъ и отяготительный для мѣстной промышленности, оставить, а штатныя команды, которыя, какъ Губернаторъ описывалъ, находятся въ весьма худомъ положеніи, комплектовать впредь людьми сколько возможно способными и предоставить имъ покупать изъ казенныхъ магазиновъ соль по той цѣнѣ, по какой отпускается она армейскимъ чинамъ». Императоръ Александръ I утвердилъ положеніе Комитета, но съ тѣмъ, «*чтобы назначаемые въ Митаву и Либаву полиціймейстеры, изъ военныхъ чиновниковъ, опредѣлялись изъ отставныхъ военныхъ чиновниковъ, на такомъ точно основаніи, какъ въ другіе города изъ отставныхъ военныхъ чиновниковъ полиціймейстеры и городничіе опредѣляются по вѣдомству гражданскому, а не военному*» [2]).

Послѣ того, вслѣдствіе донесенія Лифляндскаго Гражданскаго Губернатора о неудобствахъ существующей въ г. Ригѣ городской полиціи, управляемой одними членами магистрата, состоялось Высочайшее повелѣніе изыскать лучшія средства къ устройству полиціи и въ этомъ городѣ. По составленному Губернаторомъ штату на содержаніе Рижской полиціи предполагалось расходовать по 15.481 р. сер., да сверхъ того квартирныхъ денегъ полицейскимъ чиновникамъ и служителямъ 4.525 р. сер. Эту послѣднюю сумму Губернаторъ предполагалъ взимать съ обывателей. Затѣмъ Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ выработанъ былъ другой штатъ для той же полиціи, по которому жалованье исчислено было на ассигнаціи; квартиры же должны были отводиться магистратомъ натурою; впрочемъ магистрату предоставлялось платить за оныя и деньгами. По этому штату требовалось 40.882 р. асс., или менѣе противъ исчисленія Гражданскаго Губернатора на 21.042 р. По

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 21-го Февраля, стр. 340—341, и засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 14-го Сентября и 9-го Ноября, стр. 87 и 102. П. С. З. № 24.435.

Digitized by Google

обсужденіи представленія Министра Полиціи по означенному вопросу, Комитетъ полагалъ: «оставить Рижскую полицію на прежнемъ основаніи до общаго образованія губернскихъ полицій». Дѣло на этомъ однако не остановилось. Въ засѣданіи 24-го Мая 1811 г. Министръ Полиціи объявилъ Комитету Высочайшую волю, чтобы Комитетъ вошелъ въ разсмотрѣніе представленнаго проекта штата Рижской полиціи, и таковой былъ одобренъ Комитетомъ, но съ оговоркой, чтобы Рижскій Военный Губернаторъ «изыскалъ способъ содержать полицію на счетъ города, безъ отягощенія казны», о чемъ Комитетъ и поручилъ Министру Полиціи доложить Государю. Въ засѣданіи Комитета 3-го Января 1812 г. дѣло это вновь обсуждалось, по представленію Министра Полиціи, который довелъ до свѣдѣнія Комитета, что предположеніе Рижскаго Военнаго Губернатора объ устройствѣ полицейскаго въ г. Ригѣ управленія, «составленное на точномъ уставѣ Управы Благочинія, не заключаетъ никакого отъ казны пожертвованія. Сверхъ опредѣленной по новому штату суммы въ 40.882 р., требуется неопредѣленныхъ суммъ: на провіантъ, свѣчи, дрова и пр. 36.605 р., всего 77.487 р. ассиг.. а нынѣшнее содержаніе полиціи, управляемой магистратомъ, стоитъ городу 20.294 талера, или 101.470 р. ассиг., слѣдовательно остается 23.983 р.». Комитетъ, изъявивъ согласіе на представленіе Рижскаго Военнаго Губернатора (князя Лобанова-Ростовскаго), предоставилъ Министру Полиціи составленный имъ штатъ Рижской полиціи поднести къ Высочайшему подписанію [1]).

Въ засѣданіи 21-го Іюня 1811 г. Министръ Полиціи представилъ въ Комитетъ Министровъ ходатайство Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго Генералъ-Губернатора, Принца Ольденбургскаго, объ усиленіи полиціи въ г. Ярославлѣ (причемъ общая сумма на содержаніе полиціи въ этомъ городѣ исчислена была, по разсчету Гражданскаго Губернатора, всего въ 4.430 р., изъ которыхъ 300 р. полагалось отпускать изъ казны, 2.930 р. собрать съ обывателей по количеству владѣемой земли, а 1.200 р. изъ городскихъ доходовъ). Но Комитетъ разсудилъ, что такъ какъ всѣ подобныя представленія, поступившія отъ начальниковъ губерній, были оставлены Комитетомъ безъ разсмотрѣнія до общаго соображенія объ устройствѣ полиціи въ губерніяхъ, то и для настоящаго случая нѣтъ основанія дѣлать изъятія. Во исполненіе послѣдовавшаго затѣмъ Высочайшаго повелѣнія, Новгородскимъ, Тверскимъ и Ярославскимъ Генералъ-Губернаторомъ доставлены были свѣдѣнія о числѣ жителей и домовъ въ г. Ярославлѣ и о доходахъ этого города [2]). Комитетъ положилъ представить объ этихъ свѣдѣніяхъ Его Величеству, но самый вопросъ объ усиленіи Ярославской полиціи остался на сей разъ нерѣшеннымъ. Точно также Комитетъ не призналъ возможнымъ, впредь до общаго пересмотра этой части, дать дальнѣйшій ходъ представленію Министра Полиціи, заслушанному въ засѣданіи 7-го Декабря 1811 г. о преобразованіи земской полиціи Виленской губерніи, о чемъ возбужденъ былъ вопросъ Виленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ [3]).

Высочайше утвержденнымъ 27-го Января 1811 г. мнѣніемъ Государственнаго

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 17-го Марта и 24-го Мая, стр. 158 и 186, и 1812 г. засѣд. 3-го Января, стр. 308 и 309. П. С. З. № 24.950.

[2]) По этимъ свѣдѣніямъ въ г. Ярославлѣ оказалось 20.313 душъ (кромѣ военныхъ), домовъ 3.894, доходовъ городскихъ 24.639 р., расходовъ—24.449 р., земли подъ городомъ 1.027 дес. 200 кв. с. Сверхъ того при огородахъ и луговой—248 д. 810 с.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 21-го Іюня, 22-го Ноября и 7-го Декабря, стр. 197, 278 и 284.

Digitized by Google

Совѣта опредѣлено было на приведеніе въ надлежащее устройство Кронштадтской полиціи ассигновать единовременно, согласно предположенію Главнаго Командира тамошняго порта, 33.572 р. и на ежегодное ея содержаніе столько, сколько на сей предметъ потребно будетъ изъ суммы въ 446.114 р., которая по Указу 18-го Сентября 1808 г. отпускалась изъ Казначейства въ С.-Петербургскую городскую Думу взамѣнъ таможенныхъ сборовъ. Вслѣдствіе сего, по требованію Министра Полиціи и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Главный Командиръ Кронштадтскаго порта, вице-адмиралъ фонъ-Моллеръ, представилъ на утвержденіе составленный имъ подробный проектъ штата Кронштадтской полиціи на сумму 34.742 р. Проектъ этотъ былъ внесенъ Министромъ Полиціи въ Комитетъ, но послѣдній призналъ необходимымъ, предварительно, имѣть свѣдѣнія отъ Главнаго Командира о населеніи г. Кронштадта, о числѣ обывательскихъ домовъ въ немъ и о самыхъ основаніяхъ, на которыхъ предполагается устроить въ немъ полицейское управленіе. Въ засѣданіи 31-го Января 1812 г. Министръ Полиціи довелъ до свѣдѣнія Комитета, что по донесенію вице-адмирала фонъ-Моллера въ г. Кронштадтѣ считается «обывательскихъ домовъ 822, занимаемыхъ чиновниками и другого состоянія людьми до 9193 чел., что сверхъ того въ зимнее время проживаютъ въ сихъ домахъ шкипера и матросы, остающіеся въ Кронштадтской гавани и требующіе бдительнаго за ними надзора полиціи, какъ за иностранцами; въ лѣтнее же время дѣла ея по коммерческой части весьма увеличиваются, что, относительно полицейскаго управленія въ Кронштадтѣ, городъ сей полагается раздѣлить на двѣ части, изъ коихъ въ каждой быть по одному частному приставу и по два квартальныхъ надзирателя». Признавая такое раздѣленіе г. Кронштадта на двѣ части и на 4 квартала вполнѣ основательнымъ, Министръ Полиціи составилъ, примѣняясь къ полицейскому штату въ С.-Петербургѣ, «примѣрный штатъ полиціи г. Кронштадта съ принадлежащими къ оному чиновниками и нижними служителями и пожарными инструментами, и росписаніе суммы, необходимой на устройство полиціи». По этому штату исчислено было на ежегодное содержаніе полиціи 31.900 р. 88 к. Что же касается расходовъ на обмундированіе и аммуницію нижнихъ воинскихъ чиновъ, то, по мнѣнію Министра Полиціи, издержки эти должны быть покрыты первоначально изъ суммы, назначенной единовременно на устройство полиціи, а впослѣдствіи изъ суммъ, которыя будутъ отпускаться на этотъ предметъ ежегодно изъ С.-Петербургской городской Думы, по распоряженію С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора. Комитетъ, одобривъ представленный Министромъ Полиціи штатъ Кронштадтской полиціи, предоставилъ Министру Полиціи поднести его на Высочайшее утвержденіе *).

О мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію губернскими мѣстами запущенныхъ дѣлъ.

Въ представленіяхъ, вносившихся въ Комитетъ Министрами Полиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, нерѣдко заключались жалобы Губернаторовъ на медленность дѣлопроизводства въ различныхъ мѣстныхъ, преимущественно, судебныхъ установленіяхъ и предположенія о мѣрахъ къ устраненію подобныхъ безпорядковъ. Не всегда однако подобныя ходатайства имѣли должный успѣхъ. По большей части Комитетъ отлагалъ разрѣшеніе сихъ вопросовъ «до новой ревизіи» или

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 31-го Января, стр. 324 и засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374. П. С. З. № 25.048.

Digitized by Google

же «до общаго по симъ предметамъ соображенія». Въ иныхъ же случаяхъ проектированная Губернаторомъ мѣра признавалась Комитетомъ слишкомъ крайнею и несоотвѣтствующею дѣйствующимъ узаконеніямъ. Такъ Псковскій Губернаторъ, указывая на недостатокъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ дворянъ и объясняя, что многіе изъ нихъ, изъ опасенія быть оставленными на своихъ мѣстахъ, по истеченіи трехлѣтія, «для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ», представляютъ свидѣтельства о болѣзни, предлагалъ не иначе увольнять отъ должностей служащихъ по выборамъ чиновниковъ, по истеченіи установленнаго обязательнаго срока, «какъ по освидѣтельствованіи ихъ врачебною управою». Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (О. П. Козодавлевъ), по поводу означенной мѣры, замѣтилъ въ Комитетѣ, что предполагаемое Губернаторомъ свидѣтельствованіе дворянъ «будетъ для нихъ весьма стѣснительно и даже оскорбительно». Комитетъ же, «находя представленіе Губернатора во всѣхъ частяхъ несоотвѣтствующимъ ни дворянской грамотѣ, ни другимъ, послѣдовавшимъ касательно выборовъ дворянскихъ», постановленіямъ, полагалъ сообщить ему, «чтобы онъ руководствовался сими узаконеніями и мѣстными соображеніями, а если встрѣтится въ дворянахъ недостатокъ для исправленія должностей по выборамъ, то можно на мѣста ихъ опредѣлять отъ герольдіи». По внесенному однако въ Комитетъ Министровъ, въ Ноябрѣ 1810 г., Товарищемъ Министра Юстиціи (Сперанскимъ) представленію С.-Петербургскаго Гражданскаго Губернатора «о прибавкѣ въ С.-Петербургской Уголовной Палатѣ трехъ повытчиковъ, пяти къ нимъ помощниковъ и пяти писцовъ», съ назначеніемъ имъ въ содержаніе, «по примѣру настоящихъ въ Палатѣ окладовъ», по 262 р. жалованья въ мѣсяцъ, да на расходы по 33 р., Комитетъ согласился на таковую прибавку чиновниковъ, съ тѣмъ, «чтобы исчисленную имъ на жалованье и на расходы сумму Министръ Юстиціи ввелъ съ будущаго года въ число расходовъ по его части и представилъ бы въ своей смѣтѣ». Въ засѣданіи 25-го Января 1811 г. Министръ Юстиціи представилъ Комитету, что Сенаторъ Алябьевъ, обозрѣвавшій Московскія присутственныя мѣста, нашелъ въ тамошнемъ губернскомъ правленіи множество дѣлъ, оставшихся въ совершенномъ безпорядкѣ «послѣ умершихъ и выбывшихъ столоначальниковъ и повытчиковъ, и что, по множеству входящихъ дѣлъ, происходитъ въ рѣшеніи ихъ большая медленность, а въ 1-мъ департаментѣ Московской уголовной палаты находится большое количество нерѣшенныхъ дѣлъ по недостатку канцелярскихъ служителей». Въ отвращеніе такихъ безпорядковъ Сенаторъ Алябьевъ признавалъ необходимымъ увеличить составъ означенныхъ губернскихъ учрежденій. Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Юстиціи, полагалъ: «учредить одну только особую при Московскомъ губернскомъ правленіи экспедицію для разбора дѣлъ и прибавить канцелярскихъ служителей въ тамошней уголовной палатѣ, на что, по исчисленію Сенатора Алябьева, потребно 4,180 р.; что же касается до канцелярской суммы по Московской губерніи, то къ прежде отпускавшейся, вмѣсто 8 тысячъ, Сенаторомъ Алябьевымъ полагаемыхъ, прибавить по три тысячи рублей ежегодно». Такое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія *).

Объ учрежденіи въ г. Тифлисѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія и о

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 9-го Февраля, 16-го и 23-го Ноября, стр. 14, 107, 111 и 112, и 1811 г., засѣд. 18-го и 25-го Января, 31-го Мая и 20-го Сентября, стр. 132, 138, 187 и 232.

Digitized by Google

мпрахъ, касающихся приказовъ общественнаго призрѣнія, существующихъ въ другихъ губерніяхъ.

Въ засѣданіи 13-го Апрѣля 1810 г. Комитетъ обсуждалъ внесенное Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ представленіе объ учрежденіи въ г. Тифлисѣ, согласно съ ходатайствомъ Главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъкав. Тормасова, по примѣру прочихъ губерній, Приказа Общественнаго Призрѣнія «и объ отпускѣ въ оный по крайней мѣрѣ 20,000 р. сер. изъ Бакинскихъ доходовъ, съ возвратомъ въ 10 л. безъ процентовъ». Комитетъ положилъ «отпустить на заведеніе въ Тифлисѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія 15,000 р. асс. въ капиталъ, какъ сіе дѣлано было по всѣмъ губерніямъ, съ тѣмъ, чтобы Губернаторъ, сообразно сему капиталу, учредилъ богоугодныя заведенія». Въ засѣданіи 7-го Іюня 1811 г. Комитетъ изъявилъ согласіе на построеніе двухъ зданій для помѣщеній въ нихъ больницъ Кіевскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, причемъ замѣтилъ, что «хотя всѣ публичныя строенія и находятся въ вѣдомствѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но какъ означенное строеніе будетъ производимо изъ суммы, принадлежащей Приказу Общественнаго Призрѣнія, то оно принадлежитъ до Министра Полиціи». Затѣмъ, 14-го Іюня того же года Комитетъ разрѣшилъ Министру Полиціи, согласно съ представленіемъ Олонецкаго Гражданскаго Губернатора, пріобрѣсти (за 2.500 р.) у коллежскаго секретаря Лаврова деревянный, обложенный кирпичемъ, домъ для помѣщенія въ немъ заведеній тамошняго Приказа Общественнаго Призрѣнія, съ тѣмъ, чтобы потребная на сіе сумма была взята изъ капитала Приказа. Въ засѣданіи 27-го Сентября 1811 г. разсматривалась внесенная въ Комитетъ, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Полиціи выписка изъ донесенія ревизовавшаго Сенатора Обрѣзкова, въ которомъ въ числѣ прочихъ предметовъ, относящихся до Казанской губерніи, заключалось указаніе на необходимость возведенія особаго зданія для помѣщенія въ немъ Казанскаго Воспитательнаго дома. Комитетъ поручилъ Министру Полиціи потребовать отъ мѣстнаго Губернатора подробныхъ свѣдѣній о числѣ призрѣваемыхъ воспитанниковъ, о размѣрѣ зданія, могущаго быть для упомянутой потребности построеннымъ, и о свободныхъ суммахъ, которыми располагаетъ Казанскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Высочайше утвержденными журналами Комитета Министровъ 10-го и 24-го Января 1812 г. разрѣшены: первымъ — пріобрѣтеніе у жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хорватъ за 33.000 р. дома для помѣщенія заведеній Слободско-Украинскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, а вторымъ — прибавка суммы на расходы канцеляріи Московскаго Приказа *).

Объ отпускѣ суммъ на возведеніе казенныхъ построекъ.

Въ Февралѣ 1811 г. въ Комитетѣ слушалось дѣло *о постройкѣ винокуреннаго завода въ Костромской губерніи на р. Унжѣ.* Сооруженіе этого завода, по особой методѣ, еще въ 1809 г., по Высочайшему повелѣнію, возложено было на Сенатора Захарова, причемъ предполагалось отпустить на этотъ предметъ изъ казны 150.000 р. Начатая затѣмъ постройка этого завода (причемъ израсходовано свыше 48.000 р.) была въ 1810 г. временно пріостановлена. Представляя Комитету объ этихъ обстоятельствахъ, Министръ Финансовъ объяснилъ, что такъ какъ по случаю неудовлетворительнаго положенія государствен-

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 13-го Апрѣля, стр. 45, 1811 г., засѣд. 7-го и 14-го Іюня и 27-го Сентября, стр. 191, 196 и 238, и 1812 г. засѣд. 10-го и 24-го Января, стр. 312 и 321, и 21-го Февраля и 10-го Апрѣля, стр. 340 и 374.

Digitized by Google

ныхъ доходовъ «отмѣнены почти всѣ казенныя строенія», то онъ не только находитъ неудобнымъ приступить къ окончанію вышеупомянутой постройки, но напротивъ того считаетъ необходимымъ постройку эту «вовсе отмѣнить; заготовленные же вещи и припасы обратить на другія употребленія или продажу». Комитетъ согласился съ представленіемъ Министра Финансовъ, но Императоръ Александръ Павловичъ, въ собственноручной резолюціи по означенному дѣлу, прочитанной Комитету въ засѣданіи 31-го Мая того же года, объявилъ нижеслѣдующую волю Свою: «*Какъ часть издержки уже сдѣлана, то на сей годъ отпустить нужную сумму, чтобы выстроенная часть строенія могла быть сбережена отъ порчи, съ тѣмъ, чтобы въ будущихъ годахъ, по мѣрѣ возможности, продолжать устройство сего начатаго заведенія*» [1]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда въ Комитетъ вносились предположенія Министровъ о возведеніи тѣхъ или другихъ казенныхъ зданій, съ отпускомъ на этотъ предметъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства или изъ имѣющихъ быть установленными особыхъ сборовъ, Комитетъ признавалъ разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ не подлежащимъ его компетенціи и постановлялъ о передачѣ дѣла въ Государственный Совѣтъ. Такъ въ засѣданіи 23-го Марта 1810 г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ читалъ записку, заключавшую въ себѣ предположенія о возведеніи новыхъ зданій для Липецкихъ минеральныхъ водъ. На эти новыя зданія и на окончаніе прежде начатыхъ требовалось 170.932 р. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ отпускъ этой суммы распредѣлить на 3 года, а опредѣленные въ штатѣ для дирекціи водъ 5.390 р. назначить изъ медицинскихъ экономическихъ суммъ; отпускъ же изъ Государственнаго Казначейства на жалованье и на столъ директору и на содержаніе нѣкоторыхъ при немъ чиновниковъ 2.550 р. прекратить. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ присовокупилъ, «что Его Императорское Величество, удостоивъ Высочайшаго утвержденія планы строеніямъ и всѣ по сему предмету предположенія, Высочайше повелѣть соизволилъ *представить Комитету на разсмотрѣніе обстоятельства касательно отпуска суммъ*». Комитетъ, по обсужденіи сего дѣла, положилъ: «поелику Министру Финансовъ Высочайше повелѣно, чтобы о всѣхъ суммахъ, о коихъ въ росписаніи на 1810 г. не было упомянуто, представлять въ Государственный Совѣтъ, то и сіе обстоятельство представить на уваженіе онаго». Журналъ Комитета удостоился Высочайшаго утвержденія [2]).

Въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій Военный Министръ представилъ Комитету о постройкѣ казармъ въ С.-Петербургѣ на 15.000 человѣкъ. Но Комитетъ, находя, что на осуществленіе этой постройки требуется установленіе новаго сбора съ городскихъ обывателей, призналъ, что предметъ этотъ зависитъ отъ Государственнаго Совѣта [3]). Затѣмъ въ Январѣ 1812 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ на обсужденіе Комитета одобренныя имъ, Министромъ, предположенія Таганрогскаго Градоначальника о постройкѣ маяковъ на Азовскомъ морѣ, вмѣстѣ съ планами и смѣтами по этимъ сооруженіямъ, а также проектомъ штата чиновниковъ, долженствующихъ быть при маякахъ. Суммы, потребныя на осуществленіе этихъ построекъ (около 42.000 р.), полагалось заимствовать «изъ десятой части таможеннаго сбора, въ пользу города предоставленнаго». Комитетъ

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 8-го Февраля, стр. 142 и 31-го Мая, стр. 187.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 23-го Марта и 4-го Мая, стр. 39 и 49.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 15-го Іюня, стр. 62.

Digitized by Google

утвердилъ означенное представленіе. Въ засѣданіи же 4-го Іюня Министръ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до свѣдѣнія Комитета, что «Его Величеству благоугодно было Высочайше апробовать положеніе Комитета, *съ тѣмъ, чтобы то, что касается до постройки маяковъ и катера и до штата, приведено было въ исполненіе; а что принадлежитъ до употребленія сборовъ и до установленія оныхъ, то о семъ представилъ бы онъ въ Государственный Совѣтъ*, что имъ, Министромъ, уже и учинено». Комитетъ положилъ представленные Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ проекты Указа и штата поднести къ Высочайшему подписанію [1]).

О прибавкѣ прогонной платы по нѣкоторымъ трактамъ.

Въ запискѣ по сему предмету, внесенной въ Комитетъ въ Апрѣлѣ 1812 г., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснялъ, что Государь Императоръ, признавъ возбужденныя почтъ-содержателями и ямщиками и всеподданнѣйше доложенныя Его Величеству ходатайства о прибавкѣ прогоновъ не только за частныя, но и за казенныя вообще отправленія заслуживающими вниманія, указать соизволилъ «*внести неотлагательно обстоятельство сіе въ Комитетъ Министровъ съ тѣмъ, чтобы Комитетъ, не взирая на то, что уже дѣло сіе было разсматриваемо въ Государственномъ Совѣтѣ, и по мнѣнію его, Высочайшаго утвержденія удостоенному, отложено до времени общаго почтъ учрежденія, вошелъ немедленно въ разсмотрѣніе о таковой прибавкѣ, а равно и проекта о томъ Указа Правительствующему Сенату*». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, находилъ необходимымъ платимые по Московскому тракту прогоны, по 5 коп. на версту за лошадь, распространить на слѣдующіе тракты: 1) на Бѣлорусскій трактъ чрезъ Порховъ и Витебскъ и чрезъ Псковъ, Друю и Вильну до границы; 2) на Рижскій до Курляндіи; 3) на Ярославскій отъ С.-Петербурга чрезъ Тихвинъ до Ярославля; 4) отъ Ярославля до Москвы; 5) отъ Новгорода до Пскова; 6) въ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерніяхъ по всѣмъ трактамъ. По прочимъ же трактамъ во всей Имперіи, по коимъ платятъ не болѣе 2 коп. и даже по 1 коп., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ уравнять вездѣ прогоны, не исключая и Сибири, установивъ однообразную плату по 3 коп. Комитетъ, находя, что разъѣзды по Бѣлорусскому и Лифляндскому трактамъ дѣйствительно умножились, отъ чего можетъ послѣдовать изнуреніе лошадей и отягощеніе почтъ-содержателей, полагалъ по этимъ двумъ трактамъ временно увеличить прогонную плату до 5 коп. на версту; по прочимъ же трактамъ прибавки прогоновъ не дѣлать, такъ какъ и Государственный Совѣтъ положилъ, впредь до общаго о почтахъ постановленія. Но Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ, что онъ остается при высказанномъ имъ мнѣніи о немедленной прибавкѣ прогоновъ и по прочимъ трактамъ. Государь согласился съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ [2]).

Объ учрежденіи при Министерствѣ Полиціи Цензурнаго Комитета и о порядкѣ его дѣйствій.

Въ Декабрѣ 1811 г. Министръ Полиціи читалъ въ Комитетѣ заготовленный имъ проектъ всеподданнѣйшаго доклада о составленныхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава Министерства Полиціи, штатѣ и правилахъ Цензурнаго Комитета. Выслушавъ это представленіе, Комитетъ одобрилъ предположенія Ми-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 17-го Января, стр. 318 и 4 Іюня, стр. 465. П. С. З. № 25.154.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Апрѣля, стр. 399 и 400 и 14-го Мая, стр. 441. П. С. З. № 25.101.

Digitized by Google

нистра Полиціи и предоставилъ ему поднести ихъ вмѣстѣ съ штатами на Высочайшее утвержденіе. Но при подписаніи членами Комитета, въ засѣданіи 24-го Января 1812 г., журнала, по поводу означеннаго дѣла возникло разномысліе, заключавшееся въ слѣдующемъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ Разумовскій, не присутствовавшій въ засѣданіи 27-го Декабря, въ отношеніи къ Управляющему дѣлами Комитета, доложенному Комитету, изложилъ причины, по коимъ онъ не согласенъ на приведеніе въ дѣйствіе проектированныхъ Министромъ Полиціи правилъ, и увѣдомилъ, «что имъ представленъ въ Государственный Совѣтъ проектъ учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ коемъ опредѣлено также отношеніе и связь цензурныхъ установленій, состоящихъ въ вѣдѣніи тѣхъ двухъ Министерствъ, въ виду чего надлежало бы, по его мнѣнію, до разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ его представленія, не приводить въ дѣйствіе постановленія Комитета». Обсудивъ это мнѣніе, Комитетъ «остался при своемъ прежнемъ положеніи, которое удостоилось уже Высочайшей апробаціи». При подписаніи журнала Д. А. Гурьевъ и О. П. Козодавлевъ отмѣтили, что они согласны съ мнѣніемъ, выраженнымъ графомъ А. К. Разумовскимъ, а М. М. Сперанскій полагалъ, что дѣло «принадлежитъ по Совѣту». Въ засѣданіи 14-го Февраля Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, *чтобы дѣло объ учрежденіи при Министерствѣ Полиціи Цензурнаго Комитета, о которомъ, при подписаніи журнала 24-го Января, произошли разныя мнѣнія, внесено было въ Государственный Совѣтъ.* Затѣмъ 24-го Апрѣля того же года П. С. Молчановъ довелъ до свѣдѣнія Комитета полученное имъ отъ Министра Полиціи отношеніе, въ коемъ онъ сообщалъ, что «на докладъ его по сему обстоятельству Его Императорское Величество отозваться соизволилъ, *что возраженія на существованіе Цензурнаго Комитета при Министерствѣ Полиціи быть не можетъ, ибо оный утвержденъ въ существованіи своемъ § 87 Учрежденія Министерства Полиціи, а потому и штатъ оному, удостоенный Высочайшей конфирмаціи, долженъ быть принятъ къ исполненію; замѣчанія же Министра Просвѣщенія и самого Государственнаго Совѣта идти могутъ единственно къ изложеннымъ для того Комитета правиламъ, которыя съ нѣкоторымъ переиначеніемъ могутъ быть приняты или даже и передѣланы*» *).

II. Дѣла судебныя.

Въ трехлѣтній періодъ 1810—1812 гг. до Комитета Министровъ доходили многія дѣла судебнаго свойства, какъ гражданскія, такъ и уголовныя. Особенно часто вносились рапорты и доклады Правительствующаго Сената; они поступали въ Комитетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло подлежало представленію на Высочайшее утвержденіе (какъ напр. при лишеніи дворянскаго достоинства), или когда съ рѣшеніемъ Сената не соглашался Министръ Юстиціи, или же, наконецъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Повидимому, однако, разсмотрѣніе таковыхъ дѣлъ значительно обременяло Комитетъ, такъ какъ въ Апрѣлѣ 1813 г. Предсѣдателемъ Комитета Министровъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 27-го Декабря, стр. 297 и 1812 г., засѣд. 24-го Января, стр. 703 и 24-го Апрѣля, стр. 392. П. С. З. № 24.932.

Digitized by Google

передавать впредь изъ Комитета въ Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, всѣ поступающіе въ Комитетъ отъ Министра Юстиціи доклады и рапорты Правительствующаго Сената. Необходимость принятія такой мѣры была мотивирована тѣмъ, что «Комитетъ, сверхъ множества дѣлъ текущихъ, разрѣшаемыхъ по всѣмъ вообще Министерствамъ, въ особенности озабоченъ разрѣшеніемъ чрезвычайныхъ и нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, которыя по тогдашнимъ обстоятельствамъ въ каждое засѣданіе поступали отъ Министерствъ Военнаго, Полиціи и Финансовъ, такъ что для докладовъ и рапортовъ сенатскихъ, требовавшихъ подробнаго разсмотрѣнія, не оставалось времени» *). Кромѣ сенатскихъ рѣшеній въ Комитетѣ Министровъ разсматривались также дѣла о назначеніи слѣдствій, о преданіи суду должностныхъ лицъ, о выговорахъ губернаторамъ и наложеніи различныхъ другихъ административныхъ взысканій и т. п.

Въ концѣ 1811 г. въ Комитетѣ разсматривалось сложное дѣло по претензіи къ казнѣ уполномоченнаго отъ компаніи дворянъ Подольской губерніи графа Комаровскаго по поставкѣ и перевозкѣ хлѣба для Молдавской арміи, согласно контрактамъ, заключеннымъ этою компаніею съ бывшимъ Подольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Литвиновымъ въ 1809 и 1810 гг. Претензія дворянъ простиралась на сумму 264.200 р. асс. и 79.992 р. сер. По исчисленію же Провіантской Экспедиціи для полнаго удовлетворенія Подольскихъ дворянъ надлежало выдать менѣе на 67.067 р. асс. и 66.436 р. сер. Различіе въ разсчетахъ контрагентовъ казны и Провіантской Экспедиціи происходило отъ неясности контрактныхъ условій (одобренныхъ Комитетомъ, согласно представленію бывшаго Военнаго Министра графа Аракчеева въ Январѣ 1810 г.) по вопросу о курсѣ, по которому имѣетъ быть произведено удовлетвореніе компаніи. Въ виду этихъ недоразумѣній Военный Министръ ген.-отъ-инф. Барклай-де-Толли внесъ означенный вопросъ на рѣшеніе Комитета. Одновременно съ этимъ дѣломъ Военный Министръ представилъ Комитету ходатайство Сенатора графа Ильинскаго, ссудившаго компаніи Подольскихъ дворянъ сумму въ 300.000 р. (приготовленную имъ для уплаты долга его Государственному Заемному Банку съ условіемъ возврата этого долга изъ вознагражденія, слѣдующаго названнымъ подрядчикамъ отъ Провіантской Экспедиціи), о погашеніи его долга Банку взносомъ 300.000 р. асс. изъ суммъ Провіантской Экспедиціи и объ освобожденіи имѣнія его отъ секвестра. Въ Комитетѣ послѣдовало при разсмотрѣніи этихъ двухъ представленій Военнаго Министра разногласіе. Большинство членовъ, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера (графа Румянцова), полагало по дѣлу о претензіи Подольскихъ дворянъ утвердить разсчетъ Провіантской Экспедиціи; по ходатайству же графа Ильинскаго предоставить сему послѣднему искать удовлетворенія по причиненнымъ ему компаніею Подольскихъ дворянъ убыткамъ общимъ законнымъ порядкомъ, т. е. судомъ. Государственный Контролеръ, съ которымъ согласился и Министръ Народнаго Просвѣщенія (графъ Разумовскій), высказалъ, что, «слѣдуя общимъ о спорахъ по контрактамъ правиламъ, должно быть предоставлено компаніи Подольскихъ дворянъ отыскивать право свое въ Сенатѣ, буде она рѣшеніемъ Комитета недовольна, поелику *во-1-хъ*: по спорамъ, возникающимъ какъ между частными лицами, такъ и частныхъ лицъ съ казною о точ-

*) Дѣло Эксп. Канц. Ком. Мин. Сводъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ, до Комитета относящихся, съ 1805 г. по 1833 г.

Digitized by Google

номъ смыслѣ заключенныхъ контрактовъ, по общимъ правиламъ предоставляется всегда тяжущимся отыскивать, буде пожелаютъ, право свое судебнымъ порядкомъ. *Во-2-хъ*: въ проектахъ новаго учрежденія Сенатовъ Правительствующаго и Судебнаго правило сіе вновь подтверждено, а именно: *Въ учрежденіи Правительствующаго Сената*, въ примѣчаніи къ § 2, сказано: иски на казнѣ по имуществамъ движимымъ и недвижимымъ, по контрактамъ и обязательствамъ восходятъ въ Судебный Сенатъ и рѣшаются въ оном установленнымъ порядкомъ. *Въ учрежденіи Судебнаго Сената*, въ примѣчаніи къ § 72, изображено: жалобы, приносимыя отъ частныхъ лицъ на казенныя мѣста въ неисполненіи или нарушеніи контрактовъ, въ удержаніи слѣдующихъ имъ суммъ и вообще въ неправильномъ завладѣніи и удержаніи ихъ собственности, когда онѣ происходятъ не судебнымъ порядкомъ, но поступаютъ въ видѣ жалобъ къ вышнему начальству на мѣста и лица ему подчиненныя, не принадлежатъ къ предметамъ Судебнаго Сената. Онѣ разсматриваются въ порядкѣ управленія и вершатся въ Правительствующемъ Сенатѣ. *Но рѣшенія Правительствующаго Сената не преграждаютъ никому пути отыскивать правъ своихъ судомъ.* И тогда дѣла сего рода судебнымъ порядкомъ, по аппеляціи, могутъ дойти до разсмотрѣнія и рѣшенія Судебнаго Сената». Относительно ходатайства графа Ильинскаго Министръ Народнаго Просвѣщенія находилъ, что по всей справедливости проситель не долженъ быть подвергнутъ убыткамъ, «ибо во-1-хъ: пособіе, имъ сдѣланное компаніи, послужило въ пользу и казнѣ, и во-2-хъ: компанія заблаговременно, какъ и самъ графъ Ильинскій, извѣстила о семъ пособіи и Министра Военнаго, и Министра Финансовъ». На этомъ основаніи Министръ Народнаго Просвѣщенія считалъ, «что поступокъ графа Ильинскаго достоинъ быть уваженнымъ и доведеннымъ до свѣдѣнія Его Величества».

Въ засѣданіи Комитета 27-го Декабря того же года означенное дѣло вновь обсуждалось, а именно Военный Министръ объявилъ, что на всеподданнѣйшій докладъ его, по особому журналу Комитета 15-го Ноября, о претензіи дворянъ Подольскихъ по поставкамъ и перевозкамъ провіанта и овса для Молдавской арміи и по прошенію Сенатора графа Ильинскаго относительно ссуженной имъ компаніи сихъ дворянъ суммы, Его Императорское Величество, «Высочайше апробовавъ по первому предмету мнѣніе Государственнаго Контролера, повелѣть соизволилъ *по мнѣнію Министра Просвѣщенія имѣть уваженіе къ убыткамъ Сенатора графа Ильинскаго*». Комитетъ призналъ нужнымъ, для надлежащаго исполненія Высочайшаго повелѣнія относительно графа Ильинскаго, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе, «въ томъ ли воля Его Величества состоитъ, чтобы, согласно съ прошеніемъ графа Ильинскаго, приняты отъ него были, въ заплату долга его Банку 150.000 р. сер., — 300.000 р. ассигнаціями». Въ этомъ же засѣданіи Государственный Контролеръ представилъ дополнительное мнѣніе по претензіи графа Ильинскаго, въ которомъ онъ указывалъ, «что убытки графа Ильинскаго происходятъ отъ того, что не выполненъ въ точности контрактъ, заключенный съ Подольскимъ дворянствомъ, т. е. что разсчетъ съ нимъ и платежъ слѣдующихъ оному денегъ не окончены въ установленный контрактомъ срокъ». Удовлетворить графа Ильинскаго изъ казны за сіи убытки, по заключенію Государственнаго Контролера, вполнѣ справедливо. Но далѣе Государственный Контролеръ замѣтилъ: «не должны ли затѣмъ убытки казнѣ взысканы быть съ тѣхъ, кои въ помянутомъ обстоятельствѣ по изслѣдованію окажутся виновными — самое ли дворянство Подольское или мѣстное на-

Digitized by Google

чальство, или какая-либо часть провіантскаго управленія, или кто иной?» Въ Мартѣ слѣдующаго 1812 г. Министръ Юстиціи доложилъ Комитету, что, по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета о предоставленіи компаніи Подольскихъ дворянъ искать право свое въ Правительствующемъ Сенатѣ, если она будетъ недовольна состоявшимся въ Комитетѣ рѣшеніемъ, Сенаторъ графъ Ильинскій вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою «объ удовлетвореніи его по контракту на основаніи Высочайше апробованнаго положенія Комитета». Сенатъ же, не имѣя онаго въ виду, обратился за указаніемъ къ Министру Юстиціи. Представляя объ этомъ Комитету, Министръ Юстиціи полагалъ «объявить Сенату Высочайшую волю просто, не упоминая о положеніи Комитета, дабы оный разсмотрѣлъ просьбу компаніи дворянъ вмѣстѣ съ контрактомъ по обыкновенному теченію подобныхъ дѣлъ». Комитетъ полагалъ привести въ исполненіе вышеприведенное предположеніе Министра Юстиціи. Послѣ того, въ засѣданіи 12-го Апрѣля 1812 г., Статсъ-Секретарь, Управляющій дѣлами Комитета, объявилъ: 1) что Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго разсмотрѣнія журналъ Комитета 27-го Декабря, повелѣть соизволилъ, *«чтобы, согласно съ прошеніемъ графа Ильинскаго, приняты отъ него были въ заплату дома его банку — 150.000 р. сер., 300.000 р. ассигнаціями, на основаніи мнѣнія Государственнаго Контролера; какъ же претензія графа Ильинскаго симъ утверждается правильною, то Высочайшая Его Величества воля есть, чтобы и пени, и проценты за просрочку платежа дома его взыскиваемы съ него не были»*, и 2) что вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, *«чтобы дѣло по претензіи компаніи Подольскихъ дворянъ, которое по положенію Комитета 26-го Марта предоставлено разсмотрѣнію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, было окончено не въ очередь и безъ замедленія»*. Комитетъ поручилъ Статсъ-Секретарю Молчанову сообщить Министру Юстиціи выписку изъ журнала Комитета «къ надлежащему исполненію относительно изслѣдованія, кто виною убытковъ, долженствующихъ послѣдовать казнѣ отъ удовлетворенія прошенія графа Ильинскаго, и взысканія оныхъ съ виновныхъ, а также и объ окончаніи дѣла компаніи дворянъ Подольскихъ»; касательно же самаго удовлетворенія графа Ильинскаго Комитетъ, принявъ къ исполненію Высочайшее повелѣніе, положилъ нижеслѣдующее: «1) поелику Банкъ собственныхъ капиталовъ не имѣетъ, но капиталы его принадлежатъ частнымъ людямъ, и по сей причинѣ поставленъ бы онъ былъ въ невозможность удовлетворить свои собственныя обязанности, ежели бы заплаченъ былъ ему долгъ графа Ильинскаго по 2 рубля ассигнаціями за рубль серебромъ, а не по настоящей на оное цѣнѣ, то внести въ Банкъ, въ заплату долга графа Ильинскаго, всю сумму сполна, сколько по нынѣшнему курсу на серебро ассигнаціями слѣдуетъ, доплатя изъ Государственнаго Казначейства то, чего недоставать будетъ къ 300.000 рублямъ ассигнаціями, отъ графа Ильинскаго представляемымъ; 2) какъ посему пришлось бы доплатить изъ Казначейства болѣе 300.000 руб., ибо 150.000 руб. серебромъ, должные графомъ Ильинскимъ Банку, составляютъ на ассигнаціи болѣе 600.000 р. по настоящему на серебро курсу, то, для уменьшенія столь значущей доплаты, поручить Министру Финансовъ, принявъ отъ графа Ильинскаго 300.000 руб. ассигнаціями, купить облигацій Коммиссіи Погашенія Долговъ и ими въ Банкъ означенный долгъ заплатить, на каковую покупку придется къ 300.000 рублей ассигнаціями, отъ графа Ильинскаго представляемымъ, добавить изъ Государственнаго Казначейства, по настоящей цѣнѣ облигацій, отъ 60—70.000 руб.,

Digitized by Google

и 3) сумму, которая изъ Государственнаго Казначейства употреблена будетъ къ дополненію 300.000 руб., отъ графа Ильинскаго представляемыхъ, взыскать съ тѣхъ, которые окажутся виновными въ убыткахъ, причиненныхъ казнѣ въ вышеизъясненномъ дѣлѣ». Поднесенный при означенномъ журналѣ Комитета проектъ Указа на имя Министра Финансовъ удостоился Высочайшаго подписанія. Въ Маѣ того же года Сенаторъ графъ Ильинскій обратился съ новымъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, которое также разсмотрѣно было въ Комитетѣ, о разсрочкѣ слѣдующихъ съ него въ уплату долга его Заемному Банку 300.000 р. ассиг. на 12 лѣтъ, примѣнительно къ воспослѣдовавшему 2-го Апрѣля того же года Высочайшему Манифесту о разсрочкѣ банковыхъ долговъ. Комитетъ, обсудивъ это прошеніе въ засѣданіи 28-го Мая, нашелъ, что графъ Ильинскій въ настоящемъ случаѣ не подходитъ подъ общее постановленіе о разсрочкѣ на двѣнадцать лѣтъ долговъ Банку, потому что Банкъ не можетъ считать долгъ гр. Ильинскаго «иначе, какъ тою монетою, которою онъ дѣйствительно долженъ состоитъ, или по истинной цѣнѣ оной на ассигнаціи, по каковой причинѣ и исполненіе Высочайшей воли о принятіи отъ него 300.000 рублей, т. е. по два рубля ассигнаціями за серебряный рубль, помянутымъ Указомъ возложено на Министра Финансовъ произвести, для полнаго удовлетворенія Банка, способомъ покупки облигацій Коммисіи Погашенія Долговъ, съ употребленіемъ изъ Казначейства суммы, какой недоставать будетъ на то къ означеннымъ 300.000 рублей». По симъ соображеніямъ Комитетъ положилъ объявить графу Ильинскому, «чтобы онъ внесъ 300.000 рублей ассигнаціями, на которые по Указу 4-го Мая, съ добавкою изъ казны, куплены будутъ облигаціи и заплатится долгъ его Банку, или просилъ бы Банкъ обыкновеннымъ порядкомъ, на основаніи Манифеста 2-го Апрѣля, о разсрочкѣ долга его на двѣнадцать лѣтъ тою же серебряною монетою, которою онъ долженъ состоитъ, въ чемъ и затрудненія никакого быть не можетъ». Такое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія *).

Въ Іюлѣ 1810 г. Комитету Министровъ была передана, по Высочайшему повелѣнію, для обсужденія, жалоба дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина на Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ несправедливомъ наложеніи взысканія на Коммерцъ-Коллегію, а въ томъ числѣ и на него, какъ бывшаго Президента ея. Въ запискѣ, прочитанной Комитету Статсъ-Секретаремъ Молчановымъ, обстоятельства сего дѣла были изложены слѣдующимъ образомъ: «По предложенію бывшаго Министра Коммерціи, князя Гагарина, Коллегія отрѣшила въ 1800 году отъ мѣстъ чиновниковъ Очаковской таможни, какъ за ослушаніе, учиненное ими предъ начальствомъ, въ томъ, что, вопреки предписанія онаго, задержали они три судна лейтенанта Михалопуло съ вещами, или стренгами, признавъ ихъ за канатную пряжу, къ выпуску запрещенную, такъ и за другіе предосудительные поступки. Что сей товаръ на судахъ Михалопуло былъ точно стренги, а не канатная пряжа, засвидѣтельствовано то на мѣстѣ Черноморскаго вѣдомства канатнымъ мастеромъ Астаповымъ и здѣсь отряженнымъ въ 1801 году изъ Адмиралтействъ-Коллегіи канатнымъ же мастеромъ Неупокоевымъ. По прошенію одного изъ помянутыхъ чиновниковъ,

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 5-го Января, стр. 2 и 3; 1811 г., засѣд. 15-го Ноября и 27-го Декабря, стр. 269—272 и 295; 1812 г., засѣд. 26-го Марта, 12-го Апрѣля, 14-го и 28-го Мая, стр. 365, 381—382, 441 и 457.

Digitized by Google

титулярнаго совѣтника Бошнякова, дѣло разсматривалось въ 1-мъ Департаментѣ Сената, который рѣшеніе Коллегіи утвердилъ, а Общее Собраніе Сената, куда оно по Высочайшему повелѣнію поступило, вопреки всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ, признавъ означенныя стренги за канатную пряжу, подъ видомъ которой помянутые чиновники остановили оныя, опредѣлило съ членовъ Коммерцъ-Коллегіи, подписавшихъ опредѣленіе объ отрѣшеніи Бошнякова, взыскать въ пользу его слѣдующее ему за все время небытія его при должности жалованье. Помянутое свидѣтельство канатнаго мастера Неупокоева о стренгахъ сочтено Общимъ Собраніемъ за недѣйствительное потому, что Неупокоевъ, при подписи онаго, означилъ ошибкою вмѣсто 1801 года 1800 годъ, хотя, впрочемъ, сія ошибка видна была изъ обстоятельствъ самаго дѣла и легко бы открылась, если бы учинена была справка, ибо ни прежде, ни послѣ подобнаго дѣла въ Коммерцъ-Коллегіи не было, и дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ представилъ подлинное къ нему Морскаго Министра Чичагова отношеніе, удостовѣряющее, что Неупокоевъ точно въ 1801 году, а не въ 1800 году, въ Коммерцъ-Коллегію отряженъ былъ». Комитетъ призналъ рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: «1) Очаковской таможни чиновники отрѣшены не самою Коллегіею, а по предложенію Министра Коммерціи, и не за одно ослушаніе начальства по дѣлу о стренгахъ, но и за другія вины; впрочемъ, за что бы они отрѣшены не были, Министру, по 13-му Отдѣленію постановленія Коммерцъ-Коллегіи, предоставлена полная власть опредѣлять и отрѣшать таможенныхъ чиновниковъ по его усмотрѣнію; 2) стренги признаны таковыми по свидѣтельствамъ морскихъ чиновниковъ, слѣдовательно члены Коммерцъ-Коллегіи не могли быть обвиняемы, если бы и дѣйствительно вмѣсто оныхъ оказалась канатная пряжа, и 3) если бы Общее Собраніе въ разрѣшеніе сомнѣнія своего въ свидѣтельствѣ канатнаго мастера Неупокоева справилось, когда о стренгахъ происходило дѣло и когда онъ присланъ былъ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи для свидѣтельства оныхъ, то увидѣло бы одну только его ошибку въ означеніи года, которая нимало не перемѣняетъ обстоятельствъ дѣла; поелику же рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената утверждено Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, объявленнымъ Сенату 19-го Августа 1808 года бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Завадовскимъ, исправлявшимъ въ то время должность Министра Юстиціи», то Комитетъ постановилъ, «не приступая къ положенію объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повергнуть заключеніе свое въ Монаршее благоизволеніе». Императоръ Александръ Павловичъ, утвердивъ заключеніе Комитета, повелѣлъ освободить Коммерцъ-Коллегію отъ наложеннаго на нее взысканія *).

Дѣла уголовнаго свойства, т. е. приговоры различныхъ судебныхъ мѣстъ, также нерѣдко въ трехлѣтній періодъ 1810 — 1812 гг. пересматривались въ Комитетѣ по тѣмъ или другимъ поводамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ представленій, по самымъ обстоятельствамъ дѣла, по характеру высказанныхъ въ Комитетѣ сужденій или же по состоявшимся окончательнымъ резолюціямъ Императора Александра Павловича, представляютъ несомнѣнный интересъ. Укажемъ на нижеслѣдующія изъ дѣлъ означенной категоріи:

---

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 27-го Іюля и 14-го Сентября, стр. 72—73 и 86.

Digitized by Google

О французскомъ подданномъ Сотерѣ, обвиненномъ Московскою Уголовною Палатою въ продажѣ запрещенныхъ товаровъ и утайкѣ подлежащихъ пошлинѣ предметовъ.

Московская Уголовная Палата присудила: «Сотера наказать плетьми и, буде окажется годнымъ, отдать въ военную службу; въ противномъ же случаѣ сослать въ Сибирь на поселеніе, а изъ вырученныхъ за товары денегъ вычесть сумму, на сколько продано позволенныхъ, но отъ пошлины утаенныхъ вещей; одну половину, отдѣля изъ нея пошлины, отдать открывателю, а другую и всю сумму за запрещенные товары отослать въ Коммерцъ-Коллегію. Сверхъ того, въ награду открывшему сіе, взыскать съ имѣнія Сотера таковую же сумму, на сколько продано запрещенныхъ товаровъ или съ поручителя его». Министръ Юстиціи представилъ Комитету, что Главнокомандующій въ Москвѣ Фельдмаршалъ графъ Гудовичъ, которому приговоръ Уголовной Палаты былъ представленъ на утвержденіе, хотя и находитъ таковой правильнымъ, но, «принимая въ уваженіе, что Сотеръ подданный французскій и что онъ можетъ быть дѣйствительно, какъ показываетъ, не зналъ о запрещеніи ввоза помянутыхъ товаровъ и столь строгаго за то наказанія, ходатайствуетъ объ облегченіи участи его и чтобы, вмѣсто тѣлеснаго наказанія и отдачи въ военную службу или ссылки, оштрафовать его одною наложенною на него пенею и потомъ выслать за границу». Комитетъ, признавъ съ одной стороны приговоръ Палаты основаннымъ на законахъ, а съ другой стороны находя представленіе Главнокомандующаго заслуживающимъ уваженія, положилъ «участь виновнаго иностранца повергнуть на Монаршее милосердіе, съ тѣмъ, чтобы, по взысканіи слѣдующихъ съ него штрафныхъ денегъ, выслать его за границу, обязавъ подпискою, чтобы онъ впредь въ Россію не пріѣзжалъ». Положеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія *).

Объ отставномъ коллежскомъ регистраторѣ Ягодкинѣ, сужденномъ за кражу лошадей, разнаго имущества и за принесеніе судебному мѣсту ложной жалобы.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу было внесено въ Комитетъ Министромъ Юстиціи (тайнымъ совѣтникомъ Дмитріевымъ), между прочимъ, въ виду того, что Сенатъ, одновременно съ назначеніемъ наказанія Ягодкину (лишеніе чиновъ и благороднаго званія и отдача въ солдаты, а въ случаѣ неспособности, ссылка на поселеніе въ Сибирь), постановилъ сдѣлать строжайшій выговоръ Воронежской Палатѣ Уголовнаго Суда за то, что она, присудивъ Ягодкина, на основаніи Высочайшаго Рескрипта, даннаго на имя Военнаго Министра 28-го Января 1811 г., къ работамъ по вѣдомству Горнаго Департамента, «вмѣшалась въ дѣло, до нея не принадлежащее и зависящее единственно отъ распоряженія Военнаго Министра, а Губернатору, согласившемуся съ таковымъ заключеніемъ, опредѣлила дать замѣчаніе». Комитетъ согласился съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената о самомъ преступникѣ Ягодкинѣ, но «выговоръ Воронежской Уголовной Палатѣ и замѣчаніе Губернатору, которые руководились Высочайшимъ Рескриптомъ, повсемѣстно распубликованнымъ», призналъ излишними, и затѣмъ положилъ таковое мнѣніе свое представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, вмѣстѣ съ докладомъ Сената. Но Министръ Юстиціи съ заключеніемъ Комитета не согласился, находя, что, по точному смыслу означеннаго Рескрипта,

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 11-го Мая и 27-го Іюля, стр. 52 и 72.

Digitized by Google

«распоряженіе о назначаемыхъ въ солдаты по суду принадлежитъ непосредственно до военнаго вѣдомства, а потому Палата и Губернаторъ заслуживаютъ выговоръ и замѣчаніе». Министръ Юстиціи присовокупилъ къ сему, «что Сенатъ распубликовалъ повсемѣстно передъ симъ, чтобы Палаты, при назначеніи подсудимымъ рекрутскаго состоянія, не руководствовались Рескриптомъ тѣмъ, какъ относящимся единственно до военнаго начальства». Высочайшая конфирмація на докладѣ Правительствующаго Сената по дѣлу Ягодкина послѣдовала согласно съ мнѣніемъ Комитета [1]).

Объ отставномъ изъ дворянъ подпрапорщикѣ Морковниковѣ, сужденномъ «за выткнутіе глаза у иностранца Гека, отъ чего онъ и умеръ».

Сенатъ опредѣлилъ: Морковникова, лишивъ дворянскаго достоинства и чина, написать въ военную службу, а въ случаѣ неспособности, сослать на поселеніе; по поводу же того, что Морковниковъ, бывъ въ острогѣ, прорѣзалъ себѣ бокъ, предписать Губернскому Правленію, чтобы оно подтвердило кому слѣдуетъ, дабы никто изъ содержащихся никакихъ смертоносныхъ орудій имѣть не могъ. По разсмотрѣніи сего дѣла въ Комитетѣ Министровъ, произошли разныя мнѣнія: «Предсѣдатель Комитета, члены: Главнокомандующій въ столицѣ, Министръ Финансовъ, Предсѣдатель Военнаго Департамента Государственнаго Совѣта, Управляющій Военнымъ Министерствомъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственный Контролеръ полагали, чтобъ Морковникова, какъ неумышленнаго убійцу, отдать прежде на церковное покаяніе, а потомъ, не лишая дворянства и чиновъ, отослать въ военную службу». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ къ мнѣнію сему присовокупилъ, «что осужденіе Морковникова нельзя основать на 6-ой статьѣ дворянской грамоты, на которой утвердилъ рѣшеніе свое Правительствующій Сенатъ, поелику въ ней ни о дракѣ, ни о пьянствѣ, ни о хожденіи по кабакамъ, ниже вообще о неприличныхъ поступкахъ не упоминается, и что Морковниковъ ударилъ иностранца Гека въ глазъ, безъ сомнѣнія, не имѣя намѣренія учинить убійство, слѣдовательно и нельзя его судить, яко убійцу, или нарушителя дворянской грамоты. Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта Духовныхъ и Гражданскихъ Дѣлъ и Законовъ, Морской Министръ, Министръ Народнаго Просвѣщенія и Министръ Юстиціи признавали рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ законами согласнымъ, ибо онымъ Морковниковъ не осуждается, какъ умышленный убійца, но какъ виновный въ буйственномъ и вредномъ поступкѣ, въ противномъ же случаѣ подвергнулся бы тягчайшему наказанію, а Главноуправляющій Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій (князь А. Н. Голицынъ), также признавая во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Сената правильнымъ, полагалъ сверхъ онаго, чтобы Морковникова, прежде нежели написанъ онъ будетъ въ солдаты, или сосланъ на поселеніе, отдать на церковное покаяніе для очищенія совѣсти въ учиненномъ имъ убійствѣ». Государь утвердилъ мнѣніе князя Голицына [2]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Комитетъ, по обсужденіи поступившаго къ нему на разсмотрѣніе опредѣленія судебнаго мѣста, признавалъ нужнымъ направить дѣло въ Правительствующій Сенатъ. Такъ въ засѣданіи 10-го Августа 1810 г.

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 30-го Марта и 10-го Апрѣля, стр. 368, 369 и 374.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 30-го Марта и 10-го Апрѣля, стр. 369 и 374.

Digitized by Google

Министръ Юстиціи, которому Комитетъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ поручилъ разсмотрѣть доставленный Литовскимъ Военнымъ Губернаторомъ приговоръ Виленскаго Главнаго Суда о перекрестѣ Вейсѣ, преданномъ суду за самовольную отлучку за границу, но освобожденномъ отъ наказанія на томъ основаніи, что онъ возвратился въ Россію до назначеннаго Указомъ 17-го Декабря 1809 г. срока, представилъ въ Комитетъ заключеніе свое по сему дѣлу. И. И. Дмитріевъ находилъ состоявшееся о Вейсѣ опредѣленіе несоотвѣтствующимъ силѣ означеннаго выше Указа, «ибо Вейсъ не только по прибытіи своемъ въ Галицію, гдѣ онъ находился въ службѣ и получилъ капитанскій чинъ, не обнаружилъ предъ начальствомъ поступковъ своихъ и не раскаялся, но еще вновь намѣревался отлучиться за границу законопротивнымъ образомъ». Сверхъ того оказалось, что Виленскій Губернскій Маршалъ Сулистровскій, несмотря на сдѣланное въ 1807 г. запрещеніе Вейсу именоваться шляхтичемъ, назвалъ его таковымъ въ данномъ ему въ 1809 г. свидѣтельствѣ для полученія паспорта. Министръ Юстиціи присовокупилъ, что подобный поступокъ Губернскаго Маршала не долженъ быть оставленъ безъ вниманія для прекращенія впредь такихъ переименованій, могущихъ подать поводъ къ разнымъ злоупотребленіямъ. Но, по мнѣнію Министра Юстиціи, разсмотрѣніе дѣла какъ о самомъ Вейсѣ, такъ и о поступкѣ Губернскаго Маршала, за состоявшимся уже рѣшеніемъ Главнаго Суда, должно быть учинено по установленному порядку въ Правительствующемъ Сенатѣ, который обязанъ истреборать это дѣло къ себѣ и разсмотрѣть на основаніи законовъ. Комитетъ постановилъ направить дѣло къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. При подписаніи журнала Комитета О. П. Козодавлевъ, князь А. Н. Голицынъ и М. М. Сперанскій сдѣлали отмѣтки, въ которыхъ выразили, что, по ихъ мнѣнію, Маршалъ Сулистровскій не можетъ быть привлеченъ къ отвѣту за одно именованіе Вейса шляхтичемъ, «ибо ему и знать невозможно о всѣхъ, шляхетство имѣющихъ, о коихъ показывается въ спискахъ». Въ засѣданіи 14-го Сентября того же года Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, что «Его Императорское Величество по дѣлу о Вейсѣ *апробовать соизволилъ мнѣніе тѣхъ гг. Членовъ Комитета, которые признаютъ Маршала Сулистровскаго невиннымъ въ наименованіи Вейса шляхтичемъ въ данномъ ему для полученія паспорта свидѣтельствѣ*» *).

По другому дѣлу, внесенному въ Комитетъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а именно объ убійцахъ Хана Меньшой Киргизъ-Кайсацкой орды Джентюри-Айчувакова, Комитетъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Пограничной Коммисіи и заключеніе Оренбургскаго Военнаго Губернатора о мѣрѣ наказанія преступниковъ (лишеніе султанскаго достоинства и чиновъ и ссылка на поселеніе однихъ въ Камчатку, а другихъ въ отдаленныя мѣста Иркутской губерніи и ссылка двухъ киргизовъ, по наказаніи кнутомъ, въ каторжныя работы на Нерчинскіе заводы), нашелъ, «что хотя виновныхъ слѣдуетъ подвергнуть самому строжайшему наказанію, но ссылать ихъ въ Камчатку или другія пограничныя отдаленныя мѣста неудобно, ибо они могутъ оттуда уйти и, подговоривъ другихъ, составить шайку; а лучше сослать ихъ въ Пермскую губернію, гдѣ за ними можно имѣть самый строгій надзоръ и откуда уйти имъ будетъ невозможно». Достойно замѣчанія, что Комитетъ не счелъ возможнымъ ограничиться представленіемъ Государю подобнаго заключенія своего по внесенному на его обсужденіе дѣлу. Сознавая свою некомпетент-

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 10-го Августа, стр. 79 и засѣд. 14-го Сентября, стр. 86.

Digitized by Google

ность въ разрѣшеніи дѣла уголовнаго характера, Комитетъ возбудилъ вопросъ о томъ, «что можетъ быть Его Императорскому Величеству будетъ угодно повелѣть заключеніе Оренбургскаго Военнаго Губернатора разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ или въ Государственномъ Совѣтѣ», и поручилъ Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ испросить по сему предмету Высочайшихъ указаній. Государь Александръ Павловичъ повелѣлъ *внести упомянутое дѣло въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе*, но вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ мнѣніе Комитета о мѣстахъ ссылки преступниковъ. Послѣ того однако Министръ Юстиціи довелъ до свѣдѣнія Комитета, что, по отзыву Оренбургскаго Военнаго Губернатора, ссылка тѣхъ преступниковъ въ Пермскую губернію представила бы также весьма большія неудобства, и предложилъ назначить для сего Архангельскую губернію. Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета предположеніе Министра Юстиціи было одобрено [1]). Въ 1812 г. дѣло объ убійствѣ Хана Айчувакова вновь доходило до Комитета, а именно до свѣдѣнія Комитета было доведено, что, по всеподданнѣйшему докладу Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ (С. К. Вязмитинова), послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ Коммисіи, учрежденной «для открытія прямой истины въ происшествіи убійства Хана Меньшой Киргизъ-Кайсацкой орды Джентюри и соучастія въ ономъ подсудимыхъ, кои изъ Оренбурга привезены будутъ, предсѣдательствовать Сенатору, тайному совѣтнику Вейдемейеру, членами въ оной быть Генералъ-Аудитору Панову и Директору Департамента Исполнительной Полиціи дѣйствительному статскому совѣтнику Лаврову, а къ письменному производству заимствоваться чиновниками изъ особой канцеляріи Министерства Полиціи, подъ руководствомъ коллежскаго совѣтника фонъ-Фока» [2]).

На обсужденіе Комитета Министровъ нерѣдко вносились также дѣла о преданіи суду за преступленія, совершенныя различными должностными лицами (и между прочимъ Губернаторами, Вице-Губернаторами и проч.), а также объ объявленіи такимъ лицамъ выговоровъ и замѣчаній. Такъ, въ засѣданіи 23-го Ноября 1810 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ представилъ доставленныя къ нему Министромъ Юстиціи, вслѣдствіе положенія Комитета, справки по производившемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлу о бывшемъ Вологодскомъ Вице-Губернаторѣ дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Чемесовѣ. Обстоятельства сего дѣла изложены въ журналѣ Комитета слѣдующимъ образомъ: «по учиненному на Чемесова и другихъ чиновниковъ доносу во взятіи съ отдатчиковъ рекрутъ денегъ, производилось дѣло въ Вологодской Уголовной Палатѣ, во 2-мъ Сената Департаментѣ и въ Общемъ онаго Собраніи, а наконецъ внесено было въ прежній Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ Чемесовъ не обвиненъ, ибо доносители показаній своихъ не подтвердили ясными и законными доказательствами, но нѣкоторые члены Совѣта полагали считать Чемесова отъ должности отрѣшеннымъ, доколѣ онъ не оправдаетъ себя установленною на то присягою, другіе же напротивъ согласились съ рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія, по большинству голосовъ, оставить его отъ суда свободнымъ, а дѣло, какъ сомнительное, на основаніи воинскаго процесса 5 главы, 5 и 10 пунктовъ, предать волѣ Божіей. Между тѣмъ послѣдовалъ, чрезъ Министра Юстиціи, 22-го Іюня 1809 г. Высо-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 25-го Мая, стр. 56, 20-го Іюля, стр. 72, 24-го Августа, стр. 82 и 5-го Октября, стр. 91.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Апрѣля, стр. 396.

Digitized by Google

чайшій Указъ, по которому повелѣно Чемесова и подсудимыхъ съ нимъ чиновниковъ считать отъ должностей отрѣшенными, доколѣ они не оправдаютъ себя присягою. Чемесовъ, въ прошеніи, представленномъ Комитету Министромъ Полиціи, просилъ о дозволеніи ему въ С.-Петербургѣ а не въ Вологдѣ, куда онъ по совершенной бѣдности и по причинѣ сдѣланныхъ долговъ ѣхать не можетъ, исполнить очистительную присягу и объ опредѣленіи его къ должности». Комитетъ, согласившись допустить Чемесова исполнить очистительную присягу въ С.-Петербургѣ «потому только, что безъ сей присяги, на основаніи помянутаго Указа, не можетъ онъ вступить въ службу, считалъ однакоже долгомъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, что присяга, которую Чемесовъ исполнить долженъ, по важности и по обряду ея произведетъ здѣсь непріятную огласку и что впрочемъ подвергается онъ въ его чинѣ столь чрезвычайному испытанію по такому дѣлу, по которому онъ большинствомъ голосовъ Общаго Сената Собранія и нѣкоторыми членами Государственнаго Совѣта не признанъ виновнымъ». Императоръ Александръ Павловичъ приказалъ представить Ему «записку изъ дѣла, по которому Чемесовъ сужденъ былъ» [1]). Изъ журналовъ Комитета за эти года не видно, чѣмъ окончилось это дѣло.

Въ засѣданіи 7-го Декабря 1810 г. разсматривалась внесенная въ Комитетъ Министромъ Финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, записка о разныхъ злоупотребленіяхъ, по управленію казенными имѣніями, Вице-Правителя Бѣлостокской области коллежскаго совѣтника Щепановскаго. Комитетъ, обсудивъ это дѣло, нашелъ, что хотя по представленнымъ свѣдѣніямъ, «основаннымъ на однихъ слухахъ, не можно сдѣлать никакого положительнаго о злоупотребленіи Щепановскаго заключенія, но какъ не менѣе того наводятъ они на него подозрѣніе, то пристойнѣе удалить его отъ настоящей должности, причисливъ къ Герольдіи; что же касается до розданныхъ имъ казенныхъ имѣній родственникамъ по женѣ, то сіе, какъ изъ свѣдѣній видно, сдѣлано было прежде, нежели вступилъ онъ съ ними въ родство». Въ засѣданіи 15-го Февраля 1811 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, «что Его Императорское Величество, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Министра, Министра Просвѣщенія, Министра Полиціи, Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Товарища Министра Юстиціи, Высочайше повелѣть соизволилъ *предать поступки Щепановскаго изслѣдованію и суду*» [2]).

Въ концѣ 1810 г. обнаружены были безпорядки по исполненію въ Подольской губерніи подряда хлѣба для Молдавской арміи. Для разслѣдованія этихъ безпорядковъ командированъ былъ въ названную губернію генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, мѣстный же Гражданскій Губернаторъ Литвиновъ вызванъ въ Петербургъ для объясненій. Въ Апрѣлѣ 1811 г. все дѣло по этому слѣдствію, вмѣстѣ съ возраженіями Литвинова, внесено было на обсужденіе Комитета Министровъ, въ которомъ послѣдовало при разрѣшеніи его разногласіе. Большинство членовъ Комитета, «находя, что дѣло сіе заслуживаетъ дальнѣйшаго по законамъ разсмотрѣнія, какъ по важности представленій Ртищева къ обвиненію Литвинова,

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 23-го Ноября, стр. 112 и 1811 г., засѣд. 15-го Февраля, стр. 144.

[2]) Изъ приведенной Высочайшей резолюціи можно заключить, что нѣкоторые изъ Членовъ Комитета представили по дѣлу Щепановскаго особое мнѣніе, но таковаго въ дѣлахъ Комитетскаго архива не сохранилось. Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 7-го Декабря, стр. 115 и 1811 г., засѣд. 15-го Февраля, стр. 144.

Digitized by Google

такъ и потому, что Литвиновъ ссылается въ объясненіяхъ своихъ на такія обстоятельства, которыя въ приведенномъ слѣдствіи не обнаружены, и самъ онъ, по заочности и не имѣя съ собою бумагъ, достаточно объяснить не можетъ», полагали препроводить дѣло въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе. Военный Министръ и тайный совѣтникъ князь А. Н. Голицынъ полагали, «что слѣдствіе, господиномъ Ртищевымъ произведенное, могло бы быть внесено въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе прежде, нежели гг. Министры его разсмотрятъ; но какъ нѣсколько засѣданій въ Комитетѣ слушано сіе дѣло, поручено было Министру Полиціи по пунктамъ, предварительно разсмотрѣннымъ Комитетомъ, спросить Губернатора, чѣмъ бы могъ онъ себя оправдать, отвѣты Губернатора также были слушаны, то Комитету и не остается ничего иного, какъ сказать: подлежитъ ли бывшій Губернаторъ Литвиновъ суду, или нѣтъ? Поелику же отвѣты его признаются Комитетомъ неудовлетворительными, слѣдовательно нужно ему оправдать себя предъ судомъ, то и должно препроводить сіе дѣло въ Правительствующій Сенатъ не на разсмотрѣніе, но для сужденія бывшаго Губернатора Литвинова». Государственный же Канцлеръ объявилъ мнѣніе, что такъ какъ, по разсмотрѣніи дѣла, Литвиновъ оказался въ нѣкоторыхъ статьяхъ по собственнымъ его объясненіямъ виновнымъ, какъ «напримѣръ: въ незаконномъ поступкѣ съ евреями: Рабиновичемъ и Левенсономъ и проч., то надлежитъ предать его суду, съ чѣмъ вмѣстѣ и всѣ обстоятельства, въ дѣлѣ значащіяся, приведутся въ ясность и получатъ окончаніе по закону». Комитетъ (т. е. большинство членовъ), по выслушаніи сихъ мнѣній, остался при прежнемъ выше изъясненномъ положеніи, «основывая оное на томъ, что всѣ вообще дѣла, по коимъ Губернаторы за упущеніе должностей подвергались слѣдствію и суду, всегда препровождаемы были по Высочайшему повелѣнію въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе; другаго же выраженія въ сихъ случаяхъ никогда не употреблялось, ибо по таковому Высочайшему повелѣнію поступающее въ Правительствующій Сенатъ дѣло обыкновеннымъ уже порядкомъ обращается въ законное теченіе, виновные отрѣшаются отъ мѣстъ или оставляются при оныхъ, смотря по мѣрѣ вины ихъ и предаются суду, гдѣ кому изъ нихъ подъ судомъ быть по закону слѣдуетъ. Губернаторы нигдѣ не судятся, какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ». Комитетъ предоставилъ Министру Полиціи «доложить Его Императорскому Величеству по сей статьѣ прежде, нежели журналъ Комитета поднесенъ будетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе». При подписаніи журнала этого засѣданія О. П. Козодавлевъ, не присутствовавшій въ ономъ, сдѣлалъ надпись, что онъ по этому дѣлу согласенъ съ большинствомъ голосовъ, т. е. съ положеніемъ Комитета. Въ засѣданіи 17-го Мая того же года Статсъ-Секретарь Молчановъ предъявилъ Комитету полученное отъ Министра Полиціи отношеніе, въ которомъ онъ сообщалъ, что «на всеподданнѣйшій докладъ его Государю Императору о происшедшихъ въ Комитетѣ разныхъ мнѣніяхъ по дѣлу о бывшемъ Подольскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Литвиновѣ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ *препроводить это дѣло въ Правительствующій Сенатъ для сужденія его, Литвинова*» *).

Въ послѣднемъ засѣданіи 1812 г. Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ,

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 25-го Января, стр. 135 и 137, 26-го Апрѣля, стр. 170 и 17-го Мая, стр. 179.

Digitized by Google

Управлявшій Министерствомъ Полиціи, представилъ Комитету, что, по донесенію Подольскаго Гражданскаго Губернатора, «въ мѣстечкѣ Чечельникѣ открылась моровая язва и что хотя и приняты уже полиціею всѣ способы къ недопущенію ей распространиться, но онъ не можетъ увѣриться, что зло сіе нигдѣ болѣе не возникнетъ, ибо тамошній Вице-Губернаторъ Есиповъ не только не содѣйствуетъ ему въ семъ толико важномъ предметѣ, но напротивъ разстраиваетъ дѣла и распоряженія его»; въ доказательство сего Губернаторъ приводилъ то обстоятельство, что во время отъѣзда его въ Балту, «для учрежденія тамъ строжайшихъ осторожностей, Есиповъ, заступая въ Каменцѣ мѣсто его и въ то время, когда было уже приказано изъ Херсонской губерніи, изъ Бессарабіи и даже изъ Тарнопольской области никого и ничего не пропускать мимо карантина, даетъ позволеніе оставить въ Сатановѣ 28 мѣшковъ хлопчатой бумаги и 2 пуда кремзу, вывезенные изъ Одессы тогда, когда тамъ началась уже зараза, возлагая отвѣтственность, въ случаѣ появленія отъ сего какого-либо несчастія, на Проскуровскаго исправника». По мнѣнію Подольскаго Губернатора «и появленіе чумы въ Чечельникѣ, лежащемъ недалеко отъ дороги, по коей товары сіи привезены, можетъ быть, должно приписать сему же случаю». Комитетъ положилъ «Подольскаго Вице-Губернатора Есипова, за вредныя распоряженія его, при исправленіи должности Гражданскаго Губернатора, отставить отъ службы и предать суду и предоставить Министру Финансовъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію Указъ, а между тѣмъ до воспослѣдованія онаго удалить его, Есипова, отъ должности» *).

III. Дѣла финансовыя и относящіяся до различныхъ отраслей государственнаго хозяйства и народной промышленности.

Со времени преобразованія Государственнаго Совѣта и учрежденія въ составѣ его особаго для разсмотрѣнія финансовыхъ дѣлъ Департамента Государственной Экономіи, въ Комитетъ Министровъ вносилось весьма мало дѣлъ общефинансоваго характера. Но ассигнованія и отпуски изъ Государственнаго Казначейства и изъ другихъ источниковъ суммъ на разныя экстренныя надобности нерѣдко разрѣшались Комитетомъ и въ этотъ періодъ времени. Изъ разсмотрѣнныхъ Комитетомъ болѣе важныхъ финансовыхъ вопросовъ и дѣлъ отмѣтимъ нижеслѣдующіе:

О возвышеніи таможенной пошлины на бумажную пряжу.

Въ засѣданіи 3-го Апрѣля 1812 г. Управляющій дѣлами Комитета читалъ внесенную по Высочайшему повелѣнію записку, въ которой между прочимъ указывалось на слѣдующія обстоятельства, касающіяся состоянія и условій развитія нашей бумаго-прядильной промышленности: «высокія цѣны, по которымъ продавалась пряденая хлопчатая бумага при маломъ въ теченіи двухъ лѣтъ привозѣ иностранной, наклонили частныхъ людей завести механическія прядильныя фабрики, коихъ въ одной Москвѣ имѣется до 14-ти; оказывается, что почти половина всего годоваго расхода пряжи въ Россіи выдѣлывается уже внутри государства, и полагать должно, что, если бы цѣны остались нѣсколько въ выгодномъ для фабрикантовъ положеніи, сего рода заведенія до

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 31-го Декабря, стр. 669—670.

Digitized by Google

того бы умножились и распространились, что со временемъ бы вовсе безъ иностранной пряжи обойтися возможно было. Но знатное количество иностранной пряжи, привезенное въ теченіи прошлаго лѣта, и ожидаемый еще обильнѣйшій привозъ сего товара произвели уже пониженіе цѣны на 50 процентовъ, а дальнѣйшее униженіе, удаляя всякую прибыль, какую бы фабриканты отъ сего производства по справедливости получить могли, должно отвратить ихъ отъ продолженія и вновь заведенія онаго и уничтожить сію едва возникающую вѣтвь народной промышленности, а тѣмъ частнымъ людямъ, которые употребили уже на то знатное иждивеніе, нанести чувствительный ударъ. Для отвращенія сихъ пагубныхъ для прядильныхъ фабрикъ послѣдствій, нѣтъ другаго способа, какъ удержать иностранную пряжу, посредствомъ соразмѣрной пошлины, въ такой цѣнѣ, чтобы выдѣлываемая въ Россіи могла продаваться съ выгодою. Нынѣшняя пошлина, по 5 р. 20 коп. съ пуда, въ сравненіи съ цѣною пряжи столь мало важна, что почти никакого дѣйствія на оную произвести не можетъ. По всѣмъ соображеніямъ необходимо нужно, да и можно безъ вреда, возвысить пошлину до 20 руб. съ пуда пряденой хлопчатой бумаги. Вычисляя ее на миткаль, изъ сей пряжи выдѣлываемый, она составитъ не болѣе какъ отъ 13 до 16 коп. съ аршина, тогда когда на иностранный миткаль наложено пошлины по 60 коп. съ аршина; слѣдовательно, наложеніе 20 руб. съ пуда на пряжу не можетъ еще произвести никакого дѣйствія на привозъ иностранныхъ миткалей въ ущербъ нашимъ ткацкимъ фабрикантамъ. Примѣръ Англіи показываетъ, сколь полезна для государства сія отрасль промышленности, ибо въ 1803 году выдѣлано въ Англіи пряжи болѣе нежели на двадцать милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и тѣмъ доставлено пропитаніе 800 тысячамъ ремесленниковъ и разнаго званія людямъ. Если по всѣмъ симъ побужденіямъ Правительство почитаетъ полезнымъ покровительствовать прядильнымъ фабрикамъ, существующія избавить отъ раззоренія и тѣмъ поощрить къ распространенію сей отрасли промышленности; если предвидятся обстоятельства, могущія служить къ усиленію привоза иностранной пряжи, и если за благо разсуждено будетъ наложить на оную пошлину по 20 руб. на пудъ, то, кажется, необходимо принять сію мѣру заблаговременно прежде наступленія таковыхъ обстоятельствъ». Комитетъ, обсудивъ это дѣло, замѣтилъ: «1) что обстоятельства, въ запискѣ представленныя, были въ виду Государственнаго Совѣта при составленіи дѣйствующаго тарифа, но Совѣтъ не разсудилъ тогда увеличить пошлину на бумажную пряжу; 2) что тарифъ дѣлается извѣстнымъ заблаговременно, дабы и въ отдаленныхъ мѣстахъ торгующіе располагали предпріятія свои на основаніи онаго; 3) что всѣ разсчеты торгующихъ сдѣланы уже по означенному тарифу, и потому несправедливо и непристойно бы было внезапною перемѣною въ оном разстроить ихъ торговые обороты». По симъ уваженіямъ Комитетъ, находя неудобнымъ и несвоевременнымъ перемѣнить опредѣленную въ тарифѣ пошлину на бумажную пряжу, полагалъ представляемую надобность въ возвышеніи оной предоставить Министру Финансовъ имѣть въ виду при составленіи тарифа на будущій годъ, для чего и войти ему предварительно въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Государь Александръ Павловичъ утвердилъ положеніе Комитета *).

---

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 3-го и 24-го Апрѣля, стр. 372—373 и 392.

Digitized by Google

Объ установленіи сбора съ заграничныхъ паспортовъ.

Въ засѣданіи 17-го Мая 1811 г. Министръ Полиціи представилъ Комитету, что «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ ему, Министру Полиціи, *внести въ Комитетъ сдѣланное имъ Его Императорскому Величеству представленіе о взиманіи съ отъѣзжающихъ за границу пошлины съ паспортовъ за каждаго человѣка по одному червонцу золотою монетою*». Во внесенной Министромъ Полиціи запискѣ помѣщена была, между прочимъ, историческая по сему дѣлу справка, изъ которой видно: «1) что Указомъ 1719 г. Сентября 7-го числа велѣно торговымъ иноземцамъ паспорты или абшиды давать изъ Коммерцъ-Коллегіи, и для запечатанія государственною печатью присылать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и безъ государственной печати абшидовъ никому отнюдь не давать, и за тѣ паспорты сбирать въ казну Его Императорскаго Величества съ оныхъ торговыхъ иноземцевъ, кому паспорты даны будутъ о пропускѣ ихъ въ другія государства, съ каждаго паспорта по червонцу, а внутрь государства по рублю; 2) что таковой сборъ съ 1719 г. производимъ былъ въ Коммерцъ-Коллегіи, потомъ съ 1723 г. въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а съ 1782 г. переданъ Губернскому Правленію, и 3) что взимаемыя за сіи паспорты деньги отсылались въ Казенныя Палаты, которыя, по силѣ узаконеній, причисляя оныя къ общимъ государственнымъ доходамъ, доставляли отъ себя въ Государственное Казначейство». Комитетъ, усмотрѣвъ изъ этихъ свѣдѣній, что законъ о пошлинѣ съ паспортовъ пріѣзжающихъ въ Россію и отъѣзжающихъ за границу иностранныхъ торговыхъ людей съ давняго времени существуетъ, полагалъ возстановить его и «распространить на всѣхъ вообще всякаго званія людей отъѣзжающихъ и пріѣзжающихъ, какъ иностранныхъ, такъ и россійскихъ подданныхъ, собирая по одному червонцу съ каждаго человѣка, съ тѣмъ, чтобы съ первыхъ взыскивалась сія пошлина здѣсь при выдачѣ паспортовъ, а съ послѣднихъ по пріѣздѣ ихъ на границу»; впрочемъ Комитетъ постановилъ вмѣстѣ съ таковымъ мнѣніемъ своимъ представить Его Императорскому Величеству, «что сіе обстоятельство принадлежитъ до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта». Государь Александръ Павловичъ повелѣлъ «*внести мнѣніе Комитета по означенному вопросу въ Государственный Совѣтъ для учиненія безъ отлагательства надлежащаго положенія*» *).

О недостаткѣ мѣдной монеты и о пониженіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ курса на ассигнаціи.

Комитету Министровъ въ разсматриваемый періодъ времени неоднократно приходилось заниматься вопросами объ урегулированіи внутренняго денежнаго обращенія и о мѣрахъ къ устраненію возникавшихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи особыхъ по этой части затрудненій. Изъ числа таковыхъ затрудненій,— не говоря уже о той, происходившей почти при каждомъ разсчетѣ казны съ подрядчиками и поставщиками, путаницѣ, которая обусловливалась постоянными и весьма значительными колебаніями въ отношеніяхъ ассигнаціоннаго рубля къ серебряному,—наиболѣе выдающимся представлялся недостатокъ мелкихъ мѣновыхъ знаковъ и особенно мѣдной монеты. Значительное и быстрое въ первое десятилѣтіе XIX вѣка возвышеніе въ Имперіи цѣнъ на всѣ предметы, въ зависимости главнымъ образомъ отъ чрезмѣрнаго выпуска ассигнацій, отразилось и

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 17-го Мая, стр. 179 и 22-го Ноября, стр. 272.

Digitized by Google

на цѣнѣ мѣди, которая составляла у насъ въ то время главную монету, на которую преимущественно размѣнивались ассигнаціи. 100 к. мѣди, которыя стоили по цѣнѣ металла въ 1765 г. только 50 к., въ 1800—1801 гг. представляли уже цѣнность въ 86—87 к. Съ 1802 г. торговая цѣна мѣди становится уже выше цѣны, данной ей въ монетѣ, и поэтому въ торговлѣ оказывалось болѣе выгоднымъ продавать ее какъ металлъ, нежели употреблять по номинальной монетной цѣнѣ. Отъ этого началась сплавка мѣдныхъ монетъ и обнаруживалось самое уменьшеніе ихъ въ обращеніи. Размѣнъ ассигнацій становился затруднительнѣе и промѣнъ мѣдной монеты сопровождался лажемъ. Съ 1810 г. номинальная цѣна мѣдной монеты была повышена сообразно цѣнности мѣди въ слиткахъ (а именно повелѣно было чеканить впредь по 24 р. изъ пуда). Вмѣстѣ съ тѣмъ строжайше запрещено переливать монету въ слитки *). Тѣмъ не менѣе указанныя выше затрудненія въ денежномъ обращеніи, происходившія отъ недостатка въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Имперіи размѣнной мѣдной монеты, продолжались. Въ Ноябрѣ 1810 г. Министръ Полиціи представилъ Комитету, что, по донесенію Псковскаго Вице-Губернатора, недостатокъ въ мѣдной монетѣ по Псковской губерніи побудилъ мѣстное губернское начальство «вникнуть съ особеннымъ вниманіемъ во всѣ обороты, которымъ сія монета подвержена». По надлежащемъ изслѣдованіи оказалось, что тамошніе купцы, подъ видомъ торговыхъ оборотовъ, отправляютъ въ Лифляндскую губернію въ значительномъ количествѣ мѣдныя деньги, «вѣроятно для переплавки въ мѣдную посуду». Прикащикъ купца Гофмана остановленъ былъ при выѣздѣ изъ Пскова съ мѣдными деньгами до 600 р., но онъ и другія бывшія съ нимъ лица показали, что деньги эти получены ими за проданную пеньку. Сверхъ того, по мнѣнію Псковскаго Вице-Губернатора, таковой вымѣнъ мѣдныхъ денегъ происходилъ и у сидѣльцевъ питейныхъ домовъ. Для пресѣченія подобныхъ злоупотребленій Вице-Губернаторъ предлагалъ постановить правиломъ, «чтобы имѣющіе по торговлѣ надобность въ мѣдной монетѣ представляли на вымѣнъ и провозъ оной свидѣтельства отъ своей губерніи». Комитетъ однако призналъ таковую мѣру крайне стѣснительною для торговли и положилъ «представленіе Вице-Губернатора оставить впредь до общаго по сему предмету соображенія». Но однородныя заявленія продолжали поступать и изъ другихъ мѣстностей. Въ томъ же засѣданіи Комитета 2-го Ноября Военный Министръ читалъ записку, въ которой изъяснялъ, «что, по поступившимъ къ нему отъ начальниковъ разныхъ командъ донесеніямъ, курсъ на ассигнаціи въ пограничныхъ губерніяхъ до того упалъ, что въ Волынской губерніи 100-рублевая ассигнація принимается за 16 р. сер., и что наконецъ никто изъ обывателей тамошняго края за покупаемые у нихъ для войскъ припасы вовсе не беретъ ассигнаціями, а размѣнъ оныхъ на серебро весьма затруднителенъ, въ мѣдныхъ же деньгахъ, какъ въ губерніяхъ, отъ Польши пріобрѣтенныхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, даже и на Кавказской линіи, имѣется большой недостатокъ, да и промѣнъ большаго достоинства ассигнацій на мелкія сопряженъ съ крайнимъ затрудненіемъ». Министръ Полиціи съ своей стороны присовокупилъ къ сему, что онъ получилъ отъ Кіевскаго Гражданскаго Губернатора такія же извѣстія о пониженіи курса на ассигнаціи. Комитетъ, признавъ означенныя обстоятельства заслуживающими осо-

*) *Е. И. Ламанскій.* Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 г. по 1817 г., стр. 150—153.

Digitized by Google

беннаго вниманія по тѣмъ крайнимъ затрудненіямъ, которыя могутъ произойти въ продовольствіи войскъ, если не будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры, положилъ для обезпеченія изъясненной потребности установить слѣдующія основанія: «1) Въ тѣхъ западныхъ губерніяхъ, гдѣ производится заготовленіе для войскъ хлѣба, разложить поставку онаго на самихъ помѣщиковъ; 2) исполненіе сего предоставить губернскому начальству обще съ губернскими и повѣтовыми маршалами, по предварительному Военнаго Министра распоряженію, въ какомъ точно мѣстѣ какое количество хлѣба заготовить потребно, дабы собрать онаго не болѣе, какъ сколько по сему распоряженію нужно будетъ, и 3) цѣны за сей хлѣбъ положить, какія состоять будутъ на оный во время сбора *на серебро* съ таковымъ условіемъ, чтобы при пріемѣ отъ помѣщиковъ хлѣба выдать имъ обязательства Министерства Финансовъ въ заплатѣ черезъ годъ всей суммы серебромъ, положивъ на оную въ пользу помѣщиковъ 6% тою же монетою» [1]).

Въ Декабрѣ того же года слушалось въ Комитетѣ представленіе Министра Финансовъ объ оказаніи владѣльцу желѣзодѣлательныхъ заводовъ (бывшихъ Демидова) кол. асс. Зеленцову льготы въ уплатѣ числящагося за нимъ казеннаго долга. Въ представленіи этомъ между прочимъ изъяснялось, что Указомъ 11-го Іюля 1808 г. повелѣно выдавать Зеленцову, взамѣнъ произведеннаго имъ въ пользу заводскихъ крестьянъ и мастеровыхъ пожертвованія, въ теченіи 6 лѣтъ, въ Екатеринбургѣ и изъ казначействъ, «*на переводъ*, ежегодно по 400.000 руб. мѣдной монеты съ платежомъ въ казну узаконенныхъ процентовъ, каковыя деньги долженъ онъ вносить каждый годъ срокомъ въ 12 мѣс.», а въ случаѣ неуспѣшной продажи желѣза, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, въ 24 мѣсяца. Въ первый годъ выдано было Зеленцову 400.000 руб., и по просьбѣ его платежъ сихъ денегъ разсроченъ на 2 года. По Указу же 29-го Января 1810 г. отпускъ мѣдной монеты частнымъ людямъ на вексельный переводъ запрещенъ. Вслѣдствіе такого запрещенія, «лишившаго его, Зеленцова, способовъ къ безпрерывному производству работъ», названный заводовладѣлецъ просилъ выдать ему еще 400.000 руб., дабы онъ могъ уплатить ими прежній свой долгъ казнѣ. Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, призналъ «что, по причинѣ уменьшившагося поступленія мѣдной монеты въ казенный доходъ и по силѣ упомянутаго Указа 29-го Января, невозможно продолжать выдачу оной Зеленцову на переводъ», но, дабы избавить его отъ разстройства, Комитетъ постановилъ взыскать съ него за истекшій годъ одни только проценты за выданные уже ему 400.000 р., а возвратъ этой суммы долга съ процентами отсрочить еще на 1 годъ [2]).

Въ Сентябрѣ 1811 г. Комитету пришлось снова обсуждать вопросъ о мѣрахъ къ устраненію затрудненій отъ недостатка мѣдной монеты, по нижеслѣдующему поводу: Министръ Полиціи, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ на обсужденіе Комитета, «что въ Новороссійскомъ краѣ терпятъ крайній недостатокъ въ мѣдной монетѣ, и что Министръ Финансовъ, къ которому онъ о семъ относился, сообщилъ ему, что, по представленію Херсонскаго Губернатора, уже сдѣлано распоряженіе объ отправленіи во всѣ три губерніи Новороссійскаго края мелкихъ ассигнацій по 75,000 р. въ каждую; мѣдною же монетою снабдить тотъ край нѣтъ никакого способа, и, въ облегченіе тамошнихъ де-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 2-го Ноября, стр. 101 и 102, и 1811 г., засѣд. 18-го Января, стр. 132.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 14-го Декабря, стр. 116, и 1811 г., засѣд. 18-го Января, стр. 132.

Digitized by Google

нежныхъ оборотовъ, будутъ посылаемы по временамъ мелкія ассигнаціи, доколѣ не откроется возможность сдѣлать пособія и мѣдною монетою». По выслушаніи этого представленія, въ Комитетѣ высказаны были различныя мнѣнія и предложенія относительно способа приведенія означенной части въ порядокъ. Министръ Финансовъ находилъ, «что удовлетворить надобности въ мѣдной монетѣ совершенно невозможно, ибо оной выдѣлывается для всего государства ежегодно не болѣе 4.000.000 р., и что, хотя, по достаточному количеству металла, Государственный Совѣтъ и возложилъ на него умножить число монетныхъ дворовъ для битья мѣдной монеты, но на исполненіе сего потребно не малое время». Государственный Канцлеръ, съ которымъ согласился и Государственный Секретарь М. М. Сперанскій, разсуждалъ: «что поелику затрудненіе въ денежныхъ оборотахъ отъ недостатка мѣдной монеты есть общее, то къ отвращенію онаго не остается инаго способа, какъ приступить немедленно къ умноженію монетныхъ дворовъ, не останавливаясь никакими издержками, на то потребными, ибо сколь бы чрезвычайны онѣ ни были, но никакого уваженія не заслуживаютъ въ отношеніи къ общей, не терпящей отлагательства, надобности. Впрочемъ считаетъ онъ, что сіе обстоятельство принадлежитъ по существу своему до разсужденія Государственнаго Совѣта». Министръ Полиціи съ своей стороны замѣтилъ, «что съ какою бы дѣятельностію ни было приступлено къ приведенію въ дѣйство означенной мѣры, но успѣхи ея не могутъ быть такъ скоры, чтобы остаться при одной надеждѣ на нихъ въ настоящемъ крайнемъ недостаткѣ въ мѣдной монетѣ, ибо затрудненіе отъ того въ денежныхъ оборотахъ, какъ онъ видитъ изъ вступающихъ къ нему донесеній, часъ отъ часу умножается и можетъ произвести непріятныя послѣдствія». Основываясь на этомъ объясненіи Министра Полиціи, Военный Министръ, Правящій должность Морскаго Министра, Министръ Юстиціи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Тайный Совѣтникъ князь Голицынъ и Государственный Контролеръ полагали, «что обстоятельство сіе заслуживаетъ особеннаго вниманія Правительства, что необходимо должно заняться изысканіемъ какого-либо временнаго способа къ отвращенію повсемѣстнаго затрудненія отъ недостатка въ мѣдной монетѣ, пока монетные дворы приведены будутъ въ состояніе снабжать достаточно государство мѣдною монетою, и что по важности сего предмета нужно учредить особый комитетъ, изъ кого благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству составить оный обще съ Министромъ Финансовъ». Въ засѣданіи 25-го Октября Статсъ-Секретарь Молчановъ предъявилъ Комитету полученное имъ отъ Государственнаго Секретаря отношеніе, въ коемъ онъ сообщалъ, что «Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе Государственнаго Канцлера, и что дѣло сіе уже находится въ движеніи въ Государственномъ Совѣтѣ» *).

Въ слѣдующемъ 1812 г., въ засѣданіи Комитета 24-го Января, Министръ Финансовъ представилъ Комитету, что по донесенію Астраханскаго Гражданскаго Губернатора вольскій 1-й гильдіи купецъ Сапожниковъ, «побуждаемъ будучи усердіемъ къ пользѣ казенной, изъявилъ готовность доставить въ нынѣшнемъ 1812 году собственнымъ своимъ коштомъ изъ Екатеринбургскаго монетнаго двора 100,000 рублей мѣдной монеты новаго чекана съ тѣмъ только, чтобы пріемъ оной, сбереженіе въ пути и отдача въ казенное вѣдомство зависѣли отъ казны; наемъ же подводъ, судовъ, рабочихъ людей и прочія издержки пріемлетъ

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 13-го Сентября, стр. 231, и 25-го Октября, стр. 254.

Digitized by Google

онъ на свой счетъ». По объясненію Министра Финансовъ, выдѣлываемая «на Екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ мѣдная монета въ предшествовавшихъ годахъ доставляема была въ столицы: Москву и С.-Петербургъ, также въ банковыя конторы и губерніи по Казеннымъ Палатамъ, какъ-то: Симбирскую, Казанскую, Нижегородскую, Костромскую и Ярославскую, а въ городъ Астрахань таковаго мѣдной монеты доставленія чинимо еще не было; по дѣламъ же Экспедиціи о Государственныхъ Доходахъ видно, что въ тамошнемъ краю настоитъ недостатокъ въ мѣдной монетѣ, и отъ нѣкоторыхъ мѣстъ, а паче отъ Военныхъ Департаментовъ Морскаго и Сухопутнаго, вступили требованія объ отпускѣ оной на жалованье для воинскихъ командъ, также и для другихъ надобностей, и по таковымъ требованіямъ даны только предписанія Казенной Палатѣ, дабы она изворачивалась вступающею въ доходъ у нея мѣдною монетою и по мѣрѣ возможности удовлетворяла оною воинскія команды и другія надобности». Комитетъ, признавъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, предложеніе купца Сапожникова весьма выгоднымъ для казны, «полагалъ дозволить ему перевезти означенную сумму (100,000 р.) изъ Екатеринбурга въ Астрахань и предоставилъ Министру Финансовъ доложить о томъ Его Императорскому Величеству» [1]).

Наконецъ, въ засѣданіи 1-го Іюня того же года, Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ представилъ Комитету «о распоряженіи, сдѣланномъ Екатеринославскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ въ разсужденіи лажа, взимаемаго при размѣнѣ ассигнацій на мѣдныя деньги». Губернаторъ этотъ пытался прекратить «неномѣрный лажъ при размѣнѣ ассигнацій на мѣдныя деньги» посредствомъ циркулярнаго предписанія городскимъ и земскимъ полиціямъ, въ коемъ онъ возлагалъ на обязанность полиціи слѣдить за тѣмъ, «чтобы въ городахъ со стороны откупщиковъ отнюдь не происходило никакого промѣна мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи съ лажемъ, ни собственно въ конторахъ и питейныхъ домахъ, ни чрезъ руки занимающихся симъ промысломъ евреевъ»; «чтобы мѣновщики на столикахъ понизили лажъ до 5-ти и 6-ти процентовъ съ рубля» подъ угрозою, въ случаѣ ихъ несогласія, совершеннаго воспрещенія имъ промѣна; «чтобы при съѣздахъ, на торгахъ никто не дерзалъ ни въ гостинныхъ рядахъ, ни въ питейныхъ домахъ, ни на площадяхъ, гдѣ продаются съѣстные припасы, торговаться и вынуждать мѣдныя деньги». Губернаторъ доносилъ при этомъ, что онъ разрѣшилъ мѣновщикамъ брать промѣнъ «на первый только случай, пока понизится нынѣ существующій лажъ, котораго уничтожить вдругъ нѣтъ возможности; смотря же по успѣху въ предпринятомъ положеніи, удобно будетъ и сей промѣнъ постепенно убавить и, буде можно, довести до того, чтобы вовсе онаго не было». Комитетъ не одобрилъ распоряженій Екатеринославскаго Губернатора и поручилъ Главнокомандовавшему въ С.-Петербургѣ замѣтить Губернатору, «что онъ самъ собою не долженъ былъ приступать къ вышеобъясненнымъ мѣрамъ, и что въ случаѣ вредныхъ отъ того послѣдствій вся отвѣтственность на немъ останется» [2]).

Изъ разсмотрѣнныхъ Комитетомъ дѣлъ, относящихся къ области отечественной промышленности и народнаго хозяйства, отмѣтимъ нижеслѣдующія: *объ учреж-*

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Января, стр. 319 и 320 и засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 1-го Іюня, стр. 462.

Digitized by Google

деніи промышленныхъ (акціонерныхъ) компаній и о выдачѣ привиллегій на изобрѣтенія.

Дѣла объ учрежденіи промышленныхъ компаній.

Въ Октябрѣ 1811 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ въ Комитетъ Министровъ выработанный Ѳеодоссійскимъ Градоначальникомъ проектъ учредившагося въ Ѳеодосіи *Страховаго общества по торговлѣ и мореплаванію на Азовскомъ и Черномъ моряхъ.* Дѣло это представляетъ интересъ, какъ первый примѣръ разсмотрѣнія въ Комитетѣ и утвержденія чрезъ него проекта акціонерной компаніи. Главнѣйшія начала, на которыхъ предполагалось образовать упомянутую компанію, имѣютъ много общаго съ современными условіями учрежденія промышленныхъ товариществъ и компаній, и потому приведемъ ихъ въ томъ видѣ, какъ начала эти изложены въ журналѣ Комитета: «1) капиталъ компаніи составлять будутъ 100 акцій, каждая въ 1,000 руб.; каждый участникъ вноситъ начально только 10%, а остальные собираться будутъ по мѣрѣ потребности и въ случаѣ истощенія сей первой суммы несчастными приключеніями, и продолжится сіе дотолѣ, какъ каждымъ участникомъ вся подписная сумма выплатится, чѣмъ и вся отвѣтственность каждаго ограничивается; 2) по подпискѣ на 50 акцій общество считаться будетъ полнымъ и воспріиметъ начало своихъ дѣйствій, дозволяя между тѣмъ уступку оныхъ другому съ одною надписью отъ продавца; 3) прибытки первыхъ двухъ или трехъ годовъ, по усмотрѣнію, присоединятся къ капиталу для удаленія новыхъ взносовъ отъ участниковъ; 4) полное управленіе всѣми дѣлами компаніи предоставится тремъ директорамъ, общимъ выборомъ назначеннымъ, перемѣняя ихъ или подтверждая вновь на семъ же основаніи чрезъ каждые три года; 5) за управленіе сихъ директоровъ назначается имъ въ награду 10% съ ежегодныхъ прибылей; 6) подпись двухъ директоровъ и записка въ протоколъ опредѣляютъ дѣйствительность обязательствъ ихъ, а потому и обязанность всей компаніи выполнять ихъ условія; 7) компанія не будетъ застраховывать ни одно судно болѣе 8,000 р., и то только въ плаваніи по Черному и Азовскому морямъ; 8) компанія, сообразно съ правилами страховыхъ обществъ, въ Россійской Имперіи и въ иностранныхъ земляхъ употребляемыми, въ отношеніи къ разности образа застрахованія по временамъ года, мѣстамъ и морямъ, употреблять будетъ всевозможную умѣренность; 9) споры компаніи съ застраховывающими разбираться должны третейскимъ судомъ и третей назначается Ѳеодоссійскимъ Градоначальникомъ; медіаторы рѣшенія свои основывать должны на Морскомъ Уставѣ, въ Одесской страховой конторѣ употребляемомъ, коему застрахованные повиноваться должны, и 10) компанія время продолженія своего назначаетъ 10 лѣтъ». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавъ осуществленіе означеннаго общества «обѣщающимъ важныя выгоды», ходатайствовалъ объ утвержденіи его, такъ какъ оно «при всей пользѣ своей не требовало ни исключительныхъ правъ, ни пожертвованій со стороны казны, ниже какого-либо отъ нея пособія». Комитетъ нашелъ, что учрежденіе страховой въ Ѳеодоссіи компаніи на вышеобъясненныхъ правилахъ представлялось бы полезнымъ, и потому предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ испросить Высочайшее соизволеніе на приведеніе ея въ дѣйствіе *).

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 4-го Октября, стр. 242, и 1812 г., засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374. П. С. З. № 24.956.

Digitized by Google

Въ Мартѣ 1812 г. на разсмотрѣніе Комитета поступилъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ проектъ предположеннаго къ учрежденію въ Одессѣ *Греко-Россійскаго страховаго общества*, съ капиталомъ въ 250.000 р. Участникамъ разрѣшалось, какъ и въ Уставѣ Ѳеодоссійскаго страховаго общества, внести на первый случай лишь извѣстную долю назначенной за акцію платы, а именно 150 р., а въ остальныхъ 850 р. они обязаны были *предъявить въ залогъ недвижимое имѣніе, въ Россіи состоящее*, и выплачивать ихъ затѣмъ по мѣрѣ надобности и требованій общества. Въ проектѣ правилъ для этого общества, кромѣ условій, однородныхъ съ тѣми, которыя были утверждены для Ѳеодоссійскаго общества, заключались между прочимъ нижеслѣдующія постановленія: 1) что «доколѣ общество сіе состоять будетъ изъ 250 только участниковъ, *застрахованіе опредѣляется не болѣе какъ 10,000 р. до Константинополя, 6,000 р. по Средиземному морю и 4,000 р. до Лиссабона*, и что въ семъ положеніи существованіе его продлится 6 лѣтъ»; 2) что «главная касса общества отдается подъ сохраненіе казеннаго мѣста»; 3) что «директоры имѣютъ право изъ наличной суммы общества дѣлать на правилахъ учета какъ участникамъ компаніи, такъ и посторонимъ ссуды подъ вѣрные векселя и залоги, но не болѣе 3,000 р. и срокомъ только на 6 мѣс.», и 4) «что если общество понесетъ убытки до истощенія половины своего капитала, то всякое производство дѣлъ должно остановиться. Директоры въ такомъ случаѣ созываютъ общее собраніе акціонеровъ и предоставляютъ ему рѣшить продолженіе или разрушеніе общества». Представляя въ Комитетъ о разрѣшеніи означеннаго общества, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ замѣтилъ, что «хотя и существуетъ уже въ Одессѣ таковое же общество подъ наименованіемъ Императорскаго, но таковое соперничество будетъ гораздо болѣе обезпечивать мореплавателей, предоставляя имъ избирать изъ двухъ обществъ для себя вѣрнѣйшее и благонадежнѣйшее и побуждая между тѣмъ управляющихъ оными вести дѣла общества на правилахъ совершенной честности и со всею возможною вѣрностью и точностью, дабы въ противномъ случаѣ не потерять къ себѣ довѣрія застраховывающихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не дать другому болѣе преимуществъ надъ собою». Комитетъ на учрежденіе означеннаго общества изъявилъ согласіе [1]).

О выдачѣ вознагражденій за изобрѣтенія, а также привиллегій на оныя.

Въ Февралѣ 1810 г. состоялось, вслѣдствіе представленія Военнаго Министра, постановленіе Комитета о выдачѣ отставному камеръ-фурьеру 6-го класса Ѳедорову 1,500 р. за изобрѣтенную имъ машину для извлеченія изъ воды потонувшихъ тяжестей; при этомъ однако Комитетъ обусловилъ означенную выдачу тѣмъ, «чтобы онъ, Ѳедоровъ, не представлялъ болѣе таковыхъ машинъ». Императоръ Александръ Павловичъ, соизволивъ на выдачу Ѳедорову назначенной Комитетомъ суммы вознагражденія, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ объявить Комитету, «*что несправедливо было бы запретить ему, чтобы онъ впредь подобныхъ изобрѣтеній своихъ не представлялъ, ибо надлежитъ каждому оставить полную свободу заниматься всякими изобрѣтеніями и ихъ представлять, наблюдая только, чтобы вознаграждать такія изъ нихъ, которыя какую-либо пользу принести могутъ; безполезныя же и ненужныя оставлять бы безъ вознагражденія*» [2]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 13-го Марта, стр. 356 и 357, и 10-го Апрѣля, стр. 374.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 2-го Февраля и 16-го Марта, стр. 35 и 121.

Digitized by Google

Въ двухъ засѣданіяхъ слѣдующаго 1811 г. обсуждались въ Комитетѣ внесенныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, представленія по дѣлу *о дарованіи особо составившейся компаніи исключительнаго права на пользованіе винокуреніемъ по способу, купленному ею отъ иностранцевъ Герена и Эллунда* [1]). Данныя, изложенныя въ журналахъ Комитета по этимъ представленіямъ, проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на тогдашнее положеніе вопроса *о привилегіяхъ на изобрѣтенія* и характеризуютъ господствовавшія въ то время воззрѣнія на этотъ весьма важный для интересовъ народной промышленности предметъ. Не лишнимъ поэтому будетъ привести нѣкоторыя изъ означенныхъ матеріаловъ.

Высочайшимъ Рескриптомъ, послѣдовавшимъ на имя Министра Финансовъ 3-го Іюля 1811 г., повелѣно было особой компаніи изъ четырехъ лицъ [2]), составившейся для пріобрѣтенія отъ иностранцевъ Элглунда и Герена и примѣненія въ Россіи изобрѣтеннаго ими способа винокуренія (заключавшагося въ томъ, чтобы изъ всякой бродильной жидкости или браги гнать полугарное вино и самый спиртъ, чего обыкновеннымъ винокуреніемъ получить нельзя было), дать исключительное право пользоваться симъ винокуреніемъ до 1820 г.; при этомъ на компанію была возложена обязанность внести собранные ею 60,000 р. въ Министерство Финансовъ, съ условіемъ обратнаго полученія ею этой суммы въ случаѣ неудачи изобрѣтателей. Приведеніе въ исполненіе Рескрипта 3-го Іюля поручено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ засѣданіи 18-го Октября Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Комитету, что упомянутая компанія домогается скорѣйшаго опубликованія чрезъ Правительствующій Сенатъ о дарованномъ ей исключительномъ правѣ. Между тѣмъ онъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, встрѣтился съ нѣкоторыми въ этомъ дѣлѣ сомнѣніями по нижеслѣдующему случаю: профессоръ физики и химіи въ Монпелье Дюпорталь, при письмѣ на Высочайшее имя, прислалъ экземпляръ своего сочиненія, содержавшаго изысканія о производствѣ виноградныхъ водокъ во Франціи и о способѣ улучшить выдѣлываніе другихъ водокъ. Въ этомъ сочиненіи онъ описывалъ подробно «приборъ для сидки перваго рода водокъ, которому извѣстный дистиллаторъ Адамъ далъ новое образованіе, а также перемѣны и поправленія, сдѣланныя въ оном въ послѣдніе годы другими, между прочимъ самимъ Дюпорталемъ и Бераромъ». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заявилъ, «что описываемый Дюпорталемъ способъ есть тотъ самый, который купленъ у иностранцевъ Элглунда и Герена вышеозначенною, составившеюся для того, компаніею. Такъ какъ изобрѣтеніе Адама и Берара сдѣлалось по изданному Дюпорталемъ сочиненію извѣстнымъ, и вѣроятно, что нѣкоторые хозяева въ Россіи онымъ хотя отчасти уже пользоваться начали, или пріуготовили къ тому какіе-либо служащіе по собственнымъ ихъ мыслямъ снаряды», то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считалъ, «что чрезъ таковое принаровленіе сего изобрѣтенія къ мѣстнымъ существующимъ уже заведеніямъ въ Россіи нимало не нарушается даруемая помянутой компаніи привиллегія, которая заключается въ употребленіи снарядовъ Элглунда и Герена, каковое употребленіе и можетъ остаться запрещеннымъ». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ полезнымъ «перевести сіе сочиненіе въ пользу занимающихся выдѣлываніемъ виноградной водки въ южныхъ губерніяхъ и напечатать оное на счетъ казны для продажи по умѣреннымъ цѣнамъ; сочинителю же за его приношеніе изъявить Высочайшее благо-

[1]) Энглундъ?

[2]) Дѣйствительнаго камергера Витовтова, генералъ-маіора Саблукова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурьева и статскаго совѣтника князя Гагарина.

Digitized by Google

воленіе». Комитетъ поручилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ «войти, на основаніи представленій его, въ объясненіе съ г. Витовтовымъ, а о книгѣ, присланной отъ Дюпорталя, спросить, извѣстенъ ли онъ объ ней, способъ, въ ней предлагаемый, есть ли тотъ самый, который имъ и компаніею у Элглунда и Герена купленъ, и потому не вопреки ли сей компаніи будетъ, когда оная переведется и на россійскій языкъ?»

Изъ переговоровъ съ компаніею выяснилось, «что цѣль сочиненія Дюпорталя была не открыть все таинство Адамовыхъ и Бераровыхъ изобрѣтеній, а доказать только пользу ихъ»; что «у компаніи находятся въ зависимости самые тѣ мастера, которые употреблены были Адамомъ и Бераромъ къ распространенію изобрѣтеній ихъ во Франціи»; что, по силѣ Высочайшаго Рескрипта 3-го Іюля, «какъ изобрѣтенія сихъ иностранцевъ, основанныя на виноградной брагѣ, такъ и примѣненіе оныхъ къ хлѣбной брагѣ по способу Герена и Элглунда есть собственность компаніи, и она не допуститъ вступить съ нею въ совмѣстничество, кто бы на то ни покусился». Впрочемъ компанія полагала, что «всякій благоразумный заводчикъ скорѣе согласится имѣть дѣло навѣрное съ нею, нежели добиваться наобумъ по Дюпорталеву сочиненію невѣрнаго, хотя бы и имѣлъ право на то». На запросъ о томъ, въ какихъ судахъ и на какомъ основаніи предполагаетъ компанія разбирать споры, могущіе возникнуть у нея съ другими заводчиками и какая пеня могла бы быть соразмѣрна нарушенію даруемаго ей права, компанія замѣтила, что «по очевидности предмета ея привиллегіи мѣстное начальство будетъ имѣть удобность наблюдать за покушеніемъ воспользоваться правомъ ея помимо ея». Но, «дабы виновный сильнѣе почувствовалъ проступокъ свой», компанія предлагала установить пеню въ 1 р. «за каждое беззаконно выкуренное ведро, въ полугаръ приведенное». При этомъ компанія отказывалась отъ полученія такой пени и предоставляла половину ея мѣстному Приказу Общественнаго Призрѣнія, а другую тому, «кто обличитъ хищника ея права». Этимъ компанія надѣялась избавиться отъ всякихъ тяжебныхъ споровъ.

Въ журналѣ Комитета 15-го Ноября, въ коемъ изложена сущность дополнительнаго представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣлу о привиллегіи названной компаніи, помѣщена нижеслѣдующая интересная справка относительно установившихся за предшествовавшее время порядка и условій выдачи привиллегій на изобрѣтенія: «1) изъ сочиненія Дюпорталя, присланнаго сочинителемъ къ Его Императорскому Величеству изъ Парижа, отъ 20-го Іюля сего года, стр. 101, видно, что еще въ 1808 году помѣщикъ одной изъ губерній, отъ Польши къ Россіи присоединенныхъ, графъ Адамъ Мошезенскій *) (Moszczenski) предполагалъ усовершенствовать у себя винокуреніе и требовалъ объ ономъ свѣдѣнія отъ Дюпорталя; 2) въ 1805 году помѣщикъ Смоленской губерніи, подполковникъ Реадъ, изобрѣвшій и употреблявшій съ успѣхомъ способъ винокуренія посредствомъ паровыхъ кубовъ, просилъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ привиллегіи исключительной на восемь лѣтъ; оная ему однакоже не дана по затрудненіямъ, каковыя встрѣтиться бы могли въ учрежденіи надлежащаго наблюденія и изслѣдованія подлинности изобрѣтенія; 3) въ Высочайшемъ Рескриптѣ касательно исключительнаго права, просимаго компаніею, сказано, что она желаетъ онымъ пользоваться на *законномъ основаніи* и что оное не выходитъ изъ обыкновеннаго порядка дѣлъ; почему 1-мъ пунктомъ право сіе ей и предоставлено; 4) въ привиллегіяхъ, жалованныхъ до царствованія Екатерины II нѣкоторымъ фабрикантамъ, какъ-то:

*) Мощенскій?

Digitized by Google

Ботлеру, въ 1755 году Марта 21-го, на дѣланіе разнаго рода шпалеръ, запрещено было другимъ подобныя шпалеры дѣлать въ теченіи 10 лѣтъ, въ кои Ботлеръ обязался оными снабжать всю Россію безъ недостатка и выучить русскихъ учениковъ тому же мастерству; причемъ объявлены и цѣны шпалерамъ, дороже коихъ онъ ихъ продавать не могъ; но съ 1762 года таковыхъ исключительныхъ привиллегій, сколько извѣстно, никому давано не было; 5) въ 1802 году, по просьбѣ купца Потапова, повелѣно было Правительствующему Сенату дать ему привиллегію на приготовленіе и продажу хмѣля на англійскій манеръ. Правительствующій Сенатъ, опредѣленіемъ 27-го Мая того же года, положилъ снабдить Потапова Указомъ, по коему бы онъ могъ учреждать для дѣланія хмѣля заводы и производить продажу онаго подъ собственными его печатями, предписавъ начальникамъ губерній наблюдать, дабы прочіе заводчики не поддѣлывали и не прикладывали къ своему хмѣлю употребляемую Потаповымъ печать».

При обсужденіи въ Комитетѣ вышеобъясненнаго представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ высказаны были разныя мнѣнія. Государственный Канцлеръ, «признавая, что привиллегіи сего рода, воспрещая духу изобрѣтенія достигать до полезныхъ открытій, а особливо до такихъ, къ коимъ нѣкоторые слѣды уже проложены, суть совершенно стѣснительны, считалъ, что особенная будетъ Монаршая Его Императорскаго Величества милость къ подданнымъ, когда поставлено будетъ за правило, не давая ни въ какомъ случаѣ привиллегій, предоставить каждому полную свободу доходить умомъ своимъ до всякаго изобрѣтенія, и что гораздо справедливѣе, пристойнѣе и полезнѣе для поощренія вознаграждать изобрѣтателей отъ Правительства по мѣрѣ общей выгоды, какую изобрѣтенія ихъ принести могутъ. Основываясь на таковомъ мнѣніи своемъ, Государственный Канцлеръ полагалъ не давать привиллегіи и вышеозначенной компаніи, а какъ на то изъявлена уже Высочайшая воля въ данномъ на имя г-на Министра Финансовъ Рескриптѣ, то осмѣливается онъ, съ своей стороны, просить Его Императорское Величество о вознагражденіи сей компаніи отъ щедротъ Монаршихъ въ замѣнъ не только капитала, ею употребленнаго, но и оказанной ею благонамѣренности, и купленный ею способъ, пріобрѣтя въ казну, учинить извѣстнымъ къ общей пользѣ».

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, «соглашаясь съ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера въ томъ, чтобы впредь ни въ какомъ случаѣ привиллегій не давать, полагалъ, что относительно привиллегіи, дарованной уже помянутой компаніи, не остается иного, какъ поступить по точнымъ словамъ Высочайшаго Рескрипта, для чего и препроводить оный въ Правительствующій Сенатъ къ надлежащему исполненію». Съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ согласились Военный Министръ, Правящій должность Морскаго Министра, Министръ Полиціи и Министръ Юстиціи, а Министръ Финансовъ и Государственный Контролеръ, соглашаясь съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ томъ, чтобы привести Высочайшій Рескриптъ въ исполненіе, полагали, «что бываютъ случаи, въ которыхъ не безполезно давать привиллегіи, но надлежитъ прежде составить для того правила, такъ какъ оныхъ у насъ не существуетъ». Комитетъ, положивъ составить по сему предмету особый журналъ, предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ доложить по оному Его Императорскому Величеству. При подписаніи этого журнала гр. А. К. Разумовскій сдѣлалъ надпись, «что, основываясь на извѣстныхъ давно пользахъ, принесенныхъ въ другихъ государствахъ временными исключительными правами изобрѣтателя, онъ согласенъ съ мнѣніемъ Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера»; кн. А. Н. Голицынъ отмѣтилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ

Digitized by Google

Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера, а М. М. Сперанскій остался при особомъ мнѣніи, каковаго, однако, въ журналахъ Комитета не находится.

Въ Январѣ 1812 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Статсъ-Секретаря Молчанова, «что на всеподданнѣйшій докладъ его по особому журналу Комитета 15-го Ноября 1811 г. о привиллегіи на винокуреніе по способу, купленному отъ иностранцевъ Герена и Элглунда, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, *препроводить тотъ журналъ къ господину тайному совѣтнику Сперанскому, съ тѣмъ, чтобы онъ доложилъ по оному Его Величеству совокупно съ мнѣніемъ, которое онъ подать по сему предмету намѣренъ*» [1]).

Дѣло о привиллегіи означенной компаніи на винокуреніе по методѣ Адама и Берара было разсмотрѣно въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Государственномъ Совѣтѣ, вмѣстѣ съ общимъ проектомъ Учрежденія о привиллегіяхъ на изобрѣтенія, при чемъ этотъ послѣдній проектъ былъ утвержденъ и опубликованъ въ видѣ Манифеста, воспослѣдовавшаго 17-го Іюля 1812 г. Относительно же привиллегіи вышеупомянутой компаніи, Высочайше утвержденнымъ въ тотъ же день мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было: Высочайшій Рескриптъ, данный по сему предмету на имя Министра Финансовъ, обнародовать чрезъ Правительствующій Сенатъ, «съ тѣмъ, что компанія не можетъ никого лишать права производить винокуреніе по системѣ Адама и Берара, если кто оное началъ до обнародованія Высочайшаго Рескрипта, и что, на основаніи правилъ о привиллегіяхъ на изобрѣтенія, которыя имѣютъ быть изданы отъ Правительства, и по коимъ должно выдать компаніи и привиллегію, можетъ она преслѣдовать того только, кто начнетъ производить винокуреніе по методѣ Адама и Берара по обнародованіи уже Высочайшаго Рескрипта, компаніи даннаго» [2]).

IV. Дѣла по обезпеченію народнаго продовольствія и по хлѣбной торговлѣ.

Если при современномъ положеніи путей сообщенія и подвижности и быстротѣ теперешнихъ торговыхъ сношеній появленіе въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи болѣе или менѣе значительнаго недорода хлѣба и недостатка въ продовольственныхъ средствахъ населенія причиняетъ серьезную заботу Правительству и вызываетъ необходимость своевременнаго принятія цѣлаго ряда мѣръ, съ цѣлью предупредить могущія возникнуть на мѣстахъ затрудненія или облегчить уже наступившее бѣдствіе, то весьма понятно, что въ началѣ текущаго столѣтія *продовольственный вопросъ* представлялъ собою одну изъ важнѣйшихъ и наиболѣе трудныхъ для разрѣшенія задачъ Правительства. Уже было замѣчено выше, что въ дѣятельности Комитета Министровъ, за первыя десять лѣтъ его существованія, мы встрѣчаемъ какъ бы отраженіе всѣхъ, не только самыхъ важныхъ, но и болѣе второстепенныхъ событій и явленій тогдашней государственной жизни. Замѣчаніе это особенно наглядно подтверждается въ дѣлѣ обезпеченія народнаго продовольствія. Въ трехлѣтній періодъ 1810—1812 гг. Комитету приходилось неоднократно заниматься разрѣшеніемъ различныхъ вопросовъ, относящихся къ этой области. Внесенныя на обсужденіе Комитета дѣла этой категоріи касались: частныхъ мѣръ по случаю обнаруженнаго въ тѣхъ или другихъ губерніяхъ недорода, распоряже-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 18-го Октября и 15-го Ноября, стр. 249 и 267—269 и 1812 г. засѣд. 31-го Января, стр. 323.

[2]) П. С. З. №№ 25.143 и 25.145.

Digitized by Google

ній по снабженію хлѣбомъ С.-Петербурга и вообще по обезпеченію продовольствія столичнаго населенія, а также распоряженій по поставкѣ и перевозкѣ хлѣбныхъ запасовъ для потребностей войска, общихъ правилъ о порядкѣ содержанія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ всякаго рода и о выдачѣ изъ оныхъ воспособленій нуждающимся, и, наконецъ, установленія или отмѣны ограниченій свободы торговли хлѣбомъ, т. е. передвиженія хлѣба внутри государства и вывоза его за границу.

Мѣры къ устраненію обнаруженнаго въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи недостатка въ продовольственныхъ средствахъ.

Продовольственныя затрудненія по случаю неурожаевъ возникали въ 1810—1812 гг. на сѣверѣ—въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, на западѣ (въ Смоленской, Могилевской, Витебской губерніяхъ), на Кавказѣ, въ Сибири и въ нѣкоторыхъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, а именно въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ. Въ Ноябрѣ 1810 г. созвано было, по Высочайшему повелѣнію, чрезвычайное засѣданіе Комитета, для обсужденія внесеннаго Министромъ Полиціи и требовавшаго неотлагательнаго разрѣшенія представленія о мѣрахъ къ устраненію ожидавшагося въ Архангельской губерніи недостатка въ хлѣбѣ. Еще ранѣе того, а именно въ Августѣ этого года, испрошено было, вслѣдствіе донесенія Архангельскаго Военнаго Губернатора о неурожаѣ хлѣба и неимѣніи достаточныхъ запасовъ въ губерніи, Высочайшее повелѣніе о пріостановленіи, изъ назначеннаго къ отпуску въ море хлѣба, 100,000 четв. ржи и муки. Получивъ затѣмъ свѣдѣнія объ исполненіи этого Высочайшаго повелѣнія и о принятіи Губернаторомъ другихъ мѣръ, Комитетъ, въ засѣданіи 12-го Октября, призналъ, что за симъ нельзя опасаться никакихъ отъ неурожая хлѣба послѣдствій; если же впредь встрѣтятся какія-либо по сему предмету затрудненія, то Военный Губернаторъ долженъ немедленно о томъ донести и требовать разрѣшенія *). Между тѣмъ, Министръ Полиціи въ упомянутомъ засѣданіи Комитета заявилъ, что отъ Губернскаго Прокурора получено донесеніе о томъ, что принятыми распоряженіями продовольствіе мѣстнаго населенія не обезпечено и что «въ Мезенскомъ уѣздѣ происходитъ грабительство хлѣба и прочаго у проѣзжающихъ, а въ самомъ городѣ воровства и убійства». Кромѣ того и самъ Губернаторъ, въ дополнительномъ представленіи, объяснялъ, «что въ Кемскомъ уѣздѣ четыре волости и погоста, по неимѣнію вовсе хлѣба, по бѣдному состоянію, питаются уже сосновою корою, смѣшанною съ частью соломы, и рыбою; что жители Мезенскаго, Пинегскаго и Онегскаго уѣздовъ находятся въ совершенной крайности и просятъ пособія хлѣбомъ или деньгами и сѣмянъ для будущаго посѣва»; что на продовольствіе нуждающагося населенія (составляющаго $^1/_3$ часть всего населенія) потребно до будущаго урожая 185,856 п., цѣною, считая по 1 р. 10 к. за пудъ, 204,441 р.; что, сверхъ того, «въ облегченіе крестьянъ на перевозку сего хлѣба къ уѣздамъ потребно 55,647 р. и что для засѣва полей необходимо купить въ Вологодской или другой губерніи и перевести зимнимъ путемъ до 15,000 четв. ячменныхъ сѣмянъ». Удостовѣряя совершенную необходимость ассигнованія упомянутыхъ суммъ, «дабы избавить жителей отъ неминуемаго голода», Губернаторъ испрашивалъ на то скорѣйшаго разрѣшенія, «дабы отвратить крайній недостатокъ въ пропитаніи, влекущій за собою опасныя послѣдствія». Комитетъ, «усматривая изъ донесеній Архангельскаго Военнаго Губернатора, что въ хлѣбѣ недостатка нѣтъ въ Архан-

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 12-го Октября, стр. 94—95.

Digitized by Google

гельской губерніи, ибо по 9-е Іюля состояло онаго на лицо въ Архангельскѣ 242,110 четвертей, да и самъ онъ отъ 10-го Сентября писалъ, что сверхъ означеннаго количества находится хлѣба довольно у торговцевъ и внутреннихъ промышленниковъ, а настоитъ только недостатокъ въ деньгахъ поселянъ на покупку онаго, разсуждалъ, что можно бы было послать нѣкоторую сумму въ его распоряженіе; но такъ какъ Комитетъ находилъ въ представленіяхъ его совершенныя противорѣчія, то полагалъ отправить нарочнаго чиновника, которому, давъ 50,000 рублей, поручить, чтобы онъ, мимо Военнаго Губернатора, вошелъ съ Гражданскимъ Губернаторомъ въ разсмотрѣніе истиннаго положенія дѣла и, по соображеніи на мѣстѣ обстоятельствъ, учинилъ обще съ нимъ надлежащее распоряженіе къ обезпеченію народнаго продовольствія, и ежели найдется, что гдѣ-либо поселяне дѣйствительно нуждаются и по крайней бѣдности помощи заслуживаютъ, то изъ упомянутой суммы сдѣлалъ бы благоразумное на то употребленіе съ должною осмотрительностію и бережливостію». Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ призналъ необходимымъ особенно «возложить на него, обще съ Гражданскимъ Губернаторомъ, войти въ подробное разсмотрѣніе состоянія хлѣбныхъ магазиновъ, а также о деньгахъ, которыя должны были собираться по Указу 10-го Іюля 1805 года съ хлѣба, отпускаемаго за море, и вообще о всѣхъ обстоятельствахъ, до сего предмета принадлежащихъ, соображаясь съ послѣдовавшими по оному въ разныя времена постановленіями. Чиновника для сего порученія Комитетъ предоставилъ избрать Министру Полиціи, равно какъ и снабдить его достаточною инструкціею». Таковое постановленіе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія, и, во исполненіе его, въ Архангельскую губернію былъ командированъ съ особыми полномочіями генералъ-маіоръ Ильинъ. Въ распоряженіе его отпущено было изъ казны 100,000 р. [1]).

Въ засѣданіи 12-го Апрѣля 1811 г. Министръ Полиціи представилъ Комитету объ окончаніи генералъ-маіоромъ Ильинымъ возложеннаго на него порученія и просилъ утвердить нѣкоторыя дополнительныя предположенія того же чиновника, касающіяся порядка продажи имѣющагося хлѣба мѣстнымъ жителямъ и цѣны онаго (по 1 р. 10 к.). Комитетъ, одобривъ это представленіе, предоставилъ Министру Полиціи «доложить о томъ Его Императорскому Величеству прежде, нежели журналъ Комитета поднесенъ будетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе», и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ ему «поставить Его Величеству при семъ случаѣ въ виду, что Комитетъ, какъ изъ донесеній генералъ-маіора Ильина, такъ и изъ всѣхъ прежде доходившихъ свѣдѣній по обстоятельству недостатка въ продовольствіи жителей Архангельской губерніи, усматриваетъ, что всѣ безпорядки произошли отъ весьма слабаго управленія тамошняго Военнаго Губернатора адмирала фонъ-Дезина» [2]). Послѣдствіемъ сего было назначеніе новаго Архангельскаго Военнаго Губернатора. Но генералъ-маіоръ Ильинъ оставался въ Архангельской губерніи, и въ теченіи 1811 и 1812 гг. на обсужденіе и разрѣшеніе Комитета продолжали поступать предположенія его, а также и вновь назначеннаго Военнаго Губернатора, о разныхъ мѣрахъ къ лучшему устройству продовольственной части въ названной губерніи, какъ напр. объ учрежденіи при Губернскомъ Правленіи особаго продовольственнаго комитета, объ установленіи правилъ о порядкѣ содержанія и наполненія общественныхъ запасныхъ магазиновъ и увеличеніи числа ка-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 20-го Ноября, стр. 109 и 110, и 1811 г., засѣд. 15-го Февраля, стр. 145.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 12-го Апрѣля, стр. 163.

Digitized by Google

зенныхъ запасныхъ магазиновъ, о преобразованіи Архангельскаго городскаго общественнаго магазина въ казенный и т. п. Нѣкоторыя изъ такихъ мѣропріятій, какъ напр. объ учрежденіи особаго продовольственнаго комитета, были одобрены Комитетомъ и введены въ дѣйствіе, другія же отклонены [1]). По поводу одного изъ представленій, касавшихся общественныхъ магазиновъ, Комитетъ замѣтилъ, что существованіе въ Архангельской губерніи запасныхъ магазиновъ слѣдуетъ оставить на прежнемъ положеніи, «ибо изъ представленныхъ Комитету свѣдѣній видно, что жители сей губерніи, будучи достаточны, терпятъ въ неурожайное время нужду въ продовольствіи единственно отъ того, что не пекутся о заготовленіи себѣ хлѣба, каковая безпечность ихъ, конечно, происходитъ большею частью отъ увѣренности ихъ, что Правительство въ нужныхъ случаяхъ озабочивается доставленіемъ имъ всѣхъ способовъ къ отвращенію голода. Комитетъ считалъ, что какъ скоро отнята у нихъ будетъ сія надежда, то безъ сомнѣнія будутъ они осторожнѣе въ предупрежденіи нужды, и тогда продовольствіе въ цѣлой губерніи само собою устроится» [2]).

Относительно Вологодской губерніи, гдѣ также обнаружился недостатокъ въ продовольственныхъ средствахъ, Комитетъ, выслушавъ въ засѣданіи 25-го Января 1811 г. представленіе Министра Полиціи, въ коемъ онъ изъяснялъ, что вновь назначенный въ Вологду, но еще не выѣхавшій къ мѣсту служенія, Гражданскій Губернаторъ ходатайствуетъ объ отпускѣ въ его распоряженіе на удовлетвореніе продовольственныхъ потребностей 100,000 р., постановилъ отправить скорѣе назначеннаго въ Вологду Губернатора и поручить ему, чтобы онъ, войдя на мѣстѣ въ ближайшее разсмотрѣніе описываемыхъ Вице-Губернаторомъ обстоятельствъ, представилъ бы затѣмъ, нужно ли дѣйствительно оказать крестьянамъ помощь и какая на то потребна сумма. Въ засѣданіи 14-го Марта того же года было доведено до свѣдѣнія Комитета о сдѣланныхъ Губернаторомъ распоряженіяхъ по устраненію затрудненій, возникшихъ въ дѣлѣ продовольствія населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, а также о томъ, «что Вологодское дворянство назначило въ ссуду изъ запасныхъ магазиновъ разнаго хлѣба до 5,000 четв., въ число коихъ большая часть дворянъ пожертвовали своимъ собственнымъ хлѣбомъ безъ возврата и оный ввозится уже въ Вологду для отправленія будущею навигаціею въ Яренскъ и Сольвычегодскъ, и что сверхъ того дворянство пожертвовало 2,240 р, а купечество 8,787 р., на которые и куплено 2,000 пуд. ржаной муки и отправлено въ тѣ мѣста, гдѣ наиболѣе предвидится нужда» [3]).

Въ Сентябрѣ 1811 г. Комитетъ, обсудивъ внесенныя на его утвержденіе предположенія о мѣрахъ къ устраненію продовольственныхъ затрудненій въ Могилевской губерніи, нашелъ, что проектированное Губернаторомъ ограниченіе винокуренія «было бы слишкомъ стѣснительно для помѣщиковъ и причинило бы остановку во всѣхъ хозяйственныхъ ихъ оборотахъ»; вмѣсто того Комитетъ считалъ достаточнымъ, для обезпеченія продовольствія жителей названной губерніи, сдѣлать слѣдующія распоряженія: «1) запретить повсе вывозъ изъ губерній хлѣба; 2) на

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г.: засѣд. 4-го Января, стр. 129—130; 7-го Іюня, стр. 192—193; 16-го Августа, стр. 221—222; 27-го Сентября, стр. 236—238; 9-го Ноября, стр. 263—264, и 1812 г., засѣд. 17-го Января, стр. 313—316 (П. С. З. № 24.953) и 14-го Февраля, стр. 336.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 27-го Сентября, стр. 238.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 19-го Октября, стр. 95; 1811 г., засѣд. 25-го Января, стр. 136—137, и 14-го Марта, стр. 154.

Digitized by Google

основаніи существующихъ правилъ дѣлать крестьянамъ пособіе изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ; 3) Провіантскому Департаменту поставить въ обязанность, чтобы онъ самъ продовольствовалъ квартирующія въ Могилевской губерніи войска, заготовляя провіантъ и фуражъ не въ той же губерніи, но въ другихъ мѣстахъ; 4) обязать помѣщиковъ подписками, дабы они, въ случаѣ нужды, имѣли попеченіе о прокормленіи крестьянъ своихъ до новой жатвы, и 5) мѣру сію распространить на одинъ только годъ» [1]). Послѣ того, въ засѣданіи 7-го Февраля 1812 г., въ Комитетѣ разсматривалось представленіе Бѣлорусскаго Военнаго Губернатора, который, между прочимъ, признавалъ нужнымъ, для обезпеченія продовольствія мѣстнаго населенія, «запретить до будущаго урожая выпускъ хлѣба изъ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерній за границу или къ пристанямъ, оставляя внутреннюю торговлю съ сопредѣльными губерніями въ полной свободѣ, которая, по мнѣнію его, необходима для Минской и обѣихъ Литовскихъ губерній, гдѣ урожай хуже и запасовъ у помѣщиковъ менѣе, а войска квартируетъ гораздо болѣе». Отклонивъ эту мѣру, Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Губернатора, положилъ подтвердить помѣщикамъ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерній внушеніе о продовольствіи ихъ крестьянъ до будущаго урожая, а также отсрочить взносъ хлѣба въ сельскіе магазины до будущей жатвы, распространивъ сіе и на казенныхъ крестьянъ, не могущихъ продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ [2]). Независимо отъ сего Комитетъ, въ Апрѣлѣ того же года, по представленію Могилевскаго Гражданскаго Губернатора, разрѣшилъ выдачу крестьянамъ Мстиславскаго уѣзда изъ запасныхъ магазиновъ остальнаго хлѣба въ томъ случаѣ, если нужда ихъ необходимо того требуетъ, и съ тѣмъ, чтобы возвращеніе его въ запасные магазины было надлежащимъ образомъ обезпечено [3]).

Въ Іюнѣ 1811 г. Министръ Полиціи доложилъ Комитету, что по доставленнымъ Смоленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ свѣдѣніямъ о состояніи городскихъ казенныхъ запасныхъ магазиновъ въ Смоленской губерніи, разборъ хлѣба изъ этихъ магазиновъ весьма незначителенъ, а именно изъ Бѣльскаго, Рославльскаго и Дорогобужскаго въ теченіи болѣе 10 лѣтъ совсѣмъ не было требуемо поселянами хлѣба, а по Смоленскому магазину въ продолженіи 2 лѣтъ отпущено только до 2,000 четв. хлѣба, а въ наличности состоитъ его до 15,000 четв. Въ виду сего, Губернаторъ полагалъ въ Смоленскомъ магазинѣ содержать въ запасѣ не болѣе 7,000 четв., а въ Дорогобужскомъ 1,653 четв.; прочіе же два казенныхъ магазина упразднить. Комитетъ изъявилъ согласіе на таковую мѣру. Но Императоръ Александръ Павловичъ, по разсмотрѣніи журнала Комитета, «не удостоивъ за благо принять предполагаемое для означенныхъ магазиновъ изъятіе изъ общихъ правилъ о хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ», повелѣлъ, *«чтобы магазины Смоленскій, Дорогобужскій, Бѣльскій и Рославльскій оставлены были въ томъ точно положеніи, въ какомъ имъ по учрежденію быть надлежало, ибо хотя изъ первыхъ двухъ разборъ хлѣба и малозначущъ, а изъ послѣднихъ двухъ совсѣмъ не требуется, какъ Губернаторъ представляетъ, но можетъ въ нихъ встрѣтиться надобность въ такомъ случаѣ, на каковой вообще всѣ магазины учреждены; для перемѣны же въ нихъ хлѣба можно продавать оный на продовольствіе войскъ»* [4]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 6-го Сентября, стр. 227, 228 и 281.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 7-го Февраля, стр. 333 и 334 и засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Апрѣля, стр. 393.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 14-го Іюня и 22-го Ноября, стр. 195 и 273.

Digitized by Google

Какъ выше замѣчено, продовольственныя затрудненія возникали не въ однѣхъ только малоплодородныхъ губерніяхъ. Въ Ноябрѣ 1811 г. Тамбовскій Губернаторъ доносилъ, что «по общимъ и частнымъ свѣдѣніямъ, жатва какъ озимаго, такъ и ярового хлѣба по уѣздамъ Кирсановскому, Козловскому, Липецкому, Тамбовскому, Борисоглѣбскому, Лебедянскому и Усманскому была весьма безвыгодна», что жители Лебедянскаго уѣзда, «по совершенному недостатку въ хлѣбѣ, употребляютъ для пропитанія своего съ мукою мякину, лебеду, дубовый листъ и жолуди», что въ такомъ положеніи Тамбовской губерніи Губернаторъ, не имѣя надежды на вспоможенія изъ сосѣднихъ губерній по худому также урожаю въ нихъ, признавалъ бы необходимымъ, для пониженія возвысившихся цѣнъ на хлѣбъ, запретить выпускъ онаго изъ Козлова и Моршанскихъ пристаней и для обезпеченія продовольствія жителей запретить на время выпускъ изъ губерніи хлѣбныхъ запасовъ. Комитетъ, разрѣшивъ выдачу крестьянамъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ всего хлѣба, если будетъ въ томъ крайняя нужда, а также (въ одномъ изъ послѣдовавшихъ засѣданій) отсрочку казенныхъ податей, не нашелъ возможнымъ запретить выпускъ хлѣба изъ Моршанскихъ пристаней, такъ какъ подобная мѣра была бы, по мнѣнію Комитета, весьма стѣснительна для внутренней торговли. Точно также Комитетъ не согласился на испрашиваемое Тамбовскимъ Губернаторомъ дозволеніе заимствовать хлѣбъ для продовольствія крестьянъ Лебедянскаго уѣзда изъ сельскихъ магазиновъ другихъ уѣздовъ [1]). Нѣкоторыя распоряженія по обезпеченію продовольствія населенія потребовались и для Воронежской губерніи, въ которой, по донесенію Губернатора, заслушанному въ засѣданіи Комитета 7-го Февраля 1812 г., изъ бывшаго въ томъ году урожая хлѣба, «полагая по 2 четв. на душу, недостаетъ для продовольствія жителей болѣе 432,000 четв., каковой недостатокъ едва ли можетъ быть замѣненъ старыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запасами», а цѣна муки возвысилась съ 8 р. до 14 р. 45 к. за четверть, а крупа съ 8 р. до 9 р. 60 к. [2]).

По внесенному въ Комитетъ Министромъ Финансовъ представленію генерала-отъ-кавалеріи Тормасова о бѣдственномъ, вслѣдствіе неурожая и наводненія, положеніи жителей Имеретіи, Высочайше утвержденнымъ въ Ноябрѣ 1811 г. положеніемъ Комитета Министровъ поручено было Херсонскому Военному Губернатору отправить на первый разъ въ обезпеченіе продовольствія имеретинскихъ обывателей 5,000 четв. хлѣба [3]).

Въ Январѣ 1812 г. Министръ Полиціи доложилъ Комитету, что Сибирскій Генералъ-Губернаторъ, по случаю обнаружившагося недостатка хлѣба въ Иркутской губерніи, а особенно въ Забайкальскомъ и Нерчинскомъ краяхъ, ходатайствуетъ о предоставленіи Иркутскому Гражданскому Губернатору полной свободы дѣйствовать въ дѣлѣ обезпеченія продовольствія жителей и войскъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не ожидая на каждый случай особеннаго разрѣшенія. Комитетъ разсуждалъ, «что по отдаленности Сибирскаго края весьма трудно изыскать приличныя средства къ устраненію сего недостатка, но что Губернаторъ, какъ хозяинъ губерніи, можетъ сдѣлать распоряженія, которыя удобными въ семъ случаѣ признаетъ». При этомъ Комитетъ сдѣлалъ нѣкоторую оговорку, а именно, по поводу предложеннаго Губернаторомъ запрещенія вывоза хлѣба за границу, Комитетъ

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 22-го Ноября, стр. 278; 7-го Декабря, стр. 286, и 1812 г., засѣд. 24-го Января, стр. 319 и 28-го Февраля, стр. 348 и 349.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 7-го и 14-го Февраля, стр. 332 и 339.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 6-го Сентября и 22-го Ноября, стр. 227 и 281.

Digitized by Google

полагалъ «онаго не дѣлать, дабы не подать китайцамъ повода къ непріязненнымъ заключеніямъ, чрезъ что можетъ потерпѣть и самая торговля». Однако въ Февралѣ того же года Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, «что Его Императорскому Величеству благоугодно было *утвердить представленіе Сибирскаго Генералъ-Губернатора касательно прекращенія выпуска хлѣба за границу*» *). Въ Ноябрѣ вновь разсматривалось въ Комитетѣ представленіе о мѣрахъ къ отвращенію голода въ Иркутской губерніи, причемъ въ засѣданіи Комитета присутствовалъ находившійся въ С.-Петербургѣ Сибирскій Генералъ-Губернаторъ (тайн. сов. И. Б. Пестель). Генералъ-Губернаторъ признавалъ необходимымъ прежде всего уменьшить казенныя потребности въ хлѣбѣ, и съ этою цѣлью: 1) въ счетъ пропорціи, назначенной для продовольствія войскъ, удовлетворять воинскихъ чиновъ деньгами за половинный паекъ, а пограничныхъ казаковъ, кромѣ нѣкоторыхъ, и за весь; 2) остановить водвореніе поселенцевъ, о чемъ имъ уже сдѣлано распоряженіе съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и 3) уменьшить винокуреніе. Затѣмъ Генералъ-Губернаторъ ходатайствовалъ объ ограниченіи выпуска за Китайскую границу хлѣба и скота, а также о томъ, чтобы, по случаю неурожая въ Томской губерніи, запретить выпускъ хлѣба изъ Красноярской округи въ другія губерніи и о выдачѣ онаго нуждающимся крестьянамъ изъ сельскихъ магазиновъ.

Предположеніе Генералъ-Губернатора объ ограниченіи выкурки вина вызвало серьезное возраженіе со стороны Министра Финансовъ, который, во внесенной въ Комитетъ Министровъ подробной по сему предмету запискѣ, между прочимъ, высказалъ: «что изъ переписки Иркутской казенной экспедиціи по управленію винокуренными заводами можно не безъ основанія заключить, что дороговизна хлѣба и упадокъ земледѣлія въ томъ краѣ происходятъ не столько отъ естественныхъ причинъ, какъ отъ стѣсненія въ свободѣ хлѣбнаго промысла, причиняемаго земскими судами и распоряженіями мѣстнаго начальства». Въ доказательство сего Министръ Финансовъ приводилъ тотъ фактъ, что въ Иркутской губерніи, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ хлѣбопашество производится, общее пространство, засѣваемое хлѣбомъ, значительно уменьшилось. Сокращеніе же выкурки вина, по мнѣнію Министра Финансовъ, «сопряжено было бы съ значительною для казны потерею, а безъ совершенной разстройки виннаго откупа никакъ уже не можно убавить пропорціи, въ контрактѣ постановленной и составляющей 177,000 ведеръ».

Сибирскій Генералъ-Губернаторъ, по выслушаніи записки Министра Финансовъ, заявилъ, «что донесеніе Иркутской казенной экспедиціи совершенно несправедливо и происходитъ отъ единой личности Вице-Губернатора, толкующаго превратно полезнѣйшія дѣянія Гражданскаго Губернатора и выпуская изъ виду всякое уваженіе къ мѣстному начальству; что ему, Генералъ-Губернатору, въ полной мѣрѣ извѣстна служба Гражданскаго Губернатора, которую онъ подъ его начальствомъ болѣе 22-хъ лѣтъ продолжаетъ, равно и дѣла казенной экспедиціи, а потому онъ обязанностію своею поставляетъ засвидѣтельствовать, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Трескинъ не только никогда и ни въ чемъ не препятствовалъ казенной экспедиціи по заготовленію хлѣба, но напротивъ всячески содѣйствовалъ ей въ семъ, даже до того, что удѣлялъ ей значительное количество онаго изъ хлѣба, купленнаго самимъ имъ для другихъ казенныхъ надобностей, но что напротивъ казенная экспедиція и особенно Вице-Губернаторъ, статскій совѣтникъ Левицкій, всячески старающіеся выдти изъ повиновенія къ мѣстному начальству,

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Января и 14-го Февраля, стр. 320, 321 и 336.

Digitized by Google

вредными своими распоряженіями, а иногда и бездѣйствіемъ, приводятъ заводы въ опасное положеніе, не токмо со стороны малой и слѣдовательно недостаточной для содержанія питейныхъ сборовъ выкурки вина, но и со стороны самой остановки оныхъ, между тѣмъ, какъ сіи же самые заводы, находясь предъ симъ, по распоряженіямъ Генералъ-Губернатора, въ управленіи Гражданскаго Губернатора, имѣли и достаточные всегда запасы хлѣба, и выкуривали необыкновенно большія количества вина, чѣмъ самымъ сдѣлано значительное приращеніе въ пользу казны». Генералъ-Губернаторъ присовокупилъ, «что, чувствуя въ полной мѣрѣ оскорбленіе, нанесенное званію Главноуправляющаго Сибирскими губерніями подчиненнымъ ему чиновникомъ, т. е. Вице-Губернаторомъ Левицкимъ, и имѣя долгъ защищать невинность Гражданскаго Губернатора, проситъ онъ сообщить ему копію съ вышеупомянутой записки Министра Финансовъ, дабы онъ имѣлъ способъ внесть и свои противъ сего замѣчанія, для всего благоразсмотрѣнія въ Комитетѣ Министровъ; ибо уповаетъ онъ, что, не истребовавъ объясненій, не можно обвинять того, кто дѣйствуетъ единственно на пользу службы и принесъ ей по сему же самому винокуренію выгодъ болѣе милліона рублей».

Комитетъ, въ разрѣшеніе всѣхъ означенныхъ представленій, положилъ: «1) остановить водвореніе поселенцевъ въ Иркутской губерніи, согласно съ представленіемъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора и сношеніемъ его съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; 2) выкурку вина на казенныхъ винокуренныхъ заводахъ Иркутской губерніи ограничить одною контрактною пропорціею, составляющею 177,000 ведеръ; 3) закупку хлѣба для Нерчинскихъ горныхъ заводовъ ограничить на нынѣшній годъ однимъ только Нерчинскимъ уѣздомъ, безъ содѣйствія въ томъ Верхнеудинскаго; 4) выдавать воинскимъ чинамъ за половинный паекъ деньгами; касательно же предположенія Генералъ-Губернатора производить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деньгами и весь паекъ, то Комитетъ столь крайнюю мѣру Генералъ-Губернатора не разрѣшилъ; 5) предоставить Генералъ-Губернатору полное право переводить расположенныя въ Иркутской губерніи войска для надежнѣйшаго ихъ продовольствія изъ одного мѣста въ другое; 6) относительно выпуска хлѣба и скота за Китайскую границу предоставить Генералъ-Губернатору ограничить оный и на будущій годъ, согласно съ положеніемъ Комитета 2-го Февраля, или и вовсе остановить, какъ онъ за нужное признаетъ; 7) по случаю неурожая въ Томской губерніи запретить равномѣрно вывозъ хлѣба изъ Красноярскаго округа какъ въ другія губерніи, такъ и къ азіатцамъ, дозволивъ выдать изъ тамошнихъ сельскихъ магазиновъ нуждающимся крестьянамъ, въ такой пропорціи, гдѣ какая потребна будетъ для народнаго продовольствія и засѣва будущею весною полей; 8) предоставить Министру Финансовъ сообщить Сибирскому Генералъ-Губернатору вышеупомянутыя представленія Иркутской казенной экспедиціи, для истребованія по онымъ объясненія отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернатора. Впрочемъ, Комитетъ разсуждалъ, что настоящее положеніе Сибири требуетъ необходимо личнаго присутствія тамъ Генералъ-Губернатора. А какъ онъ объявилъ, что находится здѣсь единственно въ ожиданіи пополненія инструкціи его, о чемъ представлено отъ него Государю Императору, то Комитетъ положилъ: донести о семъ Его Императорскому Величеству съ таковымъ мнѣніемъ своимъ, что ежели Сибирскому Генералъ-Губернатору невозможно будетъ по какимъ-либо причинамъ въ скорости отсюда отправиться, то нужно послать въ Сибирскія губерніи довѣренную особу для изслѣдованія на мѣстѣ всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствъ»*).

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 28-го Ноября, стр. 626—629 и П. С. З. № 25.289.

Digitized by Google

Вышеизложенное дѣло имѣло особенно важное значеніе въ исторіи управленія Сибири. Обнаруживъ злоупотребленія мѣстныхъ властей, оно открыло ненормальность положенія дѣлъ въ томъ краѣ и убѣдило высшее правительство въ необходимости принять рѣшительныя мѣры для устраненія безпорядковъ. Но, хотя дѣло это и послужило одною изъ главнѣйшихъ причинъ удаленія Пестеля изъ Сибири, оно получило окончательное разрѣшеніе только черезъ 6 лѣтъ послѣ его возникновенія. По Высочайшему повелѣнію, объявленному Сибирскому Генералъ-Губернатору графомъ Аракчеевымъ, тайный совѣтникъ Пестель внесъ въ Комитетъ Министровъ составленныя имъ записки «о дѣйствіяхъ Иркутскаго Вице-Губернатора». Записки эти оказались весьма обширными; поэтому Предсѣдатель Комитета Министровъ, графъ Салтыковъ, въ Сентябрѣ 1813 г., испросилъ Высочайшее соизволеніе на то, чтобы, съ одной стороны для облегченія Комитета, занятаго обсужденіемъ важнѣйшихъ и нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, а съ другой — для скорѣйшаго и удобнѣйшаго разсмотрѣнія вышеупомянутыхъ записокъ, обсужденіе ихъ было поручено особому Комитету изъ лицъ, избранныхъ Комитетомъ Министровъ изъ состава его членовъ, съ участіемъ въ ономъ и Сибирскаго Генералъ-Губернатора [1]). Означенный Комитетъ былъ образованъ подъ предсѣдательствомъ графа Кочубея изъ членовъ: князя А. Н. Голицына, барона Кампенгаузена и Сибирскаго Генералъ-Губернатора Пестеля. Совѣщаніе это должно было разобрать дѣло о затрудненіяхъ, причиненныхъ казенной экспедиціи по заготовкѣ хлѣба, и представить свои заключенія на усмотрѣніе Комитета Министровъ. Несмотря на всѣ представленія Пестеля, благопріятныя Трескину и его системѣ управленія, названный Комитетъ по сибирскимъ дѣламъ, въ засѣданіи, состоявшемся 26-го Марта 1815 г., согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, высказаннымъ Комитету Министровъ въ Ноябрѣ 1812 г. Заключеніе это, подписанное графомъ Кочубеемъ и княземъ Голицынымъ, не поступило однако тотчасъ же въ Комитетъ Министровъ, вслѣдствіе возраженій, представленныхъ Пестелемъ свѣтлѣйшему князю Лопухину, въ качествѣ Предсѣдателя Комитета Министровъ, только 16-го Октября 1817 г. Затѣмъ въ 1817 г., въ засѣданіяхъ 14-го и 16-го Ноября, Комитетъ Министровъ въ полномъ своемъ составѣ разсмотрѣлъ вышеупомянутый журналъ отъ 25-го Марта 1815 г. вмѣстѣ съ другими дѣлами, накопившимися по сибирскому управленію. Согласившись вполнѣ съ доводами вышеназваннаго журнала, Комитетъ Министровъ полагалъ назначить въ Сибирь новаго Генералъ-Губернатора, для исправленія на мѣстѣ злоупотребленій и составленія предположеній по преобразованію управленія въ этой далекой окраинѣ. Наконецъ 22-го Марта 1819 г., день достопамятный для Сибири, объявленъ былъ Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, ковмъ одновременно съ утвержденіемъ положенія Комитета, назначенъ на должность Сибирскаго Генералъ-Губернатора тайный совѣтникъ Сперанскій [2]).

---

[1]) Государь Александръ Павловичъ не только соизволилъ на приведеніе въ исполненіе предположенія гр. Салтыкова, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ учреждать подобные же особые комитеты изъ членовъ Комитета Министровъ, по усмотрѣнію Предсѣдателя Комитета, по всѣмъ дѣламъ, «требующимъ особаго времени», съ тѣмъ, чтобы по каждому дѣлу мнѣніе особаго Комитета было представляемо затѣмъ «въ общее присутствіе Комитета Министровъ» (Высочайшій Рескриптъ на имя графа Салтыкова, отъ 4-го Ноября 1813 г.).

[2]) Дѣла Комитета Министровъ: 1) Высочайшіе Рескрипты на имя Предсѣдателя Ком. Мин. графа Салтыкова за 1810—1816 гг.; 2) журналы Ком. Мин. за 1817 и 1818 гг. и 3) приложенія къ журналамъ Ком. Мин. за 1818 г.

Digitized by Google

Мѣры къ обезпеченію продовольствія населенія г. С.-Петербурга и дѣла, касающіяся поставки и перевозки хлѣба для потребностей войска.

До 1810 г. Комитету Министровъ приходилось нерѣдко входить во всѣ подробности распоряженій и разсчетовъ, касающихся дѣла снабженія столицы хлѣбомъ и порядка удовлетворенія какъ казенныхъ, такъ и частныхъ потребностей въ хлѣбныхъ запасахъ. Съ разрѣшенія Комитета въ теченіе 1808 и 1809 гг. отправляемы были неоднократно изъ Петербурга особые чиновники для наблюденія за покупкою и безпрепятственнымъ движеніемъ хлѣбныхъ грузовъ, предназначаемыхъ для столицы. Но въ концѣ 1809 г. въ Комитетѣ высказано было мнѣніе, поддержанное значительнымъ большинствомъ членовъ, о необходимости поставить дѣло о продовольствіи столичнаго населенія на нѣсколько иныхъ началахъ; а именно, при обсужденіи въ Октябрѣ этого года разныхъ предположеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ по упомянутому предмету, Комитетъ высказалъ, «что никакого недостатка въ продовольствіи столицы быть не можетъ, ежели предоставить оное совершенно свободному и естественному теченію, безъ всякихъ со стороны Правительства распоряженій». Вслѣдствіе сего Комитетъ полагалъ, не ограничивая казенныя мѣста, какъ то предлагалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ потребныхъ для нихъ закупкахъ, «дать имъ, а равно и всѣмъ вольнымъ промышленникамъ, полную свободу дѣлать закупки гдѣ могутъ и желаютъ», безъ всякихъ преимуществъ казеннымъ транспортамъ предъ частными. Императоръ Александръ Павловичъ однако не вполнѣ согласился съ таковымъ заключеніемъ. Въ засѣданіи 30-го Ноября 1809 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, что Его Императорское Величество, по статьѣ журнала Комитета о продовольствіи столицы, «находитъ изволитъ, *что хотя начала, на коихъ основаны мнѣнія г. Министровъ, полагающихъ предоставить продовольствіе столицы вполнѣ вольной промышленности, безъ всякихъ со стороны Правительства распоряженій, совершенно правильны, но къ настоящимъ обстоятельствамъ приложены быть не могутъ, потому что водяныя сообщенія не въ томъ еще состояніи, чтобы можно было оставить безъ всякаго попеченія доставленіе сюда по онымъ, не подвергая тѣмъ продовольствіе столицы затрудненіямъ и недостаткамъ*» [1]).

Съ учрежденіемъ въ 1810 г. Министерства Полиціи высшее завѣдываніе дѣлами по народному продовольствію [2]) перешло изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Полиціи. Засимъ, въ Маѣ 1811 г. Министръ Полиціи внесъ на предварительное обсужденіе Комитета представленіе о тѣхъ главныхъ началахъ, на которыхъ должны быть основаны имѣющія быть выработанными новыя правила для управленія С.-Петербургскихъ запасныхъ магазиновъ. Въ этомъ представленіи, изложивъ въ подробности исторію учрежденія и операцій С.-Петербургскихъ хлѣбныхъ магазиновъ за предшествующее 20-ти-лѣтіе, Министръ указывалъ, между прочимъ, что въ 1809 г., въ отвращеніе убытковъ магазинамъ отъ продажи хлѣба нуждающимся по пониженной цѣнѣ, возникло предположеніе о возвышеніи установленной ранѣе нормы цѣнъ на пудовую продажу хлѣба, но предположеніе это не было утверждено, и Высочайшимъ Указомъ 19-го Февраля 1809 г. опредѣлено могущіе оказываться въ

---

[1]) Комитетъ Министровъ въ царствованіе Императора Александра I, т. I, стр. 370 и 399.

[2]) „А именно: 1) объ охраненіи общихъ постановленій относительно продовольствія, 2) о мѣрахъ, пріемлемыхъ въ случаѣ неурожая и другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, къ продовольствію относящихся, 3) содѣйствіе къ заготовленію провіанта и фуража для войскъ и мѣстъ казенныхъ, и 4) составленіе, содержаніе, возобновленіе и распорядокъ сельскихъ и городскихъ хлѣбныхъ магазиновъ и табели ихъ состоянія". (П. С. 3. № 24.326).

Digitized by Google

концѣ года убытки отъ операцій С.-Петербургскихъ магазиновъ покрывать доплатами изъ Государственнаго Казначейства. Признавая таковую мѣру недостаточною, Министръ Полиціи полагалъ, независимо отъ производства окончательнаго разсчета между Государственнымъ Казначействомъ и С.-Петербургскими магазинами, выдѣлить симъ магазинамъ особый постоянный капиталъ и, сверхъ того, отпускать ежегодно изъ казны на покрытіе убытковъ магазиновъ и другія по онымъ надобности по 350.000 р. Комитетъ, находя, «что пудовую продажу, обращающуюся магазинамъ въ большой убытокъ и существенной помощи бѣднымъ нимало не приносящую, должно постепенно уничтожить прибавленіемъ цѣны или другимъ способомъ, по усмотрѣнію Министра Полиціи, предоставилъ ему, какъ по сему обстоятельству, такъ и вообще объ управленіи впредь магазинами, составить и внести въ Комитетъ правила, по разсмотрѣніи коихъ и разрѣшатся всѣ вышеизъясненныя его представленія, а между тѣмъ на надобности магазиновъ требовать изъ того милліона рублей, который Государственнымъ Совѣтомъ магазинамъ назначенъ» *).

Въ Октябрѣ того же года Министръ Полиціи представилъ на разсмотрѣніе Комитета выработанныя имъ, во исполненіе возложеннаго на него порученія, правила, причемъ онъ однако высказался за невозможность безусловной отмѣны производившейся до того времени въ теченіи 45 лѣтъ пудовой продажи муки изъ магазиновъ нуждающимся по уменьшенной цѣнѣ. Основываясь на томъ, что цѣль учрежденія магазиновъ заключалась не только въ предупрежденіи недостатка въ хлѣбѣ и въ противодѣйствіи чрезмѣрной дороговизнѣ его въ торговлѣ, но и въ облегченіи продовольствія неимущихъ жителей столицы и окрестныхъ мѣстъ, въ случаяхъ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ, Министръ Полиціи полагалъ: 1) пудовую продажу муки изъ магазиновъ не прекращать, но, въ видахъ огражденія казны отъ значительныхъ по сей продажѣ убытковъ, производить оную, приравниваясь къ цѣнѣ торговой съ нѣкоторымъ только противъ послѣдней уменьшеніемъ. Опредѣленіе степени сего уменьшенія должно быть, по мнѣнію Министра, предоставлено Комитету Министровъ, на разсмотрѣніе коего имѣютъ быть вносимы соотвѣтственныя предположенія тогда, когда обстоятельства и состояніе цѣнъ вольной продажи укажутъ на необходимость измѣненія назначенныхъ для пудовой продажи цѣнъ; 2) къ огражденію пудовой изъ магазиновъ продажи отъ злоупотребленій разнаго рода и дабы количество ея привести въ ограниченное и для казны неотяготительное положеніе «поставить въ обязанность Министру Полиціи и С.-Петербургскому Военному Губернатору сдѣлать распоряженія сколько возможно ближайшія, чтобы таковая продажа обращалась единственно въ пособіе людямъ бѣднымъ, затрудняющимся въ пропитаніи семействъ своихъ; 3) убытки, какіе отъ сей пудовой продажи магазины имѣть будутъ, доколѣ оные продолжатся, равно и сумму, потребную на содержаніе конторы правленія запасныхъ магазиновъ съ ея чиновниками и служителями, платить изъ Государственнаго Казначейства». Относительно порядка заготовленія и содержанія новыхъ запасовъ, а также и управленія впредь магазинами, Министръ Полиціи признавалъ нужнымъ постановить нижеслѣдующія правила: «1) вмѣсто назначенныхъ Высочайше конфирмованнымъ 28-го Августа 1808 г. докладомъ 500.000 кулей одной ржаной муки, имѣть оной запаснымъ магазинамъ въ ежегодномъ обращеніи до такого количества, на сколько доставать будетъ капитала, имъ предназначаемаго; 2) заготовленіе впредь потребнаго въ сію пропорцію хлѣба производить посредствомъ подрядовъ, ста-

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 10-го Мая, стр. 177—178 и 22-го Ноября, стр. 272.

Digitized by Google

раясь, чтобы выпущенное въ одномъ году въ продажу количество было въ слѣдующемъ пополняемо по мѣрѣ наличнаго капитала и по времени, когда хлѣбъ дешевѣйшею цѣною имѣть можно; 3) производя пудовую и кулевую продажу хлѣба на основаніи наблюдаемаго нынѣ порядка по выдаваемымъ на полученіе онаго свидѣтельствамъ, выручаемыя отъ сей продажи деньги отдавать въ Государственный Заемный Банкъ для приращенія процентами; 4) цѣну продаваемаго изъ магазиновъ хлѣба, соображаясь съ цѣнами вольной продажи и съ Высочайшаго утвержденія, установлять чрезъ каждые четыре мѣсяца, или какъ по торговымъ цѣнамъ оказываться будетъ въ томъ надобность, съ прибавленіемъ однакоже, въ случаѣ возможности, въ пользу капитала магазиновъ небольшихъ процентовъ; 5) количество ежедневнаго выпуска изъ магазиновъ хлѣба въ продажу, смотря по времени и обстоятельствамъ, умножать и уменьшать, и 6) внутреннее по магазинамъ распоряженіе, на основаніи прежнихъ постановленій, оставить въ вѣдѣніи здѣшняго Военнаго Губернатора, но для производства дѣлъ по тѣмъ случаямъ, въ которыхъ нужно разрѣшеніе высшаго начальства и даже Высочайшее утвержденіе, Министръ Полиціи полагалъ установить порядокъ, съ званіемъ его и Военнаго Губернатора сообразный, на тотъ случай, когда оба сіи званія не на одномъ лицѣ лежать будутъ». Министръ Полиціи надѣялся, что съ приведеніемъ сихъ правилъ въ исполненіе магазины могутъ быть наполняемы нужными запасами безъ содѣйствія уже учрежденнаго на сей конецъ комитета, Государственное же Казначейство въ благопріятные годы не понесетъ значительныхъ убытковъ по продажѣ изъ оныхъ хлѣба. Комитетъ, за исключеніемъ Министра Финансовъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Министра Полиціи «о не прекращеніи пудовой продажи съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ возвышенія цѣнъ торговыхъ, прибавлять по временамъ цѣну оной съ разрѣшенія Комитета», утвердилъ всѣ вышеизъясненныя предположенія. Министръ же Финансовъ отозвался, «что онъ признаетъ пудовую продажу несоотвѣтствующею цѣли учрежденія магазиновъ и напрасный имъ убытокъ причиняющею, истинной же пользы въ видѣ пособія бѣднымъ нимало не приносящею». При подписаніи журнала этого засѣданія баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ сдѣлалъ отмѣтку, что онъ по этому дѣлу согласенъ съ мнѣніемъ Министра Финансовъ. Государь утвердилъ означенное положеніе Комитета.

Въ Декабрѣ того же года Министръ Полиціи, во исполненіе вышеупомянутаго постановленія, представилъ въ Комитетъ записку о цѣнахъ, «въ какую обходится магазинамъ ржаная мука по извѣстнымъ до сего издержкамъ и по какой продается здѣсь оная на торгу и изъ лавокъ». Въ запискѣ этой Министромъ приведены были нижеслѣдующія данныя: «къ 1-му числу Декабря 1811 года состояло въ магазинахъ наличной, долговой и къ поставкѣ ожидаемой ржаной муки 426.633 куля 5 пуд. 27 ф. Каждый куль по сложности обошелся 14 р. $54^3/_4$ к., а пудъ чистой муки безъ рогожи — 1 р. $67^1/_4$ к.

На торгу { 1-го сорта 16 руб. 50 коп.; 2-го » 15 » 25 »; 3-го » 14 » 50 »

а за пудъ чистой муки безъ рогожи:

1-го сорта 1 руб. $89^1/_2$ коп.
2-го » 1 » $75^3/_4$ »
3-го » 1 » $65^1/_2$ »

въ общей сложности обходится каждый куль 15 р. 42 к., а пудъ 1 р. $77^1/_4$ к.

Digitized by Google

Въ лавкахъ { 1-го сорта 17 руб. 50 коп.
2-го » 16 » 25 »
3-го » 15 » 50 »

а за пудъ: 1-го сорта 2 руб. $1^1/_4$ коп.
2-го » 1 » $86^3/_4$ »
3-го » 1 » $78^1/_4$ »

Въ общей сложности продается каждый кулъ по 16 руб. 42 коп., а пудъ 1 руб. $88^3/_4$ коп. Комитетъ, по обсужденіи означеннаго представленія, опредѣлилъ «возвысить пудовую продажу муки до 1-го рубля 20 копѣекъ за пудъ» [1]).

Независимо отъ обсужденія и утвержденія поступавшихъ въ Комитетъ отъ Министра Полиціи предположеній по снабженію хлѣбомъ столицы, Комитету приходилось также весьма часто заниматься разсмотрѣніемъ самыхъ разнообразныхъ представленій Военнаго, а также Морскаго Министровъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ совмѣстныхъ представленій одного изъ нихъ съ Министромъ Полиціи, — по вопросамъ о порядкѣ и условіяхъ пріобрѣтенія, доставки и распредѣленія продовольственныхъ запасовъ для надобностей арміи и флота. Но разсмотрѣніе таковыхъ дѣлъ и, въ особенности, представленій о подрядахъ на поставку для войскъ различныхъ предметовъ, повидимому, значительно обременяло Комитетъ; по поводу одного изъ такихъ представленій Комитетъ высказалъ, «что гораздо бы полезнѣе было, когда бы гг. Министры Сухопутныхъ и Морскихъ Силъ о всякомъ подрядѣ представляли заблаговременно Правительствующему Сенату, который входилъ бы въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ онаго по установленному на то порядку, ибо Комитетъ напрогивъ по однимъ краткимъ о сихъ дѣлахъ запискамъ, вносимымъ тогда уже, когда настоитъ необходимая нужда въ безотлагательномъ заключеніи контрактовъ, ни въ какое надлежащее сужденіе входить не можетъ» [2]).

Разъясненіе недоразумѣній, возникшихъ при примѣненіи дѣйствующихъ постановленій о порядкѣ выдачи ссудъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ.

Въ Августѣ 1811 г. въ Комитетѣ Министровъ слушалась записка Министра Полиціи, въ коей онъ объяснялъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ возникли недоразумѣнія и сомнѣнія по вопросу о порядкѣ разрѣшенія выдачъ поселянамъ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Эти недоразумѣнія и сомнѣнія вызваны были нижеслѣдующими обстоятельствами. Высочайше конфирмованнымъ 29-го Ноября 1799 г. докладомъ объ учрежденіи сельскихъ запасныхъ магазиновъ постановлено было производить выдачи изъ означенныхъ магазиновъ хлѣба нуждающимся съ дозволенія гражданскихъ губернаторовъ. Послѣ того, когда оказалось, что хлѣбъ изъ магазиновъ раздаваемъ былъ нерѣдко безъ всякихъ ограниченій и въ слишкомъ значительныхъ количествахъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предположило установить правиломъ: «1) чтобы, въ случаѣ необыкновенныхъ и въ большомъ количествѣ требованій въ займы хлѣба отъ крестьянъ цѣлыхъ уѣздовъ или губерній, гражданскіе губернаторы не иначе дозволеніе въ томъ давали, какъ по испрошеніи разрѣшенія отъ Министерства; 2) чтобы выдача всего хлѣба или

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 18-го Октября и 20-го Декабря, стр. 246—248 и 294, и 1812 г., засѣд. 10-го Апрѣля, стр. 374. П. С. З. №№ 24.380б и 24.881.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., стр. 34, 94; 1811 г., стр. 134, 166, 175 и 283; 1812 г. стр. 319 и др.

Digitized by Google

большей части, а тѣмъ болѣе вообще по цѣлымъ волостямъ или имѣніямъ, безъ крайней нужды и безъ извѣщенія Министерства никогда не производилась. Выдачу изъ магазиновъ хлѣба въ урожайные годы Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало совершенно воспретить, за исключеніемъ случаевъ: а) порчи хлѣба и б) самой крайней нужды въ прокормленіи крестьянъ; въ семъ послѣднемъ однакоже случаѣ губернаторъ долженъ наблюдать, дабы разбираема была только нѣкоторая часть и не больше половины». Правительствующій Сенатъ, утвердивъ это мнѣніе Указомъ 21-го Февраля 1811 г., предписалъ гражданскимъ губернаторамъ, чтобы они въ таковыхъ заимообразныхъ выдачахъ хлѣба сообразовались съ вышеизложенными правилами и, по совершенномъ удостовѣреніи нуждающихся поселянъ въ хлѣбѣ, испрашивали въ такомъ случаѣ разрѣшенія отъ Министра Полиціи. Нѣкоторые гражданскіе губернаторы, понимая Указъ сей въ томъ смыслѣ, что всякая выдача, хотя бы она была и въ маломъ количествѣ, должна быть разрѣшаема Министерствомъ, входили о томъ съ представленіями, причемъ однако заявляли, что если о каждой малозначущей выдачѣ испрашивать разрѣшенія, то крестьяне могутъ нуждаться въ пропитаніи и потерять удобное время къ засѣву полей. Министръ Полиціи съ своей стороны счелъ долгомъ разъяснить губернаторамъ, что Указъ 21-го Февраля не отъемлетъ у нихъ свободы дозволять попрежнему самимъ выдачу хлѣба изъ магазиновъ, если оная требуется не на цѣлые уѣзды или волости и если просимое количество не превышаетъ половины внесеннаго каждымъ поселяниномъ въ магазины, съ соблюденіемъ впрочемъ всѣхъ правилъ, въ ономъ постановленныхъ, и что при семъ нужно только дѣлать распоряженіе, чтобъ выданное количество непремѣнно было возвращено по окончаніи жатвы, независимо отъ годовой пропорціи, въ чемъ получившіе таковую ссуду должны быть обязаны подписками, и какъ о выданномъ количествѣ хлѣба, такъ и объ остающемся въ магазинахъ доносить всякій разъ Министерству. Комитетъ призналъ данное Министромъ Полиціи губернаторамъ предписаніе совершенно правильнымъ *).

Установленіе или отмѣна ограниченій свободы торговли хлѣбомъ.

Мѣры, направленныя къ ограниченію свободы торговли хлѣбомъ, устанавливались, по обсужденіи ихъ въ Комитетѣ, или въ видахъ политическихъ, или въ цѣляхъ хозяйственныхъ, для устраненія могущаго оказаться въ той или другой мѣстности недостатка въ продовольственныхъ средствахъ. Къ тѣмъ и другимъ изъ этихъ мѣропріятій Комитетъ признавалъ возможнымъ прибѣгать лишь въ самыхъ рѣдкихъ, чрезвычайныхъ случаяхъ, и ему не разъ приходилось отклонять недостаточно мотивированныя ходатайства по сему предмету мѣстныхъ начальниковъ.

Въ началѣ 1810 г., по случаю войны Россіи съ Турціею, послѣдовало, по распоряженію Херсонскаго Военнаго Губернатора, герцога Ришелье, утвержденному Высочайшимъ на его имя Рескриптомъ отъ 13-го Февраля, запрещеніе вывоза нашего хлѣба изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ «въ намѣреніи увеличить дороговизну и недостатокъ онаго въ Царьградѣ». Но уже въ Октябрѣ того же года Министръ Финансовъ довелъ до свѣдѣнія Комитета, что, по отзыву герцога Ришелье, упомянутое выше запрещеніе «не имѣло ожидаемаго успѣха и что цѣны на хлѣбъ послѣ кратковременной дороговизны сдѣлались тамъ весьма умѣренными по причинѣ привоза хлѣба, какъ изъ разныхъ Турецкихъ провинцій, такъ и изъ Сициліи». Заключая изъ сего, что продолженіе запрещенія не только безполезно,

*) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 9-го Августа, стр. 219—220 и П. С. З. №№ 24.819а и 24.919.

Digitized by Google

но и совершенно вредно для Черноморскихъ нашихъ губерній, изобилующихъ пшеницею, герцогъ Ришелье ходатайствовалъ о снятіи запрещенія. Съ своей стороны Министръ Финансовъ замѣчалъ, что невозможно «надѣяться произвести чувствительный недостатокъ хлѣба, или самаго голода въ такомъ городѣ, который, окруженъ будучи морями и находясь въ союзѣ съ державою, властвующею на оныхъ, можетъ удобно запасаться хлѣбомъ изъ ближнихъ и отдаленныхъ мѣстъ». Такимъ образомъ запрещеніе вывоза изъ нашихъ только портовъ обращается единственно къ стѣсненію собственной нашей промышленности и ко вреду всего государства, тѣмъ болѣе, что количество обыкновеннаго вывоза сего продукта изъ Черноморскихъ портовъ весьма значительно и простиралось:

въ	1805	по цѣнѣ	на	5.758.313 руб.
»	1806	»	»	1.847.415 »
»	1807	»	»	98.573 »
»	1808	»	»	1.108.831 »
»	1809	»	»	405.559 »

Находя, что сіе обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія, «какъ по непосредственному вліянію на благосостояніе хлѣбородныхъ южныхъ губерній, такъ и по дѣйствію на финансы государства», Министръ Финансовъ пришелъ къ заключенію, «что одно скорѣйшее разрѣшеніе на выпускъ хлѣба изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ можетъ отвратить ощутительный вредъ, запрещеніемъ наносимый». Но Государственный Канцлеръ и Военный Министръ полагали, «что разрѣшать выпускъ хлѣба изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ не надлежитъ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) хотя послѣ бывшаго въ Царьградѣ недостатка въ хлѣбѣ и снабдился онъ, но достовѣрныя свѣдѣнія объ учиненномъ отъ Турецкаго правительства строжайшемъ запрещеніи о непродажѣ хлѣба въ частныя руки доказываютъ, что оно не совсѣмъ обезпечено, слѣдовательно выпускъ нашего хлѣба послужилъ бы пособіемъ непріязненной намъ державѣ и даже на продовольствіе войскамъ оной, противъ насъ дѣйствующимъ; 2) англичане не только не могутъ снабдить достаточно Царьградъ хлѣбомъ, но извѣстно, что, по случаю помянутаго запрещенія вольной продажи, Англійскій Министръ при Портѣ настоятельно домогался, чтобы изъ онаго изъяты были закупки хлѣба для Мальты; 3) по настоящему положенію Порты съ Египтомъ хлѣбъ оттуда доставляться не можетъ; 4) по намѣренію Порты собрать многочисленную армію для дѣйствія противъ насъ весьма ожидать должно, что она найдется въ великомъ затрудненіи въ разсужденіи продовольствія войскъ своихъ; 5) хотя бы запрещеніе выпуска хлѣба и дѣйствительно сопряжено было съ нѣкоторымъ собственнымъ стѣсненіемъ, но общая государственная польза требуетъ сего пожертвованія военнымъ обстоятельствамъ, но сіе стѣсненіе весьма малозначущее, ибо, какъ изъ вышеприведенной справки видно, въ послѣднихъ четырехъ годахъ выпускъ хлѣба былъ совершенно неуважителенъ и большаго вліянія на курсъ, конечно, имѣть не можетъ». Съ этимъ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера и Военнаго Министра согласились Министръ Полиціи, Министръ Юстиціи и Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а Министръ Финансовъ остался при своемъ мнѣніи, съ которымъ согласились тайный совѣтникъ князь А. Н. Голицынъ и Товарищъ Министра Юстиціи. Императоръ Александръ I утвердилъ мнѣніе тѣхъ Министровъ, которые полагали разрѣшенія на выпускъ хлѣба изъ портовъ Черноморскихъ и Азовскихъ не давать *).

*) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 19-го Октября и 9-го Ноября, стр. 96—97 и 103.

Digitized by Google

Что же касается вывоза хлѣба по сухопутной нашей границѣ, также запрещеннаго по политическимъ соображеніямъ, то таковой, по разсмотрѣніи, въ засѣданіи 5-го Октября, внесеннаго въ Комитетъ, по Высочайшему повелѣнію, ходатайства литовскихъ и другихъ пограничныхъ жителей о снятіи означеннаго запрета, былъ объявленъ свободнымъ, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, находившаго, что выпускъ хлѣба чрезъ сухопутную границу долженъ быть разрѣшенъ «по усердному соображенію всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до продовольствія нашихъ войскъ, въ томъ краѣ расположенныхъ» [1]). Въ томъ же году было отмѣнено, чрезъ Комитетъ Министровъ, по представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и съ согласія Государственнаго Канцлера, установленное въ 1809 г., при послѣдовавшемъ разрѣшеніи вывоза хлѣба изъ портовъ Бѣлаго и Балтійскаго морей, удержаніе въ г. Ригѣ, на нужды внутренняго продовольствія, $^1/_5$ части хлѣба, выпускаемаго за границу; въ слѣдующемъ же 1811 г. означенная льгота распространена на г. Ревель, а равно и на другіе приморскіе города Эстляндской губерніи [2]).

Но уже въ концѣ 1811 года потребовалось, частью по военно-хозяйственнымъ, частью по политическимъ соображеніямъ, введеніе нѣкоторыхъ новыхъ ограничительныхъ постановленій по хлѣбной торговлѣ. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ: въ Декабрѣ мѣсяцѣ Военный Министръ представилъ Комитету, что въ Литовскихъ и другихъ пограничныхъ губерніяхъ былъ худой урожай хлѣба и особенно овса и что цѣны на послѣдній постепенно возвышаются, а именно въ Октябрѣ мѣсяцѣ овесъ покупался въ Литвѣ не дороже 3 р. 15 к. сер., а послѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣны возвысились до 4 р. 25 коп. При всемъ томъ полки, принявшіе заготовленіе его на свое попеченіе въ Гродненской губерніи, не находя на мѣстѣ потребнаго количества, выписываютъ его изъ Бѣлостокской области. Между тѣмъ извѣстно, что въ Варшавскомъ Герцогствѣ, гдѣ также былъ повсемѣстно неурожай овса и ячменя, заложены магазины и, по повелѣнію короля Саксонскаго, разрѣшенъ привозъ изъ Россіи овса и ячменя безъ всякой пошлины. При такихъ условіяхъ нельзя, по мнѣнію Военнаго Министра, сомнѣваться въ томъ, что обыватели Бѣлостокской области, Гродненской и другихъ пограничныхъ губерній обратятъ для продажи въ Герцогство Варшавское всѣ ихъ избытки. Опасаясь поэтому чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ противъ исчисленій, сдѣланныхъ на будущій 1812 годъ, Военный Министръ ходатайствовалъ о томъ, чтобы, «для оставленія въ пограничныхъ нашихъ губерніяхъ болѣе способовъ къ содержанію арміи, запретить вывозъ изъ нихъ за границу хлѣба». Комитетъ, принявъ во вниманіе приведенныя Военнымъ Министромъ соображенія, положилъ «остановить впредь до повелѣнія выпускъ по сухой границѣ ячменя и овса, не распространяя сего запрещенія на прочій хлѣбъ». Государственный же Контролеръ, съ которымъ согласились князь А. Н. Голицынъ и М. М. Сперанскій, находили, что упомянутая мѣра, какъ отмѣняющая постановленіе въ тарифѣ о свободномъ выпускѣ хлѣба, должна быть разсмотрѣна въ Государственномъ Совѣтѣ. Означенное положеніе Комитета удостоилось однако Высочайшаго утвержденія.

Затѣмъ, въ Апрѣлѣ 1812 г., Министръ Финансовъ представлялъ, что вышедшіе весною изъ Либавскаго порта два датскіе и одинъ любекскій корабли

[1]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 5-го Октября и 8-го Ноября, стр. 93 и 103.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1810 г., засѣд. 25-го Мая, стр. 57, и 1811 г., засѣд. 1-го Марта и 29-го Ноября, стр. 151 и 281. П. С. З. № 24.946.

Digitized by Google

съ хлѣбомъ захвачены въ морѣ французскими каперами и отведены въ Данцигъ и что остающіеся въ Либавѣ въ значительномъ числѣ купеческіе корабли, нагрузившіеся хлѣбомъ и пенькою, опасаются выходить изъ порта, дабы не подвергнуться той же участи. Въ виду сего и для предохраненія нашихъ кораблей съ хлѣбомъ отъ захватовъ, состоялось временное, до 15-го Іюня, пріостановленіе выпуска судовъ съ хлѣбомъ изъ портовъ Балтійскаго моря [1]). Утверждая такую мѣру, Комитетъ оговорилъ, что если бы правительство получило увѣренность въ возстановленіи безпрепятственнаго мореплаванія по Балтійскому морю, то разрѣшеніе на выпускъ кораблей могло бы послѣдовать и ранѣе наступленія вышеуказаннаго срока. Предположеніе это однако не осуществилось; еще до истеченія означеннаго срока запрещеніе выпуска хлѣба изъ Балтійскихъ портовъ продолжено на неопредѣленное время. Въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій Комитета рѣшено было, для устраненія возможности обхода помянутаго ограничительнаго для хлѣбной торговли правила, воспретить «перевозку хлѣба Нѣманомъ и Бугомъ на дальнее разстояніе изъ одной губерніи въ другую».

Наконецъ въ Маѣ того же года Комитетъ утвердилъ сдѣланное Министромъ Финансовъ распоряженіе о распространеніи запрещенія на выпускъ за границу хлѣба, существующаго для портовъ Балтійскаго моря, на всѣ порты Бѣлаго моря [2]).

Въ теченіи періода дѣйствія вышеобъясненныхъ ограничительныхъ правилъ для нашей отпускной хлѣбной торговли допускались въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по отношенію къ дружественнымъ намъ державамъ изъятія изъ этихъ правилъ. Такъ, въ засѣданіи 30-го Апрѣля 1812 г., Министръ Финансовъ представилъ Комитету, что купецъ Лангъ имѣетъ отъ Шведскаго правительства порученіе закупить въ Финляндіи до 40.000 четв. хлѣба, и что, не надѣясь исполнить сего порученія въ Финляндіи, по причинѣ возвысившихся тамъ цѣнъ на хлѣбъ, полагаетъ онъ съ большею удобностью произвести сію закупку въ Ригѣ или Ревелѣ, вслѣдствіе чего Государь Императоръ, «*желая въ семъ случаѣ оказать Шведскому правительству особенное снисхожденіе, повелѣть соизволилъ, чтобы означенное количество хлѣба покупки купца Ланга было отпущено безъ малѣйшей помѣхи и затрудненія, гдѣ бы оная покупка ни состоялась, въ Финляндіи, Ригѣ или Ревелѣ, несмотря хотя бы и было на выпускъ хлѣба изъ тѣхъ портовъ запрещеніе*». По полученнымъ отъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора свѣдѣніямъ оказалось, что выпускъ хлѣба изъ портовъ Финляндіи дозволенъ въ неограниченномъ числѣ въ Швецію и во всѣ порты Россійской Имперіи, въ иностранныя же государства вывозъ онаго Высочайше запрещенъ. Въ виду сего Министръ Финансовъ указалъ на необходимость, «по уваженію извѣстныхъ обстоятельствъ», принять мѣры къ тому, чтобы, подъ предлогомъ отправленія хлѣба въ Швецію или Россійскія гавани, изъ портовъ Финляндіи не былъ оный вывозимъ въ чужестранныя гавани Балтійскаго и Нѣмецкаго морей или же не попадалъ въ руки разъѣзжающимъ каперамъ. Комитетъ предоставилъ Министру Финансовъ снестись по сему предмету съ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ Штейнгелемъ, который находился въ то время въ С.-Петербургѣ, и, «буде окажется, что въ числѣ 40.000 четв. хлѣба, Высочайше дозволеннаго закупить купцу Лангу для Шведскаго правительства, ничего еще изъ Финляндіи туда не отправлено, то дозволить все означенное количество 40.000 четв. отправить изъ портовъ Рижскаго и

[1]) П. С. З. № 25.089.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 7-го Декабря, стр. 283—284 и 1812 г., засѣд. 10-го и 24-го Апрѣля, стр. 377—378 и 392—393, и 14-го и 22-го Мая, стр. 441 и 448.

Digitized by Google

Ревельскаго» и вмѣстѣ съ тѣмъ «объясниться съ пребывающимъ здѣсь шведскимъ генералъ-адъютантомъ Левенгельмомъ о принятіи со стороны Швеціи по настоящимъ обстоятельствамъ надлежащихъ мѣръ, чтобы хлѣбъ сей былъ съ благонадежностью доставленъ въ мѣсто своего назначенія»; что же касается того, что «при запрещеніи выпуска хлѣба изъ Балтійскихъ портовъ выпускъ онаго изъ Финляндіи остается свободнымъ, то сіе обстоятельство предать Высочайшему Его Императорскаго Величества благосоизволенію». Государь Александръ Павловичъ положилъ на означенномъ журналѣ Комитета нижеслѣдующую Собственноручную резолюцію: «*по сему уже распоряженія даны*» [1]).

Послѣ того, въ засѣданіи 26-го Іюня, слушалось въ Комитетѣ представленіе Управлявшаго Министерствомъ Полиціи по вопросу о разрѣшеніи привоза хлѣба въ Выборгскую губернію. Въ этомъ представленіи генералъ-отъ-инфантеріи Вязмитиновъ, по Высочайшему повелѣнію, объявилъ, что Его Величество, «*при воспослѣдовавшемъ Марта 27-го дня на привозъ хлѣба въ Финляндію запрещеніи, не имѣлъ намѣренія запретить привозъ хлѣба въ Выборгскую губернію изъ С.-Петербургской и Олонецкой губерній, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, по Ладожскому озеру, что и имѣетъ продолжаться по-прежнему невозбранно*»; «а какъ, отъ совершеннаго почти недостатка въ хлѣбѣ въ Выборгской губерніи, безъ сильныхъ и скорѣйшихъ мѣръ къ отвращенію онаго тамошніе жители подверглись бы въ самое трудное положеніе», то Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ ходатайствовалъ предъ Комитетомъ о неотлагательномъ разрѣшеніи сего вопроса. Комитетъ нашелъ, что «такъ какъ привозъ хлѣба въ Финляндію запрещенъ Высочайшимъ Манифестомъ, въ 27-й день Марта послѣдовавшимъ, то и о разрѣшеніи отпуска онаго въ Выборгскую губернію изъ С.-Петербургской и Олонецкой губерній, на основаніи Высочайшей воли, сообщенной Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ Статсъ-Секретаремъ Финляндскихъ дѣлъ, барономъ Ребиндеромъ, поднести при журналѣ Комитета къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію проектъ Указа, а между тѣмъ предоставить Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и до Указа отпускъ хлѣба въ Выборгскую губернію изъ С.-Петербургской и Олонецкой губерній разрѣшить по настоянію въ томъ крайней надобности и о семъ положеніи, на основаніи § 31 Учрежденія Комитета Министровъ, сообщить, чрезъ Статсъ-Секретаря Управляющаго дѣлами Комитета, Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ къ исполненію до подписанія журнала» [2]).

Затѣмъ, въ засѣданіи 7-го Августа, Комитетъ, согласно съ представленіемъ Министра Финансовъ, положилъ дозволить отпускъ изъ Архангельскаго порта пшеницы въ Швецію, Англію и Португалію, съ тѣмъ, чтобы «отправляющіе оную обязаны были подпискою представить надлежащія свидѣтельства Россійскихъ консуловъ о точномъ доставленіи сей пшеницы въ назначенныя мѣста, а сверхъ того мѣстному начальству имѣть наблюденіе и всѣ возможныя мѣры осторожности принимать, чтобы выпускаемая пшеница точно въ мѣста назначенія своего отправлялась» [3]).

V. Административныя дѣла разнаго рода.

Изъ числа многочисленныхъ административныхъ дѣлъ самаго разнороднаго свойства и значенія, доходившихъ въ разсматриваемый періодъ времени до Ко-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 30-го Апрѣля, стр. 415—416.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 26-го Іюня, стр. 483—484 и П. С. З. № 25.181.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 7-го Августа, стр. 520.

Digitized by Google

митета, нельзя не указать на два дѣла, содержащія въ себѣ не лишенныя историческаго интереса данныя, а именно: 1) на разсмотрѣнную въ Комитетѣ, въ Февралѣ 1811 г., по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшую жалобу Полтавскаго губернскаго маршала, отъ лица мѣстныхъ дворянъ, на Малороссійскаго Генералъ-Губернатора (т. сов. князя Лобанова-Ростовскаго), и 2) на дѣло по всеподданнѣйшему прошенію, представленному Грузинскимъ дворянствомъ въ 1812 г., по поводу отозванія съ Кавказа Главноуправлявшаго Грузіею маркиза Паулуччи.

Первое изъ упомянутыхъ дѣлъ возникло по нижеслѣдующему поводу. Высочайшимъ Манифестомъ, отъ 29-го Сентября 1810 г., подтвердившимъ сохраненіе на будущее время свободы винокуренія и продажи вина въ такъ называемыхъ привиллегированныхъ губерніяхъ, т. е. между прочимъ въ Малороссійскихъ, Новороссійскихъ и Западныхъ губерніяхъ (внѣ городовъ), постановлено было взимать въ казну «умѣренную» пошлину съ вина. Для сего упомянутымъ Манифестомъ возложено было на мѣстное начальство въ губерніяхъ Полтавской, Слободско-Украинской, Виленской, Гродненской, Волынской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской и Подольской, «пригласивъ губернскихъ и уѣздныхъ маршаловъ и предводителей дворянства, вмѣстѣ съ ними разсмотрѣть, на какомъ основаніи на будущее время уравнительнѣе и съ мѣстнымъ ихъ положеніемъ сообразнѣе можетъ быть въ сихъ губерніяхъ установлена съ вина пошлина». Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено было, впредь до изданія окончательнаго постановленія объ означенной пошлинѣ, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ вышеназванныхъ губерній взимать съ 1-го Января 1811 г. въ казну съ продаваемаго вина по 60 к. за ведро *).

Приведеніе въ исполненіе вышеобъясненной мѣры въ Полтавской губерніи вызвало серьезныя пререканія между Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ и дворянствомъ названной губерніи, послѣдствіемъ коихъ было разсмотрѣніе въ Комитетѣ Министровъ, по Высочайшему повелѣнію, «всеподданнѣйшей жалобы Полтавскаго губернскаго маршала Черныша, отъ лица всѣхъ повѣтовыхъ маршаловъ и дворянъ, въ причиненіи имъ оскорбленія Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ». Въ представленіи, внесенномъ Министромъ Финансовъ по поводу таковой жалобы въ Комитетъ, между прочимъ, изложено было, что Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, предложивъ собранію маршаловъ Полтавской губерніи, по исчисленіи всего выкуриваемаго въ губерніи вина, разложить затѣмъ акцизъ на вино, замѣтилъ дворянству, что показанное по вѣдомости 1809 г. количество выкурки въ 812,000 вед. не вѣрно, такъ какъ «если разложить сіе количество по числу душъ, коихъ въ Полтавской губерніи считается мужскаго пола 647,179 и столько же женскаго, полагая на каждую по $^1/_4$ кварты, то едвали достанетъ онаго на 25 дней». Маршалы возразили, что показанное количество выкуриваемаго вина довольно справедливо, «ибо вдвое противъ того привозится онаго на продажу изъ сосѣднихъ губерній, и что, по недостатку въ Полтавской губерніи лѣсовъ, въ предшествовавшемъ году выкурка вина уменьшилась до 120,000 вед. и вѣроятно будетъ еще убавляться по мѣрѣ истребленія лѣсовъ», а потому учрежденіе акциза по количеству выкуриваемаго вина не будетъ составлять постояннаго для казны дохода. При такихъ условіяхъ было бы, по мнѣнію маршаловъ, гораздо удобнѣе для казны и для помѣщиковъ, еслибы акцизъ установленъ былъ по числу душъ, полагая на каждую по 1 ведру въ годъ, а ведро въ 60 коп. Но такъ какъ нѣкоторые помѣщики совсѣмъ не имѣютъ

*) П. С. З. № 24.361. Общую сумму этого сбора опредѣлено было исчислять по количеству всего населенія, считая по 1 ведру на каждую душу.

Digitized by Google

винокуренія и шинковъ, то маршалы полагали освободить таковыхъ отъ пошлины на вино, разложивъ оную, сколько причтется, по числу принадлежащихъ имъ душъ на прочихъ помѣщиковъ, съ тѣмъ, однако, чтобы съ помѣщиковъ, за коими числится не болѣе 50 душъ мужскаго пола, взыскивалось по 30 коп. съ души. Самую раскладку пошлины маршалы полагали «предоставить повѣтовымъ маршаламъ съ дворянами, устранивъ отъ надзора за винокуреніемъ земскую полицію и ограничивъ производящихъ винокуреніе въ двухверстномъ отъ городовъ разстояніи тѣмъ положеніемъ, въ какомъ они нынѣ находятся, дабы чрезъ усиленіе винокуренія не сдѣлать подрыва заводчикамъ и имѣющимъ вольную продажу вина». Мѣстные Гражданскій Губернаторъ и Вице-Губернаторъ не согласились на осуществленіе означенныхъ предположеній Полтавскаго дворянства и высказали маршаламъ свои, по поводу этихъ предположеній, замѣчанія. Тѣмъ не менѣе маршалы, кромѣ Полтавскаго повѣтоваго маршала Левенца, остались при прежнемъ мнѣніи. Представляя упомянутыя обстоятельства дѣла на усмотрѣніе высшаго правительства, Генералъ-Губернаторъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ исходатайствовать Левенцу орденъ Св. Анны, алмазами украшенный.

Что же касается самой жалобы дворянства Полтавской губерніи на Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, то она заключалась въ слѣдующемъ: «Послѣ сдѣланнаго маршалами на мнѣніе Гражданскаго Губернатора и Вице-Губернатора отзыва, повелѣно было имъ собраться 1-го Февраля въ Губернское Правленіе, куда въ полномъ присутствіи прибылъ Генералъ-Губернаторъ и, укоряя ихъ прежде словесно, потомъ письменно, что мнѣнія ихъ не соотвѣтствуютъ цѣли правительства и нуждѣ казенной, и что къ пользѣ оной не означается того благороднаго рвенія, коего ожидать отъ сословія ихъ можно было, приказалъ все сіе записать въ журналъ, а имъ возвратиться къ своимъ мѣстамъ, не сдѣлавъ никакого по означенному дѣлу рѣшительнаго положенія. Маршалы, не взирая на таковое имъ оскорбленіе, убѣждали Генералъ-Губернатора чрезъ начальниковъ губерніи, чтобы онъ смягчилъ записанныя въ журналѣ обидныя для нихъ и дворянства выраженія, но онъ оставилъ сіе безъ уваженія. Послѣ сего собраніе маршаловъ поручило ему (губернскому маршалу) отъ лица всего дворянства въ причиненной имъ обидѣ всеподданнѣйшую жалобу и представить, что дворянство многими опытами оправдало усердіе свое къ государственной пользѣ, для которой не только имуществомъ, но жизнію своею всегда жертвовало и нынѣ по упомянутому дѣлу готово все исполнить, что угодно только будетъ Его Императорскому Величеству на нихъ возложить, и что если они неосновательное дѣлали предположеніе объ учрежденіи на вино акциза, то долгъ былъ Генералъ-Губернатора вразумить ихъ, а не оскорблять ихъ чести».

Комитетъ, по обсужденіи сего дѣла во всей его совокупности, полагалъ: «1) всѣ мнѣнія, происшедшія о винной пошлинѣ по Полтавской губерніи, принять къ соображенію, обще съ представленіями, которыя должны поступить по сему предмету изъ другихъ губерній, въ Манифестѣ 29-го Сентября 1810 г. означенныхъ; 2) въ испрашиваемомъ Генералъ-Губернаторомъ награжденіи Полтавскаго повѣтоваго маршала отказать, какъ потому, что онъ ничего отличнаго къ пріобрѣтенію онаго не сдѣлалъ, такъ и потому, что ежели наградить его за его мнѣніе, то другихъ маршаловъ за ихъ мнѣнія должно уже будетъ обвинить, чего они не заслуживаютъ, ибо уравненіе помянутой пошлины предоставлено дворянамъ, слѣдовательно, совершенно они свободны были на представленіе своихъ мнѣній; 3) предоставить Министру Полиціи отвѣтствовать Полтавскому губернскому маршалу, для объявленія дворянству, чтобы оно записанными въ журналѣ выра-

Digitized by Google

женіями Генералъ-Губернатора нимало не оскорблялось, ибо Его Императорское Величество не изволитъ никакъ сомнѣваться въ благородномъ онаго рвеніи къ пользѣ государственной».

На журналѣ Комитета по изложенному дѣлу Государь Александръ Павловичъ сдѣлалъ собственноручную надпись: «*По сему журналу Мнѣ особо доложить*». Затѣмъ, въ засѣданіи 31-го Мая того же года, Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету, что Его Императорское Величество особый журналъ 22-го Февраля «по докладу Министра Полиціи Высочайше апробовавъ, повелѣть соизволилъ, при исполненіи онаго, въ отвѣтѣ къ Полтавскому губернскому маршалу дополнить, для объявленія и прочимъ маршаламъ, *что записанныя въ журналъ выраженія Генералъ-Губернатора не должны ихъ сильно оскорблять, ибо Генералъ-Губернаторъ не могъ не замѣтить, что маршалы въ мнѣніи своемъ не вникнули въ прямую цѣль Высочайшаго Манифеста, но, впрочемъ, что Государь Императоръ не изволитъ никакъ сомнѣваться въ благородномъ рвеніи дворянства Полтавскаго къ пользѣ государственной и пребываетъ увѣреннымъ, что сіе произошло не отъ недостатка усердія и ревности ихъ къ выполненію постановленій правительства*» [1]).

Нельзя не замѣтить, по поводу изложеннаго дѣла, что точное исполненіе Манифеста 29-го Сентября 1810 г. встрѣтило серьезныя практическія затрудненія не въ одной только Полтавской губерніи. Въ представленіи, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ въ Августѣ 1811 г., Министръ Финансовъ, между прочимъ, указывалъ, «что собранныя по 11-ти губерніямъ мнѣнія мѣстныхъ начальствъ и дворянства о способахъ къ уравнительной раскладкѣ винной пошлины оказались крайне противорѣчивыми и не представляющими средствъ къ уравнительности налога. По этой причинѣ изданіе окончательнаго постановленія объ означенномъ налогѣ, предусмотрѣнное Манифестомъ 29-го Сентября, не могло въ то время осуществиться, и Манифестомъ 11-го Декабря 1811 г. сборъ съ вина, разсчитанный по количеству населенія, оставленъ въ силѣ и на будущее время, съ повышеніемъ его лишь до 1 руб. съ ведра [2]).

Высочайшимъ Рескриптомъ, отъ 16-го Февраля 1812 г., Главноуправляющій Грузіею и Главнокомандующій на Кавказѣ маркизъ Паулуччи, только что успѣвшій удачно подавить вспыхнувшее въ началѣ этого года въ Кахетіи возстаніе, вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для употребленія, какъ сказано было въ упомянутомъ Рескриптѣ, «съ большею блистательностью», а начальство надъ Грузіею поручено было генералъ-лейтенанту Ртищеву [3]).

Извѣстіе объ отъѣздѣ маркиза Паулуччи, предпринявшаго цѣлый рядъ энергическихъ мѣръ для устраненія причинъ недовольства грузинскаго народа (изъ которыхъ главнѣйшія заключались, по мнѣнію означеннаго главнаго начальника, въ крайнемъ лихоимствѣ и безнравственности мѣстныхъ чиновниковъ, особенно тягостно отражавшихся на населеніи по случаю постигшаго его въ этомъ году неурожая), было встрѣчено въ средѣ Грузинскаго дворянства съ сожалѣніемъ и вызвало отправленіе въ С.-Петербургъ особаго уполномоченнаго отъ упомянутаго дворянства — князя Андроникова, для принесенія на Высочайшее имя всеподданнѣйшаго ходатайства отъ всего Грузинскаго дворянства объ оставленіи маркиза Паулуччи на

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1811 г., засѣд. 22-го Февраля и 31-го Мая, стр. 147—149 и 187.

[2]) *Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи.* Состав. въ Государств. Канцел. по отдѣл. Госуд. Экономіи. Часть вторая. С.-Петерб. 1860 г., стр. 52—56 и 66—68. П. С. З. № 24.908.

[3]) *Н. Дубровинъ.* Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ. Т. VI, стр. 1—24.

Digitized by Google

Кавказѣ. Въ засѣданіи Комитета Министровъ 24-го Апрѣля 1812 г. Статсъ-Секретарь Молчановъ довелъ до свѣдѣнія Комитета, что князь Андроникоѣ подалъ ему означенную выше всеподданнѣйшую просьбу для представленія Его Императорскому Величеству и письмо къ нему, Управляющему дѣлами Комитета Министровъ, отъ маршала Грузинскаго дворянства князя Орбеліани, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о скорѣйшемъ отправленіи князя Андроникова обратно въ Грузію. Въ томъ же засѣданіи доложено было Управляющимъ Министерствомъ Полиціи, что, по полученнымъ отъ Главноуправляющаго Грузіею свѣдѣніямъ, на отправленіе сюда депутатомъ отъ Грузинскаго дворянства князя Андроникова далъ онъ позволеніе «единственно для того, чтобы удалить сего князя Андроникова изъ того края, какъ человѣка, который, по его мнѣнію, долженъ быть главною пружиною возмущенія, умышленнаго въ самомъ Петербургѣ. По свѣдѣніямъ, къ нему дошедшимъ, полагалъ онъ (маркизъ Паулуччи), что князья Андрониковъ и Аваловъ домогаются, дабы отъ Государя Императора посланъ былъ Царевичъ для управленія краемъ на томъ же основаніи, какъ и прочіе ханы, въ русскомъ подданствѣ состоящіе». Подозрѣвалъ же онъ ихъ въ томъ потому: 1) что «Андрониковъ, немедленно по прибытіи изъ Петербурга, отправился въ Кахетію и былъ тамъ до самаго возмущенія; 2) что выборъ дворянства именно палъ на Андроникова, весьма приверженнаго къ Царевичу Ивану, и 3) что когда бунтовщики были разбиты и разсѣяны подъ Гомборою и Шумлакомъ, то Царевичъ Григорій отвѣчалъ присланнымъ къ нему отъ Главноуправляющаго для склоненія сдаться, что онъ не рѣшится на то прежде, пока не пришлютъ къ нему князя Андроникова, который, если и дѣйствовалъ успѣшно для насъ въ семъ случаѣ, то не изъ чего другаго, какъ изъ видовъ обѣщанныхъ ему награжденій. Сверхъ того Андрониковъ знаетъ по-французски и приверженъ къ вольнодумству. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ заключалъ онъ, что Царевичи, находясь въ Петербургѣ въ сношеніяхъ съ иностранцами, могутъ имѣть намѣренія, вредныя для Россіи, и что, будучи наущаемы и путеводимы непріятелями нашими, посылаютъ они въ тотъ край отъ себя агентовъ, для произведенія всегдашнихъ бунтовъ, коими желаютъ они доказать, что для нашего Правительства необходимо нужно, дабы тамъ начальствовали Царевичи, а не русскіе». Къ сему Главноуправляющій Грузіею присовокуплялъ, «что грузинскій народъ не любитъ Россійскаго правительства, однакоже изъ русскихъ предпочелъ бы его другому чиновнику для главнаго начальства». Такое предпочтеніе маркизъ Паулуччи объяснялъ тѣмъ, что «народъ этотъ знаетъ, что онъ (Паулуччи) уѣзжаетъ съ Кавказа еще болѣе бѣднымъ, чѣмъ какимъ онъ туда прибылъ, чему примѣра дотолѣ не было». Главноуправлявшій Грузіею предлагалъ Министру Полиціи, для извѣданія настоящаго мнѣнія Царевичей и удостовѣренія въ семъ его показаніи, поговорить съ которымъ-либо изъ нихъ о ввѣреніи имъ начальства надъ Грузіею. Во всякомъ случаѣ, однакоже, полагалъ онъ необходимымъ «удалить изъ обѣихъ столицъ Царевичей Грузинскихъ и Имеретинскихъ, дабы не могъ который изъ нихъ, удалясь самовольно, достигнуть до того края особенными путями».

Комитетъ положилъ князя Андроникова удержать въ Петербургѣ до воспослѣдованія Высочайшей резолюціи на прошеніе Грузинскаго дворянства; что же касается до предположеній маркиза Паулуччи объ объясненіи съ Царевичами, для узнанія ихъ намѣреній и о высылкѣ ихъ изъ столицъ, то Комитетъ какъ то, такъ и другое нужнымъ не призналъ «по удостовѣренію, что они, находясь здѣсь, ничего предпринять не могутъ».

Digitized by Google

На всеподданнѣйшемъ докладѣ, при которомъ Статсъ-Секретарь Молчановъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя Комитета Министровъ, представилъ Его Величеству прошеніе Грузинскаго дворянства, Императору Александру I благоугодно было собственноручно начертать: «*просьба Грузинскаго дворянства не заслуживаетъ уваженія. Ртищевъ съ ними также управится, какъ и Паулуччи*» [1]).

VI. Война 1812 года.

Одинъ изъ участниковъ навсегда достославной защиты нашей родины въ 1812 г., заключая повѣствованіе свое объ «извѣстныхъ ему происшествіяхъ въ продолженіи отечественной войны и въ преслѣдованіи до границъ нашихъ спасающагося бѣгствомъ непріятеля», слѣдующимъ образомъ очертилъ историческое значеніе совершеннаго русскимъ народомъ, подъ главенствомъ Державнаго своего Повелителя, безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ подвига: «Итакъ, въ теченіи семи мѣсяцевъ, потерявши не менѣе восьми губерній, впавшихъ во власть непріятеля, лишившись древней столицы, обращенной въ пепелъ, имѣя въ сердцѣ своемъ болѣе шестисотъ тысячъ враждебныхъ полчищъ, грозившихъ истребленіемъ, Россія восторжествовала. Императоръ примѣромъ непоколебимой твердости оживилъ въ каждомъ надежду спасенія отечества. Никто не щадилъ пожертвованій, призваны въ пособіе всѣ средства, всѣ возможныя усилія. Исполненныя самоотверженія, двинулись храбрыя ополченія Россіи; ударилъ часъ освобожденія, и Богъ, поборникъ правыхъ, низложилъ горделивые замыслы враговъ, и уже нѣтъ ихъ на землѣ любезнаго отечества нашего» [2]). И дѣйствительно, сила потребовавшагося всеобщаго напряженія была изумительна. Всѣ слои общества, всѣ части обширнаго управленія государства выказали въ эту тяжелую годину необычайную дѣятельность. Война, особенно, когда она ведется въ предѣлахъ отечества, состоитъ не изъ однѣхъ только битвъ. Много сложныхъ задачъ требовало быстраго и успѣшнаго разрѣшенія и велика была отвѣтственность, лежавшая при этомъ какъ на военныхъ, такъ и на гражданскихъ начальникахъ. Различіе въ области дѣятельности тѣхъ и другихъ во многихъ случаяхъ исчезало: главные военные начальники не только руководили ввѣренными имъ арміями, но и управляли краемъ, въ которомъ происходили военныя дѣйствія, заботились объ участи не одного войска, но также и мѣстнаго населенія, и, наоборотъ, административныя гражданскія власти и учрежденія должны были весьма часто пещись объ удовлетвореніи военныхъ потребностей, разрѣшать спеціально военные вопросы.

Военныя дѣйствія, происходившія въ Россіи въ 1812 г., изслѣдованы и описаны во всей подробности, день за днемъ, а иногда и часъ за часомъ, многими знаменитыми историками. Административная же сторона отечественной войны 1812 г., т. е. вся совокупность тѣхъ связанныхъ съ войною или обусловленныхъ ею мѣропріятій и распоряженій, которыя исходили отъ различныхъ органовъ государственнаго и губернскаго управленій, оставалась до сихъ поръ мало извѣстною, вслѣдствіе отсутствія или недоступности относящихся къ ней матеріаловъ. Съ опубликованіемъ во всеобщее свѣдѣніе журналовъ Комитета Министровъ за 1812 г., таковой про-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Апрѣля, стр. 397—398 и Прилож., стр. 705 и 706.

[2]) *Записки Алексѣя Петровича Ермолова.* Москва. 1865 г., ч. 1, стр. 282.

Digitized by Google

бѣлъ до нѣкоторой степени восполняется. Дѣлопроизводство Комитета содержитъ въ себѣ необыкновенное обиліе самыхъ разнородныхъ и, по многимъ подробностямъ, совершенно новыхъ данныхъ для разъясненія означеннаго выше вопроса. Самый объемъ журналовъ Комитета Министровъ представляетъ наглядное доказательство той усиленной дѣятельности, которая выпала на долю Комитета въ упомянутый періодъ времени и, въ особенности, въ послѣдніе 7—9 мѣсяцевъ 1812 г. По сущности же своей дѣятельность Комитета, въ которой выразилось участіе этого высшаго, облеченнаго широкими полномочіями государственнаго учрежденія въ великихъ происшествіяхъ 1812 г., имѣетъ неоспоримо громадный интересъ. Постараемся охарактеризовать наиболѣе выдающіяся стороны этой дѣятельности. Въ соотвѣтствіи отчасти съ самымъ теченіемъ событій она можетъ быть распредѣлена на нижеслѣдующіе отдѣлы: 1) Подготовительныя къ войнѣ мѣры и распоряженія разнаго рода, вызванныя открытіемъ военныхъ дѣйствій. 2) Военныя дѣйствія и относящіяся къ нимъ мѣропріятія и распоряженія, и 3) Разныя мѣры и распоряженія къ возстановленію порядка и спокойствія въ освобожденныхъ отъ непріятеля мѣстностяхъ и къ воспособленію населенію, пострадавшему отъ непріятельскаго нашествія.

А. Подготовительныя къ войнѣ мѣры и распоряженія разнаго рода, вызванныя открытіемъ военныхъ дѣйствій.

Изысканіе финансовыхъ средствъ на покрытіе чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ.

Вопросъ объ изысканіи денежныхъ средствъ, необходимыхъ на покрытіе чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ, какъ производившихся уже (по Молдавской и Грузинской арміямъ), такъ и ожидавшихся, въ близкомъ будущемъ, по двумъ вновь сформированнымъ западнымъ арміямъ, былъ однимъ изъ первыхъ дѣлъ, обсужденіе коихъ ознаменовало собою приступъ Комитета къ разрѣшенію предстоявшихъ ему по случаю войны съ Франціею многотрудныхъ задачъ. Неудовлетворительное положеніе нашихъ финансовъ, продолжавшееся въ 1812 г., какъ и въ предшествовавшіе годы, значительно усложняло вышеупомянутый вопросъ. Въ запискѣ, доложенной Комитету, по Высочайшему повелѣнію, въ засѣданіи 10-го Апрѣля 1812 г., Министръ Финансовъ, между прочимъ, указывалъ, что по сообщенію Управлявшаго Военнымъ Министерствомъ генералъ-лейтенанта князя А. И. Горчакова, «никогда продовольствіе войскъ не было столь затруднительно и не требовало такой попечительности, какъ теперь», что, «по причинѣ чрезвычайно возвысившихся цѣнъ на провіантъ и фуражъ», на одно только продовольствіе арміи необходимо нужно Генералъ-Провіантмейстеру имѣть до 12.000.000 р. Присоединяя эту сумму къ 13.000.000 р., «которые по Указу 23-го Марта должны быть отпущены на экстраординарные по двумъ западнымъ арміямъ расходы по 1-е Мая», всего потребуется немедленно на Военный Департаментъ болѣе 25.000.000 р.. По заявленію Д. А. Гурьева, столь чрезвычайныя требованія, «превосходящія всѣ способы Казначейства, при началѣ только предстоящихъ дѣйствій налагали на Министра Финансовъ обязанность представить Его Императорскому Величеству положеніе сихъ дѣлъ въ точномъ ихъ видѣ». По росписанію на 1812 г. на Военный Департаментъ съ экстраординарными расходами по Молдавской и Грузинской арміямъ исчислено было 153.000.000 р. Въ счетъ этой суммы, не считая экстраординарныхъ отпусковъ для названныхъ двухъ

Digitized by Google

армій, по которымъ велись особые счеты, дѣйствительно отпущено было по 6-е Апрѣля въ распоряженіе Военнаго Департамента 48.300.000 р. асс. и 361.000 р. сер. Несмотря на столь значительныя суммы, Военный Департаментъ «не только затрудняется въ обезпеченіи продовольствія арміи, но и требованія его ежедневно такъ сказать усиливаются въ такой степени, что Министерство Финансовъ, не бывъ вовсе предупреждено, до сколько оныя простираться могутъ, по справедливости озабочивается, предвидя, что не въ состояніи будетъ удовлетворять въ скорости всѣмъ симъ расходамъ». Замѣчая далѣе, что встрѣчаемыя Министерствомъ Финансовъ затрудненія въ своевременномъ изысканіи средствъ для Военнаго Департамента увеличиваются еще вслѣдствіе того, что Министерство это не имѣетъ о нихъ никакого опредѣленнаго свѣдѣнія, Министръ Финансовъ всеподданнѣйше просилъ Его Величество «повелѣть Управляющему Военнымъ Министерствомъ сдѣлать немедленно примѣрное исчисленіе, до какихъ суммъ чрезвычайныя военныя издержки простираться могутъ». Въ заключеніе Министръ Финансовъ представилъ нижеслѣдующія данныя о современномъ положеніи нашего денежнаго обращенія, а также предположенія свои о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя, въ виду означеннаго положенія, должны быть приняты въ дѣлѣ обезпеченія продовольствія арміи: «извѣстно, что въ Виленской и смежныхъ съ нею губерніяхъ цѣна серебра возвысилась до того, что сто рублей ассигнаціями промѣниваются только отъ 19 до 20 рублей серебромъ. Въ Ригѣ рубль серебромъ стоитъ уже до 4 р. 25 к. на ассигнаціи, и столь неожиданное возвышеніе цѣны серебра тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что, по состоянію курса и по оборотамъ коммерціи, совсѣмъ тому противнаго ожидать должно. Состояніе иностраннаго вексельнаго курса нынѣ таково, что не только нѣтъ никакой возможности вывозить серебро и золото изъ государства по обыкновеннымъ коммерческимъ разсчетамъ, но, напротивъ, великая выгода сопряжена съ привозомъ металловъ сихъ въ Россію; и дѣйствительно, въ продолженіи истекающей зимы привезено оныхъ въ предѣлы государства, какъ то достовѣрно извѣстно, въ слиткахъ и ефимкахъ, цѣною болѣе нежели на полтора милліона рублей серебромъ. Не взирая, что Министерство Финансовъ съ величайшею осторожностію и малыми суммами производитъ вымѣнъ золота и серебра на ассигнаціи, отнюдь не превышая того количества, которое и прежде подъ рукою скупаемо было; не взирая, что въ Ригу для выдачи на обмѣнъ приносимыхъ въ пробирную палату металловъ отправлено отсюда болѣе 400 тысячъ рублей серебромъ и что столь знатныя суммы, привозимыя изъ-за границы, должны бы непремѣнно унизить цѣну серебра: въ то же, однако, время оное непомѣрно возвышается. Столь необыкновенное явленіе побуждаетъ подозрѣвать, что сему должны быть причиною особенныя злоумышленныя намѣренія. Дѣйствительно, извѣстно, что въ Ригѣ скупается для отвозу въ пограничныя мѣста великое количество серебра и золота; но и тамъ оное не становится отъ того дешевле, а еще болѣе вздорожало; слѣдовательно, не только скупаемое въ Ригѣ не появляется въ оборотахъ, но и то, которое тамъ уже находилось, также извлекается изъ обращенія. Все сіе показываетъ неблагонамѣренныя усилія къ накопленію въ пограничныхъ мѣстахъ золота и серебра, вѣроятно, потаеннымъ образомъ, отъ чего увеличится оскудѣніе сихъ металловъ внутри государства и унизится еще болѣе достоинство ассигнацій. Сіе на самомъ дѣлѣ основанное замѣчаніе принуждаетъ Министра Финансовъ пріостановиться высылкою серебряной монеты, на потребности армій по росписи опредѣленной, дабы сохранить сколько можно оную здѣсь на чрезвычайныя впредь нужды. Обстоятельство сіе внушаетъ

Digitized by Google

Министру Финансовъ смѣлость представить Его Императорскому Величеству, что настоитъ крайняя необходимость въ пограничныхъ губерніяхъ, въ коихъ расположены нынѣ войска, на основаніи учрежденія для управленія дѣйствующей арміи, если не объявлять ихъ еще на военномъ положеніи, то снабженіе и продовольствіе арміи по возможности расположить на землю. Симъ способомъ: 1) убавится потребность высылать въ арміи наличное серебро и ассигнаціи, вмѣсто коихъ могутъ быть выдаваемы обязательства Казначейства, объ учрежденіи которыхъ Министръ Финансовъ представилъ уже въ Государственный Совѣтъ; 2) облигаціи Казначейства замѣнятъ великую массу ассигнацій, коихъ чрезмѣрное накопленіе въ пограничныхъ губерніяхъ по причинѣ воинскихъ расходовъ способствуетъ ихъ упадку; 3) Казначейство будетъ въ состояніи съ большею удобностію на предбудущее время удовлетворять нуждамъ Военнаго Министерства».

Вмѣстѣ съ вышеизложенною запискою Министръ Финансовъ предъявилъ Комитету Высочайшій Рескриптъ, послѣдовавшій на его имя 9-го Апрѣля, о выпускѣ, для безостановочнаго удовлетворенія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, 6%-ныхъ облигацій Государственнаго Казначейства, на сумму отъ 6 до 10 милліоновъ руб., срокомъ на одинъ годъ *).

Комитетъ, по обсужденіи представленія Министра Финансовъ, согласился съ мнѣніемъ сего послѣдняго о необходимости для Министерства Финансовъ имѣть предварительныя свѣдѣнія о размѣрѣ суммъ, потребныхъ на издержки по Военному Департаменту, и поручилъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ тотчасъ же доставить Министру Финансовъ «примѣрное исчисленіе, показавъ въ ономъ, сколько нужно будетъ преждевременно отпустить въ число ассигнованной уже на Военный Департаментъ суммы и до какого количества сверхъ того чрезвычайныя издержки простираться могутъ, соображая сіи послѣднія съ числомъ войскъ, по движенію оныхъ и съ цѣнами, въ тѣхъ мѣстахъ существующими». По вопросу о расположеніи снабженія и продовольствія арміи на землю, въ пограничныхъ губерніяхъ, на точномъ основаніи учрежденія для управленія дѣйствующей арміи, и даже въ томъ случаѣ, если губерніи сіи не будутъ объявлены на военномъ положеніи, Комитетъ призналъ, что «мѣра сія, съ употребленіемъ на заплату обывателямъ облигацій Государственнаго Казначейства, обезпечитъ во всякомъ случаѣ продовольствіе войскъ и послужитъ какъ къ поддержанію курса ассигнацій, такъ и къ сохраненію серебряной монеты внутри государства и вообще къ облегченію Казначейства въ изворотахъ его. Но какъ расположеніе продовольствія арміи на землю удобнѣе произвести на мѣстѣ, соразмѣрно настоящей въ томъ надобности, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ и посредствомъ такихъ распоряженій, которыя бы съ возможнымъ облегченіемъ народнымъ соединены были», то Комитетъ счелъ за лучшее, «чтобы исполненіе сего возложено было на Главнокомандующихъ арміями».

По поводу означеннаго положенія Комитета Военный Министръ (Генералъ-отъ-инфантеріи М. Б. Барклай-де-Толли) представилъ Государю-Александру Павловичу записку, въ которой высказалъ нижеслѣдующія замѣчанія: «1) употребленіе облигацій на выдачу за взимаемое отъ земли для 1-ой и 2-ой западныхъ армій продовольствіе признаетъ онъ, Военный Министръ, единственно надежнымъ, настоящимъ обстоятельствамъ приличнымъ средствомъ, но для достиженія ожидаемой отъ онаго пользы въ отношеніи къ финансамъ, почитаетъ нужнымъ присовокупить къ сему особенныя мѣры къ поддержанію въ погранич-

*) П. С. З. № 25.083.

Digitized by Google

ныхъ губерніяхъ достоинства государственныхъ ассигнацій. Мѣры сіи, по мнѣнію его, должны относиться главнѣйше къ предмету, занимавшему уже Государственный Совѣтъ, т. е. къ введенію ассигнацій во всеобщее свободное и такое по симъ губерніямъ обращеніе, какое имѣютъ они во внутреннихъ. Онъ полагалъ сіе тѣмъ необходимѣе, что, съ наступленіемъ срока выплаты облигацій ассигнаціями, должны будутъ сіи послѣднія возвратиться въ пограничныя губерніи въ той суммѣ съ процентами, на которую будутъ онѣ уменьшены облигаціями въ началѣ ихъ введенія, и что, ежели не будутъ предварительно взяты мѣры къ содѣланію ассигнацій для обывателей сего края существенно и постоянно нужными для удовлетворенія ихъ надобностей, то упадокъ ихъ можетъ превзойти всякое ожиданіе; 2) какъ не всѣ предметы снабженія и продовольствія армій могутъ быть отъ земли взимаемы,—производство порціи и госпитальныя потребности предполагаютъ неизбѣжность въ нѣкоторыхъ случаяхъ покупокъ и подрядовъ,—то нужно, чтобъ, сверхъ облигацій, доставляема была на сіи предметы въ распоряженіе Главнокомандующихъ арміями соразмѣрная сумма денегъ». Кромѣ того, по мнѣнію Военнаго Министра, для удовлетворенія «секретныхъ и другихъ экстраординарныхъ расходовъ необходимы также деньги наличныя въ серебрѣ и золотѣ» и 3) Военный Министръ считалъ также болѣе удобнымъ предоставить назначеніе цѣнъ, по коимъ хлѣбъ долженъ быть взимаемъ, не губернаторамъ, обще съ губернскими маршалами, какъ было проектировано Комитетомъ, но Главнокомандующимъ.

Записка эта вызвала слѣдующую Собственноручную резолюцію Императора Александра Павловича: «*Замѣчанія Военнаго Министра на прилагаемый журналъ Комитета Министровъ внести въ оный. Они основательны и денежныя пособія, требуемыя имъ, суть необходимы*».

Комитетъ, выслушавъ это дѣло въ засѣданіи 30 Апрѣля, положилъ «всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству слѣдующее: 1) для введенія въ большее употребленіе ассигнацій мѣры уже приняты изданнымъ въ 9-й день Апрѣля сего года Высочайшимъ Манифестомъ, коимъ повелѣно во всемъ пространствѣ Имперіи счеты и платежи основывать на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ, и Комитетъ заключаетъ, что Военный Министръ изъяснился по сему предмету тогда, когда еще не дошло объ изданіи того Манифеста до его свѣдѣнія; 2) Комитетъ, въ представленіи своемъ о расположеніи на землю продовольствія армій, разумѣлъ одинъ только провіантъ и фуражъ, въ каковомъ точно разумѣ составлены и проекты Указовъ, при журналѣ 10-го Апрѣля къ Высочайшему подписанію поднесенные, и, предполагая производить платежъ облигаціями единственно за взимаемые съ земли провіантъ и фуражъ, имѣлъ въ предметѣ для всѣхъ прочихъ потребностей армій отпуски денегъ; 3) въ означенныхъ проектахъ Указовъ, при журналѣ 10-го Апрѣля поднесенныхъ, предоставлено установленіе цѣны на хлѣбъ губернаторамъ обще съ губернскими маршалами, а не Главнокомандующимъ арміями, потому, что тогда Комитетъ не имѣлъ еще въ виду послѣ того уже до его свѣдѣнія дошедшихъ Высочайшихъ Указовъ 16-го Апрѣля, коими повелѣно пограничнымъ губерніямъ быть подъ непосредственнымъ руководствомъ Главнокомандующихъ арміями, на основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи. По силѣ сихъ Высочайшихъ Указовъ Главнокомандующіе въ правѣ принять на себя какъ установленіе цѣнъ, такъ и всѣ распоряженія по губерніямъ, относящіяся къ потребностямъ армій» *).

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 10-го и 30-го Апрѣля, стр. 378—380 и 407—408. П. С. 3. № 25.096.

Digitized by Google

Мѣры, принятыя по поводу распространенія въ обществѣ тревожныхъ слуховъ и толковъ, а также другія, вызванныя исключительными обстоятельствами, полицейскія мѣры.

Грозная туча, надвигавшаяся постепенно на наше отечество съ Запада, не могла не отразиться, путемъ газетныхъ слуховъ и толковъ разнаго рода, во многихъ случаяхъ неосновательныхъ или преждевременныхъ, на общее настроеніе умовъ. Высшее правительство считало своимъ долгомъ, насколько было возможно, воспрепятствовать распространенію такого тревожнаго настроенія общества. Въ доложенной Комитету 12-го Апрѣля запискѣ о политическихъ статьяхъ, помѣщаемыхъ въ россійскихъ газетахъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія обратилъ вниманіе Комитета на то, что у насъ «иностранныя газеты находятся въ рукахъ невеликаго числа особъ, а печатаемыя въ Россіи вѣдомости обращаются въ большомъ количествѣ и даже между людьми самыхъ низкихъ состояній», «что публика къ извѣстіямъ, иногда вовсе ложнымъ, помѣщаемымъ въ иностранныхъ газетахъ, не можетъ имѣть полной довѣренности, между тѣмъ какъ помѣщеніемъ оныхъ въ нашихъ газетахъ они почитаются нѣкоторымъ образомъ признанными нашимъ Правительствомъ». Вслѣдствіе сего графъ Разумовскій находилъ, что полезно было бы «въ настоящихъ обстоятельствахъ постановить, чтобы издатели всѣхъ газетъ въ государствѣ, въ коихъ помѣщаются политическія статьи, почерпали изъ иностранныхъ газетъ только такія извѣстія, которыя до Россіи вовсе не касаются, а имѣющія нѣкоторую связь съ нынѣшнимъ нашимъ политическимъ положеніемъ заимствовали единственно изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», которыя издаются подъ ближайшимъ присмотромъ». Комитетъ, одобривъ мнѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія, предоставилъ ему сдѣлать на основаніи онаго надлежащее распоряженіе [1]).

Въ томъ же Апрѣлѣ мѣсяцѣ состоялось утвержденное Государемъ положеніе Комитета объ ассигнованіи начальникамъ губерній Виленской, Гродненской, Волынской, Подольской, Кіевской, Минской, Бѣлостокской области и Тарнопольскаго края, въ видахъ предоставленія имъ болѣе способовъ дѣйствовать при исключительныхъ обстоятельствахъ, экстраординарнаго кредита до 10.000 р. каждому и о назначеніи вмѣстѣ съ тѣмъ двухъ лишнихъ засѣдателей отъ правительства въ земскіе суды тѣхъ же губерній и областей [2]).

Исключительныя политическія обстоятельства вызвали также необходимость установленія болѣе строгихъ правилъ относительно пріѣзда въ Россію иностранцевъ и выѣзда русскихъ за границу. Распоряженія Комитета по сему предмету заключались въ слѣдующемъ: въ засѣданіи 26-го Апрѣля Комитетъ, выслушавъ копію съ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Военнымъ Министромъ Главнокомандующему 1-ою Западною арміею, Гражданскимъ Губернаторамъ: Курляндскому, Виленскому, Гродненскому, Минскому и Правителю Бѣлостокской области, коимъ воспрещался въѣздъ въ Россію и выѣздъ за границу всякаго званія и чина людямъ безъ письменнаго позволенія Главнокомандующаго арміею, исключая аккредитованныхъ особъ, положилъ: 1) «просящимъ паспортовъ на выѣздъ за границу здѣсь болѣе не выдавать, но снабжать ихъ только, по исполненіи ими обыкновенныхъ обрядовъ, видами до границы, гдѣ и обязаны они относиться къ военнымъ начальникамъ; 2) на въѣздъ въ Россію паспортовъ рав-

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 12-го Апрѣля, стр. 385—386.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 16-го Апрѣля и 14-го Мая, стр. 391 и 441.

Digitized by Google

нымъ образомъ не посылать, такъ какъ оный совершенно воспрещенъ; 3) такъ какъ въѣздъ и выѣздъ чрезъ Ригу, Ревель и другія мѣста, не подошедшія подъ вышеозначенное распоряженіе, не были воспрещены, то испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе, давать ли паспорты отъѣзжающимъ за границу чрезъ сіи мѣста, посылать ли ихъ къ тѣмъ, которые просить ихъ будутъ для въѣзда въ Россію чрезъ границы, на кои запрещеніе не распространено?» Государь Александръ Павловичъ повелѣлъ: *«на выѣздъ выдавать, но на выѣздъ черезъ сіи порты испрашивать всякій разъ Высочайшаго разрѣшенія»*. Послѣ того, въ засѣданіи 28-го Мая, Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ доложилъ Комитету, что, по всеподданнѣйшему докладу Министра Полиціи, Государю Императору угодно было Высочайше повелѣть *«паспорты выдавать тѣмъ только иностранцамъ, кои желаютъ ѣхать за границу безъ возврата; россійскимъ же подданнымъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія паспортовъ за границу не выдавать»*. Комитетъ принялъ это Высочайшее повелѣніе къ исполненію, и съ этого времени поступавшія въ Комитетъ изъ Министерства Полиціи представленія съ приложеніемъ именныхъ списковъ лицъ, ходатайствовавшихъ о разрѣшеніи имъ выѣхать за границу, повергались при журналахъ Комитета на Высочайшее благоусмотрѣніе, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. когда проситель предполагалъ ѣхать во Францію, разрѣшенія на выдачу паспортовъ даваемо не было *).

Въ засѣданіи 9-го Іюля, т. е. уже по вступленіи непріятеля въ предѣлы Россіи, Комитету объявлено было Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы черезъ посредство мѣстныхъ губернскихъ начальниковъ произведенъ былъ подробный разборъ иностранцевъ, находившихся какъ въ столицахъ и губернскихъ городахъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, и чтобы списки сихъ лицъ были доставлены затѣмъ съ замѣчаніями начальниковъ губерній въ Министерство Полиціи. При этомъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ Высочайше предоставлено было право выслать за границу тѣхъ изъ иностранцевъ, кои окажутся неблагонадежными или сомнительными, или же удалять таковыхъ лицъ изъ мѣста ихъ жительства въ другіе города въ предѣлахъ Имперіи. Примѣненіе этой мѣры, какъ кажется, встрѣтило нѣкоторыя практическія затрудненія; несмотря на то однако Комитетъ, въ засѣданіи 16 го Іюля, по поводу представленія Главнокомандующаго о томъ, что иностранцы продолжаютъ водворяться въ Россіи по полученнымъ ранѣе отъ Государственнаго Канцлера паспортамъ, призналъ необходимымъ издать дополнительное къ означенному Высочайшему повелѣнію правило, а именно положилъ: пріѣзжающихъ въ Кронштадтъ иностранцевъ непріязненныхъ націй вовсе не пропускать, объявивъ имъ, чтобы они возвратились, и предваривъ ихъ, что если они не отправятся обратно, то будутъ посланы въ дальніе города. Въ томъ же засѣданіи 16-го Іюля Комитетъ, вслѣдствіе заявленія Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ о томъ, что Баварскій посланникъ Де-Брэ, который долженъ былъ выѣхать изъ Петербурга моремъ, одновременно съ Французскимъ посломъ и съ министрами союзныхъ съ Франціею державъ, прибылъ въ Петербургъ изъ Дерпта 14-го Іюля, т. е. уже послѣ отправки означенныхъ выше лицъ, предоставилъ Морскому Министру сдѣлать распоряженіе къ заготовленію

---

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 26-го Апрѣля, 14-го, 24-го и 28-го Мая и 1-го Іюня, стр. 406, 441, 452, 453 и 464.

Digitized by Google

особаго судна для отправленія моремъ какъ Баварскаго посланника, такъ и секретаря Саксонскаго посольства *).

Перемѣны направленія иностранной торговой политики.

Вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій съ Франціею, по повелѣнію Императора Александра Павловича, на обсужденіе Комитета Министровъ былъ предложенъ вопросъ о мѣрахъ, касающихся нашихъ торговыхъ сношеній съ различными иностранными государствами. Въ засѣданіи 9-го Іюля Предсѣдатель Комитета прочелъ полученное имъ отъ Государственнаго Канцлера отношеніе, отъ 2-го Іюля, изъ Себежа, въ коемъ графъ Румянцевъ сообщалъ, что Его Императорскому Величеству угодно, «*чтобы Комитетъ Министровъ обсудилъ, какія мѣры по наступившимъ обстоятельствамъ представляются наилучшими касательно находящихся въ портахъ нашихъ торговыхъ судовъ, принадлежащихъ непріязненнымъ державамъ*». По мнѣнію Государственнаго Канцлера (изложенному въ томъ же отношеніи его къ Предсѣдателю Комитета Министровъ), открытіе войны съ Франціею вызывало необходимость причислить къ числу такихъ государствъ (т. е. непріязненныхъ намъ) «не только всѣ земли, въ упомянутой державѣ присоединенныя, и Ганзеатическіе города, но равнымъ образомъ всю Италію, всѣ державы такъ называемаго Рейнскаго союза, Австрію и Пруссію». «Данія», писалъ далѣе графъ Румянцевъ, «хотя также находится въ союзѣ съ Франціею, не должна однакоже на сей разъ почесться на одной съ ними степени, ибо понынѣ не приняла еще она никакого явнаго участія въ войнѣ противъ Россіи. Въ таковомъ положеніи дѣла Государь Императоръ имѣетъ неоспоримое право къ задержанію и конфискованію въ портахъ Своихъ всѣхъ купеческихъ судовъ, принадлежащихъ онымъ державамъ, исключая Даніи. Но Его Величеству угодно было знать мнѣніе Комитета гг. Министровъ, не представитъ ли мѣра сія важнѣйшихъ неудобствъ для нашей торговли? Не стѣснитъ ли она на сей годъ средствъ къ выпуску внѣ государства собственныхъ нашихъ многогрузныхъ продуктовъ, коими наполнены порты наши во всемъ пространствѣ Имперіи? Ибо въ такомъ случаѣ, доколѣ торговля съ Англіею дѣйствія своего не воспріемлетъ, должны мы будемъ, для вывоза оныхъ продуктовъ, ограничиться судами американскими, бразильскими, шведскими и датскими; число оныхъ, приходящее въ наши порты, можетъ ли быть для того достаточно? Негоціація съ Англіею, хотя и началась, но еще не достигла окончанія, а краткость времени, въ которое продолжается навигація къ нашимъ портамъ въ Балтійскомъ морѣ, представляетъ вопросъ: по заключеніи мира съ Англіею и по изданіи, вслѣдствіе уже сего, взаимныхъ декларацій о возстановленіи торговли, успѣютъ ли англійскіе корабли нынѣшнимъ еще лѣтомъ появиться въ нашихъ портахъ для принятія въ оныхъ грузовъ? Въ видахъ существенной государственной пользы, не выгоднѣе ли будетъ, вмѣсто таковой конфискаціи, которая можетъ безъ сомнѣнія принесть важное для казны приращеніе, но по вышепредставленнымъ причинамъ можетъ также стѣснить выпускъ нашихъ продуктовъ, не выгоднѣе ли будетъ употребить средство совсѣмъ противоположное, и именно для способствованія выпуску оныхъ продуктовъ дозволить на сей годъ невозбранный входъ и выходъ во всѣхъ

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го, 12-го и 16-го Іюля, стр. 489—490, 498—499 и 501.

Digitized by Google

нашихъ портахъ судамъ всѣхъ державъ безъ изъятія, какъ въ мирѣ, такъ и въ войнѣ съ Россіею находящихся? Сіи два вопроса Его Величество предоставляетъ размышленію Комитета господъ Министровъ: т. е. 1-е) конфисковавъ всѣ непріятельскія суда, ограничиться для нашей торговли только американскими, бразильскими, шведскими и датскими, или 2-е) пожертвовавъ богатыми пріобрѣтеніями, отъ конфискацій произойти долженствующими, открыть на сей годъ порты наши для всѣхъ націй безъ изъятія и чрезъ то несравненно умножить выпускъ нашихъ продуктовъ. Ежели, исчисливъ и взвѣсивъ всѣ выгоды, въ одномъ и въ другомъ случаѣ произойти имѣющія, Комитетъ г.г. Министровъ предпочтетъ единогласно конфискацію, въ такомъ случаѣ Государь Императоръ соизволяетъ, чтобъ мѣра сія приведена была въ исполненіе повсемѣстно, безъ отлагательства и съ наивозможною поспѣшностію, не дожидаясь Высочайшаго на то утвержденія; но ежели, напротивъ, мнѣнія о томъ будутъ разногласны, то Его Величество предоставляетъ Себѣ окончательное о томъ рѣшеніе, соизволяя, чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ мнѣнія Комитета и предметъ сего разсужденія оставались въ непроницаемой тайнѣ, но чтобы въ то же время и неукоснительно дано было чрезъ кого слѣдуетъ повелѣніе о наложеніи на выпускъ таковыхъ судовъ секретнаго амбарго во всѣхъ нашихъ портахъ, до дальнѣйшаго повелѣнія». Въ заключеніе Государственный Канцлеръ присовокупилъ, также по повелѣнію Государя, для свѣдѣнія Комитета: 1) «что по соглашенію съ Стокгольмскимъ Дворомъ, Его Императорское Величество дозволилъ закупку хлѣба въ Балтійскихъ портахъ, не ограничивая количества, шведскимъ подданнымъ и вывозъ онаго на какихъ бы то ни было судахъ, съ тою только осторожностію, чтобъ грузы таковые выходили изъ нашихъ портовъ подъ шведскимъ конвоемъ, въ доказательство, что отправляются они дѣйствительно въ Швецію и на ея употребленіе; 2) что Его Величество дозволилъ равномѣрно закупку хлѣба въ Балтійскихъ же портахъ на счетъ англійскаго правительства, но какъ настоящее положеніе дѣлъ съ Англіею не дозволяетъ еще флагу ея входить въ наши порты, то, по сдѣланному условію, таковая закупка и нагрузка на ея счетъ имѣетъ дѣлаться нейтральными судами, которыя предъявятъ данные имъ на сей конецъ виды отъ г. инженеръ-генерала Сухтелена; 3) что Его Величество дозволилъ также единовременно закупку на счетъ Англіи пшеницы и другаго хлѣба въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, съ тѣмъ, чтобы для нагрузки были туда допущены суда даже и подъ англійскимъ флагомъ. Въ случаѣ наложенія секретнаго амбарго сіе не должно слѣдовательно стѣснять тѣ суда, которыя, основываясь на таковыхъ позволеніяхъ и правилахъ, будутъ наняты отъ Швеціи или Англіи для нагрузки хлѣба въ нашихъ портахъ и имѣютъ быть выпущены изъ оныхъ безпрепятственно, какой бы державѣ ни принадлежали», и 4) что Государю Императору угодно было потребовать по сему предмету мнѣнія г. Государственнаго Контролера, «съ тѣмъ чтобъ оно внесено было для общаго соображенія г.г. Министровъ въ Комитетъ».

Въ особой запискѣ, *о сношеніяхъ по торговлѣ между Россіей и другими державами*, доложенной Комитету въ томъ же засѣданіи 9-го Іюля, Министръ Финансовъ Д. А. Гурьевъ, высказавшись безусловно противъ всякихъ ограничительныхъ по отношенію къ внѣшней торговлѣ мѣропріятій и правилъ, представилъ, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, между прочимъ, нижеслѣдующія данныя и соображенія: «По изданіи декларації о разрывѣ съ Англіею въ 1807 году, Высочайшимъ Рескриптомъ на имя Министра Коммерціи, отъ 28-го Октября, и Указомъ Правительствующему Сенату, отъ 8-го Ноября, повелѣно на всѣ англійскія суда въ портахъ нашихъ и на имущество англичанъ наложить

Digitized by Google

амбарго, для производства же дѣлъ по ликвидаціи счетовъ учредить коммиссіи. Потомъ, въ 1809 году, Указомъ 14-го Мая, предписаны правила нейтральной торговли, а 18-го Іюня учреждены нейтральныя коммиссіи. Съ сего времени торговля, производившаяся подъ нейтральными или дружественными флагами, сдѣлалась подверженною великимъ затрудненіямъ. Всѣ приходящіе корабли должны были предъявлять установленные документы, коими доказывалась нейтральность судна, экипажа и груза. Коммиссіи съ величайшею строгостію разсматривали сіи документы; въ случаѣ сомнѣнія о подписяхъ допрашивали экипажъ, дѣлали сношенія съ мѣстами, откуда отправлены были суда, и при малѣйшемъ видѣ, что оныя заходили въ порты Англіи или имѣли какое-либо сношеніе съ нею, подвергали ихъ конфискаціи, или же высылали изъ порта. Все сіе, причиняя въ дѣлахъ внѣшней торговли многія проволочки, затрудненія и опасности, имѣло самое вредное дѣйствіе на вексельный нашъ курсъ и вообще на финансы государства. Уменьшеніе числа приходящихъ кораблей уменьшило вывозъ нашихъ произведеній. Иностранные товары возвысились чрезмѣрно въ цѣнахъ, по причинѣ великихъ страховыхъ денегъ и всѣхъ расходовъ и потерь, съ производствомъ столь стѣсненной торговли сопряженныхъ, вексельный курсъ началъ упадать стремительно; сіе увеличило дороговизну на всѣ предметы и дальнѣйшія послѣдствія сего положенія вещей распространились на благосостояніе всего государства. Хотя смягченіе строгости, съ какою поступаемо было въ 1809 и 1810 годахъ съ приходящими кораблями, въ теченіи навигаціи прошедшаго года облегчило часть сихъ затрудненій, но не совершенно освободило отъ оныхъ внѣшнюю торговлю нашу и продолженіе амбарго на англійскія суда и имущества, равно какъ и существованіе нейтральныхъ коммиссій содержатъ ее въ прежнемъ стѣсненномъ положеніи. До сего года нейтральными и дружественными флагами въ портахъ нашихъ признавались: шведскіе, датскіе, ганзеатическихъ городовъ, прусскіе и всѣхъ земель, подъ державою Франціи состоящихъ, американскихъ генеральныхъ штатовъ и наконецъ бразильскіе. Нынѣ, при начатіи войны съ Франціею, когда прежнія отношенія Россіи къ Европейскимъ державамъ вовсе измѣнились, если бы слѣдовать тѣмъ же правиламъ, которыя приняты были при разрывѣ съ Англіею, то надлежало бы: 1) наложить амбарго на имущество французскихъ подданныхъ, въ Россіи находящихся; 2) исключить изъ нейтральныхъ флаговъ всѣ, принадлежащіе подданнымъ и союзникамъ Франціи». «По опыту двухъ прошедшихъ примѣровъ, о наложеніи амбарго на имущество англичанъ, извѣстно уже сколь мало пользы таковой чрезвычайный способъ принесъ подданнымъ россійскимъ, которыхъ правительство надѣялось предохранить отъ потери ихъ собственности, находившейся въ рукахъ англичанъ. Все купечество наше признаетъ, что имѣвшіе требованія на англичанахъ несравненно скорѣе были бы ими удовлетворены, если бы оставлена была свобода привести ихъ дѣла къ окончанію безъ посредства столь строгой мѣры, и что отъ наложенія амбарго произошли только затрудненія для правительства, продолжительные разсчеты и отдаленія платежа на нѣсколько годовъ. Сверхъ того, послѣ амбарго 1801 года, правительство видѣло себя принужденнымъ заплатить до 800.000 рублей за убытки, причиненные подданнымъ Англіи. При всемъ томъ, при многочисленности дѣлъ и обширности торговли между Англіею и Россіею, наложеніе амбарго могло еще нѣкоторымъ образомъ казаться нужнымъ для предохраненія выгодъ подданныхъ нашихъ; но всѣмъ извѣстно, что торговыя сношенія наши съ Франціею въ послѣдніе годы были весьма незначительны. Итакъ, если наложеніе амбарго сдѣлать изъ опасенія, чтобъ собственность россіянъ, во

Digitized by Google

владѣніяхъ Франціи находящаяся, не была захвачена и чтобъ, посредствомъ секвестра на имущество французскихъ подданныхъ въ Россіи, обезпечить себя съ сей стороны, то мѣра сія представляется вовсе излишнею, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ достаточное обезпеченіе, на случай насильственныхъ захватовъ, въ долгѣ нашемъ Голландіи. Сверхъ того нельзя не видѣть, что слѣдствія амбарго всегда обращались болѣе къ собственному вреду нашему и что наложеніемъ онаго на имущество и суда англичанъ правительство распространило опасеніе и недовѣрчивость во всѣхъ торгующихъ народахъ. Прикосновеніе къ частной собственности, коимъ сопровождались перемѣны политическихъ обстоятельствъ, понудило иностранцевъ извлекать изъ Россіи свои капиталы, и имущества и потери, которыя отъ того понесло все государство, извѣстны каждому. Такимъ образомъ конфискація на нѣсколько милліоновъ рублей англійскихъ кораблей и грузовъ представится ничтожною, когда принять въ уваженіе, что суммы, потерянныя отъ того иностранцами, возвращены съ насъ сугубо возвышеніемъ цѣнъ на всѣ ихъ произведенія, и когда поставить оныя въ сравненіе съ тѣмъ вредомъ, который потерпѣло правительство и всѣ состоянія государства отъ совершеннаго упадка вексельнаго курса, униженія достоинства государственныхъ ассигнацій и потрясенія общаго и частнаго кредита. Если возобновить сей примѣръ нынѣ, то вредное дѣйствіе онаго еще болѣе будетъ ощутительно. Одна неувѣренность, какъ поступитъ въ семъ случаѣ правительство, причиняетъ уже, что, съ первыхъ дней разрыва съ Франціею, усилились примѣтнымъ образомъ обратныя требованія капиталовъ изъ Банка и Ломбарда, и переводъ оныхъ изъ государства можетъ обратиться къ угнетенію вексельнаго нашего курса, который въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ долженъ бы весьма чувствительно возвышаться. Съ другой стороны, англійскіе подданные, не взирая на всѣ признаки сближенія, не легко могутъ рѣшиться подвергнуть собственность свою новой опасности въ Россіи, если правительство наложеніемъ нынѣ амбарго покажетъ, что оно слѣдуетъ еще прежней системѣ».

По всѣмъ симъ уваженіямъ, для возстановленія потрясеннаго довѣрія, для привлеченія или сохраненія въ государствѣ иностранныхъ капиталовъ, для пользы торговли и финансовъ нашихъ, Министръ Финансовъ признавалъ «необходимымъ постановить непремѣннымъ и общимъ правиломъ неприкосновенность и охраненіе всякой иностранной частной собственности внутри государства, въ чемъ бы оная ни состояла. Симъ только способомъ возстановить можно потерянное довѣріе и истребить опасеніе въ торгующихъ народахъ, произведенное отступленіемъ отъ сего правила. Торжественное признаніе онаго въ то время, когда воюющая держава съ Россіею столь далека отъ наблюденія его, присоединитъ къ пользамъ всѣхъ народовъ пользы Россіи, ободритъ внѣшнюю торговлю и оживитъ сношенія, отъ разрыва коихъ весь вредъ непосредственно падаетъ на богатство и силы государства». По мнѣнію Министра Финансовъ, признаніе сего правила должно имѣть слѣдствіемъ: 1) снятіе амбарго съ имущества англичанъ; 2) допущеніе всѣхъ купеческихъ флаговъ въ порты наши; 3) уничтоженіе ликвидаціонной и нейтральной коммиссій.

Въ заключеніе Министръ Финансовъ заявлялъ: «1) что однимъ таковымъ общимъ постановленіемъ могутъ возобновиться торговыя сношенія наши съ Англіею, прежде заключенія мира, по примѣру того, какъ и въ 1801-мъ году дѣйствіе ликвидаціонныхъ коммиссій прекращено Указомъ 26-го Марта, амбарго снято 6-го Мая, а мирная конвенція заключена уже 5-го Іюня; 2) что по союзамъ Франціи вся твердая земля Европы была бы исключена отъ торговли съ Россіею, если допускать въ порты наши одни флаги нейтральныхъ державъ; 3) что продолженіе не-

Digitized by Google

рѣшимости по сему предмету, при краткости удобнаго къ плаванію времени на Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, всю нашу торговлю, которая въ нынѣшнемъ году, по причинѣ войны на западныхъ границахъ, обратиться должна предпочтительно въ порты, остановитъ и лишитъ государство тѣхъ выгодъ, которыхъ отъ навигаціи сего года ожидать должно къ поправленію вексельнаго курса, имѣющаго столь тѣсную связь съ достоинствомъ государственныхъ ассигнацій и съ цѣною дорогихъ металловъ» *).

Государственный Контролеръ, высказавъ также нѣкоторыя сомнѣнія въ пользѣ наложенія амбарго на всѣ суда, товары и другія имущества, у насъ находившіеся и принадлежавшіе подданнымъ Франціи и державъ ей союзныхъ, находилъ, что окончательнаго заключенія по означенному вопросу невозможно сдѣлать безъ собранія предварительно болѣе подробныхъ и точныхъ фактическихъ данныхъ о родѣ и количествѣ упомянутыхъ имуществъ, а также имуществъ и капиталовъ россійскихъ подданныхъ во Франціи.

Комитетъ, по первому вопросу — *конфисковать ли всѣ непріятельскія суда*, «единогласно призналъ совершенно основательнымъ мнѣніе Министра Финансовъ, чтобъ, не подвергая конфискаціи, всякую иностранную частную собственность внутри Государства оставить неприкосновенною и вслѣдствіе того снять амбарго и съ имущества англичанъ»; по второму же вопросу, а именно — *открыть ли порты наши для всѣхъ націй безъ изъятія*, «Комитетъ, кромѣ Морскаго Министра, положилъ равнымъ образомъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, допускать всѣ купеческіе флаги въ порты наши и уничтожить ликвидаціонную и нейтральную коммиссіи». Морской Министръ признавалъ нужнымъ сдѣлать исключеніе для французскаго флага, «который не долженъ быть впускаемъ въ Кронштадтскій портъ для предупрежденія подсылки на непріятельскихъ судахъ шпіоновъ». На это прочіе члены Комитета возразили: «что таковая осторожность не можетъ быть достаточною потому, что шпіоны могутъ сыскать способы прибыть въ Кронштадтъ на судахъ и подъ другимъ флагомъ». Затѣмъ Комитетъ положилъ, «повергнувъ въ Высочайшее благоизволеніе мнѣніе свое, донести Его Императорскому Величеству: 1) что поелику оное послѣдовало единогласно по первому вопросу, то сообразно съ объявленнымъ Государственнымъ Канцлеромъ Высочайшимъ повелѣніемъ и не приступилъ онъ къ наложенію секретнаго амбарго на суда непріятельскія, 2) ежели Его Императорскому Величеству не благоугодно будетъ изъявить Высочайшаго соизволенія на всеобщее допущеніе въ порты наши всѣхъ флаговъ, то одного французскаго флага изъ того исключить не можно, потому что подъ онымъ ходятъ суда всѣхъ націй, Франціи принадлежащихъ».

Въ засѣданіи 7-го Августа Министръ Финансовъ представилъ Комитету, что хотя Высочайшимъ Указомъ отъ 4-го Августа возстановлена торговля и сношенія съ Англіею, но наложенные Указомъ 28-го Октября на англійское имущество амбарго и секвестръ еще не сняты. Поэтому и за невоспослѣдованіемъ еще Высочайшей воли на журналъ Комитета 9-го Іюля относительно мѣропріятій по внѣшней торговлѣ, Министръ Финансовъ вновь просилъ дать ему надлежащія по сему вопросу наставленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ заявилъ, что такъ какъ слѣдствіемъ разрыва съ Англіею было прекращеніе сношеній съ Португаліей, которыя Манифестомъ 5-го Мая 1810 г. прерваны, то, по обнародованіи мира съ Англіей, надлежитъ возстановить и сношеніе съ Португаліей.

---

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Іюля, стр. 493—496.

Digitized by Google

Комитетъ положилъ секвестръ съ имѣнія англичанъ снять, а также возобновить сношенія съ Португаліей; касательно же дѣлъ, поступившихъ уже въ нейтральныя коммиссіи, равно какъ и объ ликвиданціонной коммиссіи, внести въ Комитетъ особое представленіе.

Высочайшій Указъ о снятіи съ англійскихъ купеческихъ кораблей амбарго и объ освобожденіи отъ секвестра имущества, англичанамъ принадлежащаго, а равно о ликвидаціонной и нейтральныхъ коммиссіяхъ, послѣдовалъ 15-го Сентября, т. е. черезъ 2 дня по объявленіи въ особомъ Манифестѣ о возобновленіи торговыхъ сношеній съ Англіею [1]).

Мѣры къ обезпеченію различныхъ военныхъ потребностей.

Главнѣйшія изъ числа мѣропріятій по обезпеченію различныхъ потребностей войска, состоявшихся чрезъ Комитетъ Министровъ еще до начала войны или тотчасъ по вступленіи непріятеля въ предѣлы Россіи, заключались въ слѣдующемъ: 1) Положеніемъ Комитета, утвержденнымъ Государемъ Александромъ Павловичемъ въ Маѣ 1812 г., возложена на Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ обязанность озаботиться заготовленіемъ, для чрезвычайнаго снабженія арміи, аптечныхъ матеріаловъ; при этомъ отпущено на сію надобность изъ казны 165.000 рублей [2]). 2) Разъяснено, въ чрезвычайномъ засѣданіи Комитета 26-го Мая, недоразумѣніе, возникшее по вопросу о порядкѣ обмундированія полковъ, формируемыхъ изъ новыхъ рекрутъ [3]). 3) Открытъ кредитъ чиновникамъ, которые, по предположенію Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, одобренному Комитетомъ, должны были быть отправлены въ нѣкоторыя губерніи для покупки лошадей подъ артиллерію. Мѣра эта вызвана была нижеслѣдующими обстоятельствами: Высочайшими Указами, данными 2-го и 3-го Марта, назначено было произвести въ 23 губерніяхъ, въ мѣсячный срокъ, сборъ лошадей подъ артиллерію; въ 14-ти губерніяхъ исполненіе этой повинности не встрѣтило затрудненій, въ остальныхъ же произошли замедленія; для устраненія ихъ Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, положилъ отправить особыхъ чиновниковъ въ губерніи Орловскую, Курскую, Черниговскую, Витебскую и Слободско-Украинскую, съ назначеніемъ кредита на покупку лошадей до 50.000 руб. на каждую губернію; относительно же губерній Виленской, Гродненской, Минской и Подольской, подчиненныхъ Главнокомандующимъ арміями, Комитетъ предоставилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ отнестись къ Военному Министру для учиненія съ его стороны надлежащихъ распоряженій [4]). 4) Предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду оказавшагося недостатка въ солдатскихъ сукнахъ, сдѣлать вызовъ владѣльцамъ и содержателямъ суконныхъ фабрикъ, какъ вольныхъ, такъ и обязанныхъ, на поставку въ казну потребнаго дополнительнаго количества солдатскаго сукна [5]). 5) По разсмотрѣніи въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ представленій Военнаго Министерства относительно выписки изъ-за границы пороха и ружей, предоставлено Управляющему Военнымъ Министерствомъ произвести выписку сихъ предме-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Іюля и 7-го Августа, стр. 493—497 и 520. П. С. З. №№ 25.223 и 25.224.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 24-го Апрѣля и 14-го Мая, стр. 399 и 441.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 26-го Мая, стр. 452.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 28-го Мая, стр. 458.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Іюля, стр. 490—493.

Digitized by Google

товъ чрезъ посредство англійскаго правительства [1]) и 6) По случаю выступленія войскъ гвардіи въ походъ, Высочайше утвержденнымъ въ Маѣ положеніемъ Комитета Министровъ распространено на С.-Петербургъ дѣйствовавшее для прочихъ мѣстностей Имперіи, относительно армейскихъ частей, правило о сохраненіи за женами генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ гвардейскихъ войскъ, выступившихъ въ походъ, права пользоваться квартирами въ казармахъ [2]).

Б. Военныя дѣйствія и относящіяся къ нимъ мѣропріятія и распоряженія.

Извѣстія о приближеніи непріятеля, мѣры къ обезпеченію безопасности столицы и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей и къ сохраненію въ цѣлости разнаго рода памятниковъ, имуществъ и дѣлъ.

Первыя извѣстія о приближеніи непріятеля, полученныя изъ Курляндской и Виленской губерній, были доложены Комитету Главнокомандовавшимъ въ С.-Петербургѣ (ген.-отъ-инф. Вязмитиновымъ) въ засѣданіи 2-го Іюля. Въ числѣ таковыхъ извѣстій заключалось между прочимъ донесеніе Курляндскаго губернскаго почтмейстера о томъ: «что 23-го Іюня, пополудни въ восьмомъ часу, непріятель приблизился къ Шавлямъ», «что по сей причинѣ тамошній экспедиторъ съ почталіонами и дѣлами удалился въ Митаву, откуда отправленъ въ Ригу», что 24-го Іюня непріятель, пройдя Шавли и Мешкуцы, находился въ Янишкахъ за 45 вер. отъ Митавы, въ числѣ 2.500 чел., «что губернскій почтмейстеръ, съ согласія Губернатора, всѣ дѣла своей конторы и накопившуюся денежную и простую корреспонденцію, слѣдующую въ Литовскіе города и адресованную въ Мемель, равнымъ образомъ бумаги Полангенскаго и Фрауенбургскаго почтовыхъ мѣстъ, отправилъ въ Ригу» [3]).

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, а именно 12-го Іюля, созвано было *чрезвычайное* засѣданіе Комитета для выслушанія полученныхъ отъ Рижскаго Военнаго Губернатора оффиціальныхъ донесеній о наступленіи непріятеля и для обсужденія экстренныхъ мѣръ на случай необходимости защиты столицы. Генералъ-лейтенантъ Эссенъ, отъ 9-го Іюля, доносилъ, «что непріятель, послѣ упорнаго сраженія при селеніи Ека (Экау) съ генералъ-лейтенантомъ Левизомъ, превосходными силами понудивъ его отступить къ Ригѣ, занялъ 8-го числа Митаву, а 9-го числа, при Юнфергофѣ, переправился черезъ Двину, почему Рижскіе форштаты зажигаются и частью сожжены, что коммуникація съ Ригою пресѣкается и онъ донесенія свои посылать будетъ уже моремъ черезъ Перновъ, куда всѣ присутственныя мѣста вывезены и гдѣ Лифляндскій Гражданскій Губернаторъ будетъ имѣть пребываніе». Послѣдствіемъ этого донесенія было нижеприведенное весьма важное постановленіе Комитета: «Не имѣя свѣдѣнія, въ какомъ числѣ непріятель въ означенномъ мѣстѣ перешелъ, а также пріемлются ли какія мѣры отъ арміи нашей къ прегражденію ему дальнѣйшаго пути, и соображая, что движенія его могутъ быть прямо на Петербургъ чрезъ Псковъ или Нарву, Комитетъ возложилъ *именемъ Его Императорскаго Величества* [4]) *на генерала-отъ-инфантеріи графа Миха-*

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 19-го Іюля, 20-го Августа и 10-го Сентября, стр. 503—504, 534 и 553.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 16-го Апрѣля и 14-го Мая, стр. 388—389 и 441.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 2-го Іюля, стр. 488—489.

[4]) Государь Александръ Павловичъ находился въ это время въ Москвѣ; нельзя не замѣ-

Digitized by Google

ила Иларіоновича Голенищева-Кутузова, который приглашенъ былъ въ засѣданіе Комитета, *чтобы, въ случаѣ настоянія нужды въ защитѣ столицы, внѣ оной, принялъ онъ въ свое распоряженіе войска, какія для того здѣсь соберутся*, и вслѣдствіе того положилъ: 1) отправить немедленно курьеровъ, сколько для развѣданія о движеніяхъ непріятеля, столько же и для узнанія, пріемлются ли какія отъ арміи нашей противъ оныхъ мѣры? 2) *Изъ войскъ, въ Финляндіи и здѣсь находящихся, употребить по прилагаемой у сего запискѣ, въ Нарвѣ или по другому пути гдѣ нужнымъ окажется*». Комитетъ разсуждалъ, «что ежели бы войска наши изъ Гельсингфорса могли быть сюда истребованы, то по настоящему положенію здѣшней столицы и по совершенному недостатку ея въ защитѣ были бы они весьма полезны, между тѣмъ какъ тамъ безъ всякаго дѣйствія находятся; но, не имѣя права, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, приступить къ тому, ограничился только тѣмъ, чтобы о таковомъ разсужденіи своемъ представить Его Императорскому Величеству». Въ этомъ же засѣданіи Комитета Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе слѣдующій вопросъ: «Такъ какъ Высочайшая Его Императорскаго Величества воля есть, *чтобы въ случаѣ опасности здѣшней столицы вывезены были изъ оной всѣ тѣ предметы, которые непріятелю въ руки достаться никакъ не должны, то настоитъ ли надобность нынѣ же приступить къ тому?*» Комитетъ, озабочив ясь, «чтобы нужные предметы отсюда непремѣнно вывезены были, а съ другой стороны тѣмъ, чтобы безвременнымъ приступомъ къ сему не причинить напрасной городу тревоги, разсудилъ, чтобы до полученія первыхъ извѣстій, которыя рѣшить могутъ, настоитъ ли дѣйствительно необходимая надобность въ сей мѣрѣ, *всякій изъ Министровъ сообразилъ бы предварительно въ совершенной тайнѣ, какіе именно предметы по вѣдомству его вывести нужно и представилъ бы Комитету для общаго разсмотрѣнія и опредѣленія, сколько судовъ или подводъ для того надобно будетъ*, а Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ предписалъ бы, между тѣмъ, подъ предлогомъ надобности въ перевозкѣ воинскихъ снарядовъ, *чтобы по Тихвинской дорогѣ черезъ Ладогу, Тихвинъ и Мологу до Ярославля изготовлены были подводы, такъ, чтобы по первому востребованію по 1000 подводъ на каждой станціи было*» *).

Въ чрезвычайномъ засѣданіи, состоявшемся на другой день, Комитетъ поручилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ: 1) предложить С.-Петербургской городской думѣ сдѣлать распоряженіе «объ избраніи мѣщанами и цеховыми изъ среды себя людей, по Манифесту 6-го Іюля, на защиту отечества съ тѣмъ, чтобы до востребованія ихъ оставались они въ домахъ у себя при обыкновенныхъ своихъ упражненіяхъ, чтобы бородъ имъ, кто самъ не пожелаетъ, не брить, чтобы одежду имѣть имъ обыкновенно ими употребляемую, только не долгополую и чтобъ опредѣленъ былъ образъ продовольствія выбранныхъ на службу людей съ того времени, какъ они къ употребленію на оную поступятъ, и 2) предложить также думѣ, чтобы она у купцовъ, торгующихъ оружіемъ, пріобрѣла оное покупкою ли или образомъ пожертвованія съ ихъ стороны». Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ постановилъ дозволить «штатскимъ чиновникамъ, при должностяхъ находящимся, вступать, на основаніи означеннаго Манифеста, въ ополченіе, въ кото-

---

тить по поводу означенной, принятой Комитетомъ чрезвычайной мѣры, что, по самому учрежденію Комитета Министровъ, по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, Комитетъ былъ уполномоченъ приводить постановленія свои въ исполненіе подъ общею всѣхъ членовъ Комитета Министровъ отвѣтственностью.

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., чрезвычайное засѣд. 12-го Іюля, стр. 497—498 и Прил., стр. 707.

Digitized by Google

ромъ должны они употреблены быть соотвѣтственно чинамъ ихъ» [1]), а графу Голенищеву-Кутузову предоставлено было «какъ мѣщанъ и цѣховыхъ, которые на службу изберутся, такъ и желающихъ вступить въ ополченіе штатскихъ чиновниковъ распредѣлить при войскѣ, препоручаемомъ ему на случай надобности въ защитѣ здѣшней столицы». Въ этомъ же засѣданіи Комитетъ, согласно съ представленіемъ Министра Юстиціи, разрѣшилъ выдачу двумъ уѣзднымъ стряпчимъ городовъ Поневѣжа и Шавли, которые, по занятіи французами сихъ городовъ, спаслись и явились въ Ригѣ къ генералу Эссену, а оттуда препровождены въ Петербургъ, третнаго жалованья «во вниманіе къ тому, что они ничего не могли съ собою взять». Мѣру эту пришлось вскорѣ примѣнить въ болѣе широкихъ размѣрахъ, а именно, въ засѣданіи 2-го Августа, Комитетъ положилъ «всѣмъ чиновникамъ, канцелярскимъ и нижнимъ служителямъ почтоваго вѣдомства, а также профессорамъ Виленскаго университета, удалившимся изъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ, производить то жалованье, которое они по должностямъ своимъ получали» [2]). Въ засѣданіи 16-го Іюля прочитаны были въ Комитетѣ новыя донесенія, полученныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ Риги, въ коихъ, между прочимъ, сообщалось сначала о предпринятомъ, въ виду наступленія непріятеля на Ригу, уничтоженіи огнемъ тамошнихъ форштатовъ, а затѣмъ о побѣдѣ, одержанной надъ французами корпусомъ графа Витгенштейна; 19-го же Іюля Комитетъ, выслушавъ, въ присутствіи приглашеннаго въ засѣданіе графа Голенищева-Кутузова, Высочайшій Рескриптъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ, отъ 15-го Іюля, «по предмету вооруженія въ С.-Петербургѣ» [3]), а также свѣдѣнія о движеніи непріятеля, между прочимъ, постановилъ предписать Олонецкому и Вологодскому Губернаторамъ объ избраніи въ каждой изъ этихъ губерній и о немедленномъ доставленіи въ Петербургъ не менѣе 500 человѣкъ стрѣлковъ. Кромѣ того Комитетъ поручилъ Министру Финансовъ, по прибытіи Государя въ Петербургъ, испросить Высочайшее Его Величества соизволеніе на то, «чтобы изъ казенныхъ и удѣльныхъ имѣній такое же число людей для ополченія выставлено было, какое изъ имѣній дворянскихъ назначено» [4]). Послѣ того Комитету почти въ каждомъ засѣданіи докладывались свѣдѣнія, поступавшія отъ разныхъ должностныхъ лицъ, о движеніи непріятельскихъ войскъ и корпуса графа Витгенштейна. Свѣдѣнія эти были то тревожнаго свойства, то болѣе успокоительныя [5]).

---

[1]) Въ засѣданіи 19-го Іюля Комитетъ разъяснилъ, что Министрамъ разрѣшается, по ихъ усмотрѣнію, сохранить такимъ чиновникамъ получаемое ими содержаніе до возвращенія ихъ къ должности.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 13-го Іюля и 2-го Августа, стр. 499 и 510.

[3]) Рескриптъ этотъ не былъ опубликованъ и въ архивѣ Комитета Министровъ не сохранился.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 19-го Іюля, стр. 501.

[5]) Такъ Витебскій Гражданскій Губернаторъ, отъ 12-го Іюля, доносилъ, что, «по случаю вступленія непріятеля въ сосѣдственныя мѣста г. Витебска, всѣ дѣла губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ перевезены, вслѣдствіе предписанія Бѣлорусскаго Военнаго Губернатора, въ городъ Невель на тотъ конецъ, дабы при первомъ повелѣніи могли они отправлены быть въ Новгородъ»; Псковскій же Гражданскій Губернаторъ, отъ 19-го Іюля, увѣдомлялъ «что онъ, не имѣя никакой защиты, кромѣ корпуса графа Витгенштейна, коего мѣсто пребыванія ему неизвѣстно, началъ дѣлать распоряженіе къ удаленію изъ Пскова казны и всѣхъ казенныхъ вещей». (Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 23-го Іюля, стр. 503). Но уже 29-го Іюля Министръ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до свѣдѣнія Комитета, что почтовый чиновникъ, посланный въ Псковскую губернію «для узнанія о движеніи непріятельскихъ войскъ и о корпусѣ графа Витгенштейна» и выѣхавшій отсюда за нѣсколько часовъ до прибытія курьера отъ графа Витген-

Digitized by Google

Въ засѣданіи 2-го Августа Комитетъ вновь занимался вопросомъ о заготовленіи обывательскихъ подводъ и другихъ перевозочныхъ средствъ на случай необходимости отправленія разныхъ предметовъ изъ столицы. Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ представилъ Комитету, что въ исполненіе состоявшагося (12-го Іюля) положенія Комитета Министровъ, предписано было Гражданскимъ Губернаторамъ: С.-Петербургскому, Новгородскому, Тверскому и Ярославскому выставить по тракту, идущему отсюда до Ярославля, на каждой станціи по 1.000 обывательскихъ лошадей съ упряжью и проводниками и чтобы по сему тракту какъ дороги, такъ и мосты, перевозы и другія переправы находились въ совершенной исправности. Между тѣмъ оказалось, по донесенію Новгородскаго Губернатора, что Новгородская губернія, «поставивъ для воинскихъ тяжестей 15.000 подводъ и долженствуя поставить еще 76.000, не въ состояніи выставить по означенному выше предписанію 13.000 подводъ по станціямъ, по Ярославскому тракту лежащимъ». Вслѣдствіе сего Комитетъ призналъ возможнымъ разрѣшить, чтобы, изъ числа назначенныхъ Комитетомъ 1.000 подводъ на каждой станціи Ярославскаго тракта, содержались въ ближайшихъ къ станціямъ мѣстахъ только по 500 подводъ, а чтобы остальныя 500 подводъ были распущены, съ тѣмъ, чтобы онѣ были въ совершенной готовности явиться на станцію по первому востребованію. Сверхъ того Комитетъ предоставилъ Главнокомандующему въ столицѣ войти въ сношеніе съ Морскимъ Министромъ объ откомандированіи къ нему изъ морскаго вѣдомства надлежащаго чиновника для найма судовъ *), могущихъ быть приспособленными къ отправленію изъ столицы всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые вывезти потребуется, и постановилъ отпустить сему чиновнику изъ Государственнаго Казначейства сумму въ 25.000 руб. на задатки хозяевамъ судовъ.

Черезъ нѣсколько дней, а именно въ засѣданіи 7-го Августа, въ Комитетъ внесены были Предсѣдателемъ опаго: «1) записка о предметахъ, которые Высочайше назначены къ отправленію изъ Петербурга въ случаѣ опасности городу отъ непріятеля, 2) записки, внесенныя Министрами, кромѣ Управляющаго Военнымъ Мини-

---

штейна съ извѣстіемъ объ одержанной имъ побѣдѣ (сраженіе при Клястицахъ 18-го и 19-го Іюля), возвратившись 27-го Іюля, привезъ извѣстія о томъ, что «французскія войска прогнаны уже за Двину у Полоцка и что Полоцкъ будто уже отъ непріятеля очищенъ, а съ другой стороны войска корпуса Макдональда не только не находятся въ Люцынѣ, куда было они стремились, но и удалились, какъ сказываютъ, оттуда на нарочитое разстояніе, а въ Псковской губерніи войскъ французскихъ и не слыхать»; «что въ губерніи сей всѣ теперь совершенно спокойны, хотя до упомянутаго сраженія опасались тамъ вездѣ пришествія непріятельскаго и всѣ казенныя дѣла и вещи начали было уже поэтому вывозить; теперь же никто и изъ жителей не думаетъ трогаться съ своего мѣста»; что «вообще тамъ всѣ жители, да и офицеры корпуса Витгенштейна, конхъ посланный человѣкъ видѣлъ, говорили ему, что намѣреніе французовъ было, разбивъ упомянутый корпусъ нашъ, или отрѣзавъ его, идти прямо къ Петербургу; но знаменитая побѣда Россіянъ, коей французы никакъ не ожидали, разрушила таковой ихъ замыселъ, а обитателей Псковской губерніи совсѣмъ успокоила, почему они и называютъ теперь графа Витгенштейна избавителемъ по всей справедливости». Изложенныя выше извѣстія подтверждены были оффиціальнымъ донесеніемъ Псковскаго Губернатора (отъ 26-го Іюля), доложеннымъ Комитету 2-го Августа, въ коемъ сообщалось, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, сей послѣдній, «опрокинувъ корпусъ Макдональда, обсервируетъ оный, какъ равно и корпусъ Удино, которые уже переправились за Двину, почему и поручаетъ ему, Гражданскому Губернатору, принять въ свое завѣдываніе очищенную имъ часть Витебской губерніи, возстановить въ оной порядокъ и устройство и для сообщенія учредить почтовыя станціи». (Засѣд. 29-го Іюля и 2-го Августа, стр. 507 и 508).

*) Изъ журнала Комитета 13-го Августа видно, что это порученіе возложено было на капитана 2-го ранга Аплечеева (стр. 527).

Digitized by Google

стерствомъ [1]), о тягостяхъ, которыя въ семъ же случаѣ предполагаютъ они отправить водою, и о числѣ подводъ, сверхъ того потребныхъ, и 3) записка тайнаго совѣтника князя Голицына о томъ же по Высочайшему Двору». Общая тяжесть предметовъ, указанныхъ въ означенныхъ запискахъ (кромѣ нѣкоторыхъ только вещей, помѣщенныхъ въ первой запискѣ), достигала 500.000 пуд., подъ которые требовалось 2.314 подводъ и кромѣ того для Св. Синода и церковныхъ сокровищъ 13 большихъ судовъ. Комитетъ, по разсмотрѣніи всѣхъ этихъ записокъ, пришелъ къ заключенію, «что ежели бы надлежало по крайней необходимости оставить здѣшній городъ, употребивъ самыя послѣднія усилія на защиту его, такъ какъ потеря его сопряжена съ неисчислимыми для Россіи послѣдствіями, то нѣтъ никакой возможности всего вывести, и тѣмъ паче, что заблаговременно вывозить нельзя, а въ случаѣ настоянія въ томъ надобности, недостаточно будетъ ни времени, ни способовъ». По этимъ соображеніямъ Комитетъ положилъ: «всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству, что въ семъ случаѣ въ возможности будетъ только спасти однѣ самонужнѣйшія вещи и бумаги; ежели же благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству Высочайше повелѣть, чтобы непремѣнно всѣ предполагаемые предметы отправлены были, то Комитетъ не оставитъ приступить къ исполненію Высочайшаго повелѣнія». Что же касается до предметовъ по первой запискѣ, не вошедшихъ въ вышеупомянутое исчисленіе тяжестей, то Комитетъ, «назначивъ вообще, какіе предметы до котораго начальства принадлежатъ, предоставилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ войти въ сношеніе о томъ со всѣми начальствами, дабы, въ случаѣ Высочайшаго повелѣнія объ отправленіи всѣхъ ихъ безъ исключенія, сообразить ихъ съ способами, какіе только въ возможности будетъ употребить къ тому» [2]).

---

[1]) По этому Министерству предположено было произвести перевозку вещей (арсенала) отдѣльно, согласно контракту, заключенному съ купцомъ Герчинымъ.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 2-го, 7-го и 13-го Августа, стр. 511, 512, 521, 522 и 527. Въ журналѣ Комитета по сему дѣлу помѣщена нижеслѣдующая таблица или вѣдомость *предметовъ, Высочайше назначенныхъ къ отправленію*, съ указаніемъ кому Комитетъ предоставилъ исполненіе по вѣдомости:

Предметы, Высочайше назначенные къ отправленію:	*Назначеніе Комитета, кому исполненіе предоставляется:*
Совѣтъ.	Предсѣдателю Совѣта.
Сенатъ.	Министру Юстиціи.
Департаменты Министерскіе.	Министрамъ, каждому по своей части.
Банкъ.	Министру Финансовъ.
Монетный Дворъ.	
Заведенія, подъ непосредственнымъ начальствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны состоящія.	Предсѣдателю Комитета для объясненія съ Ея Величествомъ.
Арсеналъ.	Управляющему Военнымъ Министерствомъ.
Архивы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.	Управляющему Иностраннымъ Департаментомъ.
Кабинетскій.	Управляющему Кабинетомъ.
Изъ прочихъ всѣ важнѣйшія бумаги.	Каждому по своей части.
Изъ придворнаго вѣдомства серебро и золото въ посудахъ.	Тайному Совѣтнику князю Голицыну для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ.
Лучшія картины Эрмитажа.	
Хранящіяся въ вѣдѣніи придворномъ одежды прежнихъ Государей.	

Digitized by Google

Въ дополненіе къ вышеизложенному Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ (гофмейстеръ графъ А. Н. Салтыковъ) 20-го Августа представилъ Комитету, что, по случаю прибытія въ Петербургъ архива бывшей въ Вѣнѣ миссіи нашей, прибавилось до 3.000 пуд. къ прежде исчисленнымъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ предметамъ, подлежащимъ вывозу, а также о томъ, «что Московскій архивъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по предписанію Главнокомандующаго въ Москвѣ, уложивъ къ отправленію оттуда всѣ древнія грамоты и трактаты по 1700 годъ, испрашиваетъ разрѣшеніе, укладывать ли и остальныя важнѣйшія бумаги, какъ-то статейные списки всѣхъ дворовъ, рескрипты, реляціи и матеріалы министерскіе, и притомъ проситъ о доставленіи потребной на сіе суммы». Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ полагалъ отвѣчать на это, чтобы Московскій архивъ, уложивъ и остальныя важнѣйшія бумаги, испрашивалъ во всемъ разрѣшенія Главнокомандующаго въ Москвѣ. Комитетъ положилъ: «1) вновь прибывшіе по Иностранному Министерству 3.000 пудовъ причислить къ количеству тягостей, предположенныхъ къ отправленію; 2) по запискѣ о Московскомъ архивѣ предоставить Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ исполнить по его предположенію; 3) дать знать Главнокомандующему въ Москвѣ, чтобы онъ всѣ начальства въ Москвѣ, по которымъ назначено имъ отправленіе нужныхъ предметовъ, снабдилъ деньгами на счетъ Государственнаго Казначейства, отъ коего по требованію его возвращены оныя будутъ». Предсѣдатель Комитета предложилъ затѣмъ, во исполненіе Высочайшей воли объ отправленіи тяжестей по разнымъ предметамъ, «чтобы, не теряя времени, столь мало уже для судоходства остающагося, отправлены были водою здѣшній архивъ Иностранной Коллегіи и все то по Министерству Финансовъ и по Высочайшему Двору, что для необходимаго употребленія здѣсь ненужно» [1]).

Послѣ того Комитетъ, по поводу поступившихъ отъ разныхъ правительственныхъ учрежденій и лицъ представленій, въ коихъ испрашивались указанія по вопросу о вывозѣ предметовъ и дѣлъ изъ Москвы, постановилъ, чтобы помянутыя учрежденія и должностныя лица «слѣдовали общему распоряженію Главнокомандующаго въ Москвѣ» (графа Растопчина) [2]). Тѣмъ не менѣе для свѣдѣнія

Сестрорѣцкій заводъ.	Управляющему Военнымъ Министерствомъ.
Объ статуи Петра Великаго.	Министру Просвѣщенія обще съ Морскимъ Министромъ.
Восковое Его изображеніе, въ Академіи Наукъ хранящееся, и всѣ вещи, къ оному принадлежащія.	Министру Просвѣщенія.
Изъ Монплезира всѣ вещи, Ему принадлежащія.	Тайному Совѣтнику князю Голицыну.
Деревянный Его домъ, что около крѣпости.	Министру Просвѣщенія обще съ Морскимъ Министромъ.
Всѣ трофеи, хранящіеся въ крѣпости, въ Исаакіевской церкви, въ арсеналѣ, въ Петергофской слободской церкви.	Управляющему Военнымъ Министерствомъ.
Богатства Александровской лавры, сколько можно и что можно.	Тайному Совѣтнику князю Голицыну.
Статую Суворова съ Царицынскаго луга и лучшія мраморныя статуи изъ Таврическаго дворца.	Министру Просвѣщенія обще съ Морскимъ Министромъ.
Кадетскіе и Пажескій корпуса.	Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Августа, стр. 537—538.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 3-го Сентября, стр. 545 и др.

Digitized by Google

Комитета или на его утвержденіе было представляемо о разныхъ распоряженіяхъ по вывозу какъ изъ г. Москвы, такъ и изъ другихъ угрожаемыхъ непріятелемъ мѣстностей имуществъ, дѣлъ и учрежденій [1]).

Въ засѣданіи 3-го Сентября Предсѣдатель Комитета объявилъ, что «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ *отправленнымъ изъ С.-Петербурга судамъ съ дѣлами и вещами слѣдовать къ Крохинской пристани и тамъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній и чтобы заготовлено было въ семъ мѣстѣ продовольствіе для всѣхъ, прибыть въ оное на судахъ имѣющихъ*». Во исполненіе такой Высочайшей воли Комитетъ положилъ, «чтобы по всѣмъ Министерствамъ приступлено было немедленно къ отправленію водою въ помянутое мѣсто и предоставилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ послать туда благонадежнаго чиновника для заготовленія необходимаго продовольствія». Въ засѣданіи же 17-го Сентября прочитано было въ Комитетѣ и имъ одобрено составленное Государственнымъ Секретаремъ (Шишковымъ), по Высочайшему повелѣнію, объявленіе, въ которомъ предполагалось возвѣстить во всеобщее свѣдѣніе, что отправленіе изъ С.-Петербурга нужныхъ вещей дѣлается изъ одной предосторожности [2]). Несмотря на широкія полномочія, данныя Министрамъ по вопросу

---

[1]) Въ засѣданіи 6-го Сентября было доведено до свѣдѣнія Комитета о распоряженіяхъ графа Растопчина къ отправленію изъ Москвы тамошнихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Графъ Растопчинъ признавалъ нужнымъ перевести эти Департаменты со всѣми ихъ дѣлами и имуществомъ въ Нижній Новгородъ, но Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ перемѣстить ихъ въ Казань по тому уваженію, «что городъ сей по пространству своему удобнѣе, какъ для пріисканія приличнаго мѣста для присутствія, такъ и для размѣщенія Сенаторовъ и другихъ чиновниковъ» (стр. 546). Въ засѣданіи 24-го Сентября князь Голицынъ представилъ: 1) копію съ письма Главнокомандующаго въ Москвѣ къ Викарію Московскому, въ которомъ графъ Растопчинъ предлагалъ ему отправиться изъ Москвы во Владиміръ и взять съ собою Владимірскую, Иверскую и Смоленскую Богоматерь; 2) списокъ съ письма Викарія Московскаго къ нему, тайному совѣтнику князю Голицыну, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, «что драгоцѣнности, въ ризницахъ находившіяся, собраны и отправлены въ Вологду, а серебряныя утвари, которыя въ церквахъ всегда открыты были народу, оставлены, ибо Главнокомандующій въ Москвѣ, по совѣту коего поступилъ онъ, Викарій, опасался, чтобы собраніемъ оныхъ не сдѣлать смущенія и безпокойства въ народѣ; самъ же онъ, Викарій, отправился во Владиміръ» (стр. 566). Въ засѣданіи 27-го Сентября постановлено предписать Нижегородскому Губернатору о переводѣ прибывшихъ въ Нижній-Новгородъ изъ другихъ губерній присутственныхъ мѣстъ въ уѣздные города Нижегородской губерніи, а Министру Народнаго Просвѣщенія предоставлено распорядиться о перемѣщеніи Московскаго университета и другихъ учебныхъ заведеній изъ Нижняго-Новгорода въ какое нибудь другое мѣсто (стр. 570). Въ засѣданіи 8-го Октября доведено до свѣдѣнія Комитета объ отправленіи Смоленскаго кадетскаго корпуса, воспитательнаго дома, военно-сиротскихъ отдѣленій Смоленскаго и Тверскаго и Тверскихъ училищъ и гимназій въ Ярославль, а Тверскаго воспитательнаго дома и богадѣльни въ Калязинъ (стр. 582). Въ засѣданіи 15-го Октября представлено Комитету Министромъ Юстиціи о распоряженіи Тульскаго губернскаго прокурора относительно перевода въ другіе города тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ. По поводу этого представленія Комитетъ поручилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ замѣтить Тульскому Гражданскому Губернатору, что «безъ предписанія начальства и увѣдомленія Главнокомандующаго арміями объ опасности отъ непріятеля не должно было закрывать присутственныхъ мѣстъ и останавливать производство дѣлъ» (стр. 592). Наконецъ, въ засѣданіи 22-го Октября, Министромъ Финансовъ доложено Комитету о сдѣланныхъ распоряженіяхъ къ вывозу изъ Москвы денежной кассы и дѣлъ Московскаго Отдѣленія Государственнаго Банка (стр. 598—599).

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 17-го Сентября, стр. 555. Объявленіе это заключалось въ слѣдующемъ: *Извѣщается по Высочайшему повелѣнію:* «Здѣсь въ Санктпетербургѣ берутся нѣкоторыя мѣры къ вывозу отселѣ нужныхъ вещей. Сіе отнюдь не для того дѣлается,

Digitized by Google

о вывозѣ вещей изъ С.-Петербурга, недоразумѣнія о томъ, какіе именно, по разнымъ учрежденіямъ, предметы подлежатъ отправленію и какіе могутъ быть оставлены, возникали по многимъ вѣдомствамъ, и Комитету приходилось неоднократно разъяснять ихъ или принимать новыя дополнительныя по сему поводу рѣшенія [1]).

Но уже во второй половинѣ Октября та экстренная надобность, которая вызвала распоряженіе о заготовленіи по всему Ярославскому тракту обывательскихъ подводъ, миновала; согласно съ постановленіемъ Комитета Министровъ 25-го Октября, послѣдовало Высочайшее соизволеніе распустить выставленныя по Ярославскому тракту подводы, съ тѣмъ, чтобы на станціяхъ этого тракта оставлено было только по 50 лошадей, потребныхъ для возки почты и эстафетъ. Въ засѣданіи же 19-го Ноября Комитетъ призналъ возможнымъ, оставивъ временно для перевозки рекрутъ и ружей по 100 подводъ на каждой станціи и по 30 лошадей для возки почтъ и эстафетъ, всѣ прочія выставленныя по тракту подводы распустить по домамъ [2]).

чтобы какая-нибудь опасность угрожала сей столицѣ. Одинъ взглядъ на положеніе войскъ нашихъ всякаго въ томъ удостовѣрить и успокоить долженъ; ибо со стороны Псковской и Рижской дорогъ непріятель не только сюда приближаться, но поражаемый часто нашими войсками, едва и тамъ держаться можетъ, и вѣроятно, при нынѣшнемъ усиленіи тамъ войскъ, не удержится. Что принадлежитъ до Московской дороги, оная хотя и засорена непріятелемъ, но на самое малое разстояніе; ибо генералъ-адъютантъ Винценгероде, находясь съ отрядомъ своимъ между Клиномъ и Москвою, посылаетъ разъѣзды свои подъ самую Москву; въ Твери также есть войска наши; сверхъ сего Главнокомандующій фельдмаршалъ со всею своею арміею наблюдаетъ движеніе непріятеля. Итакъ, ни самъ онъ идти, ни знатной части войскъ своихъ, безъ преслѣдованія за ними, отрядить не можетъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ очевидно, что здѣшнему городу не предстоитъ никакой опасности. Что же касается до вывоза, какъ сказано, отселѣ нужныхъ вещей, оное дѣлается единственно для заблаговременной предосторожности, предупреждая замерзаніе рѣкъ. Настоящее время не предъявляетъ никакой опасности, но мы бы погрѣшили противъ Бога, еслибъ съ несомнѣнною увѣренностью стали утверждать будущее, о которомъ Онъ одинъ знаетъ. Вся надежда на искорененіе враговъ, не взирая на успѣхъ движенія ихъ внутрь Россіи, на нашей сторонѣ; однакоже и въ самыхъ надежныхъ обстоятельствахъ помышленіе о предосторожности не долженствуетъ наводить ни страха, ни унынія. Мѣры сіи берутся въ безопасное время и на тотъ одинъ конецъ, что ежели бы опасность (отъ чего да сохранитъ насъ Богъ!) стала угрожать сему городу, тогда Правительство, извѣстя о томъ заблаговременно, и имѣя уже всѣ тяжелыя вещи вывезенными, облегчило бы жителямъ способы съ лучшимъ порядкомъ и безъ смятенія выѣзжать отселѣ внутрь. Ибо положено единожды и твердо (съ чѣмъ безъ сомнѣнія каждый Россіянинъ согласенъ), что какой бы ни былъ успѣхъ непріятельскаго оружія, но прежде испить всю чашу бѣдствія, нежели поносимъ міромъ предать Россію порабощенію. Сентября 20-го дня 1812 г.». (Записки А. С. Шишкова. Собран. Манифест.).

[1]) Въ засѣданіи 10-го Сентября Министръ Народнаго Просвѣщенія представилъ Комитету, что кромѣ дѣлъ и вещей, назначенныхъ согласно положенію Комитета Министровъ къ отправленію, находится «въ Академіяхъ: Наукъ, Художествъ и Медико-Хирургической много рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ вещей, а при Императорской Публичной Библіотекѣ депо манускриптовъ, о вывозѣ коихъ не сдѣлано постановленія, равно какъ и объ отправленіи казенныхъ студентовъ Медико-Хирургической Академіи и Педагогическаго Института, воспитанниковъ Академіи Художествъ, Царскосельскаго Лицея и здѣшней гимназіи, коихъ сохраненіе считаетъ онъ, Министръ Просвѣщенія, необходимымъ, дабы они, въ случаѣ несчастія, не могли быть взяты непріятелемъ въ военную службу и противъ насъ же дѣйствовать». Комитетъ предоставилъ разрѣшеніе вопроса о вывозѣ означенныхъ предметовъ, а также студентовъ и воспитанниковъ усмотрѣнію Министра. Затѣмъ Комитетомъ даны были также необходимыя указанія относительно вывоза вещей и дѣлъ Орденскаго Капитула, и разрѣшена выдача чиновникамъ, которые отправлены будутъ съ дѣлами и вещами, жалованья за два мѣсяца впередъ. (Засѣд. 10-го Сентября и 15-го Октября, стр. 550, 551, 559 и 589).

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 11-го и 25-го Октября, 19-го Ноября и 20-го Декабря, стр. 589, 623, 652 и 692.

Digitized by Google

Донесенія Главнокомандующаго арміями князя Голенищева-Кутузова и другихъ военныхъ начальниковъ о военныхъ дѣйствіяхъ.

Съ назначеніемъ князя Кутузова Главнокомандующимъ дѣйствующими арміями [1]), Комитету Министровъ, по повелѣнію Императора Александра Павловича, сообщались, большею частью Предсѣдателемъ Комитета копіи съ важнѣйшихъ всеподданнѣйшихъ донесеній Главнокомандующаго арміями, а также съ донесеній другихъ начальниковъ частей о ходѣ военныхъ дѣйствій. Изъ числа таковыхъ бумагъ нельзя не указать на нижеслѣдующія: въ засѣданіи 27-го Августа доложены Комитету копіи съ донесеній князя Голенищева-Кутузова Государю: а) отъ 19-го Августа, изъ дер. *Старова*, о прибытіи его къ арміямъ и принятіи главнаго надъ ними начальства, съ приложеніемъ свѣдѣній о числѣ войскъ въ 1-й и 2-й западныхъ арміяхъ, и б) отъ 23-го Августа, изъ *с. Бородина* [2]); въ засѣданіи 3-го Сентября слушана копія со всеподданнѣйшаго донесенія Главнокомандующаго арміями о сраженіи, бывшемъ 24-го Августа [3]); въ засѣданіи 10-го Сентября Предсѣдателемъ предъявлены Комитету доставленныя къ нему, по Высочайшему повелѣнію, графомъ Аракчеевымъ въ копіяхъ два донесенія фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова: 1) отъ 29-го Августа — «о причинахъ, по коимъ онъ послѣ сраженія 26-го Августа принужденъ былъ отступить къ Москвѣ» и 2) отъ 4-го Сентября «о занятіи непріятелемъ Москвы» [4]); въ засѣданіяхъ 17-го, 20-го и 24-го Сентября доложены Комитету копіи съ донесеній: фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, отъ 11-го Сентября, изъ сел. Красной Пахры, генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, отъ 13-го Сентября, изъ лагеря при мызѣ Соколищахъ, и генералъ-

---

[1]) Кутузовъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ Свѣтлости 29-го Іюля, а Главнокомандующимъ всѣми арміями назначенъ 8-го Августа.

[2]) Журн. Ком. Мин., засѣд. 27-го Августа, стр. 541, 542.

[3]) Журн. Ком. Мин., засѣд. 3-го Сентября, стр. 543 и прил. стр. 707.

[4]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 10-го Сентября, стр. 552. Въ Исторіи Отечественной войны 1812 г. Богдановича напечатанъ нижеслѣдующій, не сохранившійся въ архивѣ Комитета журналъ Комитета Министровъ, состоявшійся по поводу поступившихъ на его разсмотрѣніе донесеній Кутузова о военныхъ дѣйствіяхъ: «Комитетъ Министровъ, въ засѣданіе 10-го Сентября 1812 г., имѣлъ разсужденіе, что донесенія Генералъ-Фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, какъ отъ 29-го прошедшаго Августа, такъ и послѣднее, Комитету сообщенное, изъ коихъ первымъ предваряетъ онъ объ отступленіи арміи изъ позиціи подъ Бородинымъ, а вторымъ извѣщаетъ о неожиданномъ допущеніи непріятеля въ Москву безъ всякаго сопротивленія, не представляютъ той опредѣлительности и полнаго изображенія причинъ, кои въ дѣлахъ столь величайшей важности необходимы, и что сіе поставляетъ Правительство въ невозможность основать свои заключенія. Соображаясь съ прежними примѣрами, что главнокомандующіе не только доносили всегда обстоятельно о всѣхъ движеніяхъ и намѣреніяхъ своихъ, но и доставляли журналы дѣйствій своихъ, протоколы совѣтовъ военныхъ и пр., для чего находились при нихъ, какъ и нынѣ находятся, нужные чиновники, Комитетъ полагаетъ предписать Главнокомандующему арміями, дабы, во-первыхъ, доставилъ онъ сюда протоколъ совѣта, въ коемъ положено было оставить Москву непріятелю безъ всякой защиты, и во-вторыхъ, чтобы на будущее время всегда присылалъ онъ полныя о всѣхъ мѣрахъ и дѣйствіяхъ своихъ свѣдѣнія. Мнѣніе Комитета о семъ въ томъ состоитъ, чтобы предписаніе Главнокомандующему сдѣлано было не въ видѣ какого-либо непріятнаго замѣчанія, но единственно по совершенной въ помянутыхъ свѣдѣніяхъ отъ него необходимости». Богдановичъ присовокупляетъ, «что Императоръ Александръ, признавъ справедливымъ мнѣніе Комитета Министровъ, но желая устранить всякій поводъ къ толкамъ объ уменьшеніи Его довѣрія къ Фельдмаршалу, препроводилъ къ нему журналъ Комитета, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовалъ, чтобы доставляемыя изъ арміи свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ были подробнѣе прежнихъ». (*М. Богдановичъ*. Исторія Отечественной войны 1812 г., составл. по Высоч. повелѣнію. Т. II. Спб. 1859 г., стр. 301 и прил. стр. 600. ([65])).

Digitized by Google

адъютанта барона Винценгероде, отъ 13-го, 16-го и 20-го Сентября, изъ сел. Давыдовки.

Обезпеченіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній между С.-Петербургомъ и внутренними губерніями.

Въ числѣ государственныхъ потребностей, удовлетвореніе коихъ встрѣчало, по мѣрѣ наступленія непріятеля, особыя затрудненія, одною изъ важнѣйшихъ было: обезпеченіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній между С.-Петербургомъ и внутренними губерніями Имперіи. Въ началѣ Сентября Министръ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до свѣдѣнія Комитета о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи, *«чтобы на случай пресѣченія сообщенія съ Москвою, для сохраненія онаго между С.-Петербургскою губерніею и другими, къ ней прилегающими, и между губерніями замосковскими, установить почтовые тракты»*, присовокупивъ, что составленныя въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ предположенія по сему предмету уже удостоились Высочайшаго утвержденія, но съ тѣмъ, *чтобы вопросъ о числѣ лошадей по трактамъ былъ немедленно внесенъ на разсмотрѣніе Комитета.* Въ чрезвычайномъ засѣданіи 9-го Сентября Комитетомъ выработаны были особыя правила въ разрѣшеніе упомянутаго вопроса, но точное исполненіе ихъ оказывалось крайне затруднительнымъ и, для устраненія возникавшихъ недоразумѣній, требовались новыя указанія и распоряженія правительства *).

Предположенія объ усиленіи мѣстной административной власти; отправленіе въ Тверь Сенатора Миклашевскаго и особыя полномочія, данныя Сенатору Каверину.

Усложненія, происшедшія во всѣхъ частяхъ какъ центральнаго, такъ и мѣстнаго управленія, вслѣдствіе веденія войны въ предѣлахъ государства, не могли не причинять серьезныхъ заботъ высшему правительству; въ мѣстностяхъ, находившихся во власти непріятеля, обычное теченіе дѣлъ почти совсѣмъ пріостановилось, въ другихъ отправленіе всѣхъ функцій государственной жизни было значительно затруднено. Обстоятельства эти побудили Министра Полиціи А. Д. Балашова уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ внести въ Комитетъ Министровъ предположеніе «объ усиленіи части исполнительной по губерніямъ». Въ подтвержденіе настоятельной необходимости подобной мѣры, генералъ-адъютантъ Балашовъ между прочимъ указывалъ на то, что «война въ предѣлахъ государства нашего и отбытіе Государя изъ столицы раздѣлили необходимо дѣйствующую силу внутренняго управленія на три пункта, если не болѣе; отъ каждаго изъ оныхъ весьма часто, по важности обстоятельствъ, не терпящихъ ни времени, ни отлагательства, предписанія исходятъ безъ сношенія одного пункта съ другимъ. Требованія сіи часто и обширны, и необыкновенны, а потому въ исполненіи требуютъ большихъ усилій». Министръ Полиціи предлагалъ «учредить, хотя на время, Генералъ-Губернаторовъ или со властію оныхъ распредѣлить по всему государству заслуженныхъ людей, какъ-то сенаторовъ и другихъ равной имъ довѣренности заслуживающихъ особъ, и въ лицѣ каждаго изъ нихъ сосредоточить начальство всѣхъ частей по ввѣреннымъ имъ губерніямъ». Для центральнаго же руководства по

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го и 13-го Сентября, 29-го Октября и 13-го Декабря, стр. 549, 553, 554, 604, 605, 643 и 644.

Digitized by Google

части внутренней безопасности и благоустройства, генералъ-адъютантъ Балашовъ полагалъ «учредить въ С.-Петербургѣ Комитетъ изъ Управляющихъ Министерствами Полицейскимъ, Военнымъ и Иностранныхъ Дѣлъ», съ тѣмъ, чтобы каждый изъ членовъ этого Комитета былъ обязанъ сообщать двумъ остальнымъ все то, «что замѣчательнаго по частямъ, имъ ввѣреннымъ, происходитъ, и, совокупно обдумывая, разрѣшать всѣ подлежащія ихъ разсмотрѣнію обстоятельства».

Комитетъ, по обсужденіи представленія Министра Полиціи, нашелъ, «что власть исполнительная, раздѣлена будучи въ каждой губерніи на многія части, разнымъ начальствамъ подвѣдомственныя, совершенно для настоящихъ обстоятельствъ недостаточна, и что нужно, а особливо на всякіе чрезвычайные случаи, соединить ее и усилить». По поводу же замѣчанія Министра Полиціи, что изъ разныхъ мѣстъ безъ взаимнаго сношенія исходятъ предписанія, Комитетъ замѣтилъ, «что онъ самъ испыталъ крайнія затрудненія, не бывъ увѣдомленъ о разныхъ воинскихъ по государству требованіяхъ и распоряженіяхъ, такъ что нашелся бы онъ въ совершенной даже невозможности содѣйствовать къ приведенію ихъ въ дѣйство, ежели бы не озаботился снабдить себя стороннимъ образомъ свѣдѣніями о сихъ требованіяхъ и распоряженіяхъ». Дабы отвратить долженствовавшія, по мнѣнію Комитета, неизбѣжно возникнуть отъ таковаго образа управленія вредныя послѣдствія, Комитетъ полагалъ: «1) тѣ губерніи, въ которыхъ нѣтъ Генералъ-Губернаторовъ и Военныхъ Губернаторовъ, ввѣрить въ главное начальство особамъ, коихъ избрать на то Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ; 2) сихъ Главныхъ Начальниковъ губерній уполномочить разрѣшать властію своею всѣ чрезвычайные и нетерпящіе времени случаи, наблюдать за безопасностью и благосостояніемъ губерній, предупреждать и прекращать всѣми способами, какіе за благо признаютъ, всякіе, могущіе быть безпорядки и злоупотребленія; 3) обыкновенный ходъ губернскаго управленія и дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, равно какъ и сношенія Министровъ съ Губернаторами, оставить въ настоящемъ положеніи, но Главнымъ Начальникамъ губерній ввѣрить надъ всѣми частями, въ губерніяхъ находящимися, къ какому бы вѣдомству, военному или гражданскому, оныя ни принадлежали, полную власть съ тѣмъ, чтобъ они дѣйствовали оною подъ собственною отвѣтственностію во всѣхъ случаяхъ, гдѣ потребно принятіе скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ; 4) Главнымъ Начальникамъ губерній дозволить наполнять и, смотря по надобности, умножать на время штаты городской и земской полиціи; 5) поставить въ обязанность Главнымъ Начальникамъ губерній о дѣйствіяхъ своихъ доносить немедленно Комитету Министровъ чрезъ того Министра, къ вѣдомству котораго дѣло принадлежитъ; 5) постановить, чтобы Главнокомандующіе арміями обо всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и требованіяхъ по губерніямъ, дѣлая къ Главнымъ Начальникамъ оныхъ отношенія свои точно и опредѣлительно, сколько чего, именно куда и къ какому времени потребно, въ то же время давали знать о томъ и Комитету Министровъ чрезъ того Министра, до котораго дѣло принадлежитъ, дабы Комитетъ имѣлъ обо всемъ свѣдѣніе, какъ для соображенія своего, такъ и для содѣйствія въ исполненіи воинскихъ надобностей; 7) Министру, получающему отъ Главнокомандующаго арміями или отъ Главныхъ Начальниковъ губерній свѣдѣнія на означенномъ основаніи, немедленно сноситься съ тѣмъ Министромъ, до котораго купно съ нимъ дѣло касаться можетъ, и представлять въ Комитетъ Министровъ» *).

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 29-го Іюля, стр. 505—507.

Digitized by Google

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ вопросъ объ учрежденіи особой чрезвычайной власти для управленія тѣми губерніями, сообщеніе съ коими изъ С.-Петербурга было затруднено по случаю военныхъ событій, вновь подвергнутъ былъ обсужденію въ Комитетѣ Министровъ, вслѣдствіе внесенія въ оный дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Кочубеемъ записки, содержавшей предположенія по упомянутому предмету. Въ этой запискѣ графъ Кочубей указывалъ на неудобства и затрудненія, происходящія отъ того, что при исключительныхъ обстоятельствахъ того времени «открываются по многимъ губерніямъ дѣйствія и требованія начальствующихъ надъ войсками и другихъ лицъ, кои, не бывъ основаны ни на какихъ правилахъ, влекутъ за собою совершенное разстройство и разрушаютъ всякій порядокъ». Ссылаясь затѣмъ на то, что въ Комитетѣ Министровъ уже было обращено вниманіе на невозможность «препоручить исключительно Главнокомандующему арміями управленіе всѣми тѣми губерніями, кои по обстоятельствамъ отъ общей связи государственнаго правленія отдѣлены быть должны, ибо начальство надъ войсками, занимая его исключительно, не можетъ ему позволить заниматься дѣлами правительственными», графъ Кочубей предлагалъ «для управленія губерній, вообще отъ Москвы къ южнымъ границамъ лежащихъ, и въ особенности для доставленія арміи всѣхъ возможныхъ въ нуждахъ ея пособій, учредить особую временную коммисію», наименовавъ ее «Департаментомъ или Отдѣленіемъ Правительствующаго Сената, при арміи временно установляемымъ». Обязанности этого Департамента Сената должны были, по мнѣнію графа Кочубея, состоять «въ главномъ управленіи губерніями, ему ввѣряемыми, точно такъ, какъ сіе предоставлено Комитету Министровъ въ отсутствіе Его Императорскаго Величества». Сенатъ при арміи долженъ быть образованъ изъ трехъ Сенаторовъ, изъ коихъ старшій исполняетъ обязанности Предсѣдателя; Сенатъ этотъ долженъ находиться въ томъ мѣстѣ, которое по соглашенію Предсѣдателя съ Главнокомандующимъ назначено будетъ [1]).

По обсужденіи этой записки Комитетъ нашелъ, что проектированная графомъ Кочубеемъ коммиссія совершенно необходима «какъ для предупрежденія всякихъ безпорядковъ въ управленіи губерніями, такъ и для дѣятельнѣйшаго и правильнѣйшаго удовлетворенія разныхъ отъ земли требованій Главнокомандующаго арміями». Одобривъ затѣмъ главныя основанія, на которыхъ графъ Кочубей полагалъ учредить особый при арміи Департаментъ Сената, Комитетъ предоставилъ ему, графу Кочубею, выработать и внести на разсмотрѣніе Комитета подробную инструкцію для означенной временной коммиссіи [2]). Обсужденіе таковаго проекта послѣдовало въ засѣданіи 4-го Октября, при чемъ однако произошло весьма существенное между членами Комитета разногласіе, не только относительно порядка и условій образованія чрезвычайной коммиссіи, но и по вопросу о настоятельности вообще ея учрежденія. Одни члены Комитета находили созданіе такой коммиссіи неотлагательно необходимымъ, другіе считали возможнымъ повременить онымъ. Министръ же Юстиціи, высказавшись противъ образованія Отдѣленія 1-го Департамента Сената съ тѣми правами, которыя предполагалось присвоить этому отдѣленію, считалъ болѣе удобнымъ ограничиться учрежденіемъ для той же цѣли особой чрезвычайной коммиссіи, съ дарованіемъ ей однако не столь широкихъ полномочій, какъ изложено было въ представленномъ

[1]) Прилож. къ Журн. Ком. Мин. за 1812 г., стр. 711.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 21-го Сентября, стр. 561—562.

Digitized by Google

проектѣ [1]). Дѣйствительный ходъ событій, неожиданно и быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ и кореннымъ образомъ видоизмѣнявшихъ тѣ условія и обстоятельства, которыя служили поводомъ къ проектированію вышеуказанныхъ исключительныхъ мѣропріятій, былъ причиною, что мѣропріятія эти не получили практическаго осуществленія.

Однако, одна изъ мѣръ, предложенныхъ Министромъ Полиціи, а именно отправленіе на мѣста, съ чрезвычайными полномочіями, лицъ, облеченныхъ особымъ довѣріемъ Государя, приведена была въ исполненіе и оказала, какъ видно изъ журналовъ Комитета, существенную практическую пользу. Въ засѣданіи 13-го Сентября Комитетъ, въ виду возникшихъ въ Тверской губерніи затрудненій къ сохраненію въ цѣлости сосредоточенныхъ въ этой губерніи значительныхъ запасовъ хлѣба, вина и соли, постановилъ послать въ Тверь Сенатора, поручивъ ему употребить всѣ способы къ вывозу упомянутыхъ запасовъ въ мѣстность, не подверженную опасности непріятельскаго нашествія, и назначивъ на расходы сумму въ 20,000 р. Кандидатами для исполненія этого важнаго порученія Комитетъ предложилъ трехъ Сенаторовъ, «служившихъ прежде Губернаторами», а именно Карнѣева, Неплюева и Миклашевскаго. Императоръ Александръ Павловичъ избралъ Сенатора Миклашевскаго. Результаты этой командировки были настолько плодотворны и успѣшны, что вызвали нижеслѣдующее постановленіе Комитета, внесенное въ журналъ 31-го Декабря 1812 г. По поводу представленія Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ объ отчетахъ Сенатора Миклашевскаго, по Высочайшему порученію, о вывозѣ изъ Твери хлѣба и прочихъ запасовъ, Комитетъ, находя, что онъ, Сенаторъ Миклашевскій, «порученіе сіе исполнилъ съ отличными благоразуміемъ и дѣятельностью, такъ что всѣ распоряженія его по оному заслужили въ Комитетѣ особенное одобреніе, и признавая его по важности самаго дѣла и по успѣхамъ дѣйствій его совершенно достойнымъ изъявленія Монаршей милости, положилъ всеподданнѣйше представить о томъ Его Императорскому Величеству». Высочайшимъ Указомъ, воспослѣдовавшимъ 20-го Января 1813 г. въ Млавѣ, Сенаторъ Миклашевскій пожалованъ былъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго [2]).

Особыя полномочія, какъ по общему губернскому управленію, такъ и спеціально по призрѣнію жителей, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля, были предоставлены также Сенатору Каверину, управлявшему на правахъ Гражданскаго Губернатора Калужскою губерніею и вмѣстѣ съ тѣмъ временно завѣдывавшему, по распоряженію Главнокомандующаго арміями, и Смоленскою губерніею [3]).

Перемѣны въ мѣстномъ губернскомъ управленіи, вызванныя движеніемъ непріятеля; назначеніе нѣкоторымъ губернаторамъ экстраординарнаго кредита.

Вступленіе непріятельскихъ войскъ въ предѣлы той или другой губерніи и освобожденіе отдѣльныхъ мѣстностей отъ непріятеля обусловливали необходимость постоянныхъ перемѣнъ въ административномъ управленіи подобныхъ мѣст-

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 4-го Октября, стр. 580—581.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 13-го и 27-го Сентября, 1-го, 4-го, 8-го, 11-го и 18-го Октября и 17-го и 31-го Декабря, стр. 554, 555, 571, 573, 574, 577, 583, 584, 597, 644 и 670.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 10-го Декабря, стр. 635—639 и др.

Digitized by Google

ностей; отъ этого возникали различныя затрудненія и недоразумѣнія, не разъ доходившія до Комитета. Такъ, въ засѣданіи 20-го Августа Комитетъ усмотрѣлъ изъ представленія Главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ (управлявшаго Министерствомъ Полиціи), «что Витебскій Гражданскій Губернаторъ находится въ Петербургѣ, а свободные отъ непріятеля уѣзды Витебской губерніи остаются въ вѣдѣніи и распоряженіи Псковскаго Гражданскаго Губернатора, который и безъ того занятъ по своей губерніи чрезвычайнымъ множествомъ различныхъ распоряженій и надзоромъ за исполненіемъ оныхъ, между тѣмъ какъ изъ уѣздовъ Витебской губерніи производится высылка рекрутъ въ Великіе Луки. Поэтому Комитетъ положилъ, какъ для облегченія Псковскаго Гражданскаго Губернатора, такъ и для ближайшаго надзора за свободными отъ непріятеля уѣздами Витебской губерніи и надлежащаго по онымъ распоряженія, отправиться Витебскому Гражданскому Губернатору въ Псковъ или Великіе Луки по его усмотрѣнію и, тамъ находясь, распоряжаться всѣмъ до ввѣренной ему губерніи касающимся, вмѣсто Псковскаго Губернатора» [1]). Усложнившаяся по случаю военныхъ событій дѣятельность мѣстнаго губернскаго начальства вызвала также необходимость усиленія денежныхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи сего начальства. Въ засѣданіи 7-го Августа Комитетъ положилъ назначить въ распоряженіе Калужскаго Губернатора, согласно его ходатайству, до 20.000 руб. на исполненіе нужнѣйшихъ и не терпящихъ отлагательства воинскихъ требованій; въ засѣданіи же 11-го Октября Комитетъ, по обсужденіи однороднаго ходатайства Симбирскаго Гражданскаго Губернатора, признавъ его заслуживающимъ удовлетворенія и находя, что подобныя издержки могутъ понадобиться и въ другихъ губерніяхъ, постановилъ открыть начальникамъ губерній, по ближайшему указанію Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, кредитъ въ Казенныхъ Палатахъ на чрезвычайныя издержки до 10.000 руб. на каждаго [2]).

Мѣры и распоряженія, касающіяся удовлетворенія военныхъ потребностей; рекрутскій наборъ и ополченіе.

Во все продолженіе военныхъ операцій Комитетъ постоянно принималъ близкое участіе въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ, возникавшихъ по дѣлу объ удовлетвореніи военныхъ потребностей, и не только такихъ вопросовъ, какъ снабженіе арміи продовольствіемъ и другими необходимыми для войскъ предметами и матеріалами [3]), но даже и въ обсужденіи и разрѣшеніи нѣкоторыхъ спеціально-военныхъ задачъ, какъ напр. о надлежащемъ обезпеченіи обороны крѣпостей. Такъ въ засѣданіи 6 Августа Предсѣдатель сообщилъ Комитету полученныя имъ отъ князя Голенищева-Кутузова записки, въ которыхъ сей послѣдній изъяснялъ: 1) что такъ какъ для усиленія крѣпости Нарвы предположено сдѣлать нѣкоторые новые верки, другіе же исправить, то, по недостатку тамъ гарнизона и городскихъ жителей и по примѣру приведенія въ оборонительное состояніе гг. Риги и Кіева, необходимо произвести работы въ Нарвѣ мастеровыми и рабочими съ подводами по наряду городскихъ и сельскихъ жителей изъ губерній С.-Петербургской и Эстляндской, и 2) что нужно предписать Эстляндскому Гражданскому Губернатору, «чтобы

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Августа, стр. 533.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 7-го Августа, стр. 517 и 11-го Октября, стр. 584.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., стр. 517, 524, 531, 532 (о сборѣ хлѣба и овса для войскъ въ Орловской губерніи), 542 и 543 (о заготовленіи тулуповъ и шубъ для солдатъ), 575—576, 621, 642—643 (о заготовленіи продовольствія для арміи) и др.

Digitized by Google

всѣ обывательскія суда, могущія найтиться на томъ берегу Наровы и Чудскаго озера, были, по примѣру, какъ здѣсь (т. е. въ Петербургѣ) сдѣлано, отобраны и отданы подъ присмотръ Нарвскаго коменданта, дабы непріятель при случаѣ ими не воспользовался». Комитетъ поручилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ сдѣлать распоряженіе о неотлагательномъ удовлетвореніи означенныхъ требованій Кутузова [1]). Въ Октябрѣ въ Комитетѣ разсматривалась записка Военнаго Министерства по дѣлу о построеніи укрѣпленій въ г. Ригѣ [2]). Особенный интересъ представляетъ дѣло, занимавшее Комитетъ въ продолженіи нѣсколькихъ засѣданій, о мѣрахъ къ обезпеченію правильной обороны г. Кронштадта. Въ засѣданіи 9-го Августа Морской Министръ доложилъ Комитету, «что Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы на случай чрезвычайныхъ военныхъ обстоятельствъ приняты были всѣ нужныя мѣры для обезпеченія Кронштадта». Адмиралъ маркизъ де-Траверсе присовокупилъ къ сему, что онъ докладывалъ Его Величеству, «что Морской Департаментъ можетъ совершенно отвѣтствовать за безопасность Кронштадта зависящими отъ него средствами во все время, пока продолжается водяная коммуникація; что же касается до того, когда воды около Кронштадта покроются льдомъ и начнется сухопутное сообщеніе, то за сіе время отвѣтствовать онъ не можетъ, ибо то относится уже до инженеревъ, какъ дѣло до обороны сухопутныхъ крѣпостей принадлежащее». Вслѣдствіе сего Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ «генералу князю Голенищеву-Кутузову обще съ нимъ, Морскимъ Министромъ, и инженернымъ генераломъ обозрѣть Кронштадтъ»; но такъ какъ князю Кутузову дано другое порученіе, то онъ, Морской Министръ, просилъ Комитетъ «о назначеніи чиновниковъ для осмотра сего порта, дабы, на случай обороны его въ зимнее время, представили они подробныя съ своей стороны заключенія, когда таковая оборона признана будетъ ими возможною». Комитетъ предоставилъ Морскому Министру исполнить означенное Высочайшее повелѣніе совмѣстно съ генералъ-лейтенантомъ Меллеръ-Закомельскимъ, заступившимъ мѣсто князя Голенищева-Кутузова, а отъ Военнаго Министерства прикомандировать генералъ-лейтенанта Оппермана. Въ засѣданіи 8-го Октября Морской Министръ, доводя до свѣдѣнія Комитета объ окончаніи вышеупомянутаго порученія, представилъ Комитету мнѣніе по сему вопросу Главнаго Командира Кронштадтскаго порта вице-адмирала Моллера и замѣчанія на оное инженеръ-генералъ-лейтенанта Оппермана. Вице-адмиралъ Моллеръ находилъ, «что сверхъ многотрудныхъ работъ, къ укрѣпленію Кронштадтскихъ гаваней нужныхъ и состоящихъ въ окалываніи льда въ продолженіи восьми мѣсяцевъ близъ крѣпостныхъ наружныхъ стѣнъ въ разныхъ мѣстахъ отъ крѣпости на картечный выстрѣлъ, потребно для обороны сего порта войска и артиллеристовъ 30.718 чел. и 742 орудія», а инженеръ-генералъ-лейтенантъ Опперманъ, усматривая «многія затрудненія, самою природою противуполагаемыя къ содѣланію изъ Кронштадта въ зимнее время сухопутной крѣпости, и невозможность получить при настоящихъ обстоятельствахъ для оборонительныхъ работъ въ большомъ числѣ рабочихъ, полагалъ, въ случаѣ рѣшительнаго повелѣнія оборонять Кронштадтъ, сдѣлать нѣкоторое убавленіе какъ въ работахъ, такъ и въ числѣ назначаемаго вице-адмираломъ Моллеромъ гарнизона», а именно содержать тамъ только 16.835 чел. и 503 орудія. Генералъ

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 6-го Августа, стр. 512—513.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 29-го Октября, стр. 605.

Digitized by Google

Опперманъ присовокупилъ, «что назначенныя на сей предметъ войска полезнѣе употребить въ соединеніи всѣхъ другихъ, могущихъ быть собранными для защиты въ дальности еще столицы, а тѣмъ и Кронштадта». По выслушаніи сихъ бумагъ Морской Министръ высказалъ, что онъ остается при мнѣніи, заявленномъ Комитету въ засѣданіи 9-го Августа. Комитетъ съ своей стороны, «находя совершенно невозможнымъ, какъ удѣленіе для Кронштадта столь великаго числа войскъ, какое для обороны онаго въ зимнее время потребно, такъ и произведеніе въ дѣйствіе необходимыхъ для укрѣпленія онаго работъ, а особливо по настоящему позднему уже времени, полагалъ оставить попеченіе о семъ предметѣ, предоставивъ Морскому Министру обратить вниманіе только на то, чтобы на случай опасности Кронштадту вывезено было изъ него все то, что спасено быть должно» [1]).

Въ засѣданіи 26-го Сентября графъ Аракчеевъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Комитета проекты Рескрипта Главнокомандующему арміями, приказа арміямъ и присяги солдатамъ, заготовленные по случаю обнаружившагося въ войскахъ мародерства [2]). При разсужденіи по сему предмету высказаны были присутствовавшими въ Комитетѣ слѣдующія мнѣнія: С. К. Вязмитиновъ, графъ В. П. Кочубей, маркизъ И. И. де-Траверсе, Д. А. Гурьевъ, графъ А. Н. Салтыковъ [3]) и баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ находили присягу излишнею «во-первыхъ потому, что она была бы только повтореніемъ той присяги, къ которой уже всѣ солдаты въ свое время приводимы были, а во-вторыхъ потому, что сія новая присяга подала бы поводъ всѣмъ къ заключенію, что есть сомнѣніе въ вѣрности войскъ, а непріятелю доставило бы то великое ободреніе». Въ виду этихъ соображеній, названные члены Комитета полагали «дать только Рескриптъ Главнокомандующему и приказъ арміямъ, прибавивъ въ первомъ, чтобъ особенно всѣмъ начальникамъ постановлено было въ отвѣтственность мародерство съ тѣмъ, что у кого оное окажется, тотъ отчужденъ будетъ вовсе отъ службы, а во второмъ, т. е. въ приказѣ, вмѣсто словъ: *преданъ будетъ церковному проклятію*, каковое выраженіе въ бумагѣ свѣтской необыкновенно и несвойственно, объяснить, что *симъ преступленіемъ нарушается данная предъ Богомъ клятва; нарушителей же оной предаетъ церковь проклятію*». Другіе члены, а именно: графъ А. А. Аракчеевъ, князь П. В. Лопухинъ, князь А. И. Горчаковъ и О. П. Козодавлевъ, «признавая нужными вышеозначенныя добавленія въ Рескриптѣ и объясненіе въ приказѣ, полагали, что присяга можетъ произвести полезное дѣйствіе; но дабы не имѣла она вида повторенія присяги, къ которой всѣ уже солдаты въ свое время приводимы были, и дабы какъ всѣмъ вообще, такъ и самимъ солдатамъ представилась она требуемою отъ нихъ единственно по случаю оказывающагося въ войскахъ зла подъ названіемъ мародерства, то написать ее такимъ образомъ, чтобъ кромѣ сего преступленія мародерства ни о чемъ иномъ упоминаемо въ ней не было», а А. С. Шишковъ отозвался, «что по его мнѣнію помянутыя три бумаги никакой перемѣны не требуютъ». Комитетъ положилъ: «мнѣнія сіи представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе». При подписаніи сего журнала гр. Разумовскій сдѣлалъ

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Августа, 17-го Сентября и 8-го Октября, стр. 524, 556 и 582—583.

[2]) О чемъ Кутузовъ доносилъ Государю въ первомъ же, по прибытіи къ арміямъ, всеподданнѣйшемъ рапортѣ своемъ отъ 19-го Августа.

[3]) Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Digitized by Google

отмѣтку: «былъ согласенъ съ мнѣніемъ гр. Аракчеева», а И. И. Дмитріевъ — «согласенъ съ третьимъ мнѣніемъ». Кромѣ того, къ означенному журналу приложено собственноручно написанное мнѣніе князя А. Н. Голицына слѣдующаго содержанія: «По небытности моей въ Комитетѣ г.г. Министровъ въ послѣднемъ засѣданіи, я нужнымъ считаю объяснить письменно мое мнѣніе по дѣлу о мародерахъ. Въ Комитетѣ послѣдовали два мнѣнія; я соглашаюсь съ большинствомъ голосовъ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) проклятіе не иначе опредѣляется, какъ церковью, слѣдовательно, приказомъ военнымъ нельзя оное отдать, сіе была бы мѣра новая и уже не духовная; притомъ церковь не иначе приступаетъ къ таковому строгому наказанію, какъ употребя уже все средство къ обращенію и однихъ только нераскаянныхъ грѣшниковъ; 2) приводить къ присягѣ всю армію было бы можетъ быть чувствительно для тѣхъ солдатъ, которые вѣрно и храбро служили, и подало бы видъ нѣкоей недовѣрчивости къ цѣлому войску, когда должно полагать, что часть онаго только виновна въ мародерствѣ, слѣдовательно, клятвенное обѣщаніе и не должно бы посылать къ Главнокомандующему, а только Рескриптъ и Приказъ, въ коемъ я полагаю перемѣну слова *о проклятіи* написать съ нѣкоторою отмѣною противъ словъ большинства голосовъ въ Комитетѣ, а именно: *симъ преступленіемъ нарушается данная предъ Богомъ клятва; нарушители же оной предаются воинскимъ законамъ и гнѣву Божію въ вѣчности*» *).

---

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 26-го Сентября, стр. 569—570. 29-го Сентября были объявлены нижеслѣдующіе: Рескриптъ Кутузову и Приказъ войскамъ.

Рескриптъ Генералъ-Фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову.

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Изъ донесеній ко Мнѣ вашихъ съ великимъ прискорбіемъ усматриваю Я, что вы жалуетесь на существующее въ войскахъ Нашихъ зло, называемое мародерствомъ, самое пагубное и самое преступное, какое только быть можетъ въ солдатѣ, долженствующемъ защищать свое Отечество. Для того повелѣваю вамъ принять самыя строжайшія мѣры къ истребленію онаго и совершенному прекращенію. Каждый начальникъ долженъ отвѣчать за подчиненныхъ своихъ, и обличенное преступленіе долженствуетъ безъ всякаго отлагательства по всей строгости Устава быть наказано. Вы уполномочены полною на то властію, и потому надѣюсь, что на искорененіе столь великаго, постыднаго и бѣдственнаго зла обратите вы всю вашу дѣятельность, попечительность и нужную твердость духа, взыскивая особливо отвѣтственность за сіе зло съ начальниковъ безъ малѣйшаго послабленія. Да отсѣчется всякъ зараженный членъ отъ тѣла, для сохраненія здравія и цѣлости онаго. Въ подкрѣпленіе вашихъ о томъ стараній посылаю Я приказъ войскамъ».

Приказъ всѣмъ Нашимъ войскамъ.

«Мужественные и православные воины! Любезные сыны Отечества! Вы тѣ Русскіе защитники вѣры, которыхъ слава гремѣла и гремитъ въ цѣломъ свѣтѣ. Недавно ратное поле видѣло подвиги ваши, недавно Отечество со слезами благодарило васъ за храбрость вашу, и церковь Божія молилась о спасеніи вашемъ. Но къ великому прискорбію Моему слышу Я, что есть между вами недостойные васъ сотоварищи ваши, которые, отлучаясь самовольно отъ командъ своихъ, шатаются по деревнямъ и лѣсамъ подъ именемъ мародеровъ. Имя гнусное, никогда неслыханное въ русскихъ войскахъ, означающее вора, грабителя, разбойника. Должно ли почтенное имя защитника Вѣры и Отечества осквернятся сими презрительными именами? Россія мать ваша. Что жъ можетъ быть преступнѣе, какъ, видя ее расхищаемую врагами, не только не защищать ее, но еще вмѣстѣ съ ними грабить и собственными руками раздирать утробу своей матери? Тяжкій грѣхъ сей не отпустится никогда ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ.

Всякому Начальнику предписывается строжайше за искорененіемъ сего зла смотрѣть, и тотъ, кто примѣченъ будетъ нерадѣющимъ о томъ, въ примѣръ другимъ и къ посрамленію своему, отлученъ будетъ навсегда отъ службы.

Воины! Горящая Москва да воспалитъ въ душахъ вашихъ огонь мщенія; потушите пожаръ

Digitized by Google

Одинъ изъ предметовъ, наиболѣе занимавшихъ Комитетъ Министровъ въ разсматриваемый періодъ времени, былъ вопросъ о введеніи рекрутскаго набора, а также объ устройствѣ ополченій. Уже въ Мартѣ мѣсяцѣ 1812 г. Военный Министръ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ въ Комитетъ Министровъ представленіе, въ коемъ указывалъ, что «для поддержанія въ комплектѣ какъ дѣйствующихъ, такъ и резервныхъ войскъ, новый запасъ въ рекрутахъ есть важная и неотложная государственная нужда». Комитетъ, принявъ въ уваженіе съ одной стороны обстоятельства, требующія рекрутскаго набора, а съ другой стороны приближеніе времени полевыхъ работъ, призналъ нужнымъ приступить къ удовлетворенію сей государственной надобности немедленно, такимъ образомъ, чтобы съ полученія Указа начатъ былъ наборъ черезъ двѣ недѣли, а черезъ мѣсяцъ былъ бы оконченъ. При этомъ Комитетъ полагалъ, для ускоренія дѣла, издать Манифестъ, «не внося предварительно дѣла сего въ Государственный Совѣтъ и предоставивъ прямо исполненіе Правительствующему Сенату обыкновеннымъ о распоряженіяхъ по сему предмету Указомъ». Положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія по докладу Военнаго Министра 21-го Марта, и затѣмъ Манифестъ «о наборѣ рекрутъ съ 500 д. по два человѣка» и именной Указъ Правительствующему Сенату послѣдовали 23-го Марта [1]).

Черезъ $3^1/_2$ мѣсяца послѣ того, а именно 6-го Іюля, появился Манифестъ «о сборѣ внутри государства земскаго ополченія». Этимъ Манифестомъ призваны были къ составленію ополченія всѣ сословія; для первоначальнаго же образованія его предоставлено дворянству «сводить поставляемыхъ для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя Начальника и давая знать о числѣ ихъ въ Москву», гдѣ предположено было назначить «главнаго надъ всѣми Предводителя» [2]). Въ дополнительномъ же Манифестѣ о составленіи временнаго внутренняго ополченія, отъ 18-го Іюля, было объявлено, что Его Величество, по прибытіи въ Москву, нашелъ во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ «такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей». Поэтому признано возможнымъ ограничиться сборомъ ополченія только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а именно въ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской, коимъ ввѣрено охраненіе Москвы и ихъ собственныхъ границъ; въ С.-Петербургской и Новгородской губерніяхъ для защиты С.-Петербурга и ихъ предѣловъ, и въ Казанской, Нижегородской, Костромской, Симбирской и Вятской, гдѣ предписано было только исчислить и назначить людей, но не собирать до повелѣнія «и не отрывать отъ сельскихъ работъ». При этомъ объявлено также, «что вся составляемая такимъ образомъ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія отечества, что каждый изъ военноначальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохранятъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, т. е. по изгнаніи непріятеля, возвратится съ честью и

ея кровію враговъ. Да не понесутъ они съ собою стыдъ вашъ и слезы вашихъ родныхъ и ближнихъ! Сего ожидаетъ поруганная имъ Церковь и оскорбленное Отечество». (Записки А. С. Шишкова, Прилож.).

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Марта, стр. 359—360 и П. С. З. №№ 25051, 25052.

[2]) П. С. З. № 25.176.

Digitized by Google

славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ». Отъ участія въ ополченіи взяты государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне, которые подлежали общему рекрутскому набору [1]). Затѣмъ «для сосредоточенія и совокупнаго соображенія дѣлъ», касавшихся ополченія, учрежденъ былъ «при лицѣ Его Величества» особый Комитетъ изъ генералъ-отъ-артиллеріи графа Аракчеева, Министра Полиціи генералъ-лейтенанта Балашова и Государственнаго Секретаря вице-адмирала Шишкова. Всеподданнѣйшіе доклады по этому Комитету поручены Министру Полиціи, а Правителемъ дѣлъ Комитета назначенъ помощникъ Статсъ-Секретаря статскій совѣтникъ Баккаревичъ [2]). Несмотря однако на учрежденіе означеннаго особаго Комитета объ ополченіи, чрезъ Комитетъ Министровъ изданъ былъ цѣлый рядъ постановленій и распоряженій, потребовавшихся въ видахъ дополненія или разъясненія Манифестовъ 23-го Марта и 6-го и 18-го Іюля, а также съ цѣлью устраненія возникшихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ затрудненій по примѣненію правилъ о рекрутскомъ наборѣ и объ ополченіи. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ заключались въ слѣдующемъ:

А) *По рекрутскому набору.*

Состоявшимся, согласно съ положеніемъ Комитета, Манифестомъ отъ 4-го Августа постановлено произвести наборъ рекрутъ съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно, а съ помѣщичьихъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не назначено ополченія, по два рекрута со 100 душъ, и исключить изъ набора губерніи, объявленныя въ военномъ положеніи, а также Псковскую и Эстляндскую губерніи, по уваженію, что онѣ по случаю военныхъ обстоятельствъ отягощены болѣе другихъ [3]); въ засѣданіи 29-го Іюля разъяснено Комитетомъ, какія именно губерніи и области считать состоящими на военномъ положеніи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлено: назначенныхъ съ Олонецкой и Вологодской губерній стрѣлковъ, по 500 чел. съ каждой, принять на томъ основаніи, на какомъ составлялось ополченіе; эти стрѣлки засчитывались въ наборъ, который коснулся и этихъ мѣстностей [4]); Грузію же отъ рекрутскаго набора освободить. Въ томъ же засѣданіи разъяснены нѣкоторыя другія подробности набора [5]); въ засѣданіяхъ Комитета 13 и 16 Августа сдѣланы распоряженія къ устраненію затрудненій по производству рекрутскаго набора, возникшихъ въ Витебской и Лифляндской губерніяхъ [6]), при чемъ между прочимъ разрѣшено по Лифляндской губерніи замѣнить рекрутскій наборъ ополченіемъ (300 стрѣлковъ и 2.000 чел. коннаго ополченія), добровольно поставляемымъ мѣстнымъ дворянствомъ; въ засѣданіи 6 Сентября даны указанія относительно сбора рекрутъ съ мѣщанъ и разсмотрѣны предположенія Военнаго Министерства о нѣкоторыхъ изъятіяхъ изъ общихъ правилъ о рекрутскомъ наборѣ, необходимыхъ для облегченія и ускоренія набора; поднесенный при журналѣ Комитета проектъ инструкціи рекрутскимъ присутствіямъ и пріемщикамъ удостоился Высочайшаго утвержденія 15 Сентября [7]); въ засѣданіяхъ 22 Октября и 7 Декабря даны наставленія о по-

---

[1]) П. С. З. № 25.188.

[2]) П. С. З. № 25.193.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 26-го Іюля, стр. 504—505 и П. С. З. № 25.198.

[4]) Въ засѣданіяхъ 7-го и 20-го Августа доведено до свѣдѣнія Комитета о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по сему предмету Олонецкимъ и Вологодскимъ гражданскими губернаторами, стр. 516 и 533.

[5]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 29-го Іюля, стр. 508—509 и П. С. З. № 25.200.

[6]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., стр. 525 и 528—529.

[7]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 6-го и 10-го Сентября, стр. 548, 549 и 553.

Digitized by Google

рядкѣ исполненія состоявшихся 25-го Августа и 2-го Сентября Высочайшихъ повелѣній относительно сбора въ Волынской и Подольской губерніяхъ лошадей вмѣсто рекрутъ *).

Въ засѣданіи 15-го Ноября Предсѣдатель предложилъ Комитету записку, въ коей изложена была нижеслѣдующая Высочайшая воля: «во всемъ государствѣ собрать рекрутъ съ пяти сотъ душъ по восьми, кромѣ губерній: Полтавской, Черниговской, Курляндской, Виленской, Гродненской, Минской и тѣхъ частей Бѣлорусскихъ, которыя заняты непріятелемъ. О губерніяхъ Сибирскихъ сдѣлано будетъ особое распоряженіе. Двѣ Малороссійскія губерніи Черниговская и Полтавская остаются въ особомъ положеніи. Дворянскія имѣнія, поставившія изъ себя ополченіе во внутреннихъ губерніяхъ, освобождаются отъ рекрутскаго набора до возвращенія воиновъ въ домы свои, о чемъ тогда же сдѣлано будетъ и распоряженіе насчетъ уравненія ихъ въ рекрутской повинности. Предоставляется Комитету сдѣлать положеніе къ облегченію въ рекрутской повинности тѣхъ уѣздовъ внутреннихъ губерній, кои потерпѣли отъ непріятеля. На горные заводы Пермскіе и Сибирскіе нисколько рекрутъ не удѣлять, ибо въ текущемъ году они столько получили въ два набора рекрутъ, что должны имѣть излишнихъ людей. Манифестъ о наборѣ рекрутъ объявить 1-го Декабря и съ сего числа дать сроку двѣ недѣли на раскладки рекрутскія и на распоряженіе, чтобы наборъ былъ произведенъ по правиламъ, ниже сего изложеннымъ. Съ 15-го Декабря приступить къ дѣйствительному набору четвертой части рекрутъ, причитающихся съ каждой губерніи, и кончить наборъ къ 15-му Января непремѣнно, остальныя же три части остаются безъ пріема въ домахъ своихъ до востребованія. Принятая четвертая часть рекрутъ сдается во внутреннія гарнизонныя баталіоны для содержанія и обученія. Когда же выступятъ рекруты изъ губерніи для укомплектованія арміи, или для сформированія новыхъ войскъ, то, не ожидая особаго повелѣнія, приступить къ сбору другой четвертой части, на что опредѣляется сроку мѣсяцъ, ибо распоряженія къ тому и раскладки сдѣланы будутъ предварительно съ 1-го по 15-е Декабря. Сія вторая четверть по пріемѣ также отдается во внутреннія баталіоны, и когда и она выступитъ въ походъ, то собирается третья четверть и такимъ же образомъ послѣдняя четверть. Какъ лучше произвести наборъ: раздѣлить ли губерніи на четыре участка, чтобы каждый очищалъ себя по очереди, или генерально съ цѣлой губерніи въ четыре раза собирать по два рекрута съ пяти сотъ душъ предоставить Губернаторамъ сдѣлать положеніе съ предводителями дворянства, а сообразно тому поступить и съ имѣніями казенными. Наборъ производить въ тѣхъ мѣстахъ и по тѣмъ правиламъ, по коимъ производился послѣдній наборъ». Комитетъ, по выслушаніи сей записки, положилъ: «1) Со всѣхъ селеній, которыя потерпѣли отъ непріятеля, рекрутъ не брать, возложивъ на гражданскихъ губернаторовъ, чтобы они, приведя въ извѣстность тѣ селенія и количество въ оныхъ душъ, донесли о томъ Министерству Полиціи для надлежащаго соображенія. 2) Не раздѣляя губерніи на участки, пріемъ рекрутъ производить въ четыре раза генерально со всей губерніи, взимая каждый разъ съ пяти сотъ душъ по два рекрута, на томъ точно основаніи, какъ изъяснено

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 22-го Октября и 7-го Декабря, стр. 602, 603, 633 и 634.

Digitized by Google

выше сего. 3) Такъ какъ въ вышеозначенной запискѣ, которая содержитъ въ себѣ Высочайшую волю, предполагается наборъ производить по тѣмъ правиламъ, по коимъ производился послѣдній общій рекрутскій наборъ, а во время того послѣдняго набора состоялся Сентября въ 12-й день на имя Управляющаго Военнымъ Министерствомъ Высочайшій Указъ, которымъ облегчена отдача рекрутъ, и вслѣдствіе онаго составлены Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ и разосланы повсемѣстно особыя правила, которыя вѣроятно въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ губерніяхъ, особливо по затрудненіямъ тогда почтоваго сообщенія, получены уже по окончаніи набора, то, для предупрежденія въ семъ случаѣ всякаго сомнѣнія, изъяснить въ Манифестѣ, чтобы наборъ произведенъ былъ и на основаніи сихъ правилъ, къ облегченію рекрутской повинности изданныхъ. 4) По случаю свирѣпствующей въ Новороссійскомъ краѣ заразительной болѣзни сборъ рекрутъ съ губерній: Екатеринославской, Херсонской и Таврической оставить до времени, но, не упоминая о томъ въ Манифестѣ, дать особый Рескриптъ на имя Херсонскаго Военнаго Губернатора. Послѣ того, въ засѣданіи 28-го Ноября, Комитетъ одобрилъ дополнительное къ вышеизложеннымъ постановленіямъ правило о рекрутахъ съ мѣщанъ. Манифестъ о новомъ наборѣ и Указъ Сенату о правилахъ производства сего набора воспослѣдовали 30-го Ноября [1]).

Б) *По образованію ополченія.*

Въ засѣданіи 23-го Іюля, по обсужденію вопроса о разрѣшеніи «штатскимъ чиновникамъ, при мѣстахъ находящимся, вступать въ ополченіе», положено: «чтобы Министры увольняли по усмотрѣнію своему на время ополченія отъ должностей тѣхъ только чиновниковъ, за увольненіемъ которыхъ дѣла остановиться не могутъ или которыхъ должности другимъ на сіе время поручить можно». Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено Министрамъ сохранить подобнымъ чиновникамъ получаемое ими содержаніе до возвращенія ихъ къ должностямъ [2]). Мѣра эта повидимому принесла пользу, такъ какъ 17-го Декабря состоялся Указъ Сенату, коимъ объявлено, «что составъ временнаго ополченія на защиту отечества явилъ въ полной мѣрѣ усердіе чиновниковъ, изъ гражданской службы поступившихъ въ оныя». Дабы удовлетворить «столь похвальному желанію сихъ чиновниковъ отличаться на полѣ брани», повелѣно Сенату оповѣстить во всѣхъ губерніяхъ, «что отнынѣ и въ полки армейскіе принимаемы они будутъ тѣми самыми чинами, какіе назначены для ополченія» [3]). Одновременно съ этимъ Указомъ послѣдовалъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ, графа Н. И. Салтыкова, Рескриптъ Императора Александра Павловича, отъ 18-го Декабря, изъ Вильны, такого содержанія: «По извѣстности, что въ Канцеляріяхъ и Департаментахъ Министерскихъ находятся излишніе чиновники, и многіе для одной только линіи по службѣ числятся при Канцеляріяхъ на своемъ содержаніи, Я считаю, что они лучшую принесутъ пользу Государству, опредѣляясь въ армію по Указу, данному Мною сего числа Правительствующему Сенату, коимъ отверзается путь всякому гражданскому чиновнику отличаться на полѣ брани. Вслѣдствіе сего поручаю вамъ изъявить волю Мою Министрамъ, дабы они сократили число людей въ Канцеляріяхъ и мѣстахъ, имъ подчиненныхъ, до возможности, чтобы самое только нужное количество чиновниковъ оставлено было; а

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 15-го и 28-го Ноября, стр. 622—623 и 626 и П. С. З. №№ 25.279 и 25.280.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 23-го Іюля, стр. 503.

[3]) П. С. З. № 25.291.

Digitized by Google

прочихъ всѣхъ или уволили отъ службы, или бы согласили на опредѣленія въ полки. Ограничивъ симъ образомъ количество чиновъ, необходимое для отправленія дѣлъ, Я не позволяю уже опредѣлять другихъ на мѣста тѣхъ, кои отставлены будутъ, или поступятъ въ военную службу; ибо въ нынѣшнее время молодые люди наиболѣе нужны для арміи. И по сему же самому уваженію желаю, чтобы отнынѣ сверхъ штата и лишнихъ не было чиновниковъ въ Канцеляріяхъ и Департаментахъ Министерскихъ» [1]).

Въ засѣданіи 2-го Августа Комитетъ, согласно съ ходатайствомъ, обращеннымъ къ Предсѣдателю Комитета княземъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, разрѣшилъ принимать отъ помѣщиковъ С.-Петербургской губерніи въ ополченіе этой губерніи людей, приписанныхъ къ имѣніямъ другихъ губерній, а также ставить въ Петербургъ въ зачетъ людей, слѣдующихъ съ имѣній, состоящихъ въ другихъ губерніяхъ [2]).

На Манифестъ 6-го Іюля о сборѣ ополченія отозвались и такія мѣстности, которыя не входили въ область дѣйствія означеннаго Манифеста; такъ въ засѣданіи 20-го Августа было доведено до свѣдѣнія Комитета Министровъ о предположеніяхъ Брянскаго дворянства составить изъ людей своихъ временное ополченіе для охраненія края отъ внезапнаго нападенія, «полагая на первый случай со ста душъ по два ратника съ возможнымъ вооруженіемъ и со всѣмъ потребнымъ содержаніемъ». Комитетъ разрѣшилъ привести въ исполненіе предположеніе Брянскаго дворянства, не замѣняя однако симъ ополченіемъ обязательнаго рекрутскаго набора [3]).

На тѣхъ же основаніяхъ были утверждены Комитетомъ предположенія Трубчевскаго дворянства, заявившаго готовность собрать и содержать при домахъ вооруженными 459 человѣкъ ратниковъ, и Тверецкаго дворянства, пожелавшаго «составить изъ собственныхъ своихъ дворовыхъ людей и крестьянъ стражу, назначивъ для сего со ста душъ по 2 человѣка, съ присовокупленіемъ отставныхъ солдатъ за двойное имъ отъ себя жалованье и провіантъ, а чиновниковъ выбрать изъ среды себя» [4]).

Въ засѣданіи 22-го Октября Управляющій Военнымъ Министерствомъ (князь А. И. Горчаковъ) представилъ Комитету, что помѣщикъ Херсонской губерніи, коллежскій ассесоръ Скаржинскій, выбравъ изъ своихъ крестьянъ сто душъ, «во всѣхъ частяхъ къ воинской службѣ годныхъ, не старѣе 35-ти лѣтъ, всѣхъ ихъ обмундировалъ по примѣру иррегулярныхъ войскъ, снабдивъ верховыми лошадьми со всѣми приборами и вооруживъ пиками и частью пистолетами и саблями», что сверхъ того онъ, Скаржинскій, принялъ на себя продовольствовать эту сотню провіантомъ, пока она не выступитъ въ походъ, и производить жалованья «во все время до окончанія войны съ французами всякому рядовому по 13 р. въ годъ, равнымъ образомъ и приглашенному имъ корнету Семенову по 300 р. и одному унтеръ-офицеру по 160 р.». Со стороны же казны Скаржинскій испрашивалъ только «продовольствія фуражемъ лошадей, а людей провіантомъ узаконенною дачею со дня выступленія въ походъ и на все то время, сколько оная сотня будетъ находиться на службѣ»; себя же Скаржинскій по-

[1]) Дѣло экспед. Канц. Ком. Мин. Сводъ Высочайшихъ повелѣній и Указовъ, до Комитета относящихся съ 1805 по 1833 г.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 2-го Августа, стр. 512.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Августа, стр. 532,

[4]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 6-го и 17-го Сентября, стр. 546 и 556.

Digitized by Google

священъ при этомъ пожертвованіи на службу «съ употребленіемъ командиромъ тѣми людьми». Комитетъ, «по уваженію значущаго пожертвованія» названнаго лица, утвердилъ всѣ сдѣланныя Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ (герцогомъ Ришелье) распоряженія къ осуществленію предложеній Скаржинскаго и опредѣлилъ поднести къ Высочайшему подписанію Указъ на имя Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, съ изъявленіемъ Монаршаго благоволенія къ пожертвованію Скаржинскаго. При этомъ однако Комитетъ считалъ нужнымъ разъяснить Херсонскому Военному Губернатору, «чтобы онъ впредь подобныхъ предположеній самъ собою не утверждалъ, но представлялъ бы объ оныхъ и ожидалъ разрѣшенія». Императоръ же Александръ Павловичъ, какъ видно изъ надписи, сдѣланной на журналѣ Комитета Статсъ-Секретаремъ Молчановымъ, повелѣлъ предписать Губернатору только, «чтобы онъ впредь о подобныхъ пожертвованіяхъ представлялъ», не указывая, что Губернаторъ не имѣетъ права собственною властью утвердить таковыя пожертвованія *).

Особенно оживленныя пренія вызвало въ Комитетѣ дѣло, возникшее по поводу распоряженій, сдѣланныхъ Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ, княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, къ сформированію въ подвѣдомственныхъ ему губерніяхъ казачьихъ полковъ и къ сбору ополченія. Во внесенной по этому предмету запискѣ, доложенной въ засѣданіи 17-го Сентября, Министръ Финансовъ объяснялъ, что Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, получивъ три Высочайшіе Рескрипта отъ 25-го Іюня, 30-го Іюля и 1-го Августа, коими ему предписывалось составить въ Малороссіи казачьи полки по правиламъ, установленнымъ для украинскихъ полковъ, учинилъ слѣдующее: «всему сословію Малороссійскихъ казаковъ, которое составляетъ до 450.000 душъ, платящихъ въ казну 3.600.000 руб. податей, предложилъ составить казачье войско, а дабы поощрить ихъ къ тому, то именемъ Его Императорскаго Величества обѣщалъ навсегда освободить все населеніе отъ рекрутства и отъ платежа всѣхъ податей, кромѣ подымнаго, котораго платили они по одному рублю съ избы или хаты. По учиненіи таковыхъ обѣщаній, въ Малороссіи собрано казачьяго войска до 18.000 человѣкъ; Генералъ-Губернаторъ утверждалъ, что ихъ въ нуждѣ можно собрать 40.000 и 100.000 человѣкъ. Распоряженіе Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, по разсчету Министра Финансовъ, лишило Государственное Казначейство доходовъ съ Малороссійскихъ казаковъ за половину года въ количествѣ 1.732.176 рублей. Не имѣя точнаго свѣдѣнія, слѣдуетъ ли освобождать ихъ отъ податей, Министръ Финансовъ представлялъ о томъ на разсмотрѣніе и уваженіе Комитета, присовокупляя, что если Государственное Казначейство при нынѣшнемъ дѣлъ положеніи будетъ лишаться доходовъ своихъ и по внутреннимъ губерніямъ, а паче въ столь значительныхъ суммахъ, то безъ сомнѣнія всѣ другія дѣйствія, какъ по арміи, такъ и внѣ оной, должны остановиться, и Министерство Финансовъ и самонужнѣйшіе отпуски принуждено будетъ прекратить». Д. А. Гурьевъ замѣтилъ далѣе, что «Правительство наше изстари, а наипаче въ царствованіе Императрицы Екатерины II, всемѣрно старалось всѣ присоединенныя къ Россіи провинціи сколько можно соединить въ одно тѣло установленіями своими. Такимъ образомъ непрестанно обращаемо было вниманіе и на то, чтобы всѣ такъ сказать независимыя въ Малороссіи установленія уничтожить. Край сей имѣлъ свою особенную воинскую конституцію. Онъ управлялся Гетманомъ, войсковыми старши-

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 22-го Октября, стр. 603—604.

Digitized by Google

нами избираемымъ, и раздѣленъ былъ на десять полковъ, кои имѣли полковыя канцеляріи, завѣдывавшія всю часть исполнительную и многое до судной части относящееся. Императрица Екатерина II рѣшилась сперва уничтожить гетманство, а потомъ, ослабляя внутреннія установленія, раздѣлила Малороссію, при сохраненіи правъ ея на три губерніи, ввела въ оныя учрежденіе губернское, наконецъ, повелѣвъ уничтожить казачьи полки, опредѣлила собирать вообще со всѣхъ обитателей того края подушныя деньги и рекрутъ на общемъ основаніи. Причины на таковое уничтоженіе казачьихъ полковъ между прочимъ побудившія, заключались и въ томъ, что казаки сіи составляли самое неспособное войско, вмѣсто того, что, поступая въ кавалерію регулярную, они существенно споспѣшествовали къ наилучшему оной укомплектованію». Управляющій же Военнымъ Министерствомъ князь Горчаковъ представилъ Комитету, что «по изданіи Манифеста 6-го Іюля, коимъ призвано было дворянство на составленіе ополченія, Черниговская и Полтавская губерніи положили дать изъ ста душъ по четыре человѣка, въ томъ числѣ Полтавская губернія половину конныхъ. Затѣмъ состоялся Манифестъ 18-го Іюля, по которому Малороссійскія губерніи освобождены отъ поставки ополченія, но князь Лобановъ-Ростовскій, принявъ во уваженіе, что Черниговская губернія граничитъ съ тремя губерніями, въ коихъ происходятъ военныя дѣйствія, счелъ себя обязаннымъ не уничтожать собраннаго по первому Манифесту ополченія и, учредивъ изъ онаго кордонъ, донесъ о томъ Его Императорскому Величеству; когда же послѣдовалъ Манифестъ 4-го Августа о наборѣ рекрутъ и губерніи Малороссійскія включены въ число тѣхъ, кои сею послѣднею повинностью обязаны, то онъ предписалъ Черниговскому и Полтавскому губернскимъ правленіямъ къ успокоенію всѣхъ владѣльцевъ и поселянъ повѣстить имъ, что рекрутскій наборъ до ввѣренныхъ ему губерній не принадлежитъ».

Комитетъ, разсмотрѣвъ всѣ вышеозначенныя распоряженія Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, нашелъ, «что онъ учинилъ оныя въ отмѣну коренныхъ постановленій о томъ краѣ безъ всякаго на то права и совершенно вопреки пользѣ государственной, ибо сверхъ того, что обратилъ онъ войсковыхъ обывателей въ новое состояніе, несообразное съ видами Правительства, казна лишается чрезъ то знатнаго дохода, каковыя его распоряженія надлежало бы нынѣ же уничтожить. Но какъ малороссійскіе казаки употребили чрезвычайныя издержки на снаряженіе 18.000 войка, которое большею частію уже и въ походъ выступило, то съ одной стороны пріемля сіе во уваженіе, а съ другой изъ предосторожности, чтобы не поколебать внутренняго спокойствія въ населеніи, до 450.000 душъ составляющемъ, и особливо въ такое время, когда непріятель занимаетъ смежныя съ Малороссіею губерніи и когда охраненіе границъ ея предоставлено тѣмъ же казакамъ, то Комитетъ полагалъ: 1) Войско, съ малороссійскихъ казаковъ собранное, оставить впредь до окончанія настоящихъ военныхъ обстоятельствъ на томъ основаніи, какъ оно Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ учреждено. 2) Казенныхъ податей, отъ которыхъ малороссійскіе казаки Генералъ-Губернаторомъ освобождены, нынѣ съ нихъ не взыскивать, о чемъ дать Указъ Министру Финансовъ къ исполненію того съ его стороны, не упоминая впрочемъ въ оном объ утвержденіи распоряженій Генералъ-Губернатора и о томъ, что они отъ платежа податей освобождаются, но сказавъ только безъ всякихъ изъясненій, чтобы подати съ нихъ впредь до повелѣнія не были взыскиваемы. 3) Равнымъ образомъ ополченіе, съ Малороссійскихъ губерній собранное, оставить въ настоящемъ положеніи и замѣнить имъ рекрутскій на-

Digitized by Google

боръ, съ нихъ слѣдовавшій, о чемъ дать Указъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ безъ всякихъ также изъясненій, но сказавъ только въ ономъ, чтобъ рекруты съ Малороссійскихъ губерній не были по настоящему набору взыскиваемы. 4) По окончаніи военныхъ обстоятельствъ отмѣнить всѣ учиненныя Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ распоряженія, которыя, не бывъ Высочайше утверждены, могутъ тѣмъ удобнѣе быть уничтожены. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ призналъ, что надлежало бы сдѣлать Малороссійскому Генералъ-Губернатору замѣчаніе за неправильность дѣйствій его, но принявъ во вниманіе, что оно не могло бы не сдѣлаться гласнымъ и потому открылось бы малороссійскимъ казакамъ, что объявленное Генералъ-Губернаторомъ освобожденіе ихъ отъ платежа податей и рекрутскаго набора недѣйствительно, Комитетъ рѣшилъ замѣчанія сего ему не дѣлать, но оставить поступокъ его до времени въ молчаніи». Князь А. Н. Голицынъ и Государственный Контролеръ въ поданномъ по этому дѣлу особомъ мнѣніи выразили, что «поелику поступки Малороссійскаго Генералъ-Губернатора признаются противными пользѣ государственной и превышающими мѣру власти, ему данной, то надлежитъ не только не оставлять сего въ молчаніи, но смѣнить его, а жителямъ Малороссійскихъ губерній объявить, что сдѣланныя имъ, Генералъ-Губернаторомъ, увѣренія объ освобожденіи ихъ навсегда отъ платежа казенныхъ податей и рекрутскаго набора самовластны, а потому и ничтожны, но что, во уваженіе понесенныхъ ими при составленіи казачьяго войска издержекъ, на время настоящей войны отъ того освобождаются». Государственный же Секретарь (А. С. Шишковъ) находилъ, «что замѣчаніе Генералъ-Губернатору сдѣлать должно съ одной стороны потому, что онъ признается онаго заслуживающимъ, а съ другой — потому, что когда оставить его дѣйствія въ молчаніи, то оное будетъ значить то же, что и утвердить его распоряженія».

Изъ журналовъ Комитета не видно, какая послѣдовала Высочайшая на означенное положеніе Комитета резолюція *).

В. Мѣры къ возстановленію порядка и спокойствія въ освобожденныхъ отъ непріятеля мѣстностяхъ и къ воспособленію населенію, пострадавшему отъ непріятельскаго нашествія.

Первыя официальныя донесенія о возвращеніи въ Москву, освобожденную отъ непріятеля, гражданскихъ властей и о мѣрахъ, принятыхъ къ установленію должнаго тамъ порядка.

Вступленіе въ Москву русскихъ войскъ, а вслѣдъ за ними и гражданскихъ властей, можетъ считаться началомъ новаго періода какъ самыхъ военныхъ дѣйствій, такъ и вызванныхъ войною общихъ мѣропріятій. Послѣ этого событія военныя операціи получаютъ характеръ преслѣдованія спасающагося бѣгствомъ непріятеля, постепеннаго очищенія страны отъ вражескихъ силъ; общія же административныя мѣры правительства направлены къ возстановленію порядка въ освобожденныхъ отъ непріятеля мѣстностяхъ, къ успокоенію населенія и къ уврачеванію нанесенныхъ войною тяжкихъ ранъ.

Наполеонъ выѣхалъ изъ Москвы 7-го Октября, а на слѣдующій день сдѣ-

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 17-го Сентября, стр. 557—559.

Digitized by Google

лано имъ распоряженіе къ выступленію войскъ; 9-го Октября Генералъ Винценгероде (командовавшій отрядомъ, находившимся близъ самой Москвы), взявъ съ собою Изюмскаго гусарскаго полка ротмистра Нарышкина, въѣхалъ въ Москву съ намѣреніемъ побудить къ сдачѣ оставшіяся въ Москвѣ непріятельскія войска, но былъ задержанъ и вечеромъ въ тотъ же день въ качествѣ плѣннаго вывезенъ изъ Москвы въ корпусѣ Мортье. Генералъ-маіоръ Иловайскій 4-й, оставшійся старшимъ въ отрядѣ Винценгероде, узнавъ о плѣнѣ своего начальника и о выступленіи Мортье, вошелъ въ городъ поутру 11-го Октября съ лейбъ-казаками и казачьими полками своего имени и Перекопскимъ татарскимъ, и немедленно приступилъ къ необходимымъ распоряженіямъ по водворенію, насколько было возможно, порядка въ городѣ и къ подачѣ помощи несчастнымъ жителямъ *). Затѣмъ 16-го Октября прибылъ въ Москву, по предписанію графа Растопчина, Московскій Оберъ-Полиціймейстеръ Ивашкинъ. Въ донесеніи отъ 17-го Октября, доложенномъ Комитету Министровъ Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ Вязмитиновымъ въ засѣданіи 1-го Ноября, генералъ-маіоръ Ивашкинъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ описывалъ «положеніе, въ какомъ онъ нашелъ Москву»: «13-го Октября получилъ онъ (генералъ-маіоръ Ивашкинъ) во Владимірѣ предписаніе генерала-отъ-инфантеріи графа Растопчина, чтобъ слѣдовать ему въ оставленную непріятелемъ Москву, для установленія должнаго тамъ порядка, и, вруча отношеніе его генералъ-лейтенанту князю Голицыну, принять отъ него драгунскую и полицейскую команды, снесясь по пріѣздѣ съ начальствующимъ нашими войсками; полицейской же и пожарной командамъ, оставаясь подъ надзоромъ Полиціймейстера Дурасова, ожидать дальнѣйшаго повелѣнія. Прибывъ 16-го Октября въ 12 часовъ пополуночи въ древнюю столицу, нашелъ онъ ее опустошенную врагами отечества, многія улицы по распоряженію генералъ-маіора Бенкендорфа отъ труповъ людей и мертвыхъ лошадей уже очищены и возможное спокойствіе водворено. Отправясь немедленно въ Кремль, усмотрѣлъ онъ, что соборы цѣлы, токмо ограблены арсеналъ, отъ Никольскихъ воротъ и двѣ башни по набережной подорваны, Грановитая Палата сожжена, а колокольня Ивана Великаго, съ коей снятъ прежде и увезенъ непріятелемъ крестъ, осталась посреди окружающихъ ее колоколенъ подорванныхъ невредимою; всѣ мѣста, гдѣ были прежде торговые ряды, нынѣ выжженные, покрыты пепломъ и обломками; взорваннаго Кремля разсѣянные обыватели стекаются со всѣхъ сторонъ; главный недостатокъ въ городѣ въ жизненномъ продовольствіи, на каковой предметъ и обратилъ онъ, Оберъ-Полиціймейстеръ, всевозможное съ своей стороны вниманіе. Краткость времени, не дозволяющаго ему осмотрѣть всего подробно, мѣшаетъ возможности донести обо всемъ, что однакожъ не преминетъ учинить въ скорости. Генералъ-маіоръ Иловайскій извѣстилъ его, Оберъ-Полиціймейстера, что онъ препроводилъ уже къ графу Растопчину списокъ тѣхъ, кои споспѣшествовали врагамъ какими-либо пособіями, и что онъ, оберъ-полиціймейстеръ, получа отъ него таковое же, не оставитъ поступить съ ними согласно данному ему предписанію. Вся трудность, озабочивающая его, состоитъ въ разборѣ взаимно обывателей въ имуществѣ ихъ. Монументъ Великой Екатерины оставленъ въ

*) *М. Богдановичъ.* Исторія Отечест. войны 1812 г. Спб. 1860 г. Т. III, стр. 8—24. Маіоръ Бологовскій, отправленный къ Кутузову съ донесеніемъ объ оставленіи непріятелемъ Москвы, говоритъ въ своихъ Запискахъ, что едва лишь онъ окончилъ свой разсказъ, какъ Кутузовъ, зарыдавъ, обратился къ образу Спасителя, говоря: «Боже Создатель мой! Наконецъ Ты внялъ молитвѣ нашей *и съ сей минуты Россія спасена*». (Тамъ же, стр. 15).

Digitized by Google

выжженномъ домѣ благороднаго собранія и покрытъ пепломъ и обломками, такъ что о цѣлости его узнать еще невозможно».

Въ томъ же засѣданіи заслушаны были: два отношенія Главнокомандовавшаго въ Москвѣ, отъ 27-го Октября, о разныхъ распоряженіяхъ, касающихся Москвы и Московской губерніи, и четыре рапорта Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, отъ 20-го, 21-го и 27-го Октября. Графъ Растопчинъ между прочимъ сообщалъ: 1) «что первобытныхъ жителей въ Москвѣ нашелъ онъ 3.000 человѣкъ въ самомъ бѣдномъ и жалкомъ состояніи; 2) что для продовольствія Москвы взялъ онъ нѣкоторое количество провіанта заимообразно у Владимірскаго ополченія; 3) что многіе изъ иностранныхъ, присягнувшихъ на подданство Россіи, измѣнили и, служа непріятелю, отправились съ нимъ, оставя въ Москвѣ свои имущества и домы; въ числѣ сихъ торговка Оберъ-Шальме, у которой пребогатый магазинъ». Всѣ такіе дома со всѣмъ, что въ нихъ находилось, графъ Растопчинъ полагалъ конфисковать въ казну и продать съ публичнаго торга; 4) «что непріятели во многіе дома, для сего избранные, сносили награбленныя вещи въ большомъ количествѣ; дома сіи запечатаны и онъ испрашивалъ разрѣшенія, что съ сими вещами дѣлать; 5) что жившій въ подмосковной сынъ извѣстнаго Ключарева взятъ подъ караулъ по приказу Главнокомандующаго арміями, какъ употребленный непріятелемъ для склоненія крестьянъ и отправленія запасовъ; 6) что бывшій въ учрежденномъ французами правленіи городскомъ бургомистръ Коробовъ пойманъ въ Боровскѣ съ деньгами и инструкціей для закупки провіанта, и 7) что всѣ бывшіе члены городскаго правленія, взятые подъ караулъ, отправлены будутъ въ С.-Петербургъ по Высочайшему повелѣнію, объявленному генералъ-адъютантомъ Кутузовымъ, а до отправленія посылаются они на работу съ бѣлыми перевязками, кои носили въ отличіе. Большая часть изъ нихъ извѣстны по дурнымъ дѣламъ, а нѣкоторые судились и по уголовнымъ». Къ отношенію Главнокомандовавшаго въ Москвѣ приложена была записка о числѣ домовъ, оказавшихся несожженными (всего 2.655).

По прочтеніи всѣхъ означенныхъ бумагъ, Министръ Полиціи объявилъ Комитету Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы «употребленныхъ непріятелемъ къ должностямъ и къ порученіямъ людей сюда не пересылать». Комитетъ съ своей стороны положилъ: «1) магазинъ Оберъ-Шальме, а также и вообще дома и имущества тѣхъ, которые, предавшись непріятелю, отправились изъ Москвы съ нимъ, конфисковать и продать съ публичнаго торга; вырученныя же деньги употребить на вспоможеніе раззореннымъ московскимъ жителямъ. 2) О вещахъ, награбленныхъ непріятелемъ и снесенныхъ въ особо избранные для того дома, произвести публики, и если кто явится съ ясными о принадлежности доказательствами, тѣмъ оныя возвратить, оставшіяся же затѣмъ продавъ съ публичнаго торга, вырученныя деньги также употребить на вспоможеніе раззореннымъ въ Москвѣ жителямъ. 3) Для изслѣдованія о людяхъ, бывшихъ у непріятеля въ Москвѣ при должностяхъ и употребленныхъ имъ по разнымъ порученіямъ, учредить въ Москвѣ особую Коммиссію изъ Главнокомандующаго въ Москвѣ и двухъ Сенаторовъ, поручивъ ей по окончаніи изслѣдованія, представить оное прямо въ Правительствующій Сенатъ для опредѣленія виновнымъ строжайшаго по законамъ наказанія, и 4) повергнувъ таковое положеніе Комитета на Высочайшее благоизволеніе, представить Его Императорскому Величеству кандидатами для помянутой Коммиссіи четырехъ Сенаторовъ: Беклешова, Модераха, Болотникова и Аршеневскаго».

Въ засѣданіи 9-го Ноября Статсъ-Секретарь Молчановъ объявилъ Комитету:

Digitized by Google

«1) что Его Императорское Величество, удостоивъ Высочайшей апробаціи положеніе Комитета, повелѣть соизволилъ относительно домовъ иностранцевъ, передавшихся непріятелю, чтобы ихъ до времени не продавать, но, конфисковавъ въ казну, предоставить Главнокомандующему въ Москвѣ употребить ихъ на различныя здѣсь помѣщенія; 2) что Его Императорское Величество изъ представленныхъ Комитетомъ кандидатовъ назначить изволилъ въ слѣдственную въ Москвѣ Коммиссію Сенаторовъ Модераха и Болотникова, и 3) что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ Сенаторамъ Модераху и Болотникову выдать по пяти тысячъ рублей каждому на путевыя издержки» [1]).

Слѣдуетъ замѣтить, что Комитетъ Министровъ еще ранѣе того, а именно въ засѣданіи 30-го Сентября, занимался вопросомъ о мѣрахъ, которыя должны быть приняты по случаю учрежденія непріятелемъ въ Москвѣ особаго городскаго управленія и участія въ ономъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей. Въ засѣданіи этомъ графъ Аракчеевъ объявилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ предложить означенный вопросъ на уваженіе Комитета и что вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству угодно, «чтобы поручено было Государственному Секретарю (Шишкову) написать то объявленіе, какое по сему случаю Комитетъ нужнымъ признаетъ». Комитетъ рѣшилъ опубликовать во всеобщее свѣдѣніе: во-первыхъ, о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя учинены со стороны нашего Правительства для призрѣнія лицъ, покинувшихъ мѣстности, занятыя непріятелемъ, «дабы не только всѣ таковыя оными воспользовались, но и тѣ, которые случайно въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ, занятыхъ непріятелемъ, остались, явились въ учрежденныя для пособія Коммиссіи» и во-вторыхъ, о томъ, «что Его Императорское Величество съ крайнимъ неудовольствіемъ, сверхъ всякаго ожиданія, усмотрѣть изволилъ, что нѣкоторые изъ русскихъ не только въ Москвѣ, по занятіи оной непріятелемъ, остались, но и должности отъ него на себя приняли, и что имена таковыхъ, по полученіи достовѣрнаго свѣдѣнія, во всеобщее извѣстіе объявлены будутъ». Въ засѣданіи 4-го Октября Комитетъ, выслушавъ и одобривъ составленное Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, согласно постановленію Комитета отъ 30-го Сентября, «объявленіе объ учиненныхъ въ Москвѣ непріятелемъ распоряженіяхъ, въ коихъ употреблены къ должностямъ нѣкоторые изъ русскихъ», положилъ напечатать это объявленіе особо, «какъ до сего подобныя объявленія печатаемы были», отъ имени Министерства Полиціи, и предоставилъ Государственному Секретарю доложить о семъ Его Императорскому Величеству [2]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 1-го Ноября, стр. 607—610 и Прил. стр. 684.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 30-го Сентября, 1-го и 4-го Октября, стр. 572—573 и 577. Опубликованное объявленіе заключалось въ слѣдующемъ: *По Высочайшему повелѣнію объявляется отъ Министерства Полиціи.* «Извѣстно, что непріятель учреждаетъ въ Москвѣ нѣкоторыя на французскій образецъ присутственныя мѣста или начальства, стараясь разглашать, яко бы дѣлаетъ то для возстановленія порядка и спокойнаго въ ней пребыванія жителей. Между тѣмъ солдаты его продолжаютъ расхищать и производить разныя насилія и грабительства. Для прикрытія сихъ неистовствъ, успѣлъ онъ страхомъ или соблазнами преклонить нѣкоторыхъ русскихъ простолюдиновъ принять на себя обязанности быть членами сихъ учреждаемыхъ отъ него обществъ. Перехваченныя бумаги содержатъ въ себѣ имена ихъ. Правительство долженствовало бы обнародывать оныя и произнесть надъ ними строгій и праведный судъ; ибо вступать въ учреждаемыя непріятелемъ должности есть уже признавать себя ему подвластнымъ, а не просто плѣнникомъ; но Правительство удерживается отъ сего только потому, что бумаги сіи не совсѣмъ достовѣрны, и что оно безъ точнаго о томъ освѣдомленія опасается преждевременнымъ и поспѣшнымъ осужденіемъ оскорбить невинность. Между тѣмъ

Digitized by Google

Независимо отъ сего, Комитетомъ разсмотрѣно было нѣсколько отдѣльныхъ дѣлъ о лицахъ, обвиняемыхъ въ принятіи на себя должностей по порученію непріятеля. По нѣкоторымъ изъ таковыхъ дѣлъ состоялись рѣшенія Комитета о преданіи подобныхъ лицъ суду, другія направлены были Комитетомъ въ вышеупомянутую слѣдственную въ Москвѣ Коммиссію *).

Въ засѣданіи 7-го Декабря Государственный Секретарь, по Высочайшему повелѣнію, представилъ на обсужденіе Комитета проектъ Манифеста о всеобщемъ прощеніи жителей присоединенныхъ отъ Польши губерній, которые во время войны съ французами «преклонились на сторону непріятеля по вступленіи его въ предѣлы Россіи». Комитетъ нашелъ, что «дарованіе сего всеобщаго прощенія безъ сомнѣнія есть дѣйствіе Монаршаго милосердія совершенно пристойное и основанное на полезныхъ видахъ, но справедливость требуетъ, чтобы различены были тѣ, которые во время нашествія непріятеля, пребывая въ домахъ своихъ, принуждены были по обстоятельствамъ преклониться на его сторону, отъ тѣхъ, которые не послѣдствіемъ вторженія непріятеля, но до начатія еще войны ему предались и вмѣстѣ съ нимъ вооруженные въ предѣлы наши вступили». Первымъ Комитетъ полагалъ «даровать всемилостивѣйшее прощеніе въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какъ въ проектѣ Манифеста изображено, послѣднимъ же объявить прощеніе съ тѣмъ, чтобъ они въ теченіи двухъ мѣсяцевъ непремѣнно въ Россію возвратились; ежели же кто въ сей срокъ не явится, таковыхъ имѣнія конфисковать въ казну, хотя бы то были и общіе подданные и подъ какими-либо предлогами сего не исполнили». Государственный же Контролеръ находилъ сообразнымъ съ Монаршимъ милосердіемъ даровать прощеніе тѣмъ, которые преклонились на сторону непріятеля по обстоятельствамъ во время уже нашествія его, и совершенно незаслуживающими прощенія тѣхъ, которые прежде начатія войны предались непріятелю и вмѣстѣ съ нимъ вооруженные въ наши границы вступили; по его мнѣнію, сихъ послѣднихъ «по строгой справедливости и для примѣра на будущее время надлежитъ почитать измѣнниками, имѣнія ихъ конфисковать въ казну, и буде кто изъ нихъ сыщется, предавать суду; тѣмъ же изъ подданныхъ Польскихъ губерній, которые, не принадлежа къ числу сихъ послѣднихъ, находятся нынѣ за границею, дать на возвращеніе въ Россію сроку шесть мѣсяцевъ; ежели же кто изъ нихъ въ сіе время не возвратится, таковыхъ имѣнія

обращая вниманіе и попеченіе свое о благѣ каждаго и всѣхъ, не можетъ оставить безъ предварительнаго увѣщанія, чтобъ всякъ опасался вѣрить лукавому гласу враговъ, пришедшихъ сюда устами обѣщать безопасность и покой, а руками жечь, грабить и разорять Царство наше. Какому надлежитъ быть или безумію, или крайнему развращенію, дабы повѣрить, что тотъ, который пришелъ сюда съ мечемъ, на убіеніе насъ изощреннымъ, съ пламенникомъ для воспаленія нашихъ домовъ, съ цѣпями для возложенія ихъ на выю нашу, съ кошницами для наполненія ихъ разграбленнымъ имуществомъ нашимъ, что тотъ желаетъ устроить нашу безопасность и спокойствіе? Сохранитъ ли тотъ славу и честь нашу, кто пришелъ отнять ихъ у насъ? Пощадитъ ли тотъ кровь нашу, кто ничѣмъ отъ насъ неоскорбленный пришелъ ее проливать? Оставитъ ли тотъ безпрепятственно соблюдать намъ древнюю предковъ нашихъ Вѣру, кто святотатственною рукою дерзаетъ обдирать оклады съ почитаемыхъ нами святыхъ и чудотворныхъ иконъ? Что жъ значатъ его слова и обѣщанія? Сынъ ли тотъ Отечества, кто имъ повѣритъ? По симъ причинамъ Правительство почитаетъ за нужное объявить всенародно: 1) что оно прилагаетъ всевозможное попеченіе о помощи и призрѣніи раззоренныхъ отъ непріятеля, скитающихся безъ пристанища людей; 2) что симъ предварительнымъ извѣщеніемъ надѣется спасти простоту отъ поздняго раскаянія въ легковѣрности, дерзость же, не стыдящуюся нарушать долгъ и присягу, устрашить праведнымъ и неизбѣжнымъ наказаніемъ». (Зап. Шишкова, Прилож.).

*) Жур. Ком. Мин. 1812 г., стр. 608, 611, 629 и др.

Digitized by Google

конфисковать въ казну». Императоръ Александръ Павловичъ утвердилъ мнѣніе большинства членовъ Комитета [1]).

Снятіе съ нѣкоторыхъ губерній военнаго положенія.

Высочайшимъ Рескриптомъ, даннымъ на имя Генералъ-Фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго 25-го Ноября и доложеннымъ Комитету въ засѣданіи 28-го Ноября, предоставлено было ему, Кутузову, право, по мѣрѣ удаленія ввѣренныхъ ему армій для преслѣдованія непріятеля и минованія поэтому надобности содержать оставляемыя войсками позади губерніи на военномъ положеніи, объявлять таковыя губерніи свободными отъ военнаго положенія, представляя о семъ Правительствующему Сенату и донося Его Величеству. Въ засѣданіи 20-го Декабря Предсѣдатель Комитета предложилъ доставленную къ нему, по Высочайшему повелѣнію, графомъ Аракчеевымъ, для свѣдѣнія Комитета, копію со всеподданнѣйшаго рапорта Государю Императору князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго, отъ 8-го Декабря, о губерніяхъ, оставленныхъ на военномъ положеніи. Губерніи эти были слѣдующія: Лифляндская, Курляндская, Псковская, Орловская, обѣ Малороссійскія, Кіевская, Подольская, Волынская, Минская, Виленская, Гродненская и области Тарнопольская и Бѣлостокская. Князь Кутузовъ объяснялъ, что нѣкоторыя изъ этихъ губерній, какъ довольно отдаленныя отъ границъ и слѣдовательно отъ театра военныхъ дѣйствій, по первому взгляду могутъ казаться подлежащими изъятію изъ военнаго положенія. Но такъ какъ пограничныя губерніи, ограбленныя и раззоренныя непріятелемъ, до того истощены въ способахъ доставлять для арміи продовольствіе и прочія необходимыя при военныхъ операціяхъ потребности, что безъ пособія въ томъ изъ внутреннихъ губерній войска были бы подвергнуты крайней нуждѣ, то Главнокомандовавшій арміями полагалъ неминуемо необходимымъ оставить означенныя губерніи до времени на военномъ положеніи. Всѣ прочія губерніи, «внутри и около которыхъ гнѣздился непріятель», Кутузовъ считалъ возможнымъ освободить отъ военнаго положенія, но съ тѣмъ, чтобы губерніи эти выполнили возложенныя на нихъ ранѣе того военныя требованія [2]).

Возстановленіе правильныхъ почтовыхъ сообщеній въ очищенныхъ отъ непріятеля губерніяхъ и снятіе обывательскихъ лошадей со станцій, находящихся на трактахъ, почтовыя сообщенія по коимъ/были временно усилены.

Въ засѣданіи 20-го Декабря Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (О. П. Козодавлевъ) представилъ Комитету, что Главнокомандовавшій арміями князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, сдѣлавъ всѣ зависѣвшія отъ него распоряженія къ устройству почтъ въ губерніяхъ, очищенныхъ отъ непріятеля, проситъ, въ виду недостаточности таковыхъ распоряженій, содѣйствія въ семъ дѣлѣ Почтоваго Департамента. Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не находилъ другаго средства къ удовлетворенію упомянутой потребности, какъ только предписать Гражданскимъ Губернаторамъ, «дабы по всѣмъ прежде бывшимъ почтовымъ трактамъ поставлены были на первый случай обывательскія или дворянскія лошади, въ такомъ числѣ, какое для возки почтъ, эстафетъ и курьеровъ

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 7-го Декабря, стр. 632—633 и П. С. З. № 25.289.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 28-го Ноября и 20-го Декабря, стр. 626 и 648 и П. С. З. № 25.293.

Digitized by Google

необходимо нужно. На будущее же время произвести въ Казенныхъ Палатахъ на содержаніе сихъ лошадей по прежнему торги на обыкновенныхъ правилахъ и производить за оныхъ плату изъ суммъ, на земскія повинности собираемыхъ». Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, положилъ «предоставить распоряженію Гражданскихъ Губернаторовъ очищенныхъ отъ непріятеля губерній, чтобы почтовая гоньба, по всѣмъ прежде бывшимъ почтовымъ трактамъ, исправляема была на первый разъ нарядомъ обывательскихъ или дворянскихъ лошадей»; вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ поручилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ «употребить всѣ зависящіе отъ него способы, дабы торги въ Казенныхъ Палатахъ на содержаніе по симъ трактамъ лошадей были какъ наивозможно скорѣй приведены къ окончанію».

При подписаніи журнала Комитета по этому дѣлу графъ Кочубей заявилъ свое сомнѣніе, «въ состояніи ли будутъ губерніи, отъ непріятеля раззоренныя, удовлетворять земскимъ повинностямъ посредствомъ сбора съ нихъ денегъ, подобно тому, какъ вообще сіе на содержаніе почтъ опредѣляется? Ежели, какъ вѣроятно, откроется въ семъ невозможность, то не будетъ ли упущено время, между тѣмъ какъ настоитъ необходимость поспѣшить возстановленіемъ почтъ».

Въ томъ же засѣданіи Комитетъ, согласно съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшилъ снятіе выставленныхъ по Указу 10-го Сентября, для усиленія нѣкоторыхъ почтовыхъ трактовъ, обывательскихъ лошадей по миованіи въ нихъ надобности *).

Распоряженія, вызванныя появленіемъ въ разныхъ мѣстностяхъ болѣзней. Пособія раззореннымъ.

По мѣрѣ удаленія изъ отдѣльныхъ мѣстностей преслѣдуемаго нашими войсками непріятеля и возвращенія къ своимъ должностямъ подлежащихъ административныхъ властей, передъ Правительствомъ стали постепенно открываться подробности того печальнаго состоянія, въ какое населеніе сихъ мѣстностей было приведено проходомъ непріятельскихъ полчищъ. Журналы Комитета Министровъ за послѣдніе мѣсяцы 1812 г. переполнены подобными описаніями; но изъ тѣхъ же журналовъ и въ особенности изъ журналовъ Комитета за послѣдующіе года (съ 1813 по 1817 г.) видно, какія усилія были употреблены Правительствомъ для облегченія народу борьбы съ тяжелыми послѣдствіями войны.

Въ запискѣ, представленной Комитету въ засѣданіе 17-го Декабря Главнокомандовавшимъ въ С.-Петербургѣ Вязмитиновымъ, заключались, между прочимъ, нижеслѣдующія данныя о распространившихся въ разныхъ частяхъ Имперіи болѣзняхъ, а также предположенія о мѣрахъ къ прекращенію ихъ. По объясненію генерала-отъ-инфантеріи Вязмитинова «во всѣхъ почти мѣстахъ, гдѣ вторгнувшійся въ предѣлы наши и затѣмъ изгнанный изъ оныхъ непріятель, бывъ поражаемъ и въ бѣгствѣ проходя съ его полчищами, оставлялъ разсѣянные ихъ трупы, убитые, раненые, истощаемые голодомъ и умирающіе отъ стужи въ такомъ находились множествѣ, что требовалось не малое время на то, чтобы очистить отъ нихъ цѣлыя поля, дороги и селенія, особливо же тамъ, гдѣ оныя были разграблены, раззорены, выжжены и оставались безъ населяющихъ». «Кромѣ того, плѣнные, проходя въ мѣста, назначенныя для ихъ пребыванія, оставили

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Декабря, стр. 652—653.

Digitized by Google

также не малое число умершихъ на мѣстахъ и дорогахъ, а вообще въ болѣзняхъ и едва движущихся отъ слабости». Таковыя обстоятельства, «стѣсненное крестьянъ помѣщеніе, безпокойство ихъ отъ непріятельскихъ нашествій, употребленіе изъ рѣкъ и озеръ воды, зараженной гніеніемъ тѣлъ, и тому подобное» были причиною многихъ болѣзней обывателей, особенно же въ губерніяхъ: Московской, Смоленской, Новгородской, Орловской, Вологодской, Костромской и Псковской. Въ Московской губерніи «болѣзни сіи были ни что иное, какъ простудныя лихорадки, которыя, по донесенію тамошняго Главнокомандующаго, произошли болѣе отъ тѣсноты, ибо въ одной избѣ часто помѣщались семь и восемь семействъ; во всѣхъ же прочихъ губерніяхъ болѣзни еще свойства прилипчиваго, а именно: гнилыя, нервныя и жолчныя горячки и кровавые поносы». Въ Смоленской губерніи причиною тому было также «собираніе одежды съ мертвыхъ труповъ и сдираніе кожъ съ палаго скота; но сіе сколь возможно было прекращено Сенаторомъ Каверинымъ», а именно сдѣлано распоряженіе, «чтобы какъ плѣнные, такъ и наши военные отряды не проходили большою дорогою отъ Смоленска къ Москвѣ, гдѣ болѣзни свирѣпствуютъ, а другими, особенно для того назначенными». Губернаторамъ предписано «плѣнныхъ подъ строгимъ взысканіемъ не отправлять въ назначенныя для нихъ мѣста иначе, какъ одѣвъ ихъ сколь можно лучше и приличнѣе времени года, всѣхъ больныхъ изъ приходящихъ оставлять въ городскихъ больницахъ, пользовать и снабжать всѣмъ нужнымъ». «О продовольствіи ихъ въ пути и въ мѣстахъ пребыванія ихъ сдѣланы были также надлежащія предписанія, но, не взирая на всѣ эти мѣры и на заботы мѣстнаго начальства къ предохраненію какъ плѣнныхъ, такъ и самыхъ жителей отъ болѣзней, онѣ не перестаютъ распространяться между жителями, а тѣснота помѣщеній самыхъ жителей въ мѣстахъ, раззоренныхъ непріятелемъ, еще болѣе способствуетъ развитію ихъ». Указавъ далѣе на крайній недостатокъ въ свободныхъ врачебныхъ силахъ, Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ заявилъ, что онъ отнесся «къ Министрамъ и прочимъ начальствамъ объ отдѣленіи врачей изъ ихъ вѣдомствъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ «испросилъ Высочайшее повелѣніе на употребленіе въ помощь имъ студентовъ Московскаго Отдѣленія Императорской Медико-хирургической Академіи; въ иныя же мѣста употребилъ и изъ числа взятыхъ въ плѣнъ, но при всемъ томъ недостатокъ въ нихъ остается ощутительнымъ».

Комитетъ, одобривъ всѣ принятыя уже мѣры къ прекращенію по губерніямъ болѣзни, положилъ «на нѣкоторое время пріостановить проводъ плѣнныхъ, дабы отъ нихъ болѣзни еще болѣе не распространились и чтобы плѣнные оставались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся, по крайней мѣрѣ до того времени, пока они совершенно оправятся и придутъ въ состояніе продолжать дальнѣйшій путь безъ причиненія вреда по дорогамъ» *).

Главнѣйшія изъ состоявшихся въ 1812 г., при участіи Комитета Министровъ, мѣръ къ воспособленію жителямъ отдѣльныхъ мѣстностей, раззореннымъ вслѣдствіе войны и вообще пострадавшимъ въ той или другой степени отъ вторженія непріятеля, заключались въ слѣдующемъ: въ засѣданіи 20-го Сентября Комитетъ Министровъ, по поводу поступившаго на его разсмотрѣніе донесенія Тверскаго Гражданскаго Губернатора о появленіи въ Твери значительнаго числа лицъ, вышедшихъ изъ разныхъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ и лишенныхъ всякихъ средствъ существованія, призналъ необходимымъ оказать таковымъ несчастнымъ

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 17-го Декабря, стр. 646 — 647.

Digitized by Google

пособія со стороны Правительства. Съ этою цѣлью Комитетъ полагалъ: «1) во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ таковыя лица находятся и куда впредь прибудутъ, составить для попеченія объ нихъ коммиссіи, подъ главнымъ надзоромъ гражданскихъ губернаторовъ, изъ вице-губернаторовъ, губернскихъ предводителей дворянства и губернскихъ прокуроровъ; 2) для доставленія симъ коммиссіямъ средствъ къ самонужнѣйшимъ пособіямъ, учредить при церквахъ особыя кружки для добровольнаго на сей предметъ подаянія и сверхъ того каждой коммиссіи открыть въ Казенныхъ Палатахъ кредитъ до десяти тысячъ рублей; 3) всѣ суммы, отъ подаянія получаемыя, обращать въ Казенныя Палаты и изъ оныхъ уже доставлять въ коммиссіи по требованіямъ ихъ; 4) коммиссіямъ, прежде всего и какъ возможно поспѣшнѣе, посредствомъ городскихъ и земскихъ полицій, привести въ извѣстность всѣхъ прибывшихъ изъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ, жителей, имѣющихъ нужду въ пособіи Правительства»; 5) такъ какъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя окружаютъ театръ военныхъ дѣйствій, даже и коренному населенію угрожаетъ нѣкоторая опасность и нельзя предполагать у него избытка въ предметахъ первыхъ жизненныхъ потребностей, то «всѣмъ находящимся въ сихъ губерніяхъ жителямъ, вышедшимъ изъ занятыхъ непріятелемъ мѣстъ, объявить, чтобы они избрали для себя мѣста въ губерніяхъ менѣе опасныхъ и болѣе изобильныхъ, куда и отправлять ихъ, снабдивъ видами и, смотря по разстоянію и необходимости, самонужнѣйшими для пути пособіями; 6) въ сихъ губерніяхъ, куда они отправлены будутъ, размѣстить ихъ по городамъ и селеніямъ, для чего коммиссіи между собою должны имѣть предварительныя сношенія, дабы по прибытіи сихъ жителей на мѣста сдѣланы уже были къ принятію и размѣщенію ихъ надлежащія распоряженія; 7) по приведеніи въ извѣстность сихъ жителей предложить имъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ вступить въ военную службу на время настоящей войны, съ тѣмъ, что по окончаніи оной возвратятся они въ домы свои, а буде помѣщики крестьянъ своихъ въ службѣ оставятъ, то зачтутся они имъ за рекрутъ; но всѣмъ начальствамъ подтвердить, чтобы отнюдь никакого принужденія въ томъ никому не было, а напротивъ и самыя предложенія сдѣланы бы имъ были такимъ образомъ, чтобы не имѣли они того вида, будто Правительство къ присвоенію ихъ военной службѣ пользуется крайностью ихъ положенія; 8) особенно поручить губернаторамъ войти въ сношеніе съ епархіальными архіереями, дабы монастыри ихъ епархій приняли въ свое призрѣніе нѣкоторыхъ изъ сихъ лишенныхъ пристанища жителей, особенно же престарѣлыхъ, немощныхъ и малолѣтнихъ; 9) сверхъ того на губернаторовъ и коммиссіи возложить, чтобы они къ пособію симъ, вышедшимъ изъ занятыхъ непріятелемъ мѣстъ, жителямъ и къ поддержанію ихъ отыскивали и употребляли всѣ тѣ средства, какія по мѣстной удобности окажутся возможными».

Проектировавъ такія мѣры, Комитетъ опредѣлилъ, одновременно съ представленіемъ изложенныхъ предположеній на Высочайшее утвержденіе, повергнуть на благоусмотрѣніе Его Величества, что Комитетъ, при изысканіи способовъ къ пособію симъ несчастнымъ жителямъ, затруднился назначить для этого суммы изъ казны, по причинѣ вызываемыхъ войною чрезвычайныхъ расходовъ, но разсуждалъ, «что ежели бы распустить французскую трупну, то великія суммы, которыхъ она стоитъ, могли бы обращены быть на сіе полезное и богоугодное употребленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ произвело бы то въ народѣ выгодное впечатлѣніе» *).

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 2-го Сентября, стр. 560—561.

Digitized by Google

Въ одномъ изъ послѣдовавшихъ засѣданій были разрѣшены нѣкоторые частные вопросы, касавшіеся порядка дѣйствій коммиссій, учрежденныхъ, на предположенныхъ Комитетомъ основаніяхъ, для вспоможенія лицамъ, раззореннымъ непріятелемъ, а именно: согласно съ ходатайствомъ Псковской коммиссіи, предоставлено Псковскому Гражданскому Губернатору оказывать вспомоществованіе находящимся въ бѣдственномъ положеніи «женамъ чиновниковъ, служащихъ въ арміи», между прочимъ посредствомъ отвода имъ обывательскихъ квартиръ; по ходатайству же Тверской коммиссіи открытъ ей дополнительный кредитъ на выдачу пособій раззореннымъ въ 10.000 р. [1]).

Что же касается предположенія Комитета о закрытіи французскаго театра и обращеніи отпускаемыхъ на содержаніе его суммъ на вспоможеніе нуждающимся, то оно также получило осуществленіе: въ засѣданіи 19-го Ноября Статсъ-Секретарь Молчановъ предъявилъ Комитету два послѣдовавшихъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ и на имя Министра Финансовъ Высочайшихъ Рескрипта Императора Александра Павловича такого содержанія: 1) Высочайшій Рескриптъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ: «Графъ Николай Ивановичъ! Согласно съ представленіемъ Комитета Министровъ, давъ повелѣніе Главному Директору зрѣлищъ объ увольненіи изъ службы Моей всей французской труппы, а Управляющему Кабинетомъ объ обращеніи суммы, по штату для содержанія ея опредѣленной, на вспоможеніе жителямъ тѣхъ мѣстъ, которыя потерпѣли отъ непріятеля раззореніе, предоставляю Я распоряженію Комитета употребленіе оной по сему назначенію. С.-Петербургъ, 18 Ноября 1812 г., и 2) Высочайшій Рескриптъ на имя Министра Финансовъ: «Дмитрій Александровичъ. Французской труппы актерамъ и актрисамъ, въ прилагаемомъ при семъ спискѣ означеннымъ, повелѣваю, на основаніи постановленія 28-го Декабря 1809 года о театральныхъ артистахъ, производить въ пенсіонъ треть тѣхъ окладовъ, которые получали они до увольненія ихъ изъ службы Моей по данному о томъ сего числа Главному Директору зрѣлищъ повелѣнію».

Комитетъ возложилъ на Министра Финансовъ, Управляющаго Кабинетомъ Его Величества, «представить свѣдѣніе, какое именно количество, за исключеніемъ пенсіоновъ, остается суммы отъ жалованья, актерамъ французской труппы производимаго, и въ какіе сроки оная отпускается» [2]).

Въ засѣданіи 10-го Декабря Комитетъ разсматривалъ всеподданнѣйшій рапортъ Калужскаго Гражданскаго Губернатора, Сенатора Каверина, представленный во исполненіе Высочайшаго Указа, послѣдовавшаго на его имя 6-го Декабря «о продовольствіи раззоренныхъ жителей и объ устройствѣ Смоленской и части Калужской губерній». Въ этомъ рапортѣ Калужскій Губернаторъ представлялъ о цѣломъ рядѣ предпринятыхъ имъ или признаваемыхъ имъ необходимыми мѣропріятій для водворенія порядка и благоустройства во ввѣренныхъ его управленію мѣстностяхъ. Въ числѣ предположеній Губернатора заключались и мѣры, касающіяся народнаго продовольствія. Сенаторъ Каверинъ полагалъ для продовольствія раззореннаго населенія Смоленской губерніи составить запасы въ Тамбовской и частью въ Тульской губерніяхъ, производя закупку на счетъ казны

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Декабря, стр. 650—651.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 19-го Ноября, стр. 623.

Digitized by Google

чрезъ избранныхъ отъ дворянства чиновниковъ «безъ огласки для отвращенія возвышенія цѣнъ»; если же издержки казны на этотъ предметъ будутъ слишкомъ велики, то заимствовать хлѣбъ изъ сельскихъ магазиновъ тѣхъ же самыхъ или другихъ губерній съ доставленіемъ въ Смоленскую губернію. Такое заготовленіе хлѣба Калужскій Губернаторъ предполагалъ сдѣлать для 200.000 душъ и изъ онаго оказывать пособіе преимущественно казеннымъ и удѣльнымъ крестьянамъ; помѣщичьимъ же въ такомъ только случаѣ, когда помѣщики сами, не имѣя достаточной собственности въ другихъ губерніяхъ, лишены способовъ къ доставленію имъ продовольствія. Если же помѣщики, владѣющіе имѣніями въ другихъ губерніяхъ, пожелаютъ также получить пособіе, то выдавать таковое заимообразно съ условіемъ возврата изъ перваго урожая. Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ, представивъ Комитету означенное донесеніе Калужскаго Гражданскаго Губернатора, заявилъ, что въ однородномъ положеніи могутъ оказаться и жители другихъ губерній, въ коихъ происходили военныя дѣйствія, «какъ напр. Волынской, Минской и Витебской, не говоря уже о Литовскихъ губерніяхъ, Могилевской и Курляндской губерній, или которыя были близки къ театру военныхъ дѣйствій, какъ напр. Псковская и Лифляндская, а можетъ быть и Малороссійскія, въ коихъ также обыватели изнурены большими нарядами и едва ли въ состояніи будутъ прокормить себя».

Комитетъ, обсудивъ вышеприведенное донесеніе Калужскаго Гражданскаго Губернатора и заключенія отдѣльныхъ Министровъ по предложеннымъ Сенаторомъ Каверинымъ мѣрамъ, нашелъ, что «по многимъ предметамъ, содержавшимся въ представленіи Калужскаго Губернатора, послѣдовали уже разрѣшенія, а именно: 1) О духовенствѣ: отъ Святѣйшаго Сѵнода предписано уже Смоленскому епархіальному преосвященному возвратиться въ епархію свою, а для приведенія въ должный порядокъ какъ сей, такъ и прочихъ епархій, кромѣ Московской, по Высочайшему Указу, отправленъ членъ Святѣйшаго Сѵнода, архіепископъ Рязанскій, съ особеннымъ полномочіемъ. 2) Относительно водворенія тишины состоялись уже Высочайшія повелѣнія о возвращеніи прежнихъ чиновниковъ къ должностямъ и объ отобраніи отъ поселянъ оружія. 3) О принятіи предохранительныхъ средствъ къ народному здравію и для пользованія болѣзней командированы уже отсюда въ Смоленскую губернію три штабъ-лѣкаря, снабженные нужными лекарствами и наставленіями; а для предупрежденія болѣзней, отъ множества мертвыхъ тѣлъ произойти могущихъ, предположено сожигать оныя, о чемъ даны Высочайшія повелѣнія. Сверхъ того, медицинскимъ совѣтомъ Министерства Полиціи сдѣлано надлежащее положеніе относительно колодцевъ, въ коихъ найдены будутъ мертвыя тѣла, и 4) по части возстановленія сообщенія и почтъ предположенія Калужскаго Гражданскаго Губернатора согласны во всемъ съ тѣми распоряженіями, которыя Министръ Внутреннихъ Дѣлъ уже сдѣлалъ». По прочимъ же за симъ предметамъ Комитетъ разсуждалъ, «что пособіе раззореннымъ жителямъ въ продовольствіи необходимо, но что заимствовать для сего хлѣбъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ невозможно, ибо изъ нѣкоторыхъ взятъ уже частію хлѣбъ для войскъ, а прочее надлежитъ сохранить для тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя находятся, и что сверхъ пособія въ продовольствіи нужно поселянъ освободить отъ платежа податей, равно какъ и обывателямъ потерпѣвшихъ городовъ даровать льготу. За симъ Комитетъ положилъ слѣдующее: 1) Для вспоможенія раззореннымъ поселянамъ, удѣльному вѣдомству принадлежащимъ, предоставить Департаменту Удѣловъ сдѣлать распоряженіе изъ собственныхъ

Digitized by Google

суммъ своихъ. 2) По Смоленской и Калужской губерніямъ тѣмъ казеннымъ и помѣщичьимъ поселянамъ, кои потерпѣли совершенное раззореніе и вовсе не имѣютъ способовъ къ своему продовольствію, учинить пособіе отъ казны и на сей конецъ. 3) Предоставить Министру Финансовъ, употребивъ всѣ возможные способы къ удѣленію изъ государственныхъ доходовъ одного милліона рублей, отправить сію сумму къ Сенатору, Калужскому Гражданскому Губернатору, завѣдывающему и Смоленскою губерніею, для закупки хлѣба, нужнаго на предполагаемое пособіе. 4) Выдачу хлѣба раззореннымъ и нуждающимся въ продовольствіи казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ производить заимообразно, обезпечивая надлежащимъ образомъ возвращеніе казнѣ принадлежащихъ издержекъ. 5) Возложить на Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, чтобъ въ Министерствѣ Полиціи, по хозяйственной части, составлены были правила, на какомъ основаніи должно быть оказываемо пособіе и какимъ образомъ и въ какіе сроки помѣщики и крестьяне должны удовлетворить казну за оное. 6) Казеннымъ, удѣльнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ тѣхъ селеній Смоленской и Калужской губерній, которые потерпѣли совершенное раззореніе, даровать льготу, и, вслѣдствіе того, 7) всѣ недоимки, по сіе время на раззоренныхъ селеніяхъ почитающіяся, не взыскивать. 8) Не взыскивать съ нихъ податей какъ за вторую половину сего года, такъ и весь будущій 1813 годъ. 9) На мѣщанъ Смоленской и Калужской губерній, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля и находящихся въ крайности, распространить ту же льготу, какая выше сего для крестьянъ предположена. 10) Купцовъ, приписанныхъ къ тѣмъ городамъ Смоленской и Калужской губерній, которые заняты были непріятелемъ, имѣющимъ постоянное пребываніе или осѣдлость и домы въ оныхъ и претерпѣвшихъ раззореніе, освободить отъ платежа процентовъ съ капиталовъ ихъ за будущій годъ, если они пожелаютъ остаться на прежнемъ мѣстопребываніи и въ прежнихъ гильдіяхъ. 11) Буде же кто изъ нихъ припишется въ другой городъ, въ такомъ случаѣ льготу сію на нихъ не распространять. 12) Равнымъ образомъ и тѣхъ купцовъ, которые только въ означенныхъ раззоренныхъ городахъ приписаны, но постояннаго пребыванія въ оныхъ не имѣютъ, а занимаются торговлею въ другихъ городахъ, отъ платежа процентовъ съ капитала не освобождать. Словомъ сказать, пособіе въ продовольствіи крестьянамъ и предполагаемая какъ имъ, такъ и купцамъ и мѣщанамъ льгота относиться должны единственно на совершенно раззоренныхъ и нуждающихся въ способахъ, необходимыхъ къ поддержанію себя; для сего 13) учредить въ Калугѣ и Смоленскѣ особыя коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ гражданскихъ губернаторовъ, изъ губернскихъ предводителей и нѣсколькихъ членовъ отъ дворянства и купечества, возложивъ на обязанность сихъ коммиссій собрать свѣдѣнія о селеніяхъ и жителяхъ, потерпѣвшихъ раззореніе, и на основаніи оныхъ назначать пособіе и льготу. 14) Исполненіе сего положенія по Смоленской губерніи поручить главному надзору и распоряженію, по званію Сенатора, Калужскому Гражданскому Губернатору. 15) Относительно внутренней стражи и инвалидныхъ командъ предоставить Управляющему Военнымъ Министерствомъ предписать кому слѣдуетъ, чтобъ оныя, возвратясь къ своимъ мѣстамъ какъ возможно поспѣшнѣе, вступили въ отправленіе предписанныхъ закономъ обязанностей ихъ».

Комитетъ полагалъ ограничиться пока мѣрами вспоможенія и льготами для губерній Смоленской и Калужской, не распространяя ихъ на другія губерніи, потерпѣвшія раззореніе отъ непріятеля, до полученія о томъ представленій. Кромѣ

Digitized by Google

того, Комитетъ, признавъ, что дворянамъ, коихъ имѣнія раззорены, для приведенія оныхъ въ прежнее устройство необходимо также оказать помощь ссудой, предоставилъ Министру Финансовъ войти по сему обстоятельству въ соображеніе и представить предположеніе свое Комитету *).

Въ засѣданіи 7-го Января 1813 г. Комитетъ разсматривалъ составленныя Главнокомандовавшимъ въ С.-Петербургѣ генераломъ-отъ-инфантеріи Вязмитиновымъ, во исполненіе возложеннаго на него Комитетомъ порученія, «правила для пособія въ продовольствіи обывателямъ, отъ войны раззореннымъ».

Представивъ эти правила, С. К. Вязмитиновъ присовокупилъ, что снабженіе раззоренныхъ войною «только хлѣбомъ на продовольствіе и засѣвъ полей, судя по разстройству, какое они потерпѣли, лишась не только всего своего хозяйства, но даже и самаго пристанища, не можетъ привести ихъ въ такое состояніе, чтобы они могли впредь, собственными трудами и промыслами снискивая себѣ пропитаніе, быть также и государству полезными». Поэтому генералъ Вязмитиновъ считалъ, что «кромѣ пособія хлѣбомъ необходимо нужно обратить вниманіе и на устроеніе ихъ хозяйства отпускомъ нѣкотораго числа денегъ крестьянамъ на покупку скота и земледѣльческихъ орудій, а ремесленникамъ и мѣщанамъ на возобновленіе прежнихъ ремеслъ и промысловъ, и сверхъ того отпускомъ лѣса на обстроеніе». Для сего Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ находилъ неизлишнимъ, «назначивъ на первый случай извѣстную сумму денегъ, отпускать, сверхъ пособія хлѣбомъ, до ста рублей на семейство, смотря по тому, какъ оно многочисленно. Отпускъ сихъ денегъ, по собраніи достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, кто въ чемъ дѣйствительно нуждается, могъ бы быть производимъ казеннымъ крестьянамъ, помѣщикамъ и городскимъ обывателямъ, т. е. ремесленникамъ и мѣщанамъ, промыслами занимающимся, съ тѣмъ же точно обезпеченіемъ въ разсужденіи возврата оныхъ въ казну и на томъ же основаніи, какъ раздача хлѣба. Отчетъ о раздачѣ денегъ, точно такъ, какъ и о хлѣбѣ, долженъ быть присылаемъ сюда ежемѣсячно распоряжающимъ симъ дѣломъ для представленія о томъ на Высочайшее усмотрѣніе. При сихъ пособіяхъ хлѣбомъ и деньгами и сверхъ того при освобожденіи крестьянъ и мѣщанъ отъ взысканія прежнихъ недоимокъ и отъ платежа податей за вторую половину 1812 г. и во весь 1813 годъ, они не должны быть освобождены отъ исправленія земскихъ повинностей. Въ селеніяхъ, пожаромъ раззоренныхъ, а также и въ городахъ, сей участи подверженныхъ, нужно бы отпускать на постройку вновь домовъ, хозяйственныхъ строеній и сельскихъ магазиновъ казеннымъ крестьянамъ, также помѣщикамъ, не имѣющимъ собственнаго строеваго лѣса, и городскимъ жителямъ потребный лѣсъ изъ казенныхъ дачъ безденежно». Комитетъ одобрилъ вышеозначенныя правила, за исключеніемъ только проектированнаго Министромъ Полиціи постановленія о неосвобожденіи крестьянъ, получившихъ пособіе, отъ обязательнаго содержанія сельскихъ магазиновъ. Комитетъ счелъ необходимымъ даровать крестьянамъ въ семъ отношеніи 3-хъ-лѣтнюю льготу. Что же касается предположенія Главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ объ оказаніи пособія деньгами крестьянамъ, мѣщанамъ и ремесленникамъ на заведеніе ими по-прежнему хозяйства и промысловъ, то Комитетъ положилъ «предписать Калужскому Гражданскому Губернатору, завѣдывающему и Смоленскою губерніею, чтобы онъ доставилъ свѣдѣнія: сколько именно

*) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 10-го и 17-го Декабря, стр. 635—639, 644, 713—715 и П. С. З. № 25.288.

Digitized by Google

такихъ крестьянъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, коимъ денежное пособіе нужно и какихъ суммъ достаточно будетъ на удовлетвореніе ихъ только въ самой необходимости» [1]).

Изданныя, согласно положенію Комитета Министровъ, правила заключались въ слѣдующемъ:

«1) Сдѣлавъ распоряженіе къ собранію достовѣрныхъ свѣдѣній о числѣ нуждающихся въ продовольствіи крестьянъ, а также и о числѣ десятинъ обработываемой ими земли, приступить немедленно къ закупкѣ хлѣба въ выгоднѣйшихъ и удобнѣйшихъ мѣстахъ, на первый случай хотя примѣрнаго количества ржанаго на продовольствіе и яроваго на посѣвъ.

2) Когда свѣдѣнія о числѣ нуждающихся, собранныя посредствомъ учреждаемыхъ для сего Коммиссій, или чрезъ довѣренныхъ чиновниковъ, согласны будутъ со вступающими просьбами о пособіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ представлено будетъ надлежащее обезпеченіе въ возвратѣ въ свое время казенныхъ на то издержекъ, въ такомъ случаѣ просимое пособіе немедленно должно быть оказываемо.

3) Пособіемъ симъ могутъ воспользоваться разоренные отъ войны казенные крестьяне, помѣщики, не имѣющіе въ другихъ губерніяхъ значущихъ помѣстій или другихъ способовъ къ поддержанію своихъ крестьянъ, а также и мѣщане, хлѣбопашествомъ занимающіеся, не исключая купцовъ и мѣщанъ, единственно въ продовольствіи нуждающихся.

4) Мѣра пособія должна ограничиваться слѣдующимъ образомъ: на продовольствіе до первой только жатвы выдавать имъ ржанаго хлѣба не болѣе одной съ половиною четверти на душу [2]), а на засѣвъ полей казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, а также и мѣщанамъ, хлѣбопашествомъ занимающимся, яроваго не болѣе двухъ четвертей на десятину обработываемой ими земли.

5) Обезпеченіе возврата въ свое время казенныхъ на то издержекъ должно состоять въ поручительствѣ за казенныхъ крестьянъ всего общества того селенія или волости, для которыхъ дѣлается пособіе; помѣщики отвѣчаютъ получаемыми съ ихъ имѣнія доходами, или поручительствомъ за нихъ нѣсколькихъ извѣстнѣйшихъ того уѣзда дворянъ, а за купцовъ и мѣщанъ — ихъ общества или городская дума.

6) Отпускъ хлѣба производить казеннымъ крестьянамъ не каждому хозяину порознь, а старостамъ селеній или начальнику волости, для которой дѣлается пособіе, обязывая ихъ притомъ подписками, что хлѣбъ сей розданъ и употребленъ будетъ точно по назначенію, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строгаго съ нихъ взысканія. Назначенный для купцовъ и мѣщанъ долженъ быть отпущенъ въ вѣдѣніе городской думы, на отвѣтственности коей лежать будетъ какъ вѣрная раздача онаго, такъ и возвратъ въ свое время казенныхъ на то издержекъ. Что касается до помѣщичьихъ крестьянъ, то пособіе для нихъ можетъ получить самъ помѣщикъ или управляющій имѣніемъ, которые во всякомъ случаѣ должны отвѣтствовать какъ за употребленіе сего пособія въ пользу крестьянъ, за чѣмъ имѣть наблюденіе предоставляется также и дворянскимъ предводителямъ, такъ и за возвратомъ онаго.

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1813 г., засѣд. 7-го Января.

[2]) Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 19-го Августа 1802 года велѣно при составленіи здѣсь вѣдомостей объ урожаѣ хлѣба полагать на продовольствіе въ годъ по двѣ четверти на каждую душу.

Digitized by Google

7) Кромѣ сего пособія, на попеченіи распоряжающагося должно быть заготовленіе въ свое время потребнаго количества озимаго хлѣба для засѣва полей будущею осенью, ссуда которымъ для казенныхъ крестьянъ, помѣщиковъ и мѣщанъ, хлѣбопашествомъ занимающихся, на томъ же основаніи можетъ быть производима.

8) По мѣрѣ отпуска и раздачи хлѣба казеннымъ крестьянамъ, купцамъ и мѣщанамъ, старосты тѣхъ селеній или волостные начальники, а также и городскія думы должны непосредственно доносить о томъ распоряжающему симъ дѣломъ, съ приложеніемъ поименныхъ списковъ хозяевамъ, получившимъ пособіе, по прилагаемой при семъ формѣ. Распоряжающій же пособіемъ, по повѣркѣ сихъ донесеній съ бывшими его о томъ распоряженіями, будетъ присылать сюда ежемѣсячно генеральный отчетъ, со включеніемъ также ссуды, сдѣланной помѣщикамъ, для представленія о томъ постепенно на Высочайшее усмотрѣніе.

9) Употребленныя казною на сіе пособіе деньги должны быть возвращены въ томъ количествѣ, во что розданный хлѣбъ съ доставкою на мѣста ей обошелся; для возврата сего назначаются къ платежу сроки, а именно: по прошествіи трехъ, въ послѣдующія семь лѣтъ должно будетъ вносить сколько слѣдуетъ каждогодно по равнымъ частямъ безъ процентовъ.

10) За исправнымъ взносомъ сихъ денегъ по срокамъ въ казначейства мѣстныя начальства должны имѣть строгое наблюденіе; въ разсужденіи казенныхъ крестьянъ — Казенныя Палаты, а въ разсужденіи помѣщиковъ, купцовъ и мѣщанъ — городскія и земскія полиціи, подъ главнымъ надзоромъ начальника губерніи.

11) Въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ отъ раззоренныхъ поселянъ нисколько не требовать хлѣба въ сельскіе запасные магазины; ибо въ сіе время если и будутъ у нихъ отъ собственнаго пропитанія остатки хлѣба, то единственно продажею оныхъ могутъ поправить вовсе разстроенное состояніе свое [1]).

Кромѣ перечисленныхъ выше мѣръ, направленныхъ главнымъ образомъ къ обезпеченію продовольственныхъ потребностей лицъ, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля, чрезъ Комитетъ Министровъ изданы были въ 1812 г. и нѣкоторыя другія мѣры и распоряженія, имѣвшія характеръ воспособленія въ той или другой формѣ отдѣльнымъ лицамъ или разрядамъ лицъ, понесшимъ убытки вслѣдствіе войны. Такъ, положеніемъ Комитета Министровъ, состоявшимся, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, въ засѣданіи 27-го Августа, отсрочено взысканіе съ Рижскаго гражданскаго общества подушныхъ денегъ и прочихъ повинностей [2]); въ засѣданіи 20-го Сентября опредѣлено Комитетомъ: всѣмъ чиновникамъ, которые по случаю занятія непріятелемъ разныхъ губерній вынуждены были оставить свои должности, выдавать оклады жалованья по штатамъ тѣхъ губерній, гдѣ кто находиться будетъ; начальствамъ же ихъ поставлено въ обязанность распредѣлить ихъ на первыя вакансіи [3]); въ засѣданіи 1-го Октября одобрены Комитетомъ распоряженія, сдѣланныя и предположенныя Министромъ Финансовъ, съ цѣлью снабженія жителей Витебской губерніи солью [4]); въ засѣ-

---

[1]) П. С. З. № 25.313.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 27-го Августа, стр. 540.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 20-го Сентября, стр. 560 и П. С. З. № 25.227
[4]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 1-го Октября, стр. 574—575.

Digitized by Google

даніи 18-го Октября разсмотрѣно и одобрено Комитетомъ внесенное Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ представленіе о мѣрахъ, принятыхъ Сенаторомъ Миклашевскимъ въ Тверской губерніи, къ призрѣнію лицъ, вышедшихъ изъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ [1]); въ засѣданіи 9-го Ноября возложены на учрежденную въ Москвѣ коммиссію для изслѣдованія поступковъ нѣкоторыхъ жителей этого города во время занятія его французами заботы о продовольствіи Москвы [2]).

Въ засѣданіи 22-го Ноября прочитаны въ Комитетѣ внесенные Государственнымъ Секретаремъ Высочайше утвержденное учрежденіе «сословія призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятеля» и именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, отъ 19-го Ноября, о сношеніяхъ сего сословія съ Губернаторами и Министерствомъ Полиціи [3]).

Означенное благотворительное общество, образованное въ С.-Петербургѣ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ, изъ слѣдующихъ попечителей: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа В. П. Кочубея, оберъ-шенка графа Н. Н. Головина, оберъ-гофмаршала графа Н. А. Толстаго, Государственнаго Секретаря А. С. Шишкова и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода князя А. Н. Голицына, имѣло цѣлью собираніе добровольныхъ подаяній и оказаніе помощи лицамъ, потерпѣвшимъ и раззореннымъ отъ непріятельскаго нашествія; обществу сему разрѣшено было сноситься съ губернаторами и Министромъ Полиціи «для полученія нужныхъ сословію свѣдѣній и способовъ къ удобнѣйшему подаванію помощи» нуждающимся, а также печатать во всеобщее свѣдѣніе отчеты о своей дѣятельности.

Относительно пріема и раздачи пожертвованій опредѣлено было въ помянутомъ учрежденіи нижеслѣдующее: 1) «въ пріемъ поступаютъ деньги и вещи, съ наблюденіемъ правила, что всякій даръ пріемлется съ благодарностью, ибо *всякое даяніе благо*»; 2) «дабы вспомоществованіе было съ разборомъ и служило дѣйствительно къ удовлетворенію нуждъ, а не прихотей, просьбы изъ отдаленныхъ мѣстъ, особливо же отъ жителей тѣхъ губерній, кои наиболѣе отъ непріятеля пострадали, а также просьбы отъ цѣлыхъ селеній и отъ частныхъ лицъ, на имя сословія, подаются къ Губернатору той губерніи отъ дворянскихъ селеній чрезъ помѣщиковъ своихъ, отъ экономическихъ же — чрезъ постановленное надъ ними начальство». Въ просьбѣ, если она отъ цѣлаго селенія, означается число душъ мужскаго и женскаго пола, и описывается «претерпѣнное ими раззореніе съ засвидѣтельствованіемъ о томъ дворянскаго предводителя и двухъ или трехъ лучшихъ дворянъ того уѣзда или края». Губернаторъ, освѣдомившись о томъ на мѣстѣ, препровождаетъ просьбу ихъ въ сословіе, увѣдомляя оное какъ о точности сего показанія, такъ и о томъ, получили ли уже просители какое вспоможеніе отъ Правительства и отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія или не получили. 3) Сословіе, по разсмотрѣніи нуждъ просителей, назначаетъ имъ помощь, и «буде важность суммы требуетъ того, то посылаетъ отъ себя повѣреннаго, который вмѣстѣ съ предводителемъ того уѣзда, пригласивъ съ собою первенствующую въ томъ городѣ или краѣ духовную особу, развозятъ и каждому селенію раздаютъ назначенное имъ вспоможеніе». 4) Сословіе оказываетъ только единовременное вспоможеніе [4]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 18-го Октября, стр. 597.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Ноября, стр. 614—615.
[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 22-го Ноября, стр. 624.
[4]) П. С. З. № 25.269 и Зап. Шишкова, Прилож.

Digitized by Google

Сословіе призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятеля прекратило свою дѣятельность только въ 1817 г. [1]).

По Высочайше утвержденному 11-го Января 1813 г. положенію Комитета Министровъ распространено на жителей Московской губерніи положеніе Комитета Министровъ 10-го Декабря 1812 г. о дарованіи льготъ раззореннымъ жителямъ Смоленской и Калужской губерній [2]); 5-го Мая 1813 г. объявлено было Высочайшее повелѣніе объ образованіи: а) коммиссіи для разсмотрѣнія прошеній, поступающихъ отъ обывателей Московской столицы и губерній, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля [3]), и б) коммиссіи для строеній въ Москвѣ [4]); 24-го Іюня 1813 г. послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о дарованіи льготы отъ платежа податей и недоимокъ помѣщичьимъ крестьянамъ, раззореннымъ отъ непріятеля [5]).

Такимъ образомъ попеченія о раззоренныхъ, начатыя въ 1812 г., продолжались въ 1813 и послѣдующихъ годахъ до 1817 г. [6]).

---

[1]) П. С. З. № 27.036. [2]) П. С. З. № 25.314. [3]) П. С. З. № 25.378. [4]) П. С. З. № 25.377. [5]) П. С. З. № 25.406.

[6]) Предѣлы настоящаго обозрѣнія не позволяютъ къ сожалѣнію представить здѣсь полное, основанное на подлинномъ дѣлопроизводствѣ Комитета Министровъ, описаніе распоряженій Правительства, направленныхъ къ означенной выше цѣли, но нельзя не перечислить, хотя вкратцѣ, главнѣйшихъ изъ нихъ.

Обезпечивъ еще въ 1812 г. наиболѣе насущныя и настоятельныя продовольственныя потребности жителей губерній, раззоренныхъ непріятелемъ, Правительство вскорѣ послѣ того значительно расширило предѣлы своихъ заботъ объ облегченіи участи нуждающихся. Такъ на покупку лошадей и скота для казенныхъ крестьянъ Смоленской губерніи отпущено изъ Государственнаго Казначейства 100.000 р. асс., съ возвратомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ссуды на продовольствіе; тѣмъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые, по отдаленности казенныхъ дачъ, не воспользовались лѣсомъ, положено выдать по 80 р. асс., равно какъ и смоленскимъ ямщикамъ; подобное пособіе выдано и для облегченія въ издержкахъ при рекрутскомъ наборѣ; на возобновленіе разрушенныхъ мостовъ и переправъ назначено изъ казны 225.150 р.; въ 1815 г. разрѣшено, до новой ревизіи, вносить подати по числу наличныхъ душъ; мелкопомѣстнымъ дворянамъ, имѣвшимъ менѣе 20 душъ, прощены всѣ недоимки рекрутскихъ складочныхъ денегъ, до 12 р. на каждую душу. Согласно съ ходатайствомъ коммиссіи, учрежденной въ Смоленскѣ для раздачи пособій раззореннымъ, назначено въ пособіе лицамъ, пострадавшимъ отъ непріятеля или семействамъ ихъ, до 160.000 р. Калужская коммиссія представила списокъ 106 разночинцамъ и 186 купеческимъ вдовамъ, женамъ и сиротамъ, понесшимъ убытки на 216.672 р. въ гг. Боровскѣ и Малоярославцѣ. Коммиссія, учрежденная въ 1813 г. въ Москвѣ для разсмотрѣнія прошеній жителей столицы и ея губерніи, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля, исчислила пособій для нихъ до 15.735.000 р. асс., которые и выданы въ ссуду, въ теченіе 3 лѣтъ, по равной части, съ возвратомъ въ 10 лѣтъ, помѣщикамъ, разночинцамъ и лицамъ другихъ сословій. Къ болѣе общимъ льготамъ и пособіямъ относятся: 1) освобожденіе казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ отъ поставки рекрутъ по одному набору какъ въ губерніяхъ, раззоренныхъ непріятелемъ, такъ и въ тѣхъ селеніяхъ, которыя потерпѣли разстройство отъ долговременнаго пребыванія въ нихъ нашихъ войскъ; 2) сложеніе по Манифесту 30-го Августа 1814 г. по всей Имперіи податныхъ недоимокъ до 1-го Января 1813 г., а въ губерніяхъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ непріятеля и отъ бывшей въ Новороссійскомъ краѣ чумы, сложеніе за 1813 г. подушныхъ податей и процентныхъ денегъ съ купеческихъ капиталовъ, въ томъ числѣ по Московской, Смоленской и Калужской губерніямъ, которымъ предоставлена эта льгота еще въ 1812 и 1813 гг.; 3) учрежденіе Коми-

Digitized by Google

Относительно самыхъ пожертвованій частныхъ лицъ или обществъ въ пользу пострадавшихъ отъ войны, имѣются въ журналахъ Комитета Министровъ за 1812 г. нижеслѣдующія данныя.

тета для опредѣленія количества сложенія и продолжительности разсрочки недоимокъ податныхъ и за право винокуренія въ 1812, 1813 и 1814 гг. въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ былъ непріятель; 4) учрежденіе ликвидаціонныхъ коммиссій въ разныхъ губерніяхъ для разсчета жителей за забранные у нихъ нашими войсками припасы и подводы; 5) вознагражденіе за поставку воловъ по разнымъ губерніямъ; 6) вознагражденіе за дома въ форштатахъ г. Риги, сожженные при приближеніи непріятеля; 7) объявленіе въ Манифестѣ 30-го Августа 1814 г. о разныхъ льготахъ и милостяхъ, объ освобожденіи мѣщанъ и крестьянъ „не только на 1814 г., но уповательно и на предбудущій или болѣе“ годы отъ рекрутскаго набора; 8) выдача рекрутскихъ квитанцій за воиновъ, которые пропали безъ вѣсти и не возвратились въ домы до окончанія новой седьмой ревизіи; 9) зачетъ за рекрутъ людей, взятыхъ въ погонщики для подвижныхъ провіантскихъ магазиновъ, а также ополченцевъ, изувѣченныхъ до того, что они сдѣлались неспособными къ полевымъ работамъ, и принятіе сихъ послѣднихъ на казенное содержаніе; 10) освобожденіе отъ рекрутской повинности по тремъ наборамъ мящиковъ, живущихъ между Москвою и Вышнимъ-Волочкомъ; 11) зачетъ за каждаго рекрута четырехъ лошадей, взятыхъ въ Волынской и Подольской губерніяхъ, а также изъ нѣкоторыхъ ямовъ между Вышнимъ-Волочкомъ и Коломною; 12) разрѣшеніе мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ продажи рекрутскихъ квитанцій, выданныхъ за убылыхъ ихъ поселянъ, поступившихъ въ войска; 13) производство новой ревизіи для облегченія въ платежѣ податей за убылыхъ людей; 14) разсрочка податей за 1815 г. на 3 года въ мѣстностяхъ, потерпѣвшихъ отъ заразительныхъ болѣзней, занесенныхъ войсками; 15) разсрочка платежей по займамъ въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ и Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, съ сложеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и цени; 16) сложеніе по имѣніямъ недоимокъ процентнаго сбора съ помѣщичьихъ доходовъ и штрафовъ за неподачу объявленій объ этихъ доходахъ въ срокъ; 17) назначеніе 3.500.000 р. на исправленіе церквей, разоренныхъ непріятелемъ, и на обзаведеніе священно и церковно-служителей, пострадавшихъ отъ войны; 18) принятіе на счетъ казны издержекъ уборки труповъ, разсѣянныхъ по дорогамъ и городскимъ улицамъ; 19) отпускъ изъ Государственнаго Казначейства заимообразно, на 5 л., 15.000 р. асс. на исправленіе заведеній Смоленскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія; 20) заимообразный отпускъ 150.000 р. асс. изъ остатковъ отъ суммъ, назначенныхъ на продовольствіе, для исправленія Московскаго дворянскаго собранія; 21) выдача безплатныхъ временныхъ видовъ тѣмъ выходцамъ, которые ушли безъ паспортовъ изъ губерній, занятыхъ непріятелемъ, и размѣщеніе ихъ въ казенныхъ селеніяхъ, съ отпускомъ по 15 коп. въ сутки на взрослаго и по $7\frac{1}{2}$ к. на малолѣтняго, по правиламъ о крестьянахъ, переселяющихся изъ малоземельныхъ губерній; 22) принятіе въ казенныя заведенія и на счетъ казны 38 дѣтей изъ семействъ дворянъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ непріятеля; 23) учрежденіе Комитета 18-го Августа 1814 г., нынѣ Комитета о Раненыхъ, для призрѣнія раненыхъ военныхъ чиновъ и семействъ тѣхъ изъ нихъ, которые убиты въ сраженіяхъ, и порученіе заботливости Комитета Министровъ вдовъ и сиротъ офицеровъ, умершихъ отъ ранъ или убитыхъ въ сраженіяхъ; 24) предоставленіе нѣкоторыхъ должностей отставленнымъ за ранами штабъ и оберъ-офицерамъ по удостоенію Комитета о Раненыхъ, по всѣмъ Министерствамъ, въ томъ числѣ по Министерству Полиціи—полиціймейстеровъ, городничихъ, смотрителей богоугодныхъ заведеній, коммиссаровъ при пограничныхъ карантинахъ и земскихъ исправниковъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ эти послѣднія должности зависятъ не отъ выбора дворянства; 25) оставленіе этимъ офицерамъ пенсій на службѣ; 26) производство всѣмъ нижнимъ чинамъ, распредѣленнымъ за ранами въ гарнизоны и инвалидныя команды, того жалованья, которое они получали въ полкахъ по мирному положенію; 27) безденежный отпускъ лекарствъ увѣчнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ изъ казенныхъ аптекъ и магазиновъ; 28) отводъ безденежныхъ квартиръ раненымъ штабъ и оберъ-офицерамъ до опредѣленія къ должностямъ, а также вдовамъ убитыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ до назначенія пенсіи; 29) тѣ же права предоставлены раненымъ штабъ и оберъ-офицерамъ ополченія и вдовамъ убитыхъ ополченцевъ; 30) выдача всѣмъ гражданскимъ чиновникамъ Смоленской губерніи годовыхъ окладовъ и квартирныхъ денегъ. Сверхъ льготъ и пособій въ вознагражденіе за разныя жертвы установлены были медали для дворянства, купечества и войска, а для духовенства особые кресты. (*Вараднновъ*,

Digitized by Google

Въ засѣданіи 16-го Іюля 1812 г. до свѣдѣнія Комитета было доведено, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Воейковъ, «при всеобщемъ воззваніи россіянъ на отраженіе врага, одушевляемъ будучи вѣрностью къ Государю и любовью къ отечеству, представляетъ на защиту онаго себя и единственнаго сына своего, обращая при томъ получаемый имъ по 1.800 р. годовой пенсіонъ во все продолженіе войны на воинскія надобности». Комитетъ положилъ «о подвигѣ Воейкова напечатать въ Сѣверной Газетѣ»; «о деньгахъ, имъ жертвуемыхъ, сдѣлать по Министерству Финансовъ надлежащее распоряженіе»; что же касается до желанія его вступить въ ополченіе съ сыномъ, то «предоставить ему исполнить сіе обыкновеннымъ порядкомъ, какъ на основаніи Манифеста 6-го Іюля дворяне въ ополченіе поступаютъ», и обо всемъ этомъ довести до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія [1]). Въ засѣданіи 9-го Августа Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Комитету, что «Грузинскій царевичъ Вахтангъ Иракліевичъ, въ доказательство усердія своего къ Государю Императору и новому своему отечеству, жертвуетъ на ополченіе 10.000 р. асс. изъ капитала его, въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ находящагося и состоящаго изъ 150.000 р.». За таковое пожертвованіе повелѣно было объявить царевичу Вахтангу Высочайшее благоволеніе [2]).

Въ засѣданіи 5-го Ноября Комитетъ, согласно съ представленіемъ Главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ, постановилъ объявить Высочайшее благоволеніе Бузулукскому дворянству за изъявленную симъ дворянствомъ готовность при поставкѣ рекрутъ снабдить ихъ, вмѣсто узаконенной трехмѣсячной пропорціи, провіантомъ и жалованьемъ на цѣлый годъ [3]).

Въ засѣданіи 13-го Декабря Комитетъ разсматривалъ внесенное, по Высочайшему повелѣнію, представленіе Главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ о пожертвованіи Костромскаго дворянства. Дворянство это, «движимое человѣколюбіемъ и состраданіемъ къ соотечественникамъ, потерпѣвшимъ раззореніе отъ непріятеля, положило изъ собственнаго хлѣба, имѣющагося въ сельскихъ магазинахъ», взять заимообразно 50.000 четвертей и, надѣясь выручить изъ продажи сего хлѣба до 500.000 руб., назначило употребить изъ сей суммы 50.000 руб. на поправку церквей, непріятелемъ раззоренныхъ, 50.000 руб. на содержаніе вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ въ сраженіи, предоставляя сіе въ распоряженіе Главнокомандующаго арміями, а 400.000 руб. въ пособіе жителямъ, неимѣющимъ пропитанія; позаимствованный хлѣбъ дворянство обязалось возвратить въ теченіи трехъ лѣтъ. Ген.-отъ-инф. Вязмитиновъ объявилъ Комитету, что Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы Костромскому дворянству за пожертвованіе его дарована была жалованная грамота. Комитетъ положилъ «Костромскому дворянству дозволить означенное выше предположеніе привести въ исполненіе, предписавъ при томъ тамошнему Гражданскому Губернатору: 1) чтобъ онъ предложилъ дворянству, не разсудитъ ли оно за благо назначаемую въ по-

---

Н. Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Ч. II, кн. 1, стр. 279—289 и П. С. З. №№ 25.269, 25.275, 25.314, 25.324, 25.337, 25.340, 25.377, 25.378, 25.671, 25.764, 25.774, 25.779, 25.866, 25.868, 25.878, 25.914, 25.931, 26.942, 26.012, 26.050, 26.167, 26.255, 26.229, 26.438, 26.514, 26.543.

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 16-го Іюля, стр. 500.

[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 9-го Августа, стр. 524.

[3]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 5-го Ноября, стр. 611—612.

Digitized by Google

собіе жителямъ, неимѣющимъ пропитанія, сумму 400.000 руб. предоставить въ распоряженіе учрежденному въ С.-Петербургѣ сословію для призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятеля, которое, имѣя свѣдѣніе какъ о раззоренныхъ и нуждающихся, такъ и о пособіи, оказанномъ уже нѣкоторымъ, съ лучшею удобностью и уравнительностью распредѣлить можетъ назначенную Костромскимъ дворянствомъ въ пособіе сумму на тѣхъ, кои наиболѣе онаго заслуживаютъ, и 2) чтобы для предполагаемаго дворянствомъ займа ни изъ одного магазина не было взято хлѣба болѣе половины, оставляя другую половину въ магазинахъ на всякій непредвидимый случай, и чтобы взятый хлѣбъ внесенъ былъ обратно въ магазины въ теченіи 3 лѣтъ, а за столь знатное и полезное пожертвованіе, согласно Высочайшей волѣ, объявленной Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ въ присутствіи Комитета, даровать Костромскому дворянству похвальную грамоту, объ изготовленіи коей дать Правительствующему Сенату Указъ, котораго проектъ поднести при журналѣ Комитета къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію» [1]).

Наконецъ, въ засѣданіи 28-го Декабря, Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ представилъ Комитету всеподданнѣйшій рапортъ Государю Императору генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова - Смоленскаго «объ усердіи дворянства Орловской и Воронежской губерній и генералъ-маіора Познякова». Въ рапортѣ этомъ генералъ-фельдмаршалъ изъяснялъ: «что Орловское и Воронежское дворянства жертвуютъ отъ лица своего повозками съ лошадьми и провіантомъ на пользу отечества; что сверхъ того многіе дворяне сихъ губерній изъявили усердное желаніе пособлять раззореннымъ отъ непріятеля жителямъ прокормленіемъ ихъ въ своихъ деревняхъ, и что помѣщикъ Орловской губерніи, генералъ-маіоръ Позняковъ, объявилъ готовность свою устроить въ своей деревнѣ, состоящей въ Елецкой округѣ, больницу на 25 человѣкъ военнослужащихъ. «Представивъ Государю Императору о таковыхъ благонамѣренныхъ распоряженіяхъ Орловскаго и Воронежскаго дворянствъ и въ особенности генералъ-маіора Познякова, генералъ-фельдмаршалъ испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія Министерствамъ объ учиненіи зависящихъ отъ нихъ распоряженій относительно пособій въ прокормленіи раззоренныхъ жителей и въ разсужденіи учрежденія генералъ-маіоромъ Позняковымъ больницы». Графъ Аракчеевъ, препроводивъ по Высочайшему повелѣнію означенный рапортъ къ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ для внесенія въ Комитетъ Министровъ, по предмету распоряженій къ прокормленію раззоренныхъ жителей и принятія отъ генералъ-маіора Познякова больницы, увѣдомилъ при томъ, «что дворянству Орловской и Воронежской губерній, равно и генералъ-маіору Познякову, изъявлено будетъ Монаршее благоволеніе въ Именныхъ Высочайшихъ Указахъ, данныхъ Гражданскимъ Губернаторамъ». Комитетъ представилъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ «предписать Воронежскому и Орловскому Гражданскимъ Губернаторамъ, чтобъ они воспользовались расположеніемъ тамошнихъ дворянъ къ призрѣнію и прокормленію въ деревняхъ жителей, раззоренныхъ непріятелемъ, если таковые есть или являться будутъ въ ввѣренныхъ управленію ихъ губерніяхъ; отъ Орловскаго же Гражданскаго Губернатора особенно потребовать свѣдѣніе: на какомъ основаніи генералъ-маіоръ Позняковъ располагаетъ учредить больницу въ деревнѣ своей» [2]).

---

[1]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 13-го Декабря, стр. 643.
[2]) Журн. Ком. Мин. 1812 г., засѣд. 28-го Декабря, стр. 658.

Digitized by Google

Заключая этотъ отдѣлъ—о мѣрахъ воспособленія лицамъ, понесшимъ разореніе отъ непріятельскаго нашествія 1812 г., — а съ тѣмъ вмѣстѣ и самое обозрѣніе дѣятельности Комитета Министровъ въ трехлѣтній періодъ 1810—1812 гг., нельзя не присовокупить, что стремленія Правительства по возможности облегчить всѣмъ состояніямъ и лицамъ тяжкія послѣдствія войны, выразились не только въ заботахъ объ удовлетвореніи насущныхъ матеріальныхъ нуждъ населенія, вынесшаго столь исключительное бѣдствіе, но и въ попеченіяхъ о поддержаніи нравственнаго его состоянія.

Императоръ Александръ I, явивъ народу своему примѣръ незыблемой твердости духа въ годину тяжкаго испытанія, по наступленіи обстоятельствъ, свидѣтельствовавшихъ о совершившемся спасеніи Русскаго государства, призналъ за благо милостивымъ Царскимъ словомъ ободрить потрясенное борьбою населеніе, воодушевить его новыми силами, необходимыми для дальнѣйшаго безпрепятственнаго развитія государственной жизни Россіи.

Въ 3-й день Ноября 1812 г. послѣдовалъ Манифестъ «объ изъявленіи Россійскому народу благодарности за спасеніе Отечества»; въ Манифестѣ семъ, напомнивъ, что не Россія подъяла первая мечъ для брани, но непріятель, «на подобіе тлетворной и смертоносной бури, понесся въ грудь Россіи», Императоръ всенародно объявилъ: «Великъ и силенъ Богъ правды. Не долго продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми нашими войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ мужественныхъ и вѣрныхъ Россіянъ устрашить и отъ погибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщательныхъ покушеній, видя многочисленныя войска свои повсюду побитыя и окруженныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и гордостью приближался къ ней. Бѣжитъ, оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Внимая съ отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ сердцемъ симъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ, Всемогущему Богу; потомъ торжественно отъ лица всего Отечества изъявляемъ признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію или истреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войска Наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію государственныхъ силъ. Почетное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне показали такіе опыты вѣрности и любви къ отечеству, какіе одному только Русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостью расторгала полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ С.-Петербургскія и Новгородскія дружины, отправ-

Digitized by Google

ленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ графу Витгенштейну. Сверхъ того, изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собой ополчались, избирали изъ себя предводителей и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостью претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары. Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтнихъ дѣтей, а сами, вооружась и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его, Мы, вмѣстѣ съ Православною Церковью, Святѣйшимъ Синодомъ и духовенствомъ, призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что если неукротимый врагъ Нашъ и поругатель Святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то, по крайней мѣрѣ, по глубокимъ рѣкамъ текущей крови своей, почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому» *).

Въ другомъ Манифестѣ, отъ 25-го Декабря, изданномъ тогда, когда уже ни одного непріятельскаго солдата не было на Русской землѣ, заключались, между прочимъ, нижеслѣдующія мѣста: «войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ, всѣ государственные чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовью къ отечеству, колико любовью къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія, едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя», и далѣе: «съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами, при открытіи войны сей, выше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей; или, лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые, раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновниками своими отселѣ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыя болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него и находятся въ рукахъ Нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятное! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у Главноначальствующаго надъ войсками Нашими, знаменитаго полководца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги; ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ; ни вообще у сего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что сдѣланное ими есть превыше силъ человѣческихъ. Итакъ, да по-

*) П. С. З. № 25.257.

Digitized by Google

знаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Божій. Повергнемся предъ Святымъ Его Престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ Нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями». «Великъ Господь Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ! Пойдемъ благостью дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамо, увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты, и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами и, прекратя брани и битвы, ниспошлетъ къ намъ, побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину» [1]).

Въ тотъ же день объявленъ Манифестъ «о построеніи въ Москвѣ церкви во Имя Христа Спасителя, въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію за спасеніе Россіи отъ враговъ» [2]).

---

[1]) П. С. З. № 25.295.
[2]) П. С. З. № 25.296.

Digitized by Google

Digitized by Google

Цѣна 1 р. 50 к.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google